

Куколка — Кристина Амарант

Глава 1

Она была похожа на куколку.

Маленькая, светленькая, в белой полупрозрачной сорочке, отделанной кружевом. Под тонкой тканью виднелась упругая грудь, увенчанная бледно-розовыми сосками. Стройные бедра обтягивали кружевные пантолончики.

И личико кукольное. Губы пухлые, розовые. На белой-белой коже чуть просвечивает нежный румянец. Подкрашена, конечно, будущих рабынь перед тем как к клиенту вывести всегда приводят в товарный вид, но все равно хороша.

А в огромных голубых глазищах плещется страх. Перед комнатой этой, с красными стенами, перед сценой, залитой безжалостным светом софитов. Перед ним...

Лиар мазнул взглядом по другим девицам — фигурастая шатенка, сексапильная худенькая брюнетка, еще одна блондинка — только пышная, с большой грудью. Снова вернулся к той, первой. Куколке.

— Вот эту! — громко объявил он. — Ее хочу!

Отец поморщился.

— Ну кто так выбирает, Валиар? — укоризненно прогудел он. — Ты даже не осмотрел их толком. Поговори с каждой, раздень, почитай личные дела. Что ты как ребенок?

— Хиленькая какая, — заметила матушка, недовольно поджимая губы. Подошла к девушке, покрутила туда-сюда, словно манекен в магазине и объявила: — Валиар, мальчик мой, ее надолго не хватит. Выгорит через месяц, и новую раньше весны можешь даже не просить.

Лиар сжал зубы, чувствуя, как краска медленно заливает лицо. Он с самого начала был против, чтобы матушка сопровождала их с отцом. Но спорить с Маризой ди Абез, когда речь заходила о безопасности обожаемого сыночка опасался даже дед.

Хоть бы молчала, раз напросилась, не позорила единственного сына. Сейчас все, включая рабынь, будут ржать над ним. А он уже взрослый парень, на днях получил аттестат зрелости...

— Хочу эту, — упрямо повторил он, вскинув подбородок. — Ты сказала, я могу выбрать любую. Я выбрал ее.

Девушка несколько раз моргнула длинными ресницами. Пухлые губы дрогнули, словно она сдерживала что-то. Слезы? Смех? Негодование? Как назло, способность поглощать эмоции снова отказала перед выходом из дома. Дар проснулся недавно и был неустойчивым, слабеньким. “Задержка развития” — повторял семейный доктор, разводя руками, а сверстники, уже сменившие по несколько личных рабынь, смеялись над “сосунком”.

А потом Куколка опустила голову. Светлые локоны закрыли лицо, и Лиару стало обидно. Прячется! От него.

— Маленькая какая-то, — отец тоже не одобрил его выбор. — Ей хотя бы пятнадцать есть?

— Аннабель уже совершеннолетняя, — медовым голосом объявила хозяйка агентства. Старая сводня почувствовала свой интерес и оживилась. — Она хорошая, послушная девочка. Осмотрена врачом, привита, не имеет проблем со здоровьем. Просто вот... телосложение такое хрупкое. Кстати, прекрасно поет. А еще, — тут хозяйка сделала театральную паузу, привлекая внимание клиентов, — Аннабель полностью девственна, не имеет никакого сексуального опыта. Нежный, хрупкий цветочек, который еще только ждет своего садовника.

— Хм-м-м... — отцу эта новость явно пришлась по душе. Он снова оглядел Куколку, но уже с таким видом, словно прикидывал, как она будет смотреться в его постели, и Лиар со злости стиснул кулаки. Не отдаст! Он первый ее заметил!

— Еще и девственница? — а вот на матушку новость впечатления не произвела. — Одна морока с ними. Я бы предпочла для моего Лиарчика опытную девочку...

— Это мой подарок на день рождения, мне выбирать! — громко объявил Лиар. — Я хочу ее и точка.

— Милый, — заворковала матушка. — Ну сам подумай...

А отец вздохнул и потянулся к чековой книжке.

***

Хозяйка принесла договор. Лиар собрался было подписать его, когда отец решил поиграть в воспитателя.

— Нет, сначала прочти!

— Что я — рабских контрактов не видел? — хмуро ответил Лиар. Ему хотелось поскорее увезти свою покупку, а не вчитываться в обтекаемые юридические формулировки.

— Господин, это стандартный договор на полгода... — вмешалась было хозяйка агентства, но под гневным взглядом Мастема ди Абеза быстро увяла. — А впрочем, вы правы. Всегда полезно знать, что подписываешь. Вы читайте, читайте, молодой господин. Аннабель пока переоденется.

По ее сигналу выставленные на продажу девушки потянулись к незаметной задней двери. Куколка вздрогнула, вопросительно взглянула на женщину и тоже шагнула. Лиар дернулся было за ней.

— Не надо переодеваться, — голос почему-то сорвался на хриплый шепот. — Я ее так увезу.

— Валиар! — укоризненно воскликнула матушка. — Мальчик мой, ты в своем уме? Что скажут соседи.

— Да ничего они не скажут, — посмеиваясь, отозвался отец. — Подумаешь, решил парень выгулять рабыню в неглиже. Я, помнится, в его годы...

— Мастем ди Абез! — в голосе матушки прорезался металл. — Избавьте нас всех от подробностей вашей беспутной юности. Появление нашей собственности на улице в подобном виде совершенно недопустимо...

Лиар снова покосился на девушку. Она стояла на том же месте посреди комнаты, обняв себя за плечи. Стояла и дрожала — вряд ли от холода. Захотелось ее приободрить, обнять, согреть...

Он уже открыл было рот, чтобы заверить ее, что будет нестрогим, даже ласковым хозяином, когда поймал затравленный взгляд. Умело подкрашенные розовые губы умоляюще шевельнулись.

Способность поглощать эмоции вернулась резко, накрыла почти болезненным ударом. Обреченность, стыд и... Страх? Девочка боялась идти в таком виде на улицу. Боялась и не хотела.

Хищная внутренняя сущность демона встрепенулась, впитывая яркие эмоции. Лучшее питание для истинного облика демона. И неважно, что блюдо отдает горечью.

А родители продолжали спорить.

— Дорогая, ты слишком помешана на приличиях. Ну сама подумай: для чего еще заводить рабов?

— Мастем, это недопустимо...

— Пусть переоденется, — громко сказал Лиар, отчего-то отводя взгляд. Ему отчего-то стало неловко.

Слабая благодарная улыбка вспыхнула на ее губах, чтобы тут же погаснуть. Облегчение мелькнуло в ауре глотком живительной свежести — мятная прохлада и лайм. Куколка встрепенулась и опрометью бросилась за другими девочками. Оба родителя оборвали перепалку, чтобы возмущенно уставиться на Лиара. В другой ситуации он почувствовал бы себя виноватым, а сейчас только поморщился, поморщился, буркнул что-то невнятное и сел читать.

Отец недовольно хмыкнул. Ну да — Лиар вроде как нарушил мужскую солидарность. Принял

сторону матери, и это после того, как отец его поддержал. Нехорошо...

А матушка, окончательно окрыленная легкой победой, решила укрепить свои позиции.

— Валиарчик, ты не разберешься сам! Давай я посмотрю...

Юноша покраснел от унижения. Ну почему у всех других демонов матери как матери — занимаются своими делами — бизнесом, благотворительностью, рабами. И только у него курица-наседка?

— Справится! — отрезал отец. — Большой уже парень, пусть приучается.

— Но Стем! Ты не понимаешь...

Лиар стиснул зубы и вернулся к изучению бумаг, стараясь не вслушиваться в перебранку родителей.

Хозяйка была права — стандартный договор. По нему Валиар ди Абез (именуемый в дальнейшем Хозяин) принимал на себя полную ответственность за жизнь Аннабель Смит (именуемой в дальнейшем Рабыня). И получал права. Право решать, где Аннабель будет жить, что надевать, с кем заниматься сексом...

Власть, облаченная в сухой язык юридических терминов. Право обладать этим изящным телом. Целовать нежную белую кожу, увидеть ее наготу, дотронуться...

Как всегда при срочных контрактах, власть не была абсолютной. На абзаце, запрещающем “нанесение тяжких телесных повреждений, приказы или действия, могущие привести к таковым” Лиар завис.

— Вы можете наказывать девушку, — подсказала хозяйка, внимательно следившая за тем, как он читает договор. — Например, связывать, пороть. Но наказание не должно угрожать ее жизни или здоровью. Если вы хотите расширить свои права в этой части, требуется доплатить...

— Не хочу, — излишне резко ответил Лиар.

Мысль о том, чтобы причинить боль этой хрупкой девочке казалась гадкой, почти кощунственной. Ему и так хватает эмоций.

Он потянулся к перу и поставил подпись.

Глава 2

— Везет тебе, — в голосе Марго сквозила неприкрытая зависть. — С первого раза купили.

— И сразу видно, что парень нормальный, — подключилась Эмильена. — На извращенца не похож...

Голоса звучали где-то рядом, словно за стенкой. Ани слышала их, понимала, но не впускала внутрь. В душу, где сидел только тоскливый ужас. Перед новым хозяином, перед будущим, перед тем, что случится уже этим вечером — вряд ли ее владелец будет откладывать неизбежное. Сразу захочет опробовать покупку.

Ани трясущимися руками затянула шнуровку на груди и снова вспомнила демона. Красивый, как модель с рекламной открытки. Темные волосы подстрижены по последней моде, глаза зеленые, словно весенняя листва... Он казался совсем молоденьким, почти ее ровесником. Но это может быть иллюзией — демоны живут сотни лет, не старея.

Красивый... демоны все красивые. Но мамочка, как же страшно!

Ничего, лучше уж так, чем с каким-нибудь пьяным скотом, который даже спрашивать не станет. Как было у ее сестер.

Руку на мгновение обожгло почти нестерпимой болью, и девушка вскрикнула. На нежной коже чуть пониже запястья проступала темно-багровая татуировка — змея, кусающая свой хвост.

Змея договора.

Тетушка Клара заглянула в дверь.

— Аннабель, поторопись, — за медовой патокой в голосе хозяйки агентства пряталась сталь. — Твой хозяин уже подписал контракт.

— Иду, — шевельнула губами Ани. Еще раз оправила платье и поплелась к выходу.

***

В дверях Ани замешкалась. Нашла взглядом демона — тот как раз в тот момент с обреченным выражением на лице слушал наставления отца. Холеная темноволосая женщина — кажется его мать — одарила девушку неприязненным взглядом.

— Лиарчик, твоя собственность уже прибыла, — голос у нее был неприятный. Слишком высокий и резкий.

Демон обернулся, и при виде Ани вдруг улыбнулся. Искренне, даже с какой-то теплотой, какой совсем не ждешь от демона. Ани выдавила в ответ робкую улыбку.

Внешность бывает обманчива, но не в этом случае. Сейчас она могла бы поклясться — ее хозяин действительно очень молод.

Хозяин... какое странное слово. Так к нему обращаться?

Следуя за демонами она спустилась по ступеням и вышла на улицу. У тротуара ожидал лимузин — блестящий и черный, похожий на горбатого кита. Старший демон помог женщине сесть и сам занял место возле нее. Ани и ее хозяин устроились напротив.

Сидеть рядом с четой демонов было ужасно неудобно. Мужчина смотрел плотоядно, женщина презрительно. Девушка охватила себя руками за плечи, пытаясь прикрыться от этих взглядов. Она попробовала было забиться в самый дальний угол, но это не понравилось ее хозяину.

— Куда ты? — спросил он, приобнимая Ани за плечи и притягивая к себе. — Я хочу, чтобы ты была рядом.

— Конечно, господин.

— Меня зовут Лиар, — нарушил тишину ее хозяин.

— Да, господин.

— Называй меня по имени.

Женщина напротив строго свела брови.

— Валиарчик, мальчик мой, ну что ты такое несешь?

Сжимавшие Ани руки напряглись.

— Не вмешивайся, мам, — хмуро ответил ее хозяин.

— Вот всегда ты такой! Не успели купить обновку, как ты ее портишь. Она рабыня, значит должна обращаться к тебе, как полагается.

— Мама, пожалуйста!

Мама? Полчаса назад, стоя в свете софитов, она была так испугана, что так и не поняла какие отношения связывают этих троих.

Значит, не показалось. Этот демон действительно молод. Мальчишка, почти ребенок.

Юный демон обнял Ани крепче, а его рука словно невзначай опустилась с плеча на грудь. Девушка вздрогнула и сжалась. Ее снова начало колотить от стыда и страха.

— Раздень ее, — со смешком предложил мужчина, сидевший напротив. — Посмотрим на твое приобретение.

— Мастем! — возмутилась женщина рядом с ним. — Чему ты учишь сына?

— Мариза, не начинай, — мужчина развел руками и примирительно улыбнулся. — Мы уже не на улице, понятно, что парню хочется пощупать покупку. Я бы и сам присоединился...

Ани зажмурилась, чувствуя, как к горлу подкатывают непрошенные слезы. К раздиравшим душу ужасу и протесту добавилось отвращение. Неужели они действительно... неужели оба одновременно.

Богиня, во что она влезла? Зачем?!

Неужели мама была права?

— Эй, ты чего? — вместо того, чтобы последовать совету, ее хозяин убрал руку с груди и встревоженно взглянул в лицо Ани. — Куколка?!

Странное прозвище вдруг показалось Ани очень подходящим. Она действительно ощутила себя куклой. Дорогой живой игрушкой.

Хозяин нахмурился. Он все еще вглядывался в лицо Ани, и ему что-то не нравилось.

— Никто не будет тебя раздевать сейчас, — спокойно и твердо пообещал он. — Слышишь?

Его рука вернулась на плечо, и Ани чуть не разрыдалась. Облегчение было таким сильным, что девушка обмякла и прижалась к плечу юного демона.

— Ладно, дома действительно будет удобнее, — легко согласился мужчина. — Если хочешь, можешь воспользоваться моей комнатой для игр.

Юный демон пробормотал что-то скорее отрицательное.

— Не обязательно сегодня. Потом, когда захочется остренького, — мужчина смерил девушку оценивающим взглядом и облизнулся. — Она будет хорошо смотреться у столба. Поделишься с отцом, Валиар?

Наверное, даже у страха и возмущения есть свои пределы, потому что этот вопрос уже не вызвал бури в душе. Только вялый всплеск отвращения.

“Так тебе и надо, деточка, — занудел в душе голос подозрительно похожий на материнский. — Ты знала на что идешь. Согласилась добровольно стать чужой вещью — терпи. Может, когда они натешатся, то будут сдавать тебя друзьям в аренду, с них станется”.

Почему-то когда она пыталась представить себе будущее рабство, все было иначе. Не так цинично, беспросветно и грязно.

— Мастем! — возмущенно взвизгнула демоница.

— Мариза, это же просто секс с рабыней... Так, подкрепиться между делом. Красивое тело, хочется попробовать — не больше. А может ты и сама... — он похабно подмигнул.

— Я? — оскорбленно переспросила женщина. — С этой?!

Она не договорила, но смерила Ани таким уничижительным взглядом, словно перед ней было мерзкое насекомое.

— Нет, — глухо ответил ее хозяин, утыкаясь лицом в распущенные волосы Ани. — Она моя!

— Валиарчик, нехорошо жадничать, — отчего-то этот отказ не обрадовал Маризу. Возможно, она относилась к той породе женщин, которым просто жизненно необходимо всегда и во всем спорить со своими мужчинами.

— Ничего, — добродушно заверил ее супруг. — Наестся и перестанет над ней трястись. Первая рабыня — такое дело...

В салоне повисла тяжелая тишина, нарушаемая только еле слышным рокотом движителя. Ани полулежала в объятиях демона и мечтала раствориться. Исчезнуть, растаять в воздухе. Или проснуться и понять, что все это было кошмарным сном.

Что же она наделала?

***

Все заканчивается, пришла к концу и мучительная поездка.

Лимузин затормозил перед просторной террасой, облицованной бледно-розовым мрамором. Хозяин дома вышел первым и подал руку супруге. Его сын скопировал жест отца в отношении Ани, за что удостоился укоризненного пофыркивания со стороны матери.

На Ани женщина смотрела раздраженно. Когда ее взгляд падал на девушку, демоница морщилась, как от зубной боли и явно была бы рада избавиться от сомнительного приобретения.

Они поднялись по ступеням, вошли в просторный холл, облицованный деревянными панелями. У дверей застыл в поклоне немолодой дворецкий.

— Прибыла госпожа ди Саллос с внуком. Она ожидает молодого господина в малой гостиной.

Суровое лицо демоницы смягчилось.

— Валиарчик, сходи, поприветствуй бабушку.

— Да, мама, — он потянул было Ани за собой.

— Наедине! — с нажимом сказала демоница. — Ты же не собираешься везде таскать с собой рабыню-человечку, как ребенок плюшевого мишку?!

— Но...

— Не съедят твою попку. Я отведу ее в салон, подождет тебя там. Ну, иди! Бабушка приехала специально, чтобы поздравить тебя. Нехорошо заставлять почтенную женщину ждать.

Ани еле сдержала порыв вцепиться в его руку. Молодой демон тоже внушал страх, но сейчас он показался ей единственной защитой и опорой в этом пугающе богатом чужом доме, обитатели которого настроены так враждебно.

Он успокаивающе улыбнулся, сжал ее пальцы и прошептал:

— Ничего не бойся, Куколка.

Юноша вышел, а его мать одарила Ани холодным взглядом.

— Иди за мной.

Хозяйка привела девушку в комнату на втором этаже.

— Жди здесь.

— Да, госпожа, — Ани потупилась в надежде, что показная покорность немного смягчит эту женщину, но та лишь поморщилась.

— Мы купили тебя в агентстве с хорошей репутацией. Я надеюсь, что там тебе объяснили твое место?

— Конечно, госпожа.

— Ты — первая рабыня Валиара. Он пока не до конца понял, как нужно обращаться с такими, как ты. Кроме того, у мальчика доброе сердце. Не воображай, что это дает тебе какие-то привелегии. Ты всего лишь его собственность. Когда малыш немного наиграется, он охладает, — она показушно вздохнула. — Он всегда легко увлекается и остывает.

Ани знала все это. Тетушка Клара — хозяйка агентства — не уставала повторять на каждом инструктаже. Демоны — господа, они непостижимы, а их милость и гнев непредсказуемы и преходящи. Всегда надо помнить о пропасти, разделяющей тебя и твоего хозяина. Ты будешь для него игрушкой, модным аксессуаром, предметом для расслабления и получения удовольствия. Не больше.

Знала, но все равно на мгновение стало горько.

Она и так помнит, что она — вещь. Зачем тыкать этим в лицо лишний раз?

— Спасибо за напоминание, госпожа, — Ани присела в реверансе. Лицо демоницы чуть смягчилось.

— И вот еще что. Я видела, как на тебя смотрит Стем. Если в твою хорошенькую головку закралась мысль сменить сына на отца, можешь сразу забыть про нее. Я не терплю возле мужа чужих девок, поэтому Стем не заводит постоянных рабынь, в его постели бывают только разовые шлюхи из эскорт-агентства. Так что не крути перед ним задницей. Самое большее, он задерет тебе подол пару раз. И денег ты за это не получишь.

Ани вспомнила похабный взгляд ее супруга, его циничное предложение попользоваться свеженькой рабыней вместе с сыном, и ее передернуло.

— Я поняла, госпожа, — очень ровно ответила девушка.

— Но если Валиарчик сам захочет поделиться тобой, я возражать не стану.

Ани опустила ниже голову и стиснула пояс от платья побелевшими пальцами.

У нее давно нет гордости, гордость — слишком большая роскошь для той, кто добровольно согласилась стать вещью. И все же от прозвучавших слов стало мерзко, словно демоница мимоходом окатила ее помоями.

Настолько мерзко, что даже страх отступил.

Она вскинула голову, чтобы ответить, но женщина уже шла к двери, чуть покачивая ягодицами.

Глава 3

Хлопнула дверь и Ани осталась наедине с ощущением сделанной фатальной ошибки.

Да, она знала, что жизнь рабыни не сахар. Тетушка Клара старалась хорошо подготовить “своих пташек”. Но то ли Ани была плохой ученицей, то ли к некоторым вещам невозможно подготовиться.

Полгода. Нужно вытерпеть всего лишь полгода. А потом свобода. И деньги — единственное, что способно защитить женщину в мире, принадлежащем мужчинам.

Все равно поздно кричать: “Нет, я не согласна!”

Несколько лет как поздно.

Она прошла по комнате. Красиво и дорого. Когда-то ей, девчонке с заводской окраины, интерьер агентства казался подобием сказочного дворца. Потребовался год, чтобы понять: бархат и позолота, чучела и хрусталь в таком количестве — кичливы и нестерпимо вульгарны.

Демоны знали меру. Роскошь салона была спокойной, даже неброской, но за этой сдержанностью угадывались деньги. Очень большие деньги. Шелковые обои с муаровым тиснением, ковер, в котором ноги утопают по щиколотки. Сукно бильярдного стола смотрелось дороже того, что пошло на мамино праздничное платье. И рояль... Полированное трехногое чудовище.

Почти бездумно Ани откинула крышку, коснулась клавиши. Высокий и тонкий звук медленно растаял в воздухе, оставив послевкусие с ноткой легкой грусти. Пальцы пробежались по черно-белым пластинам, взяли первый неуверенный аккорд. Настроено...

Ани любила музыку. Сбегала в нее, как в спасительный оазис, прячась от мерзости окружающего мира.

— Ого, какая куколка! — промурлыкал хрипловатый голос за спиной. Девушка вздрогнула и отпрянула от инструмента.

У двери стоял демон. Не тот, который купил ее и не его отец. Другой. Еще один.

Он выглядел лишь чуть старше Лиара, но был крупнее, более коренастым. Иссиня-черные волосы завивались в тугие кольца, а глаза светились темно-желтым пламенем. Демон разглядывал Ани с вожделием хищника. Сытого тигра, который встретил на узкой тропке детеныша антилопы. Вроде и не голоден, но как пройти мимо?

— Извините, — пробормотала Ани, и попятилась. Разум захлестнула паника. Неприкрытая похоть в глазах незнакомца гипнотизировала, лишала воли. Заставляла почувствовать себя кроликом перед удавом.

Демон облизнулся и шагнул к ней.

— М-м-м... а какие эмоции. Хорошенькая и почти нетронутая. Дядя Стем приятно удивляет... Надеюсь, он не будет против, если я сниму пробу?

Она и моргнуть не успела, как незнакомец оказался рядом, пихнул ее к стене и беззастенчиво запустил руку в лиф. Ощувив, как чужие наглые пальцы бесцеремонно щупают и сжимают ее грудь, Ани опомнилась и заверещала.

За что сразу же получила пощечину.

— Чего орешь, шлюшка? — грубо спросил демон. — Ты разве не знаешь, что должна угождать молча? Терпеть не могу визгов.

— Пожалуйста! Я собственность господина Лиара...

Он присвистнул.

— Вот счастье привалило малахольному, — в желтых глазах мелькнуло понимание. — А, так это тебя сегодня ездили покупать?

— Да, — она дернулась, пытаясь вырваться из стального захвата. — Пожалуйста, отпустите. Ему это не понравится.

— Ой, можно подумать кого-то колышет, что там не понравится малюточке Валиарчику, — просюсюкал выпятив губы желтоглазый. — Этот недоросток понятия не имеет, что с женщиной делать. Так что я окажу ему услугу по-братски. Проторю дорожку.

И словно не замечая слез и попыток вырваться, потянул Ани за волосы, заставляя запрокинуть голову, чтобы впиться в губы болезненным и грубым поцелуем.

Это было отвратительно. Он втягивал ее губы, словно собираясь сожрать и по-хозяйски впихивал язык ей в рот. Ни малейшего удовольствия, ни намека на чувственность. Демон просто пользовался ее телом так, как сам того пожелал.

Ани попробовала отвернуть лицо, и разозленный демон в ответ порвал лиф платья и ущипнул ее за грудь. Больно. Так больно, что даже слезы на глазах выступили. И с наслаждением причмокнул, вбирая губами болезненный стон.

— Фуркас! — гневный женский окрик со стороны двери заставил мерзавца оторваться от своей жертвы. — Ты что делаешь?

— Ну что, ба... Просто небольшой фуршет.

В дверях стояла еще одна демоница неуловимо похожая на жену хозяина дома, но немного старше. Такая же холеная, с царственной осанкой и недовольно поджатыми губами.

— Отойди от нее, ты...

Из-за спины женщины появился Валиар. И он был в ярости. Побелевшее от злости лицо, кулаки сжаты — вот-вот бросится на этого Фуркаса.

— Ой, да ладно... Вы посмотрите, кто тут у нас такой грозный, — насмешливо протянул обидчик Ани. И снова ущипнул девушку. На этот раз напоказ, чтобы позлить родственника.

— Фуркас ди Саллос, — отчетливо выговаривая каждую букву произнесла женщина. — Ты наказан. Лишаю тебя содержания на ближайшие три месяца. Только минимальная выплата.

На лице демона отразилось вселенская обида на такую несправедливость.

— Но ба....

— Четыре месяца.

Он заковыристо выругался и отпихнул задыхающуюся девушку так, что Ани пробежала с десяток футов и чуть не врезалась в кресло, не подхвати ее Валиар.

— Пять месяцев, если немедленно не помоешь с мылом язык.

— Ба, это нечестно! За что?! Я ей ничего не сделал, только пощупал немного!

— Это моя рабыня! И я не разрешал ее трогать! — зло отозвался Валиар, прижимая к себе Ани. Она съежилась и замерла, придерживая у груди разорванный лиф. Лицо пылало, невероятно хотелось разрыдаться, но привлечь к себе лишнее внимание было слишком страшно.

— А твое содержание за эти пять месяцев я перечислю Валиару, — продолжила женщина таким же категоричным тоном, словно не слышала всех этих оправданий.

— ЧТО?! — он даже задохнулся от возмущения. — МОЕ содержание?! Этому недоноску?!

— Да, твое. Может это научит тебя, что брать чужие вещи без спроса недозволительно. Как и выражаться в приличном обществе, — она недовольно покачала головой. — Твои родители прискорбно мало занимались твоим воспитанием, Кас. По возвращении, я буду вынуждена высказать все твоей матушке.

— Вот как?! — лицо Фуркаса исказилось. Он ожег Ани и Валиара полным ненависти взглядом. — Ну ладно. Ты еще пожалеешь, маменькин сынок, — прошипел он, резко развернулся и вылетел из комнаты.

“Я нажила врага”, - поняла Ани. По телу прошла непроизвольная дрожь. Она рефлекторно вцепилась в своего хозяина, словно выпрашивая защиты.

Да, он тоже был демоном — опасным чудовищем, обладающим полной властью над ее жизнью.

Но пока он был заботлив и ласков с ней...

— Не бойся, Куколка, — успокаивающе пробормотал Валиар и погладил ее по голове. — Спасибо, ба, — это он произнес уже обращаясь к суровой женщине. — Ты не могла бы не брать Каса с собой в следующий раз?

Та снова неодобрительно поджала губы.

— Тебе нужно учиться общаться со сверстниками, Валиар, — строго сказала она. — Мариза слишком трясется над тобой и ничего не желает слушать. Я уже не раз повторяла, что она оказывает тебе плохую услугу такой опекой.

— Знаю, — пробормотал Валиар и снова успокаивающе погладил Ани по голове, чем навлек на себя гнев демоницы.

— Прекрати тискать рабыню!

— Я не тискал...

— Отпусти ее. Я говорю о серьезных вещах и не желаю, чтобы ты отвлекался.

Юный демон со вздохом выпустил девушку. Придерживая лиф, Ани шмыгнула в сторону и забила в самый дальний угол. Она бы с удовольствием сбежала вовсе из комнаты, но ей никто не давал на это разрешения.

— Так вот: общение со сверстниками. Твои нынешние товарищи по играм в будущем станут твоими деловыми партнерами. Ты должен научиться находить с ними общий язык. Ставить себя так, чтобы тебя уважали и с тобой считались, — нравоучительным тоном продолжала женщина.

— Ба, но ты же знаешь...

Но женщина не дала ему возразить.

— Я поговорю с Маризой. Ей пора осознать насколько неуместны попытки кормить взрослого демона грудью. А тебе осваивать свой истинный облик, — ее холодный взгляд обежал комнату и остановился на Ани. — Можешь начать прямо сейчас. Я предупрежу, чтобы вас не беспокоили.

И царственно кивнув на прощание внуку, проследовала из комнаты.

Демон сжал кулаки и тихо ругнулся, помянув драконову задницу. А потом повернулся к Ани.

— Ты как, маленькая?

Больше всего ей сейчас хотелось уткнуться в плечо кому-нибудь большому и сильному и заплакать, но вместо этого Ани выдавила улыбку и заверила его, что все в порядке.

В присутствии других демонов Валиар казался надежной стеной, единственным защитником. Но оставшись с ним наедине, девушка снова испугалась до дрожи. Последние слова демоницы еще стояли в ушах, и Ани знала, что они означают.

Демоны кормят свою истинную форму через секс — так говорила тетушка Клара. Смысл напутствия был ясен.

Значит, сейчас ее ждет секс. Вот с этим почти незнакомым юношей.

Такова участь человеческой женщины, в мире принадлежащем мужчинам. Отдаваться им, по их желанию. И остается только поблагодарить судьбу за то, что ее первый мужчина хорош собой, не слишком груб и готов платить за удовольствие.

Повезло. У сестер не было и этого.

Глава 4

От съжившейся в углу девушки тянуло тоскливым страхом, а когда Лиар подошел ближе, она вздрогнула и отшатнулась.

Истинная сущность — пока еще неразвитая, слабая, почти незнакомая самому Лиару встрепенулась и облизнулась. Он замер, вбирая в себя оттенки чужих эмоций.

Яркие. Сильные. Вкусные.

До этого у Лиара были только девушки из эскорт-агентства, которых для него заказывал отец. Опытные и умелые профессионалки, для которых секс с демонами давно стал обыденностью. Выпитые наполовину, а то и на три четверти, они не умели так остро чувствовать.

И уж тем более не умели так бояться.

Вкусно. Но раньше, когда эта девочка льнула к нему в поисках защиты, было вкуснее. Кроме того, ему понравилось ощущать себя ее защитником. Большим и сильным рядом с ней. Лиару редко приходилось чувствовать себя сильным.

— Не бойся, — он осторожно протянул руку, как будто подманивал бродячего котенка. — Я тебя не обижу. Иди ко мне.

Девушка сглотнула, и, преодолевая себя, сделала шаг навстречу. Лиар поймал ее в объятия и снова изумился ее хрупкости. Маленькая и легкая, как птичка. Куколка.

— Вы хотите взять меня здесь? — обреченно спросила Аннабель.

Он покачал головой.

— Нет. Пойдем в мои покои.

Он предвкушал это всю дорогу, обнимая ее в автомобиле. Представлял, как медленно снимет одежду со своего подарка. Коснется нежной кожи, вдохнет ее запах, попробует на вкус. Но теперь, после грязных лапиц Фуркаса, от девушки пахло кузенком. Разорванный лиф, следы от чужих пальцев на белой коже бесили. Как небрежно надорванная упаковка дорогого подарка. Его, Лиара, подарка.

Гнусный, завистливый скот! Мало ему своих рабынь!

Девушка уловила отголосок его гнева и снова затряслась.

— Не бойся, — повторил Лиар. Приобнял ее за плечи и повел в свою спальню.

***

На пороге она остановилась, и до Лиара снова докатился отголосок страха, пополам с мольбой.

— Ты хочешь о чем-то попросить?

Она медленно покачала головой. Еле передвигая ногами дошла до кровати и встала, все так же удерживая лиф у горла побелевшими пальцами. Лиар осторожно погладил ее шею.

— Отпусти.

Пальцы бессильно разжались, руки упали, как крылья подстреленной птицы. Разорванное платье медленно поползло вниз, обнажая грудь с нежно-розовыми сосками. На левой наливался свежий кровоподтек, при виде которого Лиару захотелось убить Фуркаса.

— Потерпи, — пробормотал он, стягивая с нее разорванное платье.

Рабыня осталась стоять перед ним в полупрозрачных трусиках и чулках. Она опустила голову — светлые пряди упали, скрывая выражение лица, но ее чувства полыхали с утроенной силой. У Лиара закружилась голова, такой нестерпимо сладкой и желанной она была в своем стыде и беспомощности.

Рядом с ней он почувствовал себя сильным и взрослым, опасным. Настоящим демоном. Незнакомое и пьянящее ощущение. Даже девицы из эскорт-агентства относились к нему, как

к несмышленищу. Разумеется, они этого не показывали, но Лиар отлично чувствовал их раздражающую снисходительность.

А Куколка нет. Она смотрела на него снизу вверх — слабая, испуганная. В широко распахнутых глазах дрожали непролитые слезы.

— Сейчас... Демон выдавил на пальцы немного исцеляющего геля и коснулся нежной кожи там, где темнели следы, оставленные Фуркасом. — Это очень сильное средство, все пройдет через несколько минут.

Гель впитывался почти мгновенно, но Лиар не отказал себе в удовольствии погладить упругую грудь. Накрыл ладонями тугие бугорки, слегка сжал соски, заставив рабыню вздрогнуть.

От нетерпеливого желания заныло в паху. Лиар хотел ее — эту нежную свежую девочку, свою собственность, свою первую настоящую рабыню. И в то же самое время боялся сделать ей слишком больно или страшно.

Да, рабыни для того и существуют, чтобы делать им больно и страшно. Но Лиару и так пока неплохо. От Аннабель столько эмоций.

Он опустил перед ней на колени, отстегнул чулки, снял их, едва касаясь нежной кожи. И, не удержавшись, охватил руками ягодицы и прижался губами к животу чуть выше полупрозрачной ткани, вдохнув одуряющий запах ее кожи. Девушка еле слышно вздохнула, и Лиару показалось, что к страху примешался еле ощутимый, но пьянящий оттенок возбуждения.

Трусики он снял в последнюю очередь, обнажив лишенный растительности треугольничек с манящей бледно-розовой щелкой. От возбуждения стало трудно дышать.

— Ты такая красивая, Куколка...

Голос демона слышался словно в тумане. Ани колотило от страха и нервного напряжения. Она помнила, что должна вести себя иначе, но ничего не могла поделать. Разум говорил, что надо расслабиться, постараться получить удовольствие, а тело сжималось и дрожало.

Нет, дело было даже не в страхе перед будущей болью. Неизвестность и ощущение полной утраты контроля пугали куда больше.

Демон вздохнул и поднялся. Мягко взял ее за подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза.

— Нет, так не пойдет, — озабоченно сказал он. — Почему ты меня боишься?

— Простите, — у Ани задрожали губы, и она пришла в ужас, осознав, что вот-вот расплачется.

Что тогда сделает с ней демон? Накричит? Ударит? Решит, что ему не нужна рабыня-плакса и поспешит вернуть, пока не поздно?

Несмотря на довольно серьезную подготовку будущих рабынь, о главном — том, что ждет девочек после подписания контракта, тетушка Клара почти не распространялась. Только туманно намекала, что надо быть готовой к чему угодно. Да, и к боли, наказаниям, насилию тоже. Демоны идут на все, чтобы вызвать у рабов как можно больше эмоций.

Юный демон нахмурился и покачал головой.

— Твой страх вкусный, но я хочу услышать твое возбуждение.

— Простите, — повторила Ани, отводя взгляд. Одинокая слезинка выкатилась из уголка глаза и поползла вниз по щеке.

— Я не сержусь, — хозяин аккуратно стер ее пальцем и задумался. — Поможешь мне раздеться?

Ани кивнула и потянулась к пуговицам на его рубашке. Как ни странно, это простое действие успокоило. Как будто вернуло иллюзию контроля над своей жизнью. Демон стоял не шевелясь, кажется, даже не дыша, пока она непослушными пальцами справлялась с застежками. Но пуговицы кончились, и Ани остановилась в нерешительности. Хозяин тоже не двигался, предоставив ей решать, что делать дальше. Она расстегнула запонки, положила их на

тумбочку и стянула с него рубашку.

Красивый... Окружавшие ее мужчины не особо интересовали Ани в этом смысле, но она умела восхищаться телесной красотой, а демон был красив, как статуи в Национальном музее.

Подтянутое, гладкое тело, пока еще по-мальчишески худощавое, но гармоничное. Тело не атлета-тяжеловеса, скорее бегуна или пловца. Светлая кожа с еле заметным золотистым загаром. Почти бездумно Ани подняла руку, чтобы провести кончиками пальцев вдоль плеча.

Демон вдруг тяжело задышал, не сводя с нее горящего взгляда. Ани вздрогнула.

— Что?

— Ничего, — хрипло ответил он. — Продолжай... Пожалуйста...

Девушка вспыхнула, осознав, что он раздет по пояс, а она сама стоит перед ним обнаженной. Но этот стыд уже не был унижительным. И страх отступил. Вместо него пришло любопытство.

Она расстегнула ремень на брюках и помогла хозяину избавиться от остатков одежды. Вид торчащего члена заставил сглотнуть и задрожать, напомнив о причине, по которой они здесь.

— Сядь, — тихо попросил демон.

Ани упала на кровать, как марионетка, которой подрезали веревки и уставилась в потолок. Красивый потолок — сводчатый, выкрашенный в пастельно-голубой. Словно небо в ясный день.

Лиар опустился рядом, нависая над ней. Что-то пошло не так. Лицо рабыни снова стало отсутствующим, он чувствовал, как она только-только начав раскрываться, снова ускользает от него. Это и злило, и раздражало. Вызывало желание вытащить Куколку из ее раковины.

Он осторожно погладил шею, прижался губами чуть выше ключицы и чуть прикусил нежную кожу. Девушка в его руках вздрогнула. Не от страха. Точнее, не только от страха.

— Не бойся меня, Куколка. Я хочу, чтобы тебе было хорошо.

Он сам не понял, зачем это сказал. Зачем вообще пытается ей понравиться и вызвать желание. Хорошо должно быть ему, он хозяин. И будет, в любом случае — девочка излучала столько эмоций, что хищная внутренняя сущность уже опьянела от непривычной сытости.

Ему будет. А ей?

У нее никого не было раньше, и всего полчаса назад ее чуть было не изнасиловал Фуркас. Лиар не хотел, чтобы она считала его таким же похотливым ублюдком.

Хотя казалось бы: какая разница, что думает какая-то рабыня?

Он снова поцеловал ее, чутко вслушиваясь в оттенки эмоций. Смирение. Любопытство. Страх.

— Поцелуй меня.

Эта просьба оказалась верным решением. Девушка моргнула, возвращаясь из мира грез. Привстала и потянулась к его губам.

Поцелуи настолько же целомудренные, насколько неумелые. Она просто прикасалась губами к его губам. Так можно целовать родственника, но не любовника.

— Не так, — он улыбнулся. — Давай я тебя научу.

Лиар осторожно обнял малышку, прижал к себе, чуть надавил языком, заставляя ее разомкнуть губы. Ощущение хрупкого обнаженного тела в объятиях заставило демона задохнуться от желания. И девушка, наконец, затрепетала, отзываясь. В спектре эмоций ярко полыхнуло возбуждение.

— Вот так, — охрипшим голосом пробормотал демон. — И целовать можно не только в губы. Хочешь, покажу куда еще?

Про минет Ани не требовалось объяснять. Подготовка рабыни включала в себя не только теорию, но и практику на лакированных деревянных болванках, отполированных до блеска десятками рук и губ. Тетушка Клара прохаживалась между воспитанницами и объясняла, как

двигать руками, как сдерживать рвотный рефлекс, даже как правильно смотреть на мужчину снизу вверх во время процесса. После подобных уроков Ани долго чистила зубы, не в силах избавиться от гадкого ощущения внутренней нечистоты.

Тошнотворное занятие, но если хозяин хочет подобных ласк, рабыне не вправе отказать. Она кивнула, мысленно смиряясь с тем, что демон сейчас пихнет ей свой член в лицо.

Но вот к тому, что случилось дальше, девушка оказалась не готова. Потому что юноша снова прижался губами к шее. Спустился ниже, оставляя дорожку обжигающе-сладких поцелуев на коже и накрыл губами сосок.

— Ах-х-х... — она сама не поняла сначала, что это ее собственный стон звучит в тишине спальни. Но ощущение горячего рта на груди, осторожных поглаживаний, укусов и ласк оказалось не только новым, но и невероятно приятным.

Рука демона накрыла вторую грудь, чуть сжала сосок, и Ани тихо застонала. Ей хотелось, чтобы это продолжалось долго-долго. Чтобы эти волшебные ощущения, колкими искрами пробегающие по телу, никогда не заканчивались.

Когда хозяин оставил ее грудь, чтобы спуститься ниже, девушка обиженно всхлипнула. И снова задрожала от вожделения, почувствовав обжигающе-горячее дыхание внизу живота. Демон мягко надавил на ее колени, заставляя развести ноги. А в следующий момент Ани выгнулась и вцепилась пальцами в скользкое покрывало, задохнувшись от незнакомых, но безумно ярких ощущений.

Это было... непередаваемо. Жадный рот, накрывший самую чувствительную точку ее тела. Язык, ласкающий и жалящий нежный бугорок. Пальцы, скользящие по влажным складочкам.

Страхи, сожаления, стыд — все растворилось в жгучем удовольствии. Ани ерзала бедрами, комкала покрывало и всхлипывала, мысленно умоляя демона не останавливаться.

Путь к пику наслаждения был недолгим. Низ живота скрутил сладкий спазм. Девушка выгнулась и обмякла. Беспомощный долгий стон отразился от стен и замер в тишине комнаты.

***

— Вот видишь. Не так уж это страшно...

Голос демона привел Ани в чувство. Она смутилась, осознав, что позволила себе наслаждение, совершенно забыв о своих обязанностях рабыни. Но хозяин не выглядел сердитым. Совсем наоборот — юный демон выглядел довольным и чуть ли не гордым.

Она прерывисто выдохнула и, подчиняясь непонятному порыву, благодарно обняла его за шею.

— Спасибо, господин.

И тут же съежилась, поняв, что опять нарушила правила поведения, для таких, как она. Но демон снова не рассердился.

— Называй меня Лиаром. А тебя как зовут близкие? Анна или Белла?

— Ани, — после паузы призналась девушка. Добровольно назвать демону свое домашнее имя было все равно что еще раз обнажиться.

Он улыбнулся.

— Тебе идет это имя, Куколка.

Его пальцы заскользили по коже, рисуя круги и спирали, от которых по всему телу разбегались щекотные мурашки. Ани замерла, вслушиваясь в свои ощущения. Так... непривычно. Легкие прикосновения не унижали, не несли в себе похоти. Нежная, почти невинная ласка, от которой внизу живота снова сладко сжалось.

— Ани, я не стану заставлять тебя.

— Почему? — тихо спросила девушка.

Демон вел себя странно. Не так, как должен был, не так, как ее учили. И эта странность

пугала едва ли не больше грубости и насилия.

Он улыбнулся, отчего просто красивое лицо стало еще и невероятно привлекательным, а в глазах заплясали веселые искорки.

— Потому что ты мне нравишься, Куколка. И нравится видеть, как тебе хорошо.

— Правда? — Ани растерялась. А потом вдруг заморгала часто-часто. Глазам стало горячо, и мир перед глазами расплылся. Девушка всхлипнула, уткнулась в плечо своего хозяина и заревела.

— Я... Что... Ани, что случилось?! Ну, маленькая, пожалуйста... — растерянный голос над ухом, ладони, осторожно глядящие ее по голове не успокоили, только вызвали новый поток слез. Ани сама не понимала почему плачет, но с каждой пролитой слезинкой чувствовала, как тает ужас, много лет державший в ледяных тисках ее душу. Страх перед жестоким и безжалостным миром, в котором женщина всегда обречена быть мужской игрушкой, толкнувший ее когда-то подписать соглашение с агентством. И новый страх, пришедший на смену прежнему. Перед безжалостным нелюдем, который будет вправе распоряжаться ее жизнью.

Реальность оказалась куда милосерднее ожиданий.

— Простите, — прошмыгала она, утыкаясь в платок, который демон подсунул ей. — Я... я просто... Вы хороший, господин. Очень. Я не думала...

— Лиар, — подсказал демон. Он опять не разозлился, и Ани окончательно поверила, что все будет хорошо. — Называй меня по имени.

— Лиар, — тихо повторила она. И звук его имени показался ей невероятно красивым.

Глава 5

После истерики Лиар потащил Ани в ванную — мыться. И там, нежась в его облаках пушистой пены, ощущая скользкие по коже мужские руки, она впервые захотела подарить ему ответные ласки. Вообще впервые захотела прикоснуться к мужчине с подобной целью.

Так странно. Раньше Ани думала, что лишена телесных желаний. Секс казался мерзким и болезненным занятием, а все связанное с ним вызывало легкую тошноту. Стоило задуматься о соитии, как перед глазами вставало лица Мэри и Джейн. Зареванные, со свежими синяками на скуле. Разбитая губа, обломанные ногти, следы чужих пальцев на коже.

Нет, удовольствие в секс — это для мужчин. Женщине надо покорно лежать и терпеть.

Но сейчас страх ушел. Растаял сам собой, оставив после себя только легкий мандраж, смешанный с любопытством. Как это будет? На что похоже?

Прикосновения к телу демона захватили. Приятно было гладить его под предлогом помощи с мытьем. Ощущать ладонями сильные мышцы, скрытые под горячей кожей. Позволять ему ответно касаться себя — не потому, что Ани рабыня и обязана это сделать, но потому что сама хочет.

Осмелев, она поцеловала его в плечо. Потом спустилась, оставив дорожку из поцелуев, к бледно-кофейному соску и лизнула. Демон тихо выдохнул сквозь зубы:

— Пойдем в комнату.

Ани понимала для чего они вернутся в спальню. Возбужденный член упирался в ее бедра, выдавая намерения хозяина. Но привычного ужаса почему-то больше не было. Потеря невинности вдруг превратилась из мучительной неизбежности в волнующее, почти желанное событие. Теперь ей самой хотелось ласк — более смелых, бесстыдных. Хотелось, чтобы именно этот юноша — терпеливый, заботливый, думающий о ее желаниях — стал ее первым мужчиной.

Все случилось не сразу. Сперва они долго изучали тела друг друга неспешными прикосновениями и поцелуями. Не очень умело, но искренне. Ани млела от осторожных ласк, от бездны новых, только открывшихся ее телу ощущений и больше всего от отсутствия страха. Таяла от нежных укусов и поцелуев и старалась изо всех сил, стремясь доставить своему партнеру ответное удовольствие.

Когда он, уложив ее на бок, осторожно вошел сзади, Ани не почувствовала боли. Только легкий дискомфорт, который почти сразу же сменился ощущением наполненности. Горячий и твердый ствол медленно погружался в ее тело, вызывая слабость и странное тепло внизу живота.

Чужие бедра прижались сзади, и девушка задохнулась от остроты ощущений. Не так ярко, как когда демон ласкал ее языком, но все равно хорошо. В это мгновение она ощущала себя полностью принадлежащей этому мужчине, прочувствовала не только телом, но и душой, всем естеством, что значит “отдаться”. Демон владел ею сейчас всецело, и от этого было так сладко...

Лиар прикусил шею сзади, простонал на ухо ее имя. А потом положил руку на скользкий бугорок между бедер, и мир взорвался всплеске наслаждения.

Оно длилось долго. Очень долго, то затихая, то усиливаясь с каждым толчком. Ани всхлипывала и жалобно вскрикивала, ощущая себя кусочком теплого воска в руках демона. И когда в музыку ее стонов ворвался хриплый мужской, она почувствовала себя счастливой от того, что смогла подарить ему не меньшее наслаждение.

Несколько минут девушка жмурилась в его объятиях, впитывая ощущение неги и покоя, а потом глаза закрылись сами собой. Она зевнула, обняла демона и уткнулась ему в плечо.

— Спишь? — спросил Лиар.

Ответом ему было тихое посапывание. Измученная переживаниями и отдавшая слишком много энергии девушка провалилась в сон — такой глубокий, что не проснулась бы и от крика.

А вот Лиару спать не хотелось. Его истинная сущность впервые наелась до отвала чистыми свежими эмоциями и все тело юного демона переполняла кипучая энергия. Хотелось

расцеловать свою чудесную попку, подарить ей что-нибудь, показать дом... А потом он бы очень хотел повторить с ней все это. И не один раз!

Но Ани спала. Демон отвел в сторону пряди волос, чтобы полюбоваться на ее безмятежное лицо. Какая она все-таки миленькая! Хорошо, что они отправились выбирать подарок именно сегодня, иначе ее мог бы купить кто-то другой.

Эта мысль была неприятной. Колола и злила, заставляла внутреннюю сущность тревожно скидывать голову и рычать.

Лиар вспомнил длинный ряд всевозможных плетей, наручников, кляпов и зажимов в отцовской комнате для игр с рабынями и поморщился. Зачем все это? Ведь человечки и так прекрасно делятся эмоциями, достаточно проявить немного заботы. И радость куда вкуснее страха.

Пусть отец играет с рабынями, как ему нравится, но Лиар никогда не ударит свою Куколку.

***

Моралисты и газетчики любят повторять, что в агентства несчастных девиц заманивают обманом и чуть ли не насильно. Возможно, где-то это действительно происходит так, но Ани знала на что идет.

Рабство по контракту на полгода было ее выбором.

Не так уж много вариантов у девочки с заводской окраины. Особенно когда у этой девочки нет ни отца, ни сильного старшего брата. Мужчины — звери. Они чуют слабость, как хищники чуют запах крови.

У старшей, Мари, первый раз случился после субботних танцев. Ани помнила, как она вернулась в тот день под утро — зареванная, с распухшими от поцелуев губами, в порванном платье. А ведь Жан казался поначалу таким милым — шутил, дарил леденцы на палочке — круглые и сладкие... Ани после рассказа сестры потом еще долго тошнило от запаха жженого сахара.

Средней, Джейн, совсем не повезло. Ранним вечером возвращалась домой, когда лишь только начало темнеть. Подкрались сзади, заткнули рот, утащили в соседний переулок и прямо там разложили, на каких-то ящиках. Джейн не запомнила лиц. Только то, что их было трое.

И Ани ждало то же самое, если бы ее в четырнадцать — еще по-детски угловатую, голенастую и порывистую — не заметил Барон.

Барон “держал” район. Возрастом чуть за сорок, бритый наголо, жилистый и суровый, с расписанным татуировками телом он напомнил Ани дикого зверя в человеческом обличье. Даже странно, что в его роду не было оборотней.

— Значит так, малая, — сказал он всхлипывающей от ужаса девочке, которую его “шестерки” перехватили на улице и доставили боссу для осмотра. — Хочешь жить красиво, ходить в дорогих цацках, есть с золота? Вижу, хочешь. Тогда ни с кем не гуляешь. Когда по закону можно станет, бумагу тетушке Кларе подмахнешь, она тебе найдет трахалю с деньгами.

С тетушкой Кларой — бывшей сутенершей, а сейчас хозяйкой “агентства эскорт-услуг” Ани познакомилась позже. Та постоянно присматривала в бедных кварталах хорошеньких девочек. Работа несложная: деньги не просто большие — огромные. Даже после того, как отдашь две трети хозяйке агентства и Барону.

Но Ани согласилась не поэтому.

— А по улицам теперь ходи смело, ничего не бойся, — напутствовал ее Барон, пока его прислужник ловко наносил ей на щеку магическую татуировку. — Моих девочек никто не смеет обижать.

Ани знала об этом. Для того и поселился на ее щеке мотылек, чуть светящийся в темноте алым, чтобы ни один забулдыга даже ночью не перепутал. Барон умел заботиться о своих капиталовложениях.

Мать, когда увидела, впала в истерику. А потом отлупила завернутым в полотенце мылом. И долго всхлипывала на кухне, сетуя на то, что взрастила дочь-проститутку, щедро заливая горе дешевым виски. Учителя в школе неодобрительно качали головой и поджимали губы,

половина одноклассниц презирала, зато вторая позавидовала. Ровесницы и девчонки постарше подходили и просили “замолвить словечко” перед Бароном.

Потом были годы в безопасности. Клеймо отпугивало мерзавцев верней, чем удостоверение копа. Раз в шесть месяцев Ани в сопровождении “шестерки” Барона добиралась до изысканного офиса на Фелтон-стрит, где раздевалась под требовательным взглядом хозяйки эскорт-агентства. Тетушка Клара желала контролировать состояние, потенциального товара.

— А я не ошиблась. Ты вырастешь настоящей красавицей, — задумчиво сказала она год спустя. И предложила Ани уроки этикета, танцев и вокала. Разумеется, Ани согласилась. Даже в пятнадцать лет она понимала, что чем дороже вещь, тем бережней с ней обращаются.

С танцами особо не сложилось, а вот голос у Ани обнаружился. Негромкий, но звонкий и чистый.

Если ты родилась в рабочем поселке, то твой мир беден впечатлениями, как бездомный попрошайка и ограничен, как тюремный двор. До пятнадцати — учеба, потом работа, сперва в “детском” цехе, после совершеннолетия можно перейти во взрослый. По субботам танцы на маленьком грязном пяточке или синема-ленты — новое развлечение, простое и доступное даже для тех, кто не умеет читать.

Если ты не полная уродина, выйдешь замуж за такого же работягу. Съедешь от родителей в крохотную комнатку в соседнем доме — один-в-один как та, в которой ты выросла. Нет, не свою собственную, с денег, которые получает рабочий, невозможно накопить на свое жилье. Но бесплатную, пока ты приносишь владельцу завода прибыль. Пеленки, детский рев, нищета, изматывающая работа, муж — любитель дешевого виски. Повезет, если будет лупить не слишком часто.

В сорок лет седые волосы, морщины и кашель от вездесущего вонючего дыма фабричных труб.

Благодаря тетушке Кларе Ани открыла для себя другой мир. Сложный, прекрасный, овеванный романтическим флером. Без налета мерзости, въевшейся в окружающую реальность сильнее заводской копоти.

Музыка и книги, картины и скульптуры притягивали девушку, как магический шар ночного мотылька. Она сбегала в них от всепоглощающей гнусности своей жизни. В мир, где женщины прекрасны и изысканы, мужчины галантны и заботливы, поступки не отдают эгоизмом и нестерпимым скотством.

Нет, дело было не в деньгах. И даже не в красивых вещах, которые можно купить за них.

Скорее в том, что ежедневная изматывающая борьба за выживание превращала людей в животных — жестоких и грубых. В том, что за деньги можно купить не только красивую жизнь, но и безопасность. Вырваться из рабочего поселка навсегда...

Выбранная с подачи Барона тропинка манила. Обещала увести в эту беззаботную и прекрасную жизнь, где все настоящее. Не так, как есть, а как должно быть.

Она не сразу поняла, что этот мир будет таким только для тех, кто пришел в него по праву рождения.

Глава 6

Ани проснулась на той же самой постели в одиночестве. Комната была пуста, солнце проникало сквозь полуопущенные шторы, щедро разбрызгивая лучи по ковру и полированному паркету.

Утро? Ничего себе! Когда они поднимались в спальню господина, было еще светло. Получается, она проспала не меньше шестнадцати часов?

И даже не помнит, как засыпала, вот что обидно. Просто взяла и отключилась сразу после секса. Хорошо бы Лиар не рассердился.

От воспоминаний о прошлом вечере щеки вспыхнули краской, а низ живота отозвался короткой сладкой судорогой. Ани зажмурилась и нырнула под одеяло.

А ведь тетушка Клара говорила, что может быть и так. Демоны — лучшие любовники, если только сами того хотят. Вот только, по словам владелицы агентства, хотели хозяева этого слишком редко.

Значит, ей повезло? Или так будет не всегда? Может, потом, когда демону наскучит обычный секс, он захочет попробовать что-нибудь новенькое? Что-то из “игрушек”, о которых говорила тетушка Клара? Плетки, зажимы, стеки, свечи... Арсенал, призванный удерживать жертву на грани боли и наслаждения.

От этой мысли в груди неприятно кольнуло и захотелось заплакать. Ани вспомнила улыбку молодого демона и тепло в его глазах, когда он говорил, что она ему нравится. Неужели потом он станет другим?

Она замотала головой и уткнулась лицом в подушку. От ткани еле уловимо пахло Лиаром. Его кожей, парфюмом — грейпфрут и морская свежесть. Не резкий и не агрессивный запах удивительно подходил ему.

От парней в рабочем поселке обычно нестерпимо разило дешевым табаком, иногда виски. И почти всегда грязным телом. На них даже смотреть лишний раз было неприятно. А вот на Лиара...

Поняв, в какую сторону движутся ее мысли, Ани ойкнула и схватилась за голову. Нет-нет-нет! Не смей даже думать об этом! Тетушка Клара предупредила и об этом. Влюбиться в своего хозяина — самая грандиозная глупость, которую может сделать рабыня по контракту! Самая большая и часто последняя ошибка!

Просто... никто и никогда не был с ней так заботлив и нежен. Даже мать. Вот она и размякла. Но так нельзя! Если хочешь сыграть с хозяевами жизни в эту смертельную игру и выиграть, будь удобной и покорной, но храни свое сердце в стальном сейфе. Не давай больше, чем они могут взять, и сможешь уйти богатой и свободной, сохранив хотя бы остатки души.

Как смогла тетушка Клара в свое время.

Скрипнула дверь, и все мысли вылетели из головы. Ани ойкнула и юркнула под одеяло, накрывшись с головой. Неизвестно, как прислуга в богатых домах реагирует на таких, как она, но вряд ли одобрительно, а видеть осуждение в глазах служанки не хотелось. Может, ее не заметят?

Ковер заглушил шаги, но чужое присутствие ощущалось все ближе. А потом матрас рядом чуть прогнулся под весом тела, и девушка почувствовала, как чья-то рука осторожно гладит выбившиеся из-под одеяла пряди. Ноздри пощекотал знакомый запах парфюма.

— Уже проснулась, — с улыбкой сказал ее хозяин. Он не спрашивал, утверждал, и Ани снова вспомнила слова владелицы агентства о том, что от демонов ничего не утаить. Человеческие эмоции для них хлеб насущный.

— Да, — она вынырнула из-под одеяла, покосилась на Лиара. И снова поразила тому, насколько он не похож на окружавших ее с детства мужчин. Бледная кожа, правильные черты лица. Руки с длинными ухоженными пальцами — никаких мозолей или вьёвшейся под ногти грязи. Во внешности еще прослеживалась мальчишеская незрелость, но твердая линия подбородка обещала, что это ненадолго.

И глаза — завораживающие, по-кошачьи зеленые с щелевидным зрачком. Они придавали

облику правильного чистенького юноши какую-то опасную загадочность, изюминку. Напоминали, что даже самый милый из демонов был и остается хищником.

— Как ты?

— Хорошо, — при виде его улыбки Ани не смогла не улыбнуться в ответ. И когда он снова провел рукой по ее голове, сама потянулась прижаться щекой к ладони.

— Тогда вставай, я покажу тебе дом, — Лиар отдернул одеяло. Девушка ойкнула и рефлекторно прикрыла обнаженную грудь.

Улыбка пропала с лица демона. Он опустил взгляд ниже и сглотнул.

— Ты не хочешь, чтобы я смотрел?

На этот раз его голос звучал гораздо более хрипло. Словно царапал слух, вызывая в душе непонятное томление.

— Нет... простите, — Ани зажмурилась, чтобы не видеть его горящих глаз. Убрала руки и зачем-то теснее свела бедра. Внизу живота снова сладко екнуло.

Под его жаждущим взглядом было немножко стыдно. И очень, очень приятно. Впервые в жизни Ани не хотелось стать незаметной и некрасивой в глазах мужчины. В душе шевельнулась доселе незнакомая гордость, пока еще робкое осознание своей женственности и власти над мужчинами. Над этим конкретным юношей. Она открыла глаза и почувствовала, как щеки заливают краска.

— Ты такая... — пальцы заскользили по коже, выписывая уже знакомые круги и спирали. Словно Ани была полотном, на котором Лиар рисовал незримый причудливый орнамент. Девушка еле слышно выдохнула и чуть выгнулась.

— Какая? — собственный голос показался чужим. Взрослым и низким, с незнакомыми чувственными нотками.

— Как пугливый зверек с бархатной шкуркой.

Лиар убрал руки с ее груди, и Ани чуть не застонала от разочарования. Зачем? Ведь было так приятно...

А потом ее губы накрыли чужие — мягкие, но требовательные. Демон скользнул на постель, обнял, прижимая к себе. И его одежда вдруг показалась ужасно лишней. Ненужной преградой, мешающей близости, взаимному познанию. Ани ответила на поцелуй и открыла глаза. Лиар нависал сверху, глаза его лихорадочно блестели.

— Хочу тебя, Куколка, — поцелуй в шею, в ключицу, ниже. — Ты просто чудо, — его ладонь скользнула ниже, оглаживая живот, бедра. — Я вчера весь вечер думал о тебе. Ты мне даже снилась...

Снилась, но будить ее, чтоб утолить по-быстрому голод, он не стал. Какой-то неправильный хозяин ей достался. Неправильный и замечательный. Самый лучший.

— Тебе ведь не больно? — он требовательно заглянул в ее лицо. — Ну, после вчерашнего?

— Нет, — признаться вслух в ответном желании было стыдно, поэтому Ани просто поцеловала демона в ответ. И потянулась, чтобы расстегнуть его рубашку. На коже словно вспыхивали и гасли колючие искорки, низ живота сводило от незнакомых желаний, которые разбудил в ней этот юноша, и сейчас хотелось только одного. Отдаться, слиться, почувствовать его ближе.

— Ани... — хрипло выдохнул демон, стискивая ее в объятиях так, что девушка даже охнула. И тут же перепугавшись разжал руки и начал извиняться — путанно, но горячо и искренне.

— Ты такая маленькая... никак не привыкну. Я не хотел сделать больно. Верить?

— Верю, — она, наконец, расправилась с последней пуговицей и прильнула к горячему телу. А потом, хмелея от собственной смелости, прошлась, оставив дорожку из поцелуев на его груди. И положила руки на пряжку ремня.

В этот раз ей было даже лучше, чем в прошлый. Неспешно, нежно, завораживающе сладко. Его осторожные ласки, сплетенные пальцы, бесподобное ощущение слияния и близости.

Каждый раз, когда он входил в нее полностью, внутри что-то сладко сжималось. Ани вскрикивала, подавалась вперед, еле удерживаясь, чтобы не вцепиться ногтями в гладкие мускулистые плечи.

Потом низ живота скрутил блаженный спазм, девушка вскрикнула и поймала губами ответный стон. Демон замер, уткнувшись лбом в ее плечо. Горячее тяжелое дыхание обжигало ухо.

— Хорошо, — хрипло пробормотал он. — Моя Куколка...

В его исполнении это прозвище звучало не унижительно, скорее ласково. Ани прикрыла глаза, наслаждаясь ощущением близости, принадлежности мужчине полностью.

Она так слилась с этим чувством, что уловила момент, когда в душе словно задул еле ощутимый ветерок, увлекая за собой бесподобно яркие эмоции, которые демон ей только что подарил.

Но это было неправильно! Ей никогда в жизни не было так спокойно и хорошо. И Ани совершенно не хотела расставаться с этим восхитительным ощущением безопасности и счастья. Она откуда-то знала, что стоит раз отпустить эмоции и они исчезнут навсегда. Уйдут, растают безвозвратно.

Мысленно она воздвигла преграду на пути ветра и вцепилась в свои чувства, удерживая их с яростью нищего, который впервые в жизни стал обладателем сокровища. Ветер в ответ усилился, превратился в ураган, сметающий все на своем пути. На мгновение Ани показалось, что она не удержит, не выстоит...

А потом в душе словно распахнулась дверца, через которую ушел ветер. Ушел, прихватив с собой что-то другое... Тоже очень важное, но не настолько. То, чего не так жалко...

И сразу навалилась апатия. Стало безудержно клонить в сон, почти так же сильно, как прошлым вечером. Девушка прильнула к горячему телу, устроила голову на плече и провалилась в забытие.

Сквозь дрему Ани чувствовала, как он медленно гладит ее волосы, пропуская пряди между пальцами. Потом губы осторожно коснулись лба. (21504)

— Спишь? — тихо сказал демон. — Почему, Куколка? Ты же только что проснулась?

Она промычала что-то отрицательное, не открывая глаз. Она не собирается спать, честно. Просто почему-то навалилась усталость и веки стали тяжелыми, неподъемными, словно отлитые из свинца.

— А ведь я хотел показать тебе дом.

Да, она очень хочет посмотреть на дом. Сейчас, только вздремнет немного. Совсем чуть-чуть...

— Это все я, да? Слишком много взял? — его голос зазвучал виновато. — Ани?! Эй...

Ани хотела сказать, что ничего страшного. Что ей все понравилось и было очень хорошо, просто замечательно. Но язык тоже стал свинцовым и не хотел шевелиться.

— Это неправильно, — решил Лиар, выпустил ее из объятий и сел. — Я что-то делаю не так. Пойду спрошу у отца в чем дело.

Она недовольно всхлипнула, но сказать ему, чтобы вернулся, чтобы был рядом, чтобы гладил ее по голове и целовал вот так же — бережно и нежно, не было сил. Девушка оставила попытки уцепиться за ускользающую реальность и соскользнула в забытие.

Глава 7

— Так, еще раз: что произошло? Ты что-то с ней делал?

— Ничего, — чем дальше, тем больше Лиар чувствовал себя виноватым. И тем больше тревожился, что неумышленно причинил вред своей покупке.

Зачем он только к ней полез с утра? Ани, наверное, еще не восстановилась после вчерашнего. Не мог потерпеть?!

И ведь не собирался изначально приставать! Просто... увидел ее — заспанную, растрепанную с легким румянцем на лице, и не удержался. Девочка была такая милая в своем смущении. И, кажется, она тоже хотела его...

— Я не бил ее, не угрожал, пап! Ничего не делал. Просто секс.

— Тогда лучше пригласить лекаря — пусть освидетельствует ее. А потом вернем в агентство.

— Что?! — опешил юноша. — Как это вернем?!

— Лиар, — отец снисходительно улыбнулся. — Если ты ничего не делал, значит, девушка, очевидно, больна. Грубо говоря, нам подсунули брак. И чем раньше мы об этом заявим, тем больше шансов на замену.

— Я не хочу замену! Ани мне нравится!

— Да, она хорошенькая. Но если мы сейчас не оформим все бумаги, позже девица сможет заявить, что именно ты стал причиной ее проблем со здоровьем. Знаешь, в таких ситуациях суд часто встает на сторону человека. Тебе это надо — кормить ее, оплачивать счета всю оставшуюся жизнь?

Лиар задумался. Мысль о том, чтобы обеспечивать Ани, кормить, покупать ей наряды, заботиться о ней, не вызвала никакого протеста.

Правда, он пока плохо понимал, что такое “целая жизнь”, даже человеческая. Срок в шестьдесят-семьдесят лет казался бесконечностью. Что и говорить о трехстах-четырехстах годах, которые отмерены демону.

— Я не хочу ее возвращать, — твердо сказал он. — Но лекаря лучше все же вызвать.

***

Пока Лиар ждал лекаря, пришлось выдержать бой с матушкой. Отец, разумеется, рассказал ей о проблемах с новой покупкой и о категорическом отказе Лиара возвращать рабыню.

— Валиарчик, мальчик мой, ты в своем уме?! — возмущалась она, всплескивая руками. — Зачем тебе бракованная рабыня?!

Лиар угрюмо отмалчивался.

— Ты меня вообще слушаешь?! Ну что за упрямец! Весь в отца. Ты меня в гроб вгонишь! — она упала в кресло и всхлипнула, аккуратно приложив край платочка к уголкам глаз.

— Мам, ну чего ты? Это же просто рабыня, — буркнул огорошенный юноша.

— Ты слишком с ней носишься, мальчик мой, — в ее глазах мелькнула нешуточная тревога. — Я боюсь за тебя, малыш.

Он почувствовал себя виноватым. Лиар еще умел противостоять матери, когда она причитала и поучала. Но не когда она беспокоилась о нем.

— Мне с самого начала не понравилась эта хитрая девка. Давай избавимся от нее. Тем более такой хороший повод...

Всю вину мгновенно как рукой сняло.

— Нет! — Лиар стиснул кулаки и отвернулся.

К счастью, в этот момент прибыл лекарь, избавив его от необходимости выслушивать

матушкины нотации.

— С девушкой все в порядке, просто легкое энергетическое истощение, — сказал он, осмотрев сонную, постоянно зевающую Ани. — Что, молодой человек, не рассчитали?

— Я... — Лиар смутился. Все-таки это его вина. Он взял слишком много, был неосторожен. И чуть было не навредил своей девочке. — Я не специально.

— Пусть пропьет укрепляющие препараты, — посоветовал лекарь, набрасывая рецепт на вырванном из блокнота листке. — И будьте аккуратнее, юноша. Я понимаю, что ваш демон оголодал, но девочка все-таки не железная. Не жадничайте, берите по чуть-чуть и не слишком часто.

— Хорошо, — под его укоризненным взглядом Лиар почувствовал себя совсем скотиной. Ощущение вины было таким нестерпимым, что он все же решил задать вопрос.

— Скажите... А что по поводу передачи силы?

— Силы? — брови лекаря изумленно взмыли вверх. — Вы имеете в виду через кровь?

— Да... — сам Лиар никогда не практиковал этот ритуал. Только слышал о нем, пару раз встречал упоминания в книгах.

— Да, это хорошее средство для экстренного восстановления... Но я бы не рекомендовал. Ваш облик еще не сформировался до конца. Регулярный забор силы может помешать правильному взрослению.

— Так это регулярный. А я один раз...

— Не стоит, — лекарь покачал головой. — Не забывайте, молодой человек, что она рабыня, и делиться с вами энергией — ее обязанность. Просто ведите себя чуть сдержаннее.

Он поставил подпись внизу листка с рекомендациями, собрал чемоданчик и вышел. Лиар перевел взгляд на Ани. Пока они с лекарем разговаривали, девушка доползла до кресла, свернулась в нем и опять задремала.

Снова кольнуло острое чувство тревоги, страх потерять ее. Ему совершенно точно не нужны другие рабыни, он хочет именно эту девочку!

Юноша прислушался к себе. Сила бурлила внутри, просилась наружу. Он чувствовал себя так хорошо, как никогда раньше. Можно поспорить, что если сейчас Лиар захочет обернуться, то легко сможет удержать демоническую форму дольше нескольких секунд.

Он действительно взял у этой девочки слишком много. И если так, то не правильно ли будет вернуть ей хотя бы часть?

Демон запер дверь, и вынул кинжал.

***

Ани проснулась, ощутив на губах странный вкус. Горячая, чуть солоноватая и пряная жидкость, словно вино, в которое щедро плеснули соли и специй. Она сделала глоток, потом еще один. По телу пробежала жаркая волна, изгоняя сонную одурь. Внезапно захотелось вскочить, попрыгать, потанцевать...

Она еще раз глотнула и вдруг поняла, что к губам прижимается не край чашки, а гладкая кожа. От изумления Ани вздрогнула и отпрянула.

— Господин...

— Как ты, Куколка? — демон нависал над ней, с тревогой вглядываясь в лицо. Надрез на его запястье сочился кровью. Той самой кровью, вкус которой Ани еще ощущала на языке.

— Хорошо. Что вы делаете?

— Ничего, — он улыбнулся. — Я рад, что тебе лучше.

Лиар погладил ее по голове, но тут же смутился, словно сделал что-то неправильное и

отстранился. Ани инстинктивно потянулась за демоном, не желая разрывать контакт. Мимходом она отметила, что на ней по-прежнему нет одежды. Однако сейчас эта мысль не вызвала никакого смущения.

— Я долго спала?

— Часа три. Одевайся, через пятнадцать минут как раз подадут обед. А потом я покажу тебе дом, как и обещал.

***

Экскурсия по дому длилась больше часа. Ани переходила из комнаты в комнату, ощущая себя, как в музее. Толстые ковры, изысканная мебель ручной работы, тяжелые гардины с пышными кистями. Сдержанная роскошь особняка поражала воображение. Две гостинные. Салон. Отдельные спальни для каждого члена семьи и еще шесть для гостей, которые могут пожелать остаться на ночь. Просторная терраса на втором этаже с видом на сад.

Девушка еще острее почувствовала себя здесь лишней. Незваной гостьей из мира затянутого черным смогом неба, обшарпанных подъездов, узких клетушек, пропахших кислой капустой и влажным бельем.

И вся подготовка к роли игрушки в богатом доме не помогла до конца справиться с этим чувством.

У одной из дверей в дальнем крыле Лиар вдруг покраснел и смутился.

— Сюда мы, наверное, не пойдем! — объявил он.

— Хорошо, — легко согласилась Ани. — А что там?

— Ничего интересного.

Залившая его лицо краска говорила об обратном.

Однако прежде чем они успели отойти, дверь распахнулась и из комнаты выглянул Мастем ди Абез.

— О, Лиар, ты все-таки ее привел? Смотрю, тебе уже лучше, малышка? — хозяин дома смерил Ани заинтересованным взглядом и развязно подмигнул.

Ани опустила голову, мечтая стать маленькой, незаметной, раствориться в пространстве. Вся только-только обретенная уверенность в себе мигом улетучилась, сменившись уже привычным страхом перед жадными мужскими руками.

— Не стойте в дверях, проходите, — отец ухватил Валиара за локоть и почти втопил внутрь комнаты. — Я тут немного играю с Розы, но она не будет возражать против компании.

Без защиты Лиара стало еще страшнее. Ани сглотнула и решительно шагнула за демоном.

Комната ошеломила ее. Лишенная окон, со стенами, обитыми вызывающе-алым муаром. Зеркальный потолок отражал натертые до блеска полы. В глубине виднелась кровать — застеленная траурно-черным бельем, она казалась пятном тьмы в луже крови.

Другой мебели не было. Вернее, была, но совсем непохожая на нормальную мебель. Крест в форме буквы X из полированного дерева, нечто вроде козл для распилки дров...

Взгляд Ани сам собой прикипел к обитой кожей скамье, на которой лежала обнаженная девушка. Загорелая, темноволосая и изящная, как статуэтка. Руки и ноги незнакомки охватывали широкие кожаные браслеты, не давая ей сдвинуться с места, а на ягодицах виднелось три полосы, чуть темнее смуглой кожи. Ани беспомощно сглотнула, перевела взгляд на плоть в руках хозяина дома... На сами руки — мощные, жилистые. На закатанную по локоть рубашку, небрежно расстегнутый ворот, встрепанные волосы...

Демон словно почувствовал ее ужас и обернулся, чтобы подарить Ани пристальный взгляд. Девушка почувствовала, что задыхается. От страха потемнело в глазах, все детали обстановки слились в неразличимое пятно. Эта комната и этот мужчина словно воплощали наяву все ее самые жуткие кошмары.

— М-м-м... — протянул мужчина и даже причмокнул. — В чем-то я тебя понимаю, Валиар.

Такой букет...

— Папа, хватит! — Лиар встал, заслоняя Ани, словно защищал от отца. — Мы не собираемся играть. И вообще уходим!

Он ухватил Ани за локоть и потянул за собой к выходу. Ее не нужно было лишний раз уговаривать. Девушка рванула из жуткой комнаты с такой скоростью, что обогнала своего спутника.

— Ну, дело твое, — разочарованно пробормотал Мастем ди Абез им вслед. Перед тем как демон захлопнул дверь, Ани затылком ощутила его заинтересованный жадный взгляд.

Глава 8

— Погоди! Не беги... — когда они добрались до центральной лестницы, Лиар притормозил и обнял Ани за плечи. — Ну, хватит дрожать. Чего ты испугалась, глупенькая?

Она благодарно прильнула к демону и спрятала лицо у него на груди.

— Простите, господин.

— Лиар.

— Да, конечно... — Ани глотнула воздуха, набираясь смелости. И все же спросила. — Кто она, Лиар?

— Она?

— Та девушка? Розы...

Смуглая кожа, антрацитово-черные кудри и три темно-розовые полосы на гладких округлых ягодицах.

— Не знаю, — демон пожал плечами. — Просто рабыня.

— Вы... — голос дрогнул. — Тоже... с ней...

Зачем она это сказала? Разве рабыня имеет право задавать такие вопросы своему господину?

Но услышать от Лиара правду вдруг стало важно. До боли захотелось, чтобы демон сейчас, глядя ей в глаза, сказал, что никогда не входил в обитую алым шелком комнату вместе с той девушкой, лица которой Ани даже не рассмотрела.

— Нет, — он чуть смутился. — Я ее раньше не видел. Скорее всего, девочка из агентства с контрактом на пару дней. Отец не держит постоянных рабынь.

Агентство... Ани сглотнула. Судьба, ожидавшая девушек, которых за три месяца выставления на торги так и не купили в постоянные рабыни, всегда казалась ей жуткой. Сравнимой с судьбой сестер, а может, и того хуже.

Лиар не сказал, что никогда не развлекался так, как его отец, но все равно стало легче.

Демон обнял ее за плечи.

— Пойдем в салон. Я скажу служанке, чтобы подала какао.

Девушка безропотно позволила увести себя в комнату с роялем. Села на диван и вдохнула стоявший в воздухе еле ощутимый запах цветов и полироли для мебели. Снова вспомнился вчерашний день и брат Лиара, которого она встретила здесь.

Неужели все демоны таковы, как его отец и брат? Но ведь сам Лиар... Он же другой?

Или это только маска?

— Держи, — юноша опустил рядом и вложил ей в руки чашку, над которой плавал соблазнительный аромат какао и специй. Теплый фарфор согрел озябшие пальцы.

— Господин, скажите... Ваш брат... он живет здесь?

— Брат? — Лиар нахмурился. — У меня нет братьев. А, ты про Фуркаса?! Он мой кузен. Живет со своей матерью в столице. А что?

— Ничего, — Ани облегченно выдохнула и улыбнулась, но демона это не удовлетворило.

— Ты хочешь его видеть? — с обидой в голосе поинтересовался он. — Он тебе понравился?

— Нет! Конечно, нет! — она помедлила и призналась. — Я... не хотела бы с ним снова встречаться.

На лице Лиара вспыхнула улыбка — такая теплая, мальчишеская.

— Не бойся. Я никому не позволю тебя обидеть.

— Вас может не быть рядом.

— Может, — теперь он помрачнел. — Поэтому лучше, не выходи без меня лишний раз из комнаты.

Ани вздохнула. Она и не собиралась, ведь кроме Фуркаса есть еще отец Лиара, у которого куда больше власти в этом доме.

— Господин... Сколько вам лет?

Он немного смутился.

— Я уже взрослый, ты не думай! Истинный облик проснулся еще год назад, — тут он отвел глаза. — Есть небольшие проблемы с контролем, но это временно.

— А можно посмотреть на ваш истинный облик?

Интересно же на что похож демон, когда он демон.

Непонятно почему, но Лиар снова напрягся.

— Лучше не надо, — он выдавил натужную улыбку.

Ани покраснела. Кажется, не надо было про это спрашивать.

— Простите, что лезу не в свое дело, — она покаянно опустила голову и уткнулась в чашку.

— Ничего, — Лиар успокаивающе погладил ее по плечу. Эмоции девочки полыхали радужными переливами, заставляя его снова пьянеть от сложных оттенков и изысканных перепадов. А беззащитность Ани, ее вопиющая неприспособленность к жизни, вызывала желание позаботиться, укрыть от слишком сложного и сурового мира. Он неловко обнял девушку, притягивая к себе, а она, вместо того, чтобы снова сжаться, подобно испуганному зверьку, вдруг отставила чашку и сама потянулась поцеловать его.

Ее губы были нежными и теплыми, с легким привкусом какао. И Лиар снова увлекся, стиснул в объятиях податливое хрупкое тело. Симфония доверия и тепла, легкое послевкусие пережитого в игровой комнате страха, еле заметный оттенок возбуждения. Нежная кожа, манящая грудь под тонкой тканью — не терпится добраться, сжать...

— Н-н-не надо...

Он отпрянул от нее, тяжело дыша. В паху ломило от желания, нестерпимо хотелось... всякого хотелось. Раздеть ее, зацеловать всю, снова довести до пика наслаждения. И повторить все, что было утром. Здесь, на диване, потом на кровати в его комнате, в ванной... А еще на рояле тоже было бы интересно попробовать...

Но доктор говорил ему быть аккуратнее!

Лиар зашипел на разбушевавшегося демона, пытаясь приструнить эту часть себя.

— Почему не надо? — в голосе девушки послышалась растерянность и даже (он мог бы в этом поклясться) разочарование.

— Не хочу навредить тебе.

— Но это не вредно, — она хихикнула и опять прильнула к нему. Обвила руками шею, подставила губы для поцелуя. Нежность и беззащитность, манящая сладость, хмельной запах волос и безудержное детское восхищение, направленное на него. словно он, Лиар, был центром ее мира.

Юноша закрыл глаза и сжал зубы, пытаясь совладать с наваждением.

— Нет, Ани!

Ему удалось вырваться из плена ласковых рук. Лиар вскочил с дивана и отпрянул в сторону рояля. Девочка осталась сидеть. Вид у нее был потерянный, а в глазах блестели слезы.

Так они и стояли, глядя друг на друга. Лиар тяжело дышал, как после забега на длинную

дистанцию. И мысленно пытался усмирить свою хищную половину души, которая не понимала этих глупых сантиментов.

Ани опустила взгляд и поникла.

— Я вам не нравлюсь? — тихо спросила она.

— Нравишься.

“Нравишься” — какое глупое слово. Оно не передает и десятой доли всего того, что будила в нем эта девочка. Если бы она ему просто нравилась, он бы отпустил своего демона и просто взял сейчас то, что принадлежит ему по праву. Не думая о том, как это скажется на ней.

— Очень нравишься, — он сглотнул. — Но утром тебе было плохо. Помнишь, приходил доктор.

Куколка растерянно захлопала глазами.

— Разве он мне не приснился?

— Нет, — Лиар покачал головой. Разбуженный демон медленно унимался. — Ты ведь знаешь, как мы питаемся?

Девушка кивнула.

— Я... у меня не очень много опыта... пока, — с трудом выговорил Лиар. Признаваться в подобном было стыдно, но она не стала смеяться. Только еще раз кивнула, и он, воодушевленный, заговорил быстрее.

— Утром я взял слишком много, и тебе стало плохо. Нужно время на восстановление. Я очень тебя хочу, но сегодня лучше потерпеть.

Глаза девушки изумленно распахнулись.

— Вы беспокоитесь обо мне? — зачарованно переспросила она.

— Ну... да.

От нее хлынула такая волна, что Лиар чуть не захлебнулся. Чокнутая, что она делает?! Нельзя же так раскрываться перед демоном, отдавать все, без остатка...

Хищная половина его сущности притихла, дегустируя сумасшедшую гамму эмоций. Неверие, восторг, благодарность. И еще что-то — совсем непривычное, но невероятно вкусное. Раньше ему не встречалось таких эмоций от людей. Он сосредоточился, пытаясь взять больше, разобрать это чувство на составляющие и оттенки, но оно растаяло, рассеялось, выскользнуло, оставив после себя лишь легкий флер грусти. Сожаления о чем-то несбыточном...

Хищная сущность довольно потянулась и взрыкнула. С таким щедрым донором отлично можно питаться и без секса, хотя с сексом, конечно, вкуснее. Лиар облегченно выдохнул, отвлекаясь, наконец, от борьбы с самим собой. Перевел взгляд на девушку и вздрогнул.

— Куколка...

Ани почти лежала, откинувшись на спинку дивана. Вид у нее снова стал бледный и сонный, как утром. Лиар разозлился.

— Ты совсем дура, да?! — резко спросил он, подходя к девушке.

— А?

— Не смей больше столько отдавать! — сердито выговаривал он, беря на руки. Она ойкнула:

— Не надо, я тяжелая.

— Ты?! — демон фыркнул. Не устоял и, рисуясь перед девчонкой, покрутился с ней. Ани словно ничего не весила — ну просто птичка.

— Чтобы больше не смела так делать, — продолжил Лиар, пинком открывая дверь, чтобы отнести ее в свою постель. — Или...

— Или что? — она поцеловала его в шею, доверчиво устроила голову на плече, снова вызвав в душе всплеск нежности.

— Или... — Лиар растерялся. История ну прямо как из анекдота. Хозяин запрещает рабыне делиться с ним энергией, опасаясь за ее здоровье. А она, дурочка упрямая, еще и спорит... Не бывает так.

— Или я тебя накажу, — буркнул он, сам себе не веря. — Отведу в комнату для игр, и отшлепаю.

— Наказывайте, — а когда Ани улыбается, на щеках у нее появляются ямочки. Очень милые, так и хочется поцеловать. — Вы же мой хозяин.

Ну вот что ты будешь с ней делать?!

Глава 9

Проблемы начались уже на следующий день. Валиар отчего-то непременно захотел, чтобы Ани завтракала с ним и его родителями, и это было ошибкой.

Когда Мариза ди Абез увидела Аннабель в столовой, она поперхнулась. Глаза женщины округлились, она смерила сначала девушку, а потом обнимающего ее за плечи сына возмущенным взглядом.

— Валиарчик, ты что — хочешь посадить свою рабыню на общий стол?

— Ну... да, — молодой демон недоуменно нахмурился. — А что?

— Где твои манеры?! Это недопустимо! Я не собираюсь смотреть, как это создание ест руками. Ты бы еще для псыны с помойки стул попросил поставить.

Ани вздрогнула и зажмурилась. Даже если бы демоница с размаху ударила ее по лицу, это было бы не так унижительно. Демон, почувствовав ее смятение, прижал девушку к себе и с вызовом посмотрел на родительницу.

— Ани не псына и не с помойки! Но если ты не хочешь нас видеть, мы поедем в комнату.

И потянул девушку обратно в сторону лестницы.

— Валиар ди Абез, вернись немедленно! — полетел в спину пронзительный голос. — Мы не договорили! Не смей уходить!

В ее возмущенный крик вклинилось успокаивающее бормотание главы семейства, но Лиар не стал слушать, чем закончится очередная ссора между родителями. Просто ушел.

— Не принимай близко к сердцу, — попросил он Ани, когда служанка накрыла им стол наверху. — Просто мама любит, чтобы все было по правилам.

— Я вполне могу поесть вместе со слугами, — тихо сказала девушка.

Она умела вести себя за столом — это входило в уроки этикета. Ани с одного взгляда могла отличить вилку для рыбы от вилки для устриц и помнила, как пользоваться щипцами для омаров. Лиару никогда не пришлось бы краснеть за нее.

Но обострившееся чутье жертвы говорило, что дело тут отнюдь не в приличиях, и Мариза ди Абез не оставит ее в покое.

— Ну уж нет! — рассердился ее хозяин. — Ты не служанка. Ты — моя девочка. Я поговорю с мамой.

Очевидно, разговор закончился ничем, потому что за общий стол они больше так ни разу и не спустились.

***

Предчувствие насчет Маризы оправдалось.

При любой встрече демоница не упускала возможности мимоходом унижить рабыню сына. Поставить на место, ткнуть носом в ее настоящий статус. Изводила придирками, критиковала внешность и любые слова, насмеялась и жалила.

Ани сто раз повторяла себе, что не должна реагировать. Бить и наказывать ее демоница не имеет права — по документам Ани принадлежит Лиару, а слова — это всего лишь слова. Обидно, но не больно.

Ах, если бы не больно... Слова Маризы ди Абез были подобны разящим без промаха ядовитым стрелам. Занозой оставались в душе, нарывали и отравляли мысли.

Если бы не абсурдность этой мысли, Ани решила бы, что демоница ревнует. Ревнует и боится.

Чего именно? Почему эта холеная женщина из рода высших демонов видит для себя угрозу в бесправной рабыне? Неужели дело только во внимании Лиара?

Но если и так, Ани не готова отказаться от него. Пусть Мариза ди Абез хоть вся ядом истечет.

Потому что Лиар такой... такой... Особенный! Заботливый, удивительный, замечательный.

Самый лучший.

Дни складывались в недели, приближался к концу первый месяц в рабстве, и Ани призналась себе, что счастлива в той роли, которую выбрала. Счастлива, несмотря на все сложности с родителями Лиара и участвовавшие приступы слабости.

Никогда раньше она не чувствовала себя настолько любимой и нужной.

Демон ни разу не повысил на нее голос. Ни разу не ударил, и даже не толкнул. Не заставлял делать что-то откровенно мерзкое или неприятное.

И он водил ее по театрам, музеям. Покупал подарки — настолько красивые и дорогие, что сердце замирало. Не просто не запрещал, но и поощрял чтение, занятия музыкой. Целовал и ласкал, снова и снова доводя до самого пика наслаждения. А после, когда она лежала в изнеможении, не в силах пошевелиться, делился с ней силой.

Чем она могла отплатить за это? Не спорить и стараться изо всех сил сделать своего хозяина счастливым.

Если забыть о старшем поколении ди Абез, жизнь походила на ожившую сказку, а Валиар — на прекрасного принца. Заботливый, чуткий, сильный и завораживающе красивый. Ани всегда считала, что любовь — просто красивая ложь, которую придумали мужчины, чтобы было проще получить от женщин желаемое. А тут сама не заметила, как влюбилась.

Да, влюбилась. Втюрилась, пропала, шагнула в это чувство, как в бездну, плюнув на все свои мечты и планы. Утонула в зеленых, как молодая листва, глазах, в поцелуях и ласковых прикосновениях. Нарушила главную заповедь, о которой тетушка Клара не уставала напоминать будущим рабыням чуть ли не каждый день.

— Демоны берут нас к себе не ради секса, — наставляла своих “пташек” пожившая, в десятке щелоков поварившаяся, женщина. — Им нужны наши чувства. И чем сильнее эмоциональная связь между хозяином и рабыней, тем больше хозяин может забрать. Вот почему личные рабы стоят так дорого и выгорают так быстро. Если хотите сохранить хотя бы остатки души, девочки мои, не впускайте в нее демона. Он пройдет по ней, как сель и оставит лишь руины.

Ани не послушалась. Распахнула дверь, сама вынесла демону свое сердце в протянутых ладонях.

И ничуть не жалела об этом.

Никто не был с ней так заботлив и нежен. И никогда раньше она не чувствовала себя такой счастливой.

Только с ним. Так пусть берет все, что ему нужно. Не жалко.

Хотя нет... жалко. Жалко этого тепла и света. Жалко чувств — горячих, сладких, ярких. Таких сильных, что хочется рыдать от счастья. Рвущей сердце безграничной нежностью, света, любви, способной согреть весь мир.

Никогда раньше Ани не чувствовала так ярко. Никогда не жила так полно — вздохом, растворяясь в каждом взгляде, прикосновении.

Но цена за право любить демона — сама любовь.

Или нет?

Ани научилась платить по-другому.

***

Приступы сонливости у Куколки так и не прошли. Они, и участвовавшие обмороки внушали все большую тревогу. Лиар даже тайком дважды возил Ани к доктору. Спасибо бабушке и деньгам, которые она, как и обещала, перевела на его счет, иначе трудно было бы объяснить родителям эти траты.

Доктор осматривал девушку. Взвешивал, делал снимок ауры, замерял энергетический потенциал и разводил руками.

— Ничего не понимаю. На уровне эмоциональной карты все прекрасно. Показатели коэффициента излучения чуть завышены, однако в меру. Не должно быть такой реакции.

— И что делать? — угрюмо спросил Лиар, пока Ани приводила себя в порядок в соседней комнате. — Может, нам вообще не...

Доктор бросил на него прозорливый взгляд поверх пенсне.

— Я бы посоветовал вернуть ее, пока не поздно. Девушка, очевидно, не приспособлена для донорства. Но вы ведь не согласитесь, господин ди Абез?

Не согласится! Лиар отчаянно замотал головой.

Вернуть Ани? Куда?! Снова в ту пошловатую комнату с подиумом, где ее будут щупать чужие грязные руки? Или в тот гадюшник на краю промзоны, из которого она сбежала?

— Не говорите ничего родителям, — попросил Лиар, за что получил еще один настороженный взгляд.

— Вы уверены, что стоит скрывать такую информацию от своих близких?

О да! Он уверен! Абсолютно. Страшно представить, что устроит маменька, если узнает. А папа...

Папа просто не поймет.

Поэтому Валиар просто старался быть осторожным. Очень-очень осторожным и сдержанным. За двоих: себя и своего демона. Даже за троих, потому что Куколка перестала его бояться. И словно утратила вместе со страхом инстинкт самосохранения. Сама приставала к нему, прижималась, целовала. И бывало, что он не выдерживал. Поддавался на ее невинные провокации. И снова корил себя, когда после близости она проваливалась в сонную одурь, оставляя его растерянным и несчастным.

Иногда угрызения совести и страх навредить ей становились так велики, что он снова делился с ней силой, наплевав на все предупреждения лекаря.

И все равно оно того стоило! Лиар даже представить не мог, что бывает вот так. Секс с профессионалками из эскорт-агентств ему нравился, но он не шел ни в какое сравнение с тем, что произошло между ним и этой хрупкой девочкой. Что происходило между ними снова и снова.

И дело было совсем не в плотских радостях.

Искренность — вот что отличало Ани от любой рабыни, которую Лиар встречал раньше. Она не лгала, не притворялась. Светилась настоящими чувствами — теплыми и сладкими, вызывая восторг у его хищного истинного облика. Музыка ее эмоций походила на щемящий душу плач скрипки, оставляющий в душе сладкую горечь. Ее волосы еле уловимо пахли мелиссой, а губы были покорны и нежны.

А еще она ничего не требовала. И умела быть благодарной за малейшую заботу. Когда Ани улыбалась и вспыхивала смущенным румянцем, Лиар просто таял. Ее благодарность была теплой, легкой, сладкой и невероятно сытной. Истинная сущность довольно урчала, впитывая эти чувства, а сам Лиар из кожи лез, чтобы снова порадовать свою малышку.

Демон сам не заметил, как эта милая, послушная, такая трогательная в своей беззащитности девочка стала вдруг важной. Бесконечной важной и ценной.

Аннабель. Ани. Хрупкий цветок, выросший на задворках рабочего квартала в дыму фабричных труб.

Ее эмоции давали столько энергии, что слабая связь с истинным обликом усилилась и окрепла в считанные дни. И Лиар больше не чувствовал себя слабаком, который не смеет отойти слишком далеко от матушкиных запретов, чтобы не напороться на неприятности.

Удивительная, чудесная, ни на кого не похожая. И она принадлежит Лиару полностью! Его Куколка!

Ну и что, что с рабынями принято обращаться иначе! Это с другими рабынями, а его Ани не такая.

Она особенная. Только для него.

Чуть меньше, чем мать Лиара, девушку смущал и пугал его отец.

Нет, Мастем ди Абез не повышал на нее голос и не пытался намеренно унижить. Он даже почти не заговаривал с ней. Но слишком часто Ани ловила в его взгляде знакомое выражение — смесь похоти и сожаления. Именно так смотрели на нее последние два года заводские парни. Только смотрели. В памяти всего района еще свежа была история о залетном гастролере, который осмелился покуситься на другую девочку Барона. Позже его нашли голого в канаве. Живого и даже не слишком избитого, но без той части тела, которую стыдливо именуют “достоинством”.

И Мастем ди Абез смотрел так же. Оценивающе, с животным вожделием. А временами отпускал скабрзные шуточки, недвусмысленно намекавшие на то, что он совсем не прочь отодрать рабыню сына. Его супруга, если ей доводилось присутствовать при этом, зеленела и бросала в сторону девушки разъяренные взгляды.

Это могло бы насмешить. Несмотря на все попытки Маризы ди Абез подчеркнуть, что Ани — что-то вроде домашнего животного или удобной в хозяйстве вещи, поведение демоницы говорило об обратном. К вещам не ревнуют.

Если бы кто рассказал, Ани бы не поверила. Блистательная, взрослая, свободная демоница считала бесправную рабыню угрозой для себя!

Девушка даже могла бы посмеяться над такой неуверенностью в себе, если бы не страх.

Мариза ди Абез держала ее жизнь в своих руках. И только защита ее сына мешала сжать ладонь в кулак.

Глава 10

Если бы Ани знала, она бы никогда не вошла в эту комнату. Но от служанки — такой же бесправной человеческой девчонки — она не ожидала подставы, поэтому слова: “Господин ждет тебя в салоне” приняла за чистую монету.

И только шагнув в салон поняла, что сделала ошибку.

— О, а вот и Куколка, — развалившийся в кресле Фуркас ди Саллос облизнулся, разглядывая ее с масляным выражением лица. — А она прямо похорошела. Так и хочется вдуть.

Сидевшая у его ног девица, одетая в немыслимо фривольное платье из атласных лент и кружев, ревниво покосилась на вошедшую.

Ани сглотнула и вдруг поняла, что и кружево, сквозь которое просвечивают соски, и кожаное белье больше похоже на лошадиную сбрую под полупрозрачной тканью, и широкий собачий ошейник, и коленопреклоненная поза могут означать только одно.

Эта девушка тоже рабыня.

С болезненным интересом Ани уставилась на подругу по несчастью. Девица выглядела старше ее на пару лет. Белокожая брюнетка с искусно подкрашенными губами, она пожирала Фуркаса преданным взглядом снизу вверх. Словно стремилась предугадать мельчайшее желание своего господина.

Ошеломленная открытием Ани не сразу заметила в салоне присутствие и других демонов. За что немедленно поплатилась.

— Это уже наглость, — приподняла тонкие, словно углем нарисованные брови, леди ди Абез. — Валиарчик, почему твоя человечка ходит по дому так, словно она здесь хозяйка? — взгляд обратился в сторону Ани, идеальные губы скривились в некрасивой гримасе. — Тебя разве не учили, что нужно стучаться? И приветствовать хозяев, как полагается?

— Простите... — Ани попятилась, но окрик демоницы пригвоздил ее к полу.

— Стой! Иди сюда, раз уж явилась. Я слышала, ты умеешь играть на рояле?

— Немного.

Как ни хотелось сбежать, пришлось войти. В салоне оказалась не только хозяйка дома и Фуркас с рабыней, но и суровая бабушка Лиара. И сам демон... Увидев его, Ани облегченно перевела дух.

Лиар не даст ее в обиду.

— Мама, мне кажется это лишнее! — юноша угадал мольбу в ее взгляде и поспешил заступиться.

— Ну почему же? — бабушка, которая совсем не походила на бабушку, а скорее выглядела ровесницей дочери, поднесла к губам край длинного и тонкого мундштука. — Помню, во времена моей молодости рабов с красивым эмоциональным фоном часто обучали искусству. Это двойное удовольствие — наслаждаться одновременно прекрасной музыкой и яркими эмоциями. Мариза, ты должна помнить...

— Конечно, я помню, — фыркнула демоница. — Мне было двадцать, когда император подписал этот ужасный указ об отмене рабства.

— Пожалуй, я с удовольствием вернусь во времена молодости, — строгий взгляд женщины обратился к Ани. — Сыграй нам, девочка.

Ани медленно подошла к роялю. Он манил ее с первого дня. Величественный и монументальный, ничуть не похожий на старенькое фортепьяно, стоявшее в учебном классе агентства.

Она опустила на стул, открыла крышку. Сняла туфельку, нащупывая ногой педали. Поймала напряженный взгляд Лиара. Юный демон выглядел взволнованным и несчастным.

Он волновался из-за нее.

Несмотря на страх, на душе стало тепло. Ани подарила демону успокаивающую улыбку и опустила пальцы на клавиши.

Все прочее стало незначительным, отодвинулось куда-то на задний план. Люди и демоны, хозяева и слуги. Несправедливые придирки и непонятные требования. Она парила в волнах музыки, вздрагивала и трепетала вместе с ней. Вспыхивала и гасла, умирала и воскресала в звуках нежной, минорной и бесконечно грустной мелодии.

Просто слезы -

Капли крови на стылом ветру.

Драгоценный нектар,

Мой единственный дар,

Все, что дать я в дорогу смогу.

Ее технике недоставало выразительности, а пальцам беглости, но Ани играла, как дышала. Вкладывала в музыку свою печаль, страх, обреченность, надежду...

И нежность. К единственному мужчине, для кого она не была просто красивой вещью, средством по-быстрому утолить похоть. Кого волновали ее мысли, чувства, желания.

Ее душа.

Все преходяще, век рабыни недолог, и Ани слишком хорошо понимала, чем закончится ее контракт. Но этот задавленный властной матерью юноша, который сейчас смотрел на нее с таким восхищением и такой тревогой, смог дать ей куда больше, чем просто сытую жизнь. И она об этом никогда не забудет.

Поэтому сейчас она играла для него. Не для его ревнивой матери, не для чопорной старухи с внешностью юной феи, не для похотливого юнца.

Для того, кто сделал жизнь Ани похожей на сказку.

Просто будет

Бесконечных ночей злой маяк на окне

Трепетать, тихо плакать.

За окном только слякоть.

Я сожгу себя в этом огне.

Последний минорный аккорд растаял в тишине, и девушка замерла, бессильно уронив руки. Снова и в который раз она ощутила где-то глубоко в душе уже знакомые прикосновения ледяных высасывающих желаний и волю пальцев, но на этот раз не стала им сопротивляться.

То, что происходило между ней и Лиаром, чувства, которые рождала близость с юным демоном, хотелось сохранить любой ценой. Но то, на что посягали сейчас его жадные родители, не было настолько ценным. Можно и отдать.

Мгновенный холодок и пустота на месте, где раньше была любовь и щемящая нежность, готовность ждать или следовать за Лиаром хоть на край земли. Все мгновенно вспыхнуло и прогорело, подернулось пеплом. Она охватила себя за плечи, унимая дрожь.

— Неплохо, — старшая из демониц кивнула с видом знатока. — Очень, очень неплохо. Валиар, у тебя хороший вкус.

— Сладенькая, — Фуркас звучно причмокнул губами. Выражение молчаливого довольства медленно сползло с его лица. В глазах заплясала голодная зависть попалам с вожделием. — Эй, Валиар, как насчет того, чтобы махнуть рабынями на вечер? Хочу попробовать ее получше.

— А что?! — предложение племянника воодушевило Марицу. Искусно накрашенные губы сложились в довольную улыбку. — Мальчики, это прекрасная идея. Меняемся...

Смысл диалога пробился даже сквозь овладевшее Ани безразличие. Она вздрогнула и уставилась на демона неверящим взглядом.

Неужели он действительно сделает с ней это?! Отдаст кузену на время попользоваться? Но ведь... Он же...

***

Не зря Фуркас попросил служанку привести ее. Девочка оказалась даже лучше, чем ему запомнилось. Хороша, мила, эмоции словно живительный нектар. И Фуркас хотел ее — чем дальше, тем сильнее.

Хотел стиснуть сочную попку, оставить засос на груди, войти в свежее желанное тело и выбить из ее мыслей недотепу-кузена. Этот хлюпик не заслуживает таких эмоций.

Нюня-кузен сжал кулаки и прожег Фуркаса ненавидящим взглядом. Демон ответил ему снисходительной усмешкой.

Отдаст Валиар ее, никуда не денется. Поломается немного и отдаст. Вон и тетюшка одобряет. Жадничать нехорошо.

От рояля остро плеснуло страхом, и демон внутри предвкушающе облизнулся. Вкуснятина.

— Нет, — прозвучал категоричный и четкий ответ.

Фуркас сощурился. Что? Он не ослышался?! Этот хлюпик и нытик осмелился сказать ему нет?!

Мало с ним в детстве воспитательных бесед проводилось. Похоже, нужна еще одна.

Девочка сидела за роялем, переводя испуганный взгляд с одного демона на другого. Из ее эмоционального фона уже исчезли нежность, доверие и любовь, но страх тоже был хорош на вкус.

Почему все лучшее всегда достается этому слизняку? Ничтожеству, неспособному постоять за себя.

Жаль, что тетка и бабка здесь. Не то он бы по-быстрому объяснил маменькиному сынульке, что со старшим братом надо делиться. Как в детстве.

— Ладно, — Фуркас показательно вздохнул. — Ты всегда был жабенышем. Сколько хочешь за нее?

Кузен мотнул головой.

— Ани не продается.

Мариза нахмурила тонкие брови и недовольно взглянула на отпрыска.

— Валиарчик, что ты такое говоришь?! Немедленно поделись с братом. Фуркас, конечно, мы не будем брать у тебя деньги...

Малахольный кузен, скорчил обиженную рожицу. Как всегда в детстве, когда родственники заставляли его делиться с Фуркасом игрушками. Демон ухмыльнулся и уже приготовился к знакомому нытью.

Плавали, знаем, но смотреть как пай-мальчика корежит все равно весело.

— Нет, — негромко, но твердо повторил кузен. И с вызовом посмотрел на мать.

Сперва Фуркас не поверил своим ушам. Что-что?! Бунт на корабле? Сладкий зайчик тети Маризы пошел против маменьки?!

— Валиар, как ты себя ведешь?

Ого! А он и не думал, что тетка умеет говорить таким строгим и холодным тоном. Ну прямо ба — не отличить. Обычно-то квохчет и причитает: “Валиарчик то, Валиарчик это...”

От девчонки за роялем долетел новый всплеск страха. Фуркас смерил ее взглядом, облизнулся и потянул свою рыбыню за волосы, заставляя привстать. Напоказ расстегнул на девке кружевное недоразумение и стиснул грудь, перекатывая меж пальцами маленький твердый

сосок. При этом он не отрывал взгляда от хрупкой куколки за роялем, всем своим видом обещая ей, что совсем скоро сделает с ней то же самое.

Гретта, привычная к внезапным желаниям господина только изогнулась, чтобы ему было удобнее. Ей было больно — Фуркас намеренно тискал рабыню грубо, не заботясь о ее ощущениях, но дрессированная девчонка кусала губы и молчала. Знала, что хозяин не любит лишних звуков.

Куколка за роялем содрогнулась от отвращения. И тут же забыла о существовании Фуркаса, переключившись на скандал между матерью и сыном.

А тот все набирал обороты.

— Я не хочу. Это моя рабыня!

— Валиар ди Абез! Немедленно прекращай этот детский сад. Мне стыдно за тебя.

Лицо хлюпика-кузена исказилось и поплыло, словно он готовился к трансформе. Из груди вырвался рык — низкий и хищный. Фуркас встрепенулся, узнавая таившийся в рычании вызов.

Ишь ты. Принцесса возомнила себя демоном? Да на дуэльном поле Фуркас его на тряпки порвет.

— Никогда, — отчеканил кузен, рывком вскакивая с дивана. — Этот ублюдок получит ее только через мой труп!

— Это еще что за выражения?! — голос демоницы взлетел вверх на пол-октавы, обещая неприятности, но кузен не подал и вида, что его это задело. Он смотрел только на Фуркаса.

Жалобно пискнула рабыня в руках — демон стиснул ее с такой силой, что Гретта не удержалась. Фуркас выругался, отпихнул от себя девчонку и тоже встал.

— Ты кого назвал ублюдком, вонючий кусок дерьма? Хочешь меня вызвать?

Дуэль... будет дуэль. И он, наконец, сможет умыть этого наглого нытика, с которым вся семья носится, как с тухлым яйцом. Умоет кровавыми соплями, раз и навсегда объяснит ему, где его место...

— Тихо! — наконец, вмешалась молчавшая до этого бабушка. — Что за балаган вы все тут устроили? Хвала Богине, что это камерный вечер, и на нем нет посторонних, иначе мне было бы стыдно признаться, что это моя дочь и внуки. Дорогая, держи себя в руках. Валиар, — она строго посмотрела на внука. — Думаю, ты и сам понимаешь, что твое поведение неадекватно. Ты же не собираешься ссориться с братом из-за какой-то человечки?

Фуркас разочарованно выдохнул. Ну вот. Никакой дуэли. Сейчас ба все разрулит, как всегда.

Но зато он сможет покуражиться с рабынькой Валиара. И уж он постарается, чтобы девчонка запомнила эту ночь на всю жизнь. Возможно, даже поломает ее... Немножко. Не до смерти.

***

Вечер не задался с самого начала. Вечера, на которых присутствовал кузен, никогда не задавались, но этот перешел все границы.

Зачем Ани пришла сюда? Лиар ведь сказал ей сегодня сидеть в комнате. Ему и так тяжело: девочка словно притягивает внимание других демонов. Отец уже трижды просил дать попользоваться рабыней. И, кажется, всерьез обиделся, когда Лиар ответил категорическим отказом.

Все время пока она играла, юноша сидел как на иголках. Пытался и не мог придумать способ увести Ани отсюда, не нарушая правил приличия.

Эти мысли так занимали Лиара, что он почти не слышал песни. Даже не распробовал эмоции, которые излучала девушка во время исполнения. Но вот старшее поколение их вполне оценило.

И Фуркас оценил.

Первый раз сказать “нет” было сложно. Лиар еще помнил изощренные издевательства, на которые кузен был большим мастером. Родители никогда всерьез не принимали его жалоб, потому что Фуркас умел бить, не оставляя следов.

Но страх за Ани был сильнее.

Мать настаивала, кузен откровенно насмеялся, тиская рабыню у него на глазах. Словно все играли уже привычные роли в поднадоевшем спектакле и знали, что рано или поздно Лиар уступит. Сделает так, как требует мать. Как и положено хорошему сыну.

От Ани полыхнуло тревогой, и что-то изменилось. Таившийся в душе хищный истинный облик недовольно зарычал, и Лиар зарычал вместе с ним. Низким, чужим и опасным голосом. Сознание затопила ярость — почти незнакомое, но такое яркое чувство.

— Никогда! Этот ублюдок получит ее только через мой труп!

Как приятно было сказать это Фуркасу прямо в лицо. Он вдруг почувствовал себя сильным. Готовым драться за свою Куколку — с братом, матерью, всем миром.

Обстановка в салоне накалилась в один момент. Предгрозовое напряжение ощущалось почти физически. Рабыня в лапищах кузена съежилась и жалобно вскрикнула.

— Это еще что за выражения?!

— Ты кого назвал ублюдком, вонючий кусок дерьма? Хочешь, чтобы я вбил тебе эти слова обратно в глотку?

— Тихо! — бабушка не повышала голоса, но в комнате вдруг резко воцарилась тишина, словно кто-то задействовал чары молчания. Ее слова звучали холодно и властно.

Лиар сглотнул. Бабушка всегда вгоняла его в трепет. Да и не его одного. Перед блистательной Хонорис ди Саллос все семейство ходило по струнке.

Сейчас бабушка ждет, что он извинится, признает свою неправоту и вручит Ани на вечер кузену. Этого требовала ситуация, этого ждала матушка и Фуркас, лениво играющий прикрепленным к ошейнику рабыни поводком. Это было нормально, естественно, принято в той среде, где Лиар родился и вырос.

Но он НЕ ХОТЕЛ. Одна мысль о том, что его девочки коснутся грязные лапищи наглого двоюродного брата рождала в душе бурю возмущения.

— Я не собирался ссориться, — тихо ответил Лиар. — Но она моя, и я ее не отдам. Фуркас получит Ани только через мой труп.

— Труп? — в янтарно-желтых глазах кузена загорелся опасный огонек. — Это можно устроить...

— Фуркас! — возмущенно вскричала матушка.

— Шучу, дорогая тетя, — он хохотнул. — Обещаю, что не стану бить его слишком сильно, если он меня вызовет. Только он ведь не вызовет. Засыт.

Лиар сжал кулаки, разглядывая самодовольную рожу кузена с бессильным гневом.

Фуркас знал, что сильнее, старше и прекрасно владеет своим истинным обликом, в отличие от Лиара. За плечами кузена не один десяток дуэлей, а у Лиара до сих пор ни одной. Когда не держишь демоническую трансформу дольше нескольких секунд, как-то не до дуэлей.

Это любимая игра кузена. Доводить до бешенства насмешками и издевательствами, вынуждать жертву напасть первой, чтобы потом избить ее с чистой совестью. Сколько раз подобное уже было между ними до того, как Лиар научился не реагировать?!

Но теперь за его спиной была Ани, и не реагировать снова не получалось.

— Валиар, не смей даже думать об этом! — запаниковала мать.

— Мариза, прекрати. Пусть мальчики сами разберутся.

Встревоженный взгляд матери. Наглый кузена. Строгий бабушки. Испуг в глазах чужой рабыни — на лице девицы написано, что больше всего она мечтала бы сейчас уползти куда-нибудь подальше. Наверное, уже видела на что похожи дуэли демонов.

И Ани за спиной.

Лиар не может отступить на глазах у своей девочки. Не может показать себя трусом и слабаком. Она ведь так в него верит...

— Если потребуется, вызову.

Он никогда не говорил этого раньше. Уходил от конфликтов, предпочитал уступить. Позор для высшего демона, но Лиар не умел и не любил драться. Даже в детстве, когда они оба еще не умели вызывать к истинному облику. Фуркас отбирал и портил его игрушки, Лиар пожимал плечами и забывал о них.

Но Ани — это не просто игрушка.

Глаза кузена победно блеснули, и Лиар почувствовал, как в животе тоскливо засосало от страха. С Фуркаса станется покалечить его. Кузен подначивал Лиара на дуэль с того дня, как истинный облик впервые раскрылся.

“Я только и жду возможности отметить тебя, маменькин сынок”, - говорил его ненавидящий взгляд.

Громко ахнула мать. Бабушка одобрительно кивнула. А за спиной плеснуло острой волной страха от Ани.

В этот момент, когда почти уже прозвучали слова ритуальной формулы вызова на дуэль, дверь в салон вдруг распахнулась и на пороге возник Мастем ди Абез.

— Леди ди Саллос, Фуркас, добрый вечер. Очень рад видеть вас в нашем доме. Дорогая, что это за крики? Они слышны даже от лестницы.

— Стем... — на лице матушки отразилось облегчение, словно она скинула неподъемную ношу. — Мальчики чуть не подрались! Лиар не хочет делиться своей рабыней с братом. Сделай что-нибудь!

— Хм-м-м... — демон нахмурился, и Лиар с упавшим сердцем понял, что отец в этой ситуации вряд ли будет на его стороне. — Валиар, можно тебя на пару слов?

Глава 11

Он все же смог настоять на том, чтобы перед разговором проводить Ани в свою спальню. Закрыв дверь на ключ, Лиар почувствовал себя немного легче.

В родном доме, как в осаде. Да что им всем так сдалась, его девочка?!

Отец молча следовал за ним, никак не комментируя происходящее, но под его пристальным взглядом Лиар все больше чувствовал себя виноватым.

— Мне не нравится твое отношение к рабыне, — без обиняков заявил отец, когда они вошли в кабинет. — Ты конфликтуешь с матерью из-за нее. Да, я понимаю, что Мариза иногда слишком давит, — тут демон досадливо поморщился, словно вспоминая один из своих бесконечных споров с женой. — И даже приветствую, что ты наконец-то начал сопротивляться. Но причина ваших споров мне не нравится.

— При чем тут Ани? — угрюмо спросил Лиар. — Что вы все к ней так прицепились?

Ну сколько можно придирается к его Куколке! Она же ни в чем не виновата, ходит тише воды, глаз не поднимает. Нет, надо до нее докопаться.

— Не к ней, — отец вздохнул и почесал нос. — Она просто человечка. Дело в тебе, Валиар. В твоем отношении. Оно неприлично. Ты просто еще очень молод и не понимаешь, насколько вызывающе это смотрится со стороны. И прекрати расстраивать мать.

— Да я не собирался ее расстраивать! — Все, что происходило в последние недели в этом доме, показалось Лиару нестерпимо несправедливым, и он снова завелся. — Просто маму перекашивает каждый раз, когда она Ани видит. Что теперь — ей совсем из комнаты не выходить?! Папа, что вообще происходит?!

Отец тяжело вздохнул и отвел взгляд.

— Причина в детстве Маризы, Валиар. Ее отец настолько увлекся своей любимой рабыней, что бросил семью и сбежал вместе с человечкой. С тех пор в семействе ди Саллос не принято упоминать его имя.

— Ох-х-х... — Лиар поперхнулся своим возмущением и уставился на демона во все глаза. — Я... я не знал. Мама никогда не рассказывала.

— Она не любит вспоминать об этом. Их семье пришлось пережить много насмешек по этому поводу, — отец развел руками. — Так что сам понимаешь откуда такое отношение к людям. У Маризы никогда не было личных рабов. И когда родители захотели устроить наш брак, она при первой же встрече предупредила, что не потерпит рядом со своим мужем чужой девки. Я принял такой образ жизни и уже больше двадцати лет не имею постоянной рабыни, только проходящие девушки из агентства.

— Это большая жертва... — пробормотал Лиар.

Нет, он знал о пищевых привычках своих родителей, но никогда раньше не предполагал, что причина может быть в чем-то подобном.

— Не жертва. Я люблю Маризу, хоть иногда ее бывает сложно выносить. Ну, сам знаешь, — отец усмехнулся. — Отсутствие личной рабыни, конечно, создает некоторые неудобства бытового плана. Но к счастью, мой демонический облик слаб и редко требует подпитки. Однако, подозреваю, что именно наше с Маризой пренебрежение потребностями истинной сущности стало причиной твоих проблем с задержкой взросления. Так что когда семейный доктор сказал, что для нормального развития тебе необходим постоянный эмоциональный донор, я сумел убедить мать. Мы и так виноваты перед тобой. Все же родители должны думать не только о себе, но и о детях.

Лиар смутился и отвел взгляд. От отцовской откровенности начали гореть щеки. Есть вещи, которые лучше не знать о своих родителях.

— Может, дело совсем не в этом... — выдавил он.

— Точно неизвестно, но доктора говорят, что это вполне вероятно. И, безусловно, наша вина в том, что мы не научили тебя правильному отношению к рабам.

— Да не надо меня учить...

— Надо, — жестко ответил отец. — Судя по тому как ты обращаешься с Аннабель, это просто необходимо.

— И что я должен делать? Орать на Ани? Унижать ее, бить, наказывать без причины?

От перечисленных вариантов затошнило, но отец только одобрительно кивнул.

— Было бы неплохо.

— Нет, — Лиар сжал кулаки. — Я не буду этого делать! Никогда.

Мастем ди Абез укоризненно покачал головой.

— И тут главная проблема, Валиар, которая тревожит меня куда больше, чем настроение Маризы. Ты относишься к человечке, как к равной.

— Вовсе нет! — возмутился демон.

И совсем не как к равной! Рядом с Ани Лиар ни на секунду не забывал, что сильнее и могущественнее, что она полностью зависит от него.

Но кто сказал, что власть обязательно нужно выражать в унижениях и приказах?

— Даже не как к равной. Как к ребенку, младшей сестре. Или хуже: любимой женщине.

Тут возразить было нечего.

— И что в этом такого?

Отец взгляделся в его лицо и покачал головой.

— Думаешь, мы просто так заключаем с людьми именно такие контракты, Лиар?

— Я знаю, папа. Ты же сам мне рассказывал. Контракт на рабство, чтобы иметь возможность для маневра. Человек связанный договором не сможет уйти или сказать нет, когда... Ну, когда применяешь сильные воздействия, чтобы добиться эмоций. Но мне не нужно бить и унижать Ани, она и так излучает...

— Нет! — резко оборвал его отец. — Дело не только в том, что от людей трудно получить нужные эмоции. То есть в этом тоже, отчасти. Но есть еще одна причина. Люди смертны, Лиар. Связь с нами иссушает их. Превращает в болванчиков, неспособных чувствовать.

Лиар побледнел и сглотнул.

— Я знаю...

— Тогда зачем привязываешься?

— Я... — он замолчал в замешательстве.

— Такое ощущение, что ты забыл мои слова, сын. Запомни: к людям нельзя относиться, как к разумным равным существам. С людьми нельзя дружить, и уж тем более их нельзя любить.

— Но...

— Всякий раз, когда ты обнимаешь свою Ани, ты ее убиваешь, — жестко продолжал отец. — Убиваешь и жрешь. Поэтому и отношение к ней должно быть как к еде, домашнему животному. Мариза права: ты слишком много позволяешь своей человечке.

Лиар опустил взгляд. Он чувствовал себя раздавленным. Даже дышать стало больно.

— Я беспокоюсь о тебе, сын, — в голосе отца зазвучали мягкие понимающие нотки. — Ты слишком помешался на этой девочке, а надолго ее не хватит. Боюсь, что тебе будет очень больно, когда она выгорит и превратится в пустышку. Понимаешь?

Говорить Лиар не мог, поэтому попросту кивнул.

— Так что прекращай эту игру в идеального бойфренда. И не раздражай мать, с тех пор, как ты привел в дом свою человечку, с Маризой почти невозможно общаться. Пощади ее чувства. Ты меня понял?

— Понял, — выдавил демон.

— А если понял, докажи действиями.

— Как?

— Отдай Фуркасу рабыню на вечер, раз уж она ему так понравилась.

— ЧТО?!

Лиар вскочил, сжимая кулаки. Его раздирало от возмущения и неверия. Не может же быть, чтобы отец всерьез предложил такое...

— Не навсегда, разумеется. Просто дай попользоваться. Касу девочка понравилась, он даже просил уступить ее за двойную цену. Но поскольку она принадлежит тебе, я отказался.

— Никогда, — с бессильной ненавистью выдавил Лиар. — Я не отдам ее Фуркасу!

— Можешь не ему. Мне или любому своему другу.

— Нет!

Демон решительно мотнул головой. Недоумение в душе медленно уступало место ярости. Отдать Ани?! Чтобы другой смотрел на нее обнаженную, трогал, оставлял следы пальцев на нежной коже?!

И он же знает, как другие демоны обращаются порой с рабами. Да Ани просто не переживет подобного!

Он этого не сделает. Никогда!

Багряная волна в десятки раз сильнее чем в салоне, захлестнула сознание. Мир вокруг сделался неестественно четким, треснул костюм под напором крыльев и гибкого покрытого чешуей хвоста.

Демон выпрямился, упираясь головой в потолок, и зарычал.

Полная трансформа. Сколько усилий Лиар предпринимал раньше, чтобы удержать истинный облик дольше нескольких секунд. Но тот соскальзывал, как слишком большой костюм не по размеру.

— Впечатляет, — Мастем ди Абез смерил сына одобрительным взглядом. — Все же врач был прав: личный эмоциональный донор необходим. Я рад, что у тебя больше нет проблем с истинным обликом. Но проблемы с твоим отношением к рабыне это не отменяет.

— Я не отдам Ани, — проревел демон. — Она моя!

Она такая хрупкая, беззащитная. И так доверяет ему. Немыслимо предать это доверие.

— Валиар, — отец в голосе отца лязгнула сталь. — Не заставляй меня прибегать к жестким мерам.

— Нет! — кулак с размаху врезался в стену над отцовской головой и пробил деревянную панель. В стороны полетели щепки и каменная крошка.

— Хочешь подраться? — отец прищурился. — Хорошо.

Трансформа была настолько стремительной, что уместилась в одно мгновение. Мастем ди Абез замахивался еще человеком, а бил уже демоном — массивным, покрытым обсидианово-черной чешуей. Удар пришелся в живот, Лиар задохнулся от боли и почувствовал, как летит.

Он вынес своим телом оконное стекло и рухнул со второго этажа, сминая крылья.

Это было больно. Удар о землю выбил остатки воздуха из легких. Лиар лежал на газоне, бессильно разевая рот, и наблюдал, как из выбитого окна выбрался и неспешно спланировал вниз второй демон.

— Я пока тебе не по зубам, мой мальчик, — добродушно заметил Мастем, помогая сыну подняться. Лиар смог, наконец, вдохнуть и почувствовал, как облик демона снова соскальзывает вместе с затмевающей сознание яростью. Вместо нее пришла горькая обида и недоумение — за что отец так с ним?

— Ну что, — добродушно поинтересовался отец. — Хватит с тебя или хочешь еще побуйствовать?

— Хватит, — буркнул Лиар.

Ярость схлынула. А даже если бы и нет, он слишком уважал отца, чтобы поднять на него руку.

— Вижу.

Демон сгреб его в охапку и вернулся в кабинет тем же путем, которым покинул его. Через окно.

— Я не враг тебе, сынок, — сказал отец, возвращая себе человеческий облик. Печально повздыхал над обрывками одежды и полез в шкаф. Вынырнул из него с новым костюмом, а Лиару протянул халат. — Это все для твоей же пользы. Мы с мамой любим тебя, и хотим, чтобы ты был счастлив.

— Я не буду счастлив, если моей рабыней будет пользоваться другой, — упрямо сказал Лиар, выдергивая осколок, впившийся в руку чуть пониже локтя. На пол закапала кровь. — Считаю меня жадюгой, но я не люблю делиться! Вы всегда заставляли меня отдавать мои игрушки Фуркасу, а этот лживый свин их портил!

— Как ты его назвал? — отец рассмеялся. Его лицо смягчилось. — Да, похоже идея с кузеном была не самой лучшей.

При этих словах Лиар испытал невиданное облегчение. От самой идеи “поделиться” Ани с кем угодно, накатывала тошнота и невозможное отвращение.

Кажется, он нашел правильные слова, чтобы убедить отца. Уже хорошо. О том, что Мастем все же прав, и чувства к рабыне давно перешли границу разумного, Лиар подумает позже.

— Ладно, чувство собственника я могу понять. Тогда просто накажи ее. Придумай повод и выдери так, чтобы сидеть не смогла.

Юноша поперхнулся. Ну вот: одно другого не лучше.

— Зачем? Она и так слушается! Она ни в чем не виновата!

— Валиар, — голос отца зазвучал строго, даже требовательно. — Я уже объяснил, не заставляй меня повторять. Она виновата уже в том, что родилась человечкой. Ты — хищник по рождению, а она твоя добыча. Запомни это. Можешь привязываться к лошадям или собакам, но не к людям. Иначе тебе придется столкнуться с такой болью, которую ты вряд ли сумеешь вынести.

Его лицо странно изменилось — стало напряженным, в глазах на мгновение мелькнула тоска, и Лиар впервые задался вопросом: не было ли у отца своих причин, чтобы следовать материнской прихоти насчет личных рабов? Не пытается ли он сейчас оградить сына от того, с чем не смог когда-то справиться сам?

— Пообещай мне, что прямо сейчас пойдешь и накажешь ее, — потребовал отец.

— Но...

— Никаких но! Прямо сейчас, Лиар. Пойдешь, заберешь ее и отведешь в комнату для игр, где выпорешь.

На памяти Лиара отец очень редко говорил с ним таким непререкаемым тоном. Но спорить с ним в такие минуты становилось бесполезно.

— Ладно, — с тяжелым сердцем согласился он.

Глава 12

Когда он вошел, девушка встrepенулась и выпорхнула ему навстречу из кресла. До Лиара донеслась волна тревоги, облегчения и нежности, отчего демон почувствовал себя еще более погано.

Почему он должен делать это, если не хочет, а она ни в чем не виновата?

“Потому что ты должен понять: она не твоя возлюбленная, не домашний питомец и не младшая сестра, — сказал отец, когда Лиар задал ему этот же вопрос. — Она — еда. Вещь с ограниченным сроком годности. Вы оба должны уяснить это”.

— Пойдем... — каждое слово давалось с трудом, царапало пересохшее горло. — Куколка...

Ани шагнула к нему, и Лиар снова почувствовал отзвук ее любви и безграничного доверия.

Доверия, которое ему сейчас предстояло предать.

“Потом будет проще, — сказал отец. — Самое трудное — это первый шаг. Через месяц ты сам спокойно будешь делиться ею со всеми, кто попросит. И удивляться своей дурацкой привязанности”.

А Лиар не хочет делиться. Не хочет становиться таким, как кузен и другие демоны, которых он видел с их личными рабами. В их отношении скользило что-то неуловимо скотское, вызывающее отвращение и брезгливость. Ему нравится быть нежным с Ани и ловить в палитре ее эмоций любовь и благодарность, а не вожделение и страх.

Он взял ее за руку, вцепившись в тонкие пальчики с такой силой, словно боялся, что она убежит. Девушка ойкнула от боли.

— Прости, — это вырвалось прежде, чем он успел подумать, что демон не должен извиняться перед рабыней.

— Ничего, — она подарила ему улыбку, и Лиар снова почувствовал себя подонком. Даже хуже, чем просто подонком.

Он не мог воспринимать ее как вещь. Просто не мог.

Путь по коридору в другое крыло дома показался невероятно коротким, хотя Лиар еле тащился. У дверей в игровую комнату он остановился и выпустил пальцы Ани. Рука безжизненно упала.

— Я должен тебя выпороть, — глухо сказал Лиар. Он не смотрел на нее. Просто не мог.

Растерянность, недоверие и... вина? Почему она винит себя?

— За что, господин? Я что-то сделала не так?

Демон скрипнул зубами и не ответил. Только открыл дверь и подтолкнул девушку внутрь, все также избегая смотреть в ее лицо.

Но легче от этого не становилось. Эмоции бушевали рядом, накатывали волнами, и дурная способность снова дала сбой, потому что закрыться от них не получалось, сколько Лиар ни пытался.

Тревога, снова вина, паника, отчаяние... И смирение.

— Если вы этого хотите... если я в чем-то провинилась...

— Раздевайся.

Она шагнула вперед сама — покачиваясь, неуверенно, как механическая кукла. Принялась расстегивать одежду, не отводя расширенных глаз от обитой кожей скамьи, на которой в прошлый раз лежала рабыня отца. Платице из розового шелка скользнуло вниз, обнажая худенькие плечи, острые лопатки. Ани переступила через ткань, завела руки за спину, чтобы расстегнуть крючки на бюстье, наклонилась, скатывая чулки...

Лиар смотрел на этот стриптиз молча. На светлые локоны, скользющие по спине, на округлившуюся, когда она нагнулась, чтобы снять трусики, попку.

Не было желания от вида обнаженного тела. Только тоскливая безнадежность и протест. Все, что сейчас происходило, было неправильным, уродливым.

Ани подошла к скамье. Замялась, а потом решительно легла животом на прохладную кожу. Вцепилась пальцами в вытертые от прикосновений множества рабов ножки, зажмурилась.

Лиар сглотнул и снял с полки первую попавшуюся плеть. Кошка-пятихвостка, пять тонких косичек сплетенных их жесткой кожи. Отец орудовал ею с вдохновением художника, рисуя на телах человек узор из багровых и алых полос. Когда-то Лиару казалось, что это даже красиво...

И не так уж больно, если рабыню сперва правильно подготовить. Разогреть мягким флоггером, возбудить, умело сочетая боль и наслаждение. Но отец ясно выразился: речь идет не о доминировании и уж тем более не об удовольствии. Лиар должен наказать свою Куколку за то, что она стала слишком важной для него.

Он зажмурился, замахнулся. Свистнула кожа, рассекая воздух, и короткий полный боли крик ожег сильнее выплеснутого в лицо кипятка. Лиар выронил плеть, подхватил плачущую девушку.

— Прости... пожалуйста, прости, маленькая...

Она дрожала и всхлипывала в его объятиях. Демон целовал ее щеки, глаза, нос, волосы и путанно извинялся, ненавидя себя за то, что сделал это.

Девушка пошатнулась и Лиар отнес ее на кровать. Без сил упал рядом, чувствуя в душе такое отчаяние и опустошенность, словно это его самого только что ударили плетью.

Простить-то Ани может и простит. А вот доверять уже не будет.

— Я не смогу это сделать, — признал он с усталой обреченностью. — Просто не смогу.

Отец требует невозможного. И одного удара было слишком много.

— Господин... Что происходит? В чем я провинилась?

Лиар повернулся, рассматривая ее заплаканное лицо. С тайным холодком вслушался в симфонию эмоций.

Она изменилась. Ушла безмятежность, граничащая с обожанием влюбленность уже не солировала, уступив место тревоге и чувству вины.

Но гнева не было. Ни злости на Лиара, ни страха перед ним. Только обида и легкое непонимание.

Он перевел взгляд ниже. Туда, где на белых бедрах и ягодицах алели пять светло-розовых полос.

— Прости, — повторил Лиар, встал и полез в тумбочку. Где-то здесь должен быть регенератор, отец всегда держал мазь при себе во время игр.

Пока он смазывал оставленные плетью следы, Ани морщила нос и молчала. Но стоило ему закончить, как девочка цепко ухватила его за запястье.

— Лиар! Объясни мне... — ее голос дрогнул.

И Лиар объяснил.

Рассказал все, что услышал сегодня от отца, не утаив жестоких слов про "еду" и правильное отношение к рабам.

— Но я не могу тебя бить... И не хочу.

— И что делать? — тихо спросила Ани. Во время его рассказа ее лицо посветлело, а в палитре эмоций снова расцвели доверие и любовь, от которых Лиар почувствовал себя еще хуже.

Наверное, отец прав и если бы он внушал Куколке отвращение страх, как Фуркас, было бы проще.

— Не знаю, — признался он. — Я могу тебя отпустить... наверное.

Ее глаза изумленно расширились, а губы задрожали.

— Как отпустить? — переспросила девушка. — А как же вы? А ваши родители...

— Они разозлятся, конечно. Но потом дадут денег на новую рабыню.

— Новую?! — она сердито скрестила руки на обнаженной груди и впервые за все время знакомства Лиар почувствовал в симфонии эмоций Ани отголосок злости. — Вы хотите избавиться от меня и завести другую рабыню?!

Демон опешил от подобного обвинения. Она что — не слышала его слов?! Для кого он все это рассказывал?!

— Я хочу тебя спасти.

Она покачала головой. И вдруг подалась вперед и поцеловала его. Сама — уверенно и нежно, словно пыталась обозначить право собственности.

— Не надо спасать меня, Лиар. Я не хочу жить без тебя.

***

Ани сама не знала, когда все решила. Возможно, уже на второй день в особняке, когда Лиар признался, что делил с ней кровь и силу, что сдерживается, не потому что не хочет ее, а потому что боится навредить.

А возможно, она решила еще раньше, когда не захотела отдавать испытанное счастье.

Демоны питаются человеческими душами, поглощают эмоции. Никто не остается прежним после контракта на рабство. Мир вокруг выцветает, вещи теряют краски, еда вкус, любимая музыка больше не приносит радости. Сначала ненадолго — пара минут, потом все дольше и дольше, пока все вокруг не подергивается унылой серой пленкой безразличия.

Раньше Ани казалось, что это не страшно. От чувств слишком много проблем и боли, пусть демоны забирают свое, не страшно.

Но теперь она понимала, как ошибалась.

Чувства кипели внутри — восхитительно сильные, живые, раскрашивали очищенный от заводской копоти мир в незнакомые яркие и чистые цвета. Ани была влюблена и любима. И хотела до дна испытать каждое мгновение нежданного счастья.

Есть способ сохранить свою душу. Способ пугающий, смертельно опасный. И “смертельно” — отнюдь не фигура речи.

Нужно держаться за свои эмоции, купаться в них. Жить и дышать ими. Тогда демон не сможет забрать их.

Но демоны всегда забирают свое. Платой за возможность остаться живой, любящей, собой стали жизненные силы. Вот откуда сонливость, обмороки и приступы слабости. И дальше, несмотря на всю заботу и сдержанность Лиара, будет только хуже.

Надолго ее не хватит. Пять-шесть месяцев, может год, если Лиар будет осторожен, как сейчас. Жизненные силы уходят быстрее, чем энергия души, а восстанавливаются дольше и сложнее.

Но зачем ей жить без него?

Лиар подарил ей сказку. Самую лучшую, самую чудесную. Такую, о какой мечтает каждая девушка. Где она — самая красивая и желанная для лучшего мужчины на свете.

Все сказки рано или поздно заканчиваются. Две концовки: умереть или превратиться в равнодушную “пустышку”. Эмоционального змоби, про которого вряд ли можно сказать, что он жив.

И вот теперь Лиар предложил еще один конец. Просто расстаться.

О да, он подарит ей свободу — ее господин, ее возлюбленный демон. Можно не сомневаться, что он отстоит свое решение отпустить рабыню, выдержит бой с родителями, обществом, осуждением равных. Лиар мягкий, но Ани знает — внутри у него стальной стержень.

Он отпустит, она уйдет в обычную жизнь. Унылую и серую без него. Свободная и даже богатая по меркам людей. Хэппи энд.

А он купит себе другую рабыню. И будет называть ее "своей девочкой", целовать, ласкать, заботиться.

Мысль об этом была еще невыносимей, чем мысль о неизбежном расставании.

Нет, Ани уже выбрала. Она не откажется от своей любви, от счастья быть с ним. Отдаст своему демону все, что сможет. Всю себя...

И будет с ним до конца.

Глава 13

Всегда робкий голос звучал спокойно и твердо, как будто Ани уже давно все решила. И сама она изменилась в чем-то неуловимом, но очень важном. За одно мгновение превратилась из запуганной девчонки в уверенную в себе женщину.

— Думаешь, я не знаю к чему приводит связь с демоном? Нам рассказывают об этом. Учат не отдавать слишком много. Предупреждают не влюбляться, — она улыбнулась, снова поцеловала его и Лиар задохнулся от горьковатой нежности, окутавшей все вокруг. — Но меня поздно предупреждать. Я уже люблю тебя, и буду с тобой. Сколько получится.

— Ты... — пробормотал он, чувствуя, как ее пальцы скользят по пуговицам рубашки, умело расстегивая одну за другой. — Что ты делаешь?

— То, чего мы оба хотим.

— Дурочка! Тебе же вредно...

— А мне надоело думать о том, что полезно, а что вредно, — тонкие пальчики справились с последней застежкой и перешли к пряжке ремня. — Жить вообще вредно, мой господин. От этого умирают.

— Выпорю, — простонал сквозь зубы Лиар, чувствуя, как его тело откликается на осторожные прикосновения. Он хотел ее. И слишком редко позволял себе близость, боясь навредить, чтобы сейчас остаться безучастным...

— Если ты так этого хочешь, мой господин, можешь выпороть, — согласилась Ани, покрывая низ живота горячими поцелуями. Кровь прилила к паху, демон рефлекторно дернул бедрами, мечтая ощутить прикосновения этих нежных теплых губ еще ниже...

— Можешь выпороть меня, мой господин, это ничего не изменит. Я не перестану тебя любить. И не захочу уйти.

— А если я отдам тебя Фуркасу? — пробормотал он, цепляясь остатками разума за реальность. Нельзя, чтобы все свелось к сексу, чтобы все осталось так, как есть... Потому что все, о чем она говорит, неправильно. Приятно, восхитительно, желанно, но неправильно.

— Не отдашь.

Она стянула с него белье, обняла возбужденный член и лизнула. И все стало неважным, кроме дразнящих прикосновений горячего языка. Кроме теплых ладошек, поглаживающих, массирующих, ласкающих его плоть. Кроме шелковистых волос под его пальцами и горячего жадного рта.

Оргазм накрыл всего через несколько минут. Горькое удовольствие, пополам с чувством вины, ощущением неправильности всего происходящего. Лиар потянул девушку на себя и обнял, ощущая в души дикий раздраз.

Что это сейчас было? Он ударил ее, а она призналась ему в любви и соблазнила. Да, да, именно соблазнила, его инициативы в происходящем не было ни на грошь — тут демон себя не обманывал.

Но Ани права: Лиар не отдаст ее другому, даже чтобы оттолкнуть от себя и тем самым спасти. Да и неизвестно поможет ли это. Если уж ее не пугает выгорание...

— А если я все же отдам тебя Фуркасу? Ты все равно будешь меня любить?

Она улыбнулась — как-то по-взрослому мудро и снисходительно.

— Если бы ты мог отдать меня, я бы никогда тебя не полюбила.

***

Они еще долго лежали в обнимку на угольно-черной кровати, вцепившись в друг друга. Лиар гладил свою Куколку по спине, целовал ее волосы, стараясь прикоснуться как можно целомудреннее.

Но несмотря на все предосторожности и на поселившуюся в душе безнадежность, тело откликнулось на близость обнаженной и желанной девушки. И Ани тоже это почувствовала.

Теплые ладошки скользнули по его плечам. Девушка прижалась, чуть потерлась о его бедра, вызвав новый всплеск желания.

— Ты меня хочешь? — как-то незаметно она перешла на “ты”, но Лиар не имел ничего против. Ему так даже больше нравилось.

— Прекрати, — сквозь зубы отозвался он, пытаясь усмирить взбунтовавшуюся плоть. — Зачем ты это делаешь?

— Потому что я тоже тебя хочу.

Какие мягкие у нее губы. Мягкие и сладкие.

— Я раньше думала, что секс — это отвратительно. И секс и все мужчины. А потом поняла, что не все.

Как же приятно было слышать от нее эти безыскусные предельно искренние признания. Слышать и ловить в симфонии ее эмоций полное и безоговорочное подтверждение, что все это — правда.

Но проблемы это не решало. И если сейчас они займутся любовью, это будет бегством. Отец ждет от него действий, мать ненавидит Ани и мечтает превратить в вещь общего пользования. А он сам...

Сам Лиар хочет, чтобы она всегда была такой — живой, счастливой, с нежной улыбкой и ямочками на щеках. Хочет ловить в палитре ее эмоций безмятежность, а не страх. И мечтает обладать ею — брать ее без страха причинить непоправимый вред.

Но эти желания нельзя совместить. Нужно что-то делать.

— Подожди, — он с сожалением выпустил девушку из объятий и потянулся за брюками. — Оденься, а то я так думать не могу.

Она тихонько вздохнула, но не стала спорить.

Пока Ани натягивала белье и платье, Лиар сидел на кровати, вперившись невидящим взглядом в отцовскую коллекцию плетей, зажимов и стеков на противоположной стене. Волей-неволей в памяти всплывало их назначение. Отцовские уроки он помнил хорошо, прошло всего полгода с тех пор, как папа впервые привел его в эту комнату, чтобы обучить правильному обращению с игрушками.

“Со временем у тебя появится свой стиль в доминировании, — поучал отец. — Когда ты станешь взрослым и будешь жить отдельно, сможешь оборудовать игровую комнату полностью под свои вкусы. Но если уже сейчас поймешь, что тебе чего-то не хватает — не стесняйся, обращайся”.

Вот оно!

— Ани... — хрипло начал Лиар. — Кажется, я нашел выход.

***

Когда полгода назад родители заговорили о поступлении, Лиар возмутился. Демоны редко шли в высшее учебное заведение сразу после достижения совершеннолетия. Хорошим тоном считалось сначала получить собственный независимый источник дохода, понять, какие знания более нужны и полезны, а потом уже идти в высшее учебное заведение. Обычно родители давали отпрыскам деньги на организацию собственного дела или брали в бизнес на младшие руководящие должности.

Что он без малейшего опыта и знания бизнес-процессов будет делать в академии? Да сверстники его засмеют, а Фуркас опять задразнит. Он и так постоянно издевается над “принцессой”, которую не отпускают от маминой юбки.

— Ничего, — бодро ответил отец на все эти возражения. — Пойдешь на магтехнологии в управлении. Все равно специализация начинается только с третьего курса. А пока наберешься опыта, научишься общению со сверстниками, особенно других рас. Прости, сын, но сейчас ты слишком мягок и не сможешь стать хорошим руководителем.

Услышать такое было обидно. Тем более что скудный опыт общения со сверстниками —

отнюдь не вина Валиара. Кто его не выпускал из дома лишний раз? “Валиарчик, не надо, я буду волноваться. Вдруг что-нибудь случится?”

Да и личного содержания ему до сих пор не выделили. То есть: у Лиара, конечно, был доступ к общему семейному счету, но это не то же самое, что личные деньги. Не очень-то приятно, когда мама в любой момент может проверить, где и сколько он потратил. Даже стыдно как-то.

Тогда, полгода назад предложение поступить в академию показалось ему издевательством. Попыткой продлить затянувшееся детство, не пустить во взрослую жизнь. Однако все его возражения наталкивались на непререкаемую уверенность родителей в собственной правоте.

Сейчас Лиар радовался, что не смог настоять на своем. Если подумать, поступление тоже отличный повод, чтобы съехать от родителей. Купить жилье поближе к академии, забрать с собой Ани...

— Думаешь они согласятся? — недоверчиво спросила девушка.

— У меня отличные оценки, и завтра последний экзамен. Кроме того, ба на моей стороне. Она постоянно говорит маме, что хватит меня опекать. Даже если родители категорически откажут, она даст денег. Представляешь: только мы вдвоем и никого из взрослых! Ну, разве что парочка слуг.

— Не надо слуг. Я умею готовить и убираться, мой господин.

— Что?! — Лиар сперва опешил, а потом возмутился. — Ты не будешь этим заниматься!

— Почему?

— Потому что ты моя, — обнял ее, уткнулся носом в невесомые локоны. — Моя девочка не должна работать.

— Но...

— Никаких но! — он даже фыркнул. Чего удумала?! Женщины демонов не занимаются грязной работой для этого есть слуги.

— Как прикажешь, мой господин.

Ани поцеловала его в уголок губ, и юноша расплылся в блаженной улыбке. Нет, всех проблем отъезд не решает. Лиар по-прежнему боится притронуться к ней лишний раз, а где-то на горизонте темным призраком маячит проблема выгорания. Но без родителей будет легче. И позже Лиар что-нибудь придумает. Обязательно придумает!

Глава 14

В оранжерее было жарко и влажно. Свежий запах лавра смешивался с изысканным ароматом цветов. По специально установленным металлическим каркасам змеились лианы, образуя над дорожкой зеленые арки. Журчала вода в рукотворном ручейке, вырывалась из расщелины между двумя глыбами и впадала в крохотную купель, на глади которой покачивались белые и нежно-розовые лотосы.

И орхидеи. Везде орхидеи. В подвесных сосудах, заполненных питательным раствором. Искусно подобранные лучшим дизайнером-флористом столицы не только по цветовой гамме, но и аромату. Одни раскрывали свои лепестки рано утром, другие в полдень, третьи благоухали весь день. Запахи цветов, зелени и лавра смешивались в изысканную композицию — разную в зависимости от времени суток.

Нет сомнений: зимний сад семейства ди Абез был произведением искусства. И тем обиднее, что большую часть времени он простаивал забытый и ненужный своим владельцам.

Просто еще одна дорогая игрушка, которой можно прихвастнуть перед гостями.

Тем лучше. Ведь если бы отец семейства ди Абез имел обыкновение гулять в оранжерее, Ани вряд ли осмелилась бы сюда заглянуть.

Она брела по выложенной мозаичной плиткой дорожке, то и дело замирая, чтобы рассмотреть систему подачи воды к тому или иному кусту.

Флористика и ландшафтный дизайн вызывали в душе Ани благоговейный восторг. Ее манила недолговечная красота срезанных цветов. И восхищала невидимая глазу случайного обывателя хрупкая гармония, таившаяся в рукотворном саду, где каждая веточка, каждый вроде бы случайный цветок находится на своем, единственно возможном месте.

Это сложная наука. Одни растения прекрасно растут вместе, помогая друг другу. Другие, как бы красиво они ни смотрелись рядом, если высадить их по соседству будут хиреть, убивая друг друга. Одним требуется много влаги на листья, другие плохо переносят опрыскивание, но легко могут жить без почвы, в воде.

В последний год школы Ани повезло устроиться на пол дня помощницей в цветочный магазин. До знакомства с Лиаром она думала, что это был самый счастливый период в ее жизни.

Владелица лавки долго колебалась и не хотела брать девицу из рабочего поселка, но все же поддалась на уговоры. Свою роль сыграла и готовность Ани работать за смешные по меркам чистых кварталов деньги.

Хозяйка не прогадала. Девушка из самого гнусного, самого нищего района города оказалась неожиданно послушной, аккуратной и хорошо воспитанной. А еще честной — это качество миссис Дудник особенно ценила в работниках. Уже через месяц она подняла Ани зарплату вдвое, а потом еще вдвое.

— Оставайся у меня, дитя, — предложила она, когда Ани пришла получать расчет перед совершеннолетием. — Тебе никогда не заплатят на твоём заводе столько.

Ани хотелось этого больше всего на свете, но она уже три года, как не принадлежала себе. И слишком хорошо знала, что бывает с теми, кто пытается надуть Барона.

Все к лучшему. Останься она в цветочном магазине, никогда бы не встретила Лиара.

Девушка наклонилась над неброским бледно-желтым цветком, чтобы втянуть сладкий запах ванили. Когда-то она мечтала, что у нее будет собственная квартира — небольшая, но уютная. И в ней, на подоконнике раскроет солнцу вытянутое соцветие вот такая же ванильная орхидея.

Не все мечты сбываются. Но орхидея у нее все-таки есть.

— Что ты здесь делаешь? — резкий и недовольный голос Маризы ди Абез заставил Ани вздрогнуть и поднять голову.

Демоница стояла рядом, сложив руки на груди. В ее глазах читалась неприкрытая ненависть, поджатые губы превратились в тонкую нитку.

Вспомнился вчерашний безумный день, и ярость, с которой Мариза требовала, чтобы Лиар поделился ею с кузеном. Ани попятилась.

— Простите, госпожа. Никто не говорил, что мне запрещено бывать здесь.

Она приходила в оранжерею почти каждый день и ни разу не застала здесь никого кроме ухаживающих за растениями слуг.

Но демонстративное смирение нисколько не умерило гнева демоницы.

— Ты слишком обнаглела, девка, — Мариза шагнула и Ани невольно попятилась. — Гуляешь по моему дому с таким видом, словно ты тут хозяйка! И одеваешься не по статусу. Откуда у тебя одежда от ла Костена? — она ткнула аккуратно наманикюренным пальцем в обманчиво простое темно-голубое платье из невероятно приятной на ощупь ткани.

— Лиар подарил... — прошептала Ани. Чутье жертвы даже не подсказывало — вопило, что на этот раз просто оскорблениями все не закончится. Вчерашний вечер переполнил чашу терпения Маризы ди Абез, и демоница твердо намеревалась поставить наглуемую человечку на подобающее ей место.

— Снимай! — потребовала женщина. — Мой сын, должно быть, совсем с ума сошел одевать рабыню в шедевры от кутюр. Ты видела вчера, как должны выглядеть такие, как ты! Платье покороче, чтобы удобно было задрать подол и ошейник. Чтобы любой видел, что ты из себя представляешь.

Ани побледнела и снова попятилась. Она же не всерьез? Ани принадлежит Лиару, его мать не имеет права решать, как ей выглядеть...

— Простите. Господин велел мне одеться именно так.

На самом деле не велел. Лиар просто привез ее в бутик и махнул рукой со словами: “Выбирай, что нравится”. А потом, когда Ани закончила с примеркой, оплатил покупки.

Лицо демоницы исказила гримаса ярости.

— Она еще смеет спорить?! Ты не слышала, что я сказала, тварь?! С-с-снимай немедленно, — ее голос упал до змеиного шепота, а ногти удлинились и потемнели. — Или я сдери с тебя эти тряпки сама!

В ее руках появился ошейник — широкий, украшенный блестящими клепками. Глядя на него, Ани поняла, что встреча в оранжерее отнюдь не была случайной.

Не стоило сегодня выходить из комнаты.

— Пожалуйста, госпожа...

— Быстро подошла ко мне, сняла с себя одежду приличной женщины и надела это, — отчеканила Мариза, потрясая ошейником. — Ну?!

Лучше подчиниться. Когда вернется Лиар, он сам снимет с нее эту штуку. И сам разберется с матерью.

Но в том, чтобы добровольно снять подаренное Лиаром платье надеть позорный символ рабства, было что-то вопиюще унижительное и неправильное. Ани замерла, тяжело дыша. Не в силах ни послушаться приказа, ни сказать “нет”.

— Ах так! — окончательно рассвирепела женщина. — Тогда я сама.

Она шагнула вперед, и цепко схватила девушку за запястье. Удлинившиеся когти царапнули кожу, оставляя кровавые полосы. Ани взвизгнула, шархнула и налетела арку позади себя.

Эфемерная конструкция из лиан и проволоки не была рассчитана на подобное. Арка качнулась, зацепив трос желоба для удобрений. И густой насыщенный минеральными веществами раствор плеснул через край.

Прямо на Маризу ди Абез.

***

Страх ударил молнией по оголенным нервам, скомандовал: “Беги”, и Ани испуганным зайцем помчалась по дорожке к выходу.

Далеко она не убежала.

Тычок в спину заставил споткнуться, кубарем полететь вперед. Заныло ушибленное колено, но думать об этом не было времени. В нос ударила едкая смесь дорогих духов и раствора для гидродопоники. Полные нечеловеческой силы руки вздернули девушку вверх и рванули на ней платье.

Ткань треснула и упала на дорожку обрывками тряпок.

Глупо, но на мгновение до слез стало жалко красивой вещи. Платье очень нравилось Лиару, он даже просил Ани, чтобы она надевала его чаще.

Но потом стало не до этого. Неласковые руки затянули на шее черную удавку — так сильно, что девушка захрипела.

— Подлая маленькая дрянь, — прорычала демоница. Безупречная фарфорово-белая кожа на лице пошла буграми, сквозь которые проглядывали антацитовые чешуйки. Выглядело это жутко. Словно женщина больна неизлечимой болезнью. — Я покажу тебе твое место.

“Простите, я не нарочно!”, - хотела сказать Ани, но в этот момент Мариза потянула за ошейник и из раскрытого рта вылетел только жалкий сип.

Разъяренная демоница потащила за собой спотыкающуюся девушку. Все, что могла Ани, это перебирать ногами, стараясь не упасть. Трижды она стучалась о дверные косяки. Боль вспыхивала и гасла, задавленная ужасом.

“Пожалуйста, не надо! Пожалуйста...”

Их путь окончился у двери в комнату для игр. Ту комнату, где вчера Ани призналась демону в своих чувствах. Комнату, где еще вчера они лежали в обнимку, целовались и со смехом обсуждали, как обустроят все в своем жилище.

“Лиар!”

Он не дома. Где-то далеко, уехал сдавать последний экзамен, который должен дать им обоим свободу.

Демоница затащила Ани внутрь и швырнула животом на скамью для порки. Щелкнули наручи, стискивая запястья жертвы. Мариза потянулась и не глядя сняла плетъ со стены — тяжелую и жесткую, внушающую трепет.

— Вот где твое место, маленькая шлюшка, — ее голос дрожал от ярости. — На кровати, задрав задницу для порки или случки! Я научу тебя почтительности, наглая потаскуха! Считаю!

Свистнула плетъ, ягодицы обожгло нестерпимой болью, и Ани закричала.

Глава 15

Несмотря на все заверения родителей и учителей, экзаменов Лиар побаивался.

В отличие от сверстников-демонов он никогда не учился в частной школе. Матушка заявила, что не в силах расстаться “со своим Валиарчиком”, а доктора, глядя на спектрографию ауры, огорченно качали головой и не рекомендовали покидать дом.

Доктора вообще постоянно предрекали Валиару то ли скорую смерть, то ли долгое и мучительное угасание. Многие, увидев снимки его энергетического профиля, не верили, что он еще способен дышать.

Однако за исключением проблем с истинным обликом Лиар чувствовал себя неплохо. Редкие болезни, свойственные расе демонов, обходили его стороной, и пусть он никогда не умел и не любил драться, зато неплохо бегал, ловко лазил по деревьям и отлично плавал.

И все же зловещие прогнозы лекарей сыграли свою роль — в школу-интернат родители Лиара так и непустили. Обучением занимались приглашенные на дом преподаватели, и юноша, лишенный возможности сравнивать свои знания со знаниями сверстников, волновался. Понятно, что его все равно примут, он же высший демон. Но унизиться оказаться в числе отстающих.

Поэтому когда Лиар прочел вопросы, то впал в легкий ступор. Ему даже показалось, что экзаменаторы, жалея его, специально подсунули такой простой тест. Позже он убедился, что это не так, но ощущение нереальности происходящего не покидало.

И вот: последний день, последний экзамен. Жирная А+ по всем предметам в зачетном листке, говорила, что академия Аусвейл с радостью распахнет двери для отпрыска семейства ди Абез. На улице светило солнце, а на душе было легко. Откинувшись на обитое кожей сиденье лимузина Лиар смотрел на проплывающие за окном пейзажи и обдумывал аргументы, которые сумели бы убедить родных отпустить его в самостоятельную жизнь.

Истинный облик он уже освоил, так что причин удерживать его у родителей нет. Даже если мама будет возражать, всегда можно привлечь на свою сторону бабушку...

Самостоятельности хотелось уже давно. У сверстников есть собственные автомобили, рабы, дома, иногда даже бизнес, а он до сих пор вынужден за любую мелочь платить с родительского счета и потом отчитываться перед матерью за расходы. Но главная причина не в этом.

Ани.

Вчера он солгал отцу. Впервые в жизни, и от этого на душе было паскудно — врать Лиар не любил. Просто не осталось сил снова спорить, доказывать, объяснять почему отец неправ.

Ни сил, ни аргументов.

Но ложь не продержится долго. Стоит отцу немного присмотреться к Ани, как он все поймет. Да и матушка не смирится с присутствием в жизни сына другой женщины.

Хорошо, что его оценки настолько высоки, легче будет подбирать аргументы. Конечно, придется постараться, но все равно настроение было самым радужным.

Юный демон выскочил из автомобиля, едва лимузин притормозил у входа в особняк. Легко взлетел по лестнице, еле дождался пока дворецкий откроет дверь.

— Привет, Джошуа. А где мама?

— В комнате для игр, господин. Вместе с Аннабель.

— С Ани? Как?! Почему?!

— Госпожа передо мной не отчитывается, — чопорно ответил дворецкий.

Лиар выругался и не переобуываясь помчался вверх по лестнице.

***

Он все-таки опоздал. Когда Лиар вынес дверь и ворвался в обитую алым шелком комнату,

спину, бедра и ягодицы девушки уже щедро украшали багровые отметины. Местами из рассеченной кожи сочилась кровь.

— МАМА СТОЙ!

Он подлетел и вырвал у нее из рук хлыст. Сломал рукоять, в бездумной ярости вымещая на коже свой ужас за Куколку и гнев на мать.

— Ты что делаешь?! Это моя рабыня!

— Она облила меня, — прорычала Мариза. — Эта маленькая дрянь испортила мне прическу и платье!

— ОНА МОЯ! — заорал в ответ Валиар, впервые в жизни повысив на мать голос. — Я не разрешал ее наказывать! Я не разрешал ее трогать!

— Тогда накажи ее сам.

— Что здесь происходит? — недовольный голос отца со стороны двери придал демонице уверенность. Она бросилась к мужу, визгливо и многословно жалуясь на “наглую девку” и сыновью непочтительность. Валиар выругался сквозь зубы и склонился над Ани, освобождая ее от ошейника и наручников.

При виде багровых полос на нежной коже ему захотелось кого-нибудь убить. С особой жестокостью, да. Совершенно демоническое желание, которое никогда не посещало Лиара раньше.

— Подожди, Мариза. Все, я понял, — отец оборвал поток жалоб, прошел через комнату и остановился рядом, молча наблюдая за тем, как сын успокаивает и гладит по голове всхлипывающую рабыню, как стягивает с ее шеи кожаный ошейник и осматривает следы от хлыста...

— Свежие.

— Что?! — перепросил Лиар на автомате, роясь в тумбочке. Куда он вчера положил этот проклятый тюбик?!

— Следы свежие. Ты солгал мне, сын. И нарушил обещание.

— Я не обещал над ней издеваться, — юный демон выпрямился и сложил руки на груди. Дикая злость на мать, которая посмела сделать подобное с его девочкой придала сил. Он дерзко уставился в глаза отцу. — Это моя рабыня, и я буду делать с ней то, что сам считаю нужным.

Отец потемнел лицом.

— Пока ты живешь в моем доме и на мои деньги, ты будешь подчиняться моим правилам! Завтра же я перепродам ее контракт.

— Нет!

— Да, я сказал. Все, Лиар, вопрос закрыт.

— Ах так?! — все, что копилось в душе этот месяц вскипело и выплеснулось. — Что же, тогда мы вынуждены оставить ваш дом, сэр. Ани, пойдём!

Он набросил девушке на плечи свой пиджак и потащил ее к выходу.

— Валиар!

Он не обернулся.

***

— Пять минут, — приказал Лиар, когда они очутились в его комнате. — Бери только самое необходимое.

Он боялся задерживаться в особняке лишнее мгновение. Боялся, что стоит задуматься, как ярость и решимость оставят его. Сыновий долг и чувство вины стянут по рукам и ногам,

навсегда привязав к родительскому дому.

Ани кивнула и начала складывать в саквояж вещи. Без слез, истерик, всхлипываний. Сам Лиар завис перед распахнутой дверью. Он иногда путешествовал с родителями. Например, в гости к тете. Или на море прошлым летом. Но тогда было ясно куда и на какой срок они отправляются.

А что взять с собой, когда уходишь навсегда?

Модельки автомобилей, собранные с отцом в детстве? Бронзовый кубок юношеского чемпионата по плаванию? Коллекцию книг о приключениях Доктора Но — отважного путешественника между мирами? Рог василиска, подаренный знаменитым охотником-душеловом, когда Лиару было десять?

Или рубашки, запонки, парфюм? Все, без чего юному аристократу немислимо появиться в обществе?

Он неловко сунул в саквояж пару костюмов и расческу. Немного подумал, и добавил туда же постограф, выписку из медицинской карты и метрики.

В принципе, все.

— Ты гото... — Лиар обернулся и обнаружил, что Ани уже успела одеться. В простое, но удобное платье из серого льна. На щеках по-прежнему виднелись следы слез, но голубые глаза смотрели вдумчиво и серьезно.

— Лиар, ты уверен? — голос девушки звучал тихо и хрипло. Сорвала, пока звала на помощь.

— Абсолютно, — буркнул он и, схватив саквояж, бегом направился к выходу. Вид памятных детских вещей и родительских подарков, подтачивал решимость. Лиар стискивал зубы и напоминал себе все, что случилось в игровой комнате, но сомнения не умолкали.

Никто не препятствовал им, когда они шли по коридору, спускались по лестнице. Когда Лиар оказался в холле, он понял почему.

Вездесущего дворецкого не было на его привычном месте у двери. Зато там стояли родители.

Демон сжал ладошку Ани, перехватил саквояж и пошел к выходу. На мать он старался не смотреть.

— Валиар, — заговорил отец. — Надеюсь, ты понимаешь, что если сейчас перешагнешь порог, обратно пути уже не будет. И не рассчитывай, что мы станем оплачивать твою блажь. Я лично позвоню в банк, твой доступ к счету заблокируют в течение десяти минут.

— Понял.

Плевать! У него есть личный счет, на который бабуля обещала переводить содержание Фуркаса, так что не пропадет.

Мать громко ахнула.

— Валиарчик, ты же не серьезно?! Ты же не собираешься...

Отец нахмурился и опустил ей руку на плечо.

— Оставь, Мариза. Хватит. Пусть уходит. Попробует, каково это.

Демоница громко всхлипнула, и Лиара кольнуло острое чувство вины. Довел мать, сволоочь. Но потом юноша вспомнил кровавые полосы на спине Куколки и стиснул зубы.

Нет уж! Если он останется, то никогда не сможет себя уважать.

Дверь особняка со стуком захлопнулась за спиной, отсекая прежнюю жизнь. Впереди лежал огромный и сложный мир, в котором Валиару предстояло самому отвечать за себя и свою женщину.

Демон бросил последний взгляд на родительский дом и зашагал вниз по лестнице.

Глава 16

— Люкс-номер на неделю.

Портье поднес ключ-камень к считывающему артефакту и нахмурился.

— Простите, сэр. У вас на счету нет столько денег.

— Да? — удивился Лиар.

А как же перечисленное бабушкой содержание Фуркаса за этот месяц? И у него оставалось что-то с ее прошлого подарка...

— Попробуйте еще раз.

Портье попробовал и развел руками.

— Хорошо, на три дня.

И снова неудача.

Ани робко тронула его за плечо.

— Может, поищем гостиницу попроще?

— Проще? — юноша нахмурился.

Его семья всегда останавливалась в “Иллариотт”. На худой конец в “Шилтоне”. И, разумеется, только в люксах. Если послушать матушку, то во всех отелях уровнем ниже страшная грязюка, кишат паразиты и крысы по ночам бегают прямо по постояльцам.

— Я покажу.

Он пошел за ней, все еще сомневаясь, что правильно поступает, но Ани привела его в очень милое место — простенькое, но чистое и недорогое.

Вот только и здесь денег не хватило даже на стандартный номер.

Когда Лиар успел все потратить? Там же была очень приличная сумма!

Хотя... подарки Ани, платья, украшения, визиты к доктору, совместная прогулка на яхте, новый постограф и еще тысячи мелочей, о которых не хотелось отчитываться перед матерью. Неудивительно, что почти ничего не осталось.

— Попробуйте гостевые дома на Гарж-сайд, — посоветовала молоденькая белокурая портье. — Понимаю, что это не самый хороший район, зато там можно переночевать в общей комнате, всего за тридцать меди в сутки.

Она издевается? Демон с подозрением покосился на девушку, но на хорошеньком личике не читалось ни малейшего признака злорадства. Только сочувствие и понимание человека, которому и самому не раз приходилось сталкиваться с нехваткой денег.

И все же: демон, ночующий в общей комнате среди каких-то жуликов и работяг, это даже не смешно. Да и Ани... не потащит же он ее с собой. Ей нужно помыться, переодеться, смазать следы от хлыста.

На выходе из гостиницы Лиар замер, испытывая растерянность. Что делать дальше? Его к такому не готовили. В понимании его окружения “проблемы с деньгами” — это когда вместо машины последней модели приходится покупать предпоследнюю. То, что сейчас происходило, настолько не укладывалось в его опыт и картину мира, что юноша просто растерялся.

Он обернулся и поймал взгляд Ани. Она доверяет ему. Думает, что он взрослый, сильный, способен справиться с этими трудностями.

Предавать это доверие и признаваться в собственной слабости ужасно не хотелось. Усилием воли, Лиар усмирил панику. И действительно отправился в район Гарж-сайд.

Гнусное место. Мусор на улице, фонари не работают. В гостевых домах нет даже считывающих артефактов, пришлось искать отделение банка, чтобы снять наличные. Зато узнал, сколько

точно у него денег.

— Как-то... совсем мало, — беспомощно произнес демон, глядя на горку серебряных монет.

— Это все? — тихо спросила Ани.

Он кивнул. Поймал тень ее тревоги и разозлился. На себя, за то что сорил деньгами, когда в них не было особой нужды. На жизнь, которая так по-дурацки устроена.

— Это временно, — твердо пообещал Лиар, глядя девушке в глаза. — Завтра я пойду к бабушке и попрошу ее перечислить мне деньги за следующий месяц пораньше. Вот увидишь: все будет хорошо.

***

Ночь они провели в гостевом доме. Денег все же хватило на отдельный номер. В крохотной комнатухе помещалась только кровать с продавленным матрасом и колченогий стул, засиженное мухами окошко под потолком почти не давало света, а с первого этажа тянуло кислой капустой и сырým белъем.

Но зато здесь была личная душевая. Лиар сомневался, что сможет перебороть брезгливость и посетить общую мыльню. Его и так передергивало при взгляде на облупившийся потолок и раковину в желтоватых потеках.

— Мы здесь точно не подхватим блох? — вымученно улыбаясь спросил он.

Ани покачала головой.

— Здесь чисто. Убирают регулярно.

— Чисто?

Она кивнула и провела по краю кровати, показала Лиару палец без следа пыли.

— Просто все старое, — девушка вздохнула, с тревогой взглядела в его лицо. — Лиар...

— Не надо, — хмуро отозвался он.

Обсуждать то, что случилось в родительском доме не было сил. Будущее — тем более. Оно пугало. Не так, совсем не так Лиар собирался начинать самостоятельную жизнь.

— Давай смажем твои раны и спать, — с неестественной бодростью предложил он.

Ани покорно разделась. При виде жутковатых багровых рубцов Лиар выдохнул сквозь зубы, снова наполняясь яростью.

К доктору! Простой мазью-регенератором такое не сведешь. Завтра он возьмет у бабушки деньги и сразу же отведет Ани к доктору...

Хорошо хоть следы от наручников и ошейника уже почти не видны. Завтра сойдут окончательно.

— Я виновата, — тихо сказала Ани. — Не надо было выходить из комнаты.

— Теперь поздно об этом говорить.

Он упал рядом с ней на кровать не раздеваясь. Жизнь казалась стотонной плитой, которая навалилась и давит, становясь все тяжелее с каждой минутой. Где-то за стенкой истошно заорал младенец, сосед рядом начал стучать и ругаться, требуя от его матери, чтобы она “заткнула своего проклятого ублюдка”.

— Мой господин, — лицо Ани нависло над ним. — Если вы решите передумать и вернуться...

— Никогда, — зло выдохнул Лиар. Схватил ее в охапку, как обнимал в детстве плюшевого мишку, закрыл глаза. — Не смей предлагать!

***

Заснуть никак не получалось. Несмотря на мазь следы от хлыста все равно горели и ныли. Кожа на ягодицах казалась неестественно горячей и ребристой, как стиральная доска. Спокойно лежать можно было только на животе.

Но куда сильнее боли от побоев мучила и жгла мысль, что все случившееся — ее вина.

Не надо было выходить из комнаты.

Даже Ани после жизни в роскоши поразило убожество ночлежки. А ведь она провела в особняке ди Абез всего месяц.

Каково же сейчас Лиару?

Ани видела, чувствовала его неуверенность и страх перед будущим. Но демон категорически не желал с ней это обсуждать, и от этого на душе становилось еще муторнее. Чувство вины съедало изнутри.

Она уже принесла Лиару столько бед и проблем. От нее одни неприятности. Не лучше ли будет действительно уйти и оставить его в покое?

Девушка приподнялась, вглядываясь в его лицо. Лунный луч скользнул в распахнутое на ночь окно и задержался на подушке, освещая скульптурные черты. Во сне выражение упрямой злости сползло, Лиар казался очень юным и растерянным.

В голове не укладывается. Высший демон ушел из дома, порвал с семьей, ночует в трущобах. Все, ради того, чтобы быть с Ани. Обычной человечкой.

Поступки говорят лучше любых слов. Если это не любовь, то что же?

“Ты пытаешься выглядеть сильным и взрослым, мой господин, — прошептала Ани беззвучно одними губами. — Но не надо притворяться передо мной. Я люблю тебя таким, какой ты есть. Я не жду, что ты решишь все мои проблемы, но приму тебя любого, помогу во всем, сделаю все, чтобы ты был счастлив”.

Вслух она этого ему не скажет. Мужчины не любят признавать свою слабость, а Лиар — мужчина. Куда больший, чем пьяные скоты, по соседству с которыми Ани выросла.

Пусть притворяется, если ему так легче, делает вид, что у него все под контролем. Ани поддержит его игру. Поддержит его во всем. Встанет плечом к плечу рядом с ним, хоть против всего мира.

Глава 17

Дворецкий, надменный, как прима оперного театра, и важный, как лорд-протектор, проводил Лиара в гостиную, где на низком столике возвышался фарфоровый чайник, две чашки и блюдо с булочками. От запаха свежей выпечки мгновенно захотелось есть. Даже не есть, а жрать — вчера Лиар так и не поужинал, а сегодня потратил все оставшиеся деньги на такси до бабушкиного дома.

— Здравствуй, ба.

Хонорис ди Саллос — как всегда величественная и сдержанная — небрежно кивнула внуку на соседнее кресло.

Демон сел и, как ни хотелось ему вцепиться в булочку, первым делом взялся за молочник, стараясь действовать не слишком поспешно.

Бабушка терпеть не может вульгарных манер за столом.

После молочника чайник. Крепкий запах свежесваренного чая вызвал в желудке голодный спазм, но Лиар помнил о правилах. Он неспешно поднес чашку ко рту, отхлебнул и только тогда позволил себе потянуться за булочкой.

Никогда раньше выпечка не казалась ему такой вкусной.

— Итак? — демоница поставила чашечку из тонкого фарфора на блюдце и строго посмотрела на внука. Ее лицо было бесстрастным, но Лиару показалось, что бабушка его не одобряет. — Зачем ты пришел?

— Ты уже знаешь?

Он не стал уточнять что именно.

— Знаю. Мастем связался со мной еще вчера. Полагаю, ты собираешься просить денег?

— Да... — ему неожиданно стало стыдно, но деваться было некуда. — Я сейчас несколько стеснен в средствах. Понимаю, что до первого числа еще пять дней, но не могла бы ты перечислить мне содержание за следующий месяц уже сейчас?

Там куча денег. Хватит, чтобы переехать из жуткого клоповника в тот чистенький отель и отвести Ани к доктору.

Хонорис ди Саллос недовольно покачала головой.

— Нет.

— Что? — юноша был так уверен, что она согласится, что растерялся. — Пожалуйста, ба! Ведь всего пять дней!

— Ты не получишь эти деньги и через пять дней. Мальчик мой, я буду честна: твое поведение недопустимо.

— Но... но почему?! Ты же сама всегда говорила, что мне нужно учиться быть самостоятельным и ответственным.

— Дело в причине, Валиар. Ты грубо толкнул мать, наорал на нее и ушел из дома из-за рабыни, — губы демоницы изогнулись, выражая крайнюю степень неодобрения. — Наше счастье, что в тот момент в доме не было посторонних, и детали этого вопиющего скандала не станут достоянием общественности. И все равно эта детская выходка совершенно не укладывается в поведение взрослого и ответственного за свои поступки демона.

— Я не так все планировал, — Лиар вскинул голову и посмотрел бабушке прямо в глаза. — Знаешь, я поступил в Аусвейл. “А плюс” по всем предметам.

— Похвально, — ее лицо осталось таким же неодобрительным и бесстрастным.

— Собирался поднять вопрос об отдельной квартире на ближайшем семейном совете. Но мама... Она как будто с ума сошла. Ты бы видела, что она сделала с Ани! — от воспоминания о кровавых полосах на девичьих бедрах снова накатила отголосок вчерашней злости. Лиар сжал кулаки.

— Она рабыня. Не наносящие серьезного вреда физические воздействия вписаны в ее контракт, — отчеканила бабушка стальным голосом. — А вот твоя реакция, мальчик мой, откровенно нездорова. Чем раньше ты избавишься от своего болезненного пристрастия к этой девочке, тем лучше будет для всех. Надеюсь, что отсутствие денег поможет забыть тебе об этой блажи. Когда решишь перепродать контракт своей человечки, приходи ко мне. Я куплю тебе квартиру в городе и выделю ежемесячное содержание, как Фуркасу.

Лиар хотел возразить, но наткнулся и суровый взгляд и осекся. Вспомнились слова отца о том, что муж Хонорис бросил ее ради рабыни.

Ясно. Здесь он понимания не найдет.

— Я все понял, — угрюмо ответил он, отпихнул от себя блюдце и резко встал. Почти нетронутый чай качнулся в чашке и выплеснулся на скатерть. Лиар усмехнулся и сцапал целых три оставшихся на блюде булочки. Завернул в салфетку, сунул в карман.

Всегда мечтал это сделать, но приличия...

В бездну приличия!

Бабушка возмущенно зашипела при виде такого откровенного пренебрежения этикетом, но Лиар был уже в дверях. Гнаться за внуком, чтобы прочесть очередную нотацию, Хонорис посчитала ниже своего достоинства, так что юный демон без препятствий покинул негостеприимный особняк.

***

Перед уходом Лиар строго-настрого запретил ей покидать номер. И несмотря на то что район, где находился гостевой дом, считался более приличным и безопасным, чем рабочий квартал, в котором она выросла, Ани мысленно согласилась с его правотой.

Мотылек Барона больше не защищал ее от мерзавцев, а купленные демоном платья несмотря на простой крой смотрелись дорого. Просто вызывающе дорого для трущобных окраин.

“Вернусь через час. Самое большее — полтора”, — сказал Лиар. Но прошло уже больше трех часов, а его все не было, и Ани сходила с ума от беспокойства, меряя шагами туда и обратно крохотный номер.

Что с ним случилось? А вдруг Лиар попал в беду? Может, ему нужна помощь?!

Дважды она уже почти набиралась смелости, чтобы выйти на улицу и поискать полицейского. Останавливало только понимание, что служители правопорядка не станут разговаривать с Ани.

Она рабыня, значит, временно лишена гражданских прав. Не ее дело куда уходит хозяин.

Стук в дверь сорвал ее с места.

— Наконец-то! Я так волнова... — она осеклась, обнаружив, за дверью незнакомого мужчину.

Здоровенный мужик, под шесть футов ростом — раздвинул губы, демонстрируя отсутствие переднего зуба.

— Опа, какая киса, — протянул он, обдав Ани запахом перегара. — Что ты делаешь в моей комнате?

Она узнала голос, который вчера с матюками требовал “заткнуть” младенца.

Девушка попыталась захлопнуть дверь, но громила успел подставить ногу. Потом навалился всем весом, заставив хлипкую створку распахнуться.

— Это не ваш номер! — выкрикнула Ани. — Вы ошиблись!

— А и плевать, — его алчущий взгляд прошелся по хорошенькой девушке в платье “от кутюр”, мгновенно оценил отсутствие в номере других людей и остановился на саквояже из кожи василиска в углу. — Скучаешь, киса? Ша я тебя развлеку.

Ани сделала единственное, что возможно в такой ситуации — закричала “Помогите!”.

Сорванный вчера голос взлетел вверх и превратился в жалкий хрип.

— Кто-нибудь, помогите!

Это все-таки приличный гостевой дом, а не ночлежка для ворья. Стены тонкие, соседи услышат и позовут хозяина. Он должен вмешаться...

О том, что хозяин может просто не пожелать связываться с нетрезвым бугаем, Ани старалась не думать.

— Заткнись! — приказал громила, небрежным толчком отправил ее на кровать. Запер дверь и повернулся к своей жертве. — Я сказал: заткнись.

От первой пощечины Ани увернулась, а второй раз громиле замахнуться не дали. Дверь жалобно крикнула и вылетела, в комнату ворвался черный вихрь, отцепил громилу от Ани и вышвырнул в коридор. А потом вылетел за ним.

Девушка ойкнула, сползла с кровати и юркнула к дверному проему.

Громила стоял на коленях, скулил, как побитая собака, придерживая неестественно вывернутую руку. А над ним стоял Лиар.

Нет, не Лиар. Валиар ди Абез — надменный аристократ, высший демон, рожденный повелевать жалкими людишками. Он придерживал громилу за горло — легко и даже почти нежно, но тот не пытался освободиться от стальной хватки. Словно чуял, что демону достаточно чуть сильнее сжать пальцы, чтобы размозжить ему гортань.

— Следующий раз, когда увижу тебя возле моей девочки, ты умрешь, — холодно отчеканил Валиар в запрокинутое лицо. А потом мимоходом сломал громиле сразу три пальца на другой руке.

От визга содрогнулись стены. Ани зажала уши и без сил оперлась на дверной косяк. После пережитого ужаса в голове было пусто.

— Ани, — Лиар обернулся и суровая маска на его лице чуть дрогнула, смягчилась. — Собирай вещи. Мы уходим.

Уходить нужно было так и так, они оплатили только одну ночевку. Девушка подхватила и вытащила в коридор саквояж, порадовавшись, что не стала разбирать его.

Громила лежал в углу и выл — протяжно, на одной ноте. Притихшие было постояльцы выглядывали из номеров, косились и возбужденно перешептывались.

Высший демон в подобном районе — зрелище не просто редкое — исключительное.

— Дай сюда, — Лиар отобрал у нее саквояж и предложил вторую руку. Лицо его оставалось все таким же пугающе мрачным и незнакомым, поэтому Ани не решилась задавать вопросы.

На выходе их попытался остановить хозяин заведения.

— Куда это вы собрались?! А кто оплатит ущерб?

Лиар высокомерно приподнял бровь.

— Ущерб?

— Вы, господин хороший, дверь вынесли, а она денежек стоит! Извольте заплатить!

Юный демон снова нахмурился и от этого зрелища у Ани по спине поползли мурашки. Она и не думала, что Лиар умеет быть таким, таким...

Таким демоном.

— Шваль, которую ты поселил рядом со мной, обидела мою женщину, — процедил Валиар, глядя на хозяина, как на вошь. — Кто возместит мне этот ущерб, человек?

Тот, наконец сообразив, с кем пытался спорить, молча сглотнул и убрался с дороги.

Глава 18

От гостевого дома Лиар зашагал в сторону центра с такой скоростью, что Ани пришлось перейти на бег, чтобы успеть за ним, однако жаловаться она не осмелилась. Демон сам почувствовал, что девушка не успевает, и сбавил шаг.

В молчании они шли почти сорок минут. Бедные и обшарпанные дома вокруг постепенно сменялись все более приличными. Крытые черепицей крыши, балкончики с кованными перилами. Не всегда новые, но ухоженные и чистые. Исчезли грязные лужи и кучи мусора, появились газоны, клумбы.

Район Марлевей, облюбованный средним классом, имел хорошую репутацию. Здесь полиция регулярно патрулировала улицы, исправно работали фонари, а юная леди могла без опаски прогуливаться даже после захода солнца. Именно здесь находился цветочный магазин, в котором Ани когда-то работала. А чуть дальше, за мостом с ажурными перилами, начинался Лейтон-сквер — квартал студентов и богемы. Не такой сытый и респектабельный, как Марлевей или Рислингтон, но веселый и шепотной, с легким налетом беспечности, свойственной молодости.

Естественной границей между кварталами служила река. Пешеходный мостик с коваными перилами пуповиной соединял сытый мир степенных буржуа и беззаботный мир студенческой вольницы. А на набережной прямо у моста бурлил фонтан, изображающий легендарного императора Луция Первого верхом на драконе. С легкой руки студентов статуя получила неофициальное прозвище “Похмельный дракон”, чему способствовала как поза крылатого ящера, так и тугая струя воды, извергающаяся из раззявленной пасти.

У фонтана Валиар затормозил, опустил на мраморный бортик и, наконец, посмотрел на Ани.

— Ты как?

— В порядке, — она успокаивающе улыбнулась. Такой Лиар, пусть даже усталый и растерянный, нравился ей намного больше надменного незнакомца. — Он ничего не успел мне сделать. А ты?

Лицо юноши снова омрачилось.

— Бабушка не дала денег, — выдавил он.

— Ох... — Ани замолчала, не зная, что сказать на это. Снова предлагать вернуться в родительский дом она не решалась. Слишком заметно было, как больно Лиару слышать такое от нее.

— Не знаю, что делать, — мрачно признался демон. Засунул руку в карман и вынул нечто завернутое в тряпицу. — Хочешь булочку?

В желудке мгновенно засосало. Скоро сутки, как она ела последний раз. Ани развернула салфетку, забрала одну булочку, а две оставшиеся решительно протянула демону.

— Ты больше, значит тебе больше надо, — лукаво улыбнулась она.

— Да я у бабушки поел, — отказался Лиар, пожирая сдобу голодным взглядом.

— Я все равно столько не съем.

Он не выдержал и присоединился к трапезе.

Они запили скудный обед водой из питьевого фонтанчика и Лиар скупно пересказал свой разговор с бабушкой. Ани показалось, что он передал ей отнюдь не все, но допытываться она не стала.

— Потом шел через весь город, поэтому и опоздал. Если бы знал, не стал тратить на такси, — он мрачно замолчал и уставился себе под ноги, сжимая кулаки. — Ани, что делают люди, когда им нужны деньги? Устраиваются на работу?

— Обычно да. Только деньги не платят сразу. Даже аванс.

Ани тоже задумалась. Ее знания об окружающем мире были до смешного скудными. Она всю жизнь пыталась сбежать от реальности, уйти в книги, музыку, выдуманную сказку. Изюм всех

сил закрывала глаза, чтобы не видеть уродливого лика жизни. Да и само существование на заводской окраине не способствует расширению кругозора.

Но какой-то опыт у нее все же был. В отличие от Лиара. А значит, от нее зависит, что будет с ними дальше.

Эта мысль не испугала, как обычно, а придала силы. Мысленно Ани пообещала себе, что сделает все, чтобы Лиар не пожалел о своем решении. О том, что выбрал ее, что ушел с ней, отказавшись от сытой жизни богатого наследника.

Она покосилась на свое платье. Надо бы все-таки его сменить. На окраине в таком и появиться страшно, а в чуть более уважаемых районах одежда от кутюр смотрится просто неуместно. Как и драгоценные запонки...

Драгоценные?!

— Знаю! — Ани даже подпрыгнула от возбуждения. — Мы можем продать вещи!

— Продать? — демон недоверчиво нахмурился. — Они же не новые. Кому нужно старье?

О, еще как нужно. В секунд-хэнде, торгующем элитными брендами, их приняли с распростертыми объятиями. Оценщик придирчиво осмотрел платье Ани, костюмы Лиара, золотые запонки (эх, как жаль, что демон захватил только одну пару!) и даже саквояж и назвал цену. Она показалась Ани настолько несправедливой, что девушка возмутилась.

— Это слишком мало! Вы знаете, сколько стоят эти вещи?!

— Новые, на Фелтон-стрит — да, — фыркнул владелец. — Но уже прошлогодние коллекции в бутиках идут с уценкой вдвое, а когда попадают к нам, от цены остается не больше двадцати процентов. Можете сами убедиться за сколько мы их продаем, — он махнул рукой в сторону торгового зала. — Поэтому пятьдесят два золотых империяла и тридцать серебра.

— А если без запонок?

— Тридцать золотых.

— Тридцать два, — твердо ответила Ани, сама поражаясь собственной смелости. Она никогда не умела спорить и торговаться, или платила, или уходила. Но вот, ничего. Жизнь заставила и научилась. — Это новые вещи из коллекции этого сезона, почти не ношенные. Или мы поищем другого покупателя.

Владелец магазина согласился, отчего у девушки появилось неприятное чувство, что хозяин сэконда их все-таки надул.

Так они лишились почти всех вещей, кроме платья на Ани и костюма на Лиаре, но взамен стали обладателями солидного мешочка с деньгами. В нынешнем положении — сказочное богатство.

— Почему ты не продала запонки? — спросил Лиар. Во время ее спора с торговцем демон стоял рядом, молчал и внимательно слушал, хотя иногда Ани видела, что его воспитанию претит ругань из-за пары империялов. Обычно Лиар на чай официантам оставлял больше.

— Мне кажется, в ломбарде за них дадут лучшую цену.

Она оказалась права. Смуглый джинн-ювелир долго щурился, изучая бриллианты под лупой, а потом предложил тридцать семь золотых.

— Ты умница, — грустно сказал Лиар, когда они вышли из ломбарда. — А вот от меня никакой пользы.

— Ничего подобного! — возмутилась девушка. — Не смей такое говорить про себя, мой господин!

— Но ведь это правда, — продолжал демон, мрачно глядя себе под ноги. — Я понятия не имею, как устроена жизнь. И ничего не стою без родительских денег...

Ани даже задохнулась от возмущения, услышав эти несправедливые и полные горечи слова.

— Это неправда! У тебя просто пока мало опыта. Не стыдно не знать чего-то.

Демон пробурчал в ответ что-то невнятное, и она, наконец, поняла, что терзало юношу. Ее сказочный принц хотел быть защитником и опорой для Ани. Решить все ее проблемы. А получалось пока что не очень.

— Лиар! — она остановилась, чтобы заглянуть в его лицо. Легонько коснулась пальцами бровей, разглаживая суровую складку, поцеловала в уголок губ. И подумала, что несмотря на все сложности, ей стало легче дышать. Здесь и сейчас, лицом к лицу с миром, от которого Ани всегда бежала, она больше не чувствует себя чужой игрушкой, бессловесной вещью. — И тебе, и мне еще придется доказать, чего мы стоим. Этих денег надолго не хватит.

***

Слова девушки оказались пророческими. Один визит к доктору сожрал почти треть их капитала. Ани настаивала, что это неважно, может подождать, но Лиар был непреклонен.

Сперва она попыталась притащить его в дешевую муниципальную клинику на границе трущоб и приличного квартала. Лиар зашел в приемный покой, покосился на обшарпанные стены и пол, по которому пожилая уборщица с меланхоличным видом елозила грязнушей тряпкой, вдохнул запах дешевого антисептика, и сразу же захотел сбежать.

Ани не позволила.

Его девочка как-то резко изменилась — вроде бы в мелочах, но эти мелочи то радовали, то коробили всякий раз, когда Лиар их замечал. В ней прорезалась сила духа, настойчивость, целеустремленность, которых он не видел в отцовском доме. Лиар пока не понял, как относиться к этой неожиданно открывшейся стороне своей возлюбленной.

Да, возлюбленной. Ну не рабыни же?! То что было между ними никогда не напоминало отношения хозяина и рабыни.

В больнице ее упрямство здорово разозлило демона, но он сдерживался и не спорил до тех пор, пока не увидел кабинет целителя. И самого целителя — обрюзгшего, с испытанным лицом.

— Три золотых, — сказал лекарь. — Полностью убрать не обещаю, но частично рассосутся. Со временем останутся еле заметные полосы.

Вот тогда Лиар встал, и не слушая возражений Ани, увел ее из этого гадюшника.

Лечение у нормального профессионала заняло всего полчаса и обошлось в двадцать один империял. Когда-то — смешные гроши, сейчас целое состояние.

“Оно того стоило”, - подумал Лиар, погладив нежную девичью кожу без малейшего намека на следы от хлыста.

Номер на неделю в простом, но чистеньком отеле на окраине Марлевея стоил шесть золотых. Еще один пришлось потратить на одежду — удивительно никчемную и плохо пошитую, зато дешевую и новую. Оставалось всего сорок один. Капитал таял стремительно и дополнительных поступлений ждать не приходилось.

Глава 19

Квартирка была хороша. Не очень просторная и на последнем, пятом, этаже, но уютная. Одна комната, коридор и кухня, уже оборудованная всем, необходимым, включая плитку с новым магкристаллом и холодильный шкаф. Добротная мебель, обои на стенах. Окна выходили на тихую улицу в двух шагах от Марлей-авеню.

Что-то подобное Ани и представляла, когда грезилась, как вырвется с заводской окраины. Она с робкой улыбкой покосилась на Лиара — нравится ли ему? У ее мужчины ужасно высокие стандарты, большинство квартир, которые они смотрели, Лиар забраковал по различным причинам. Грязно, шумно, плохой район, подозрительные соседи.

Что хуже всего, каждый раз он был прав. Жилье, которое они могли себе позволить, имело все перечисленные недостатки. Но квартиры, которые нравились демону, находились за пределами их бюджета.

Лиар одобрительно кивнул, и в душе вспыхнула радость. Дом... самый настоящий дом, для них двоих. Дом, в котором Ани будет не рабыней, а хозяйкой! Будет заботиться о своем мужчине, готовить ему ужин, убираться, обнимать, когда он возвращается усталый после трудового дня...

О большем она никогда и не мечтала.

Домовладелец за их спинами деликатно покашлял.

— Двадцать золотых в месяц.

Недешево. По верхней границе бюджета, который они выделили на аренду. Но все равно останется около двадцати империалов, и если Лиар быстро найдет работу...

Демон мягко обнял Ани за плечи.

— Годится, — сказал он, отчаянно подражая отцу в попытках выглядеть взрослым и солидным. Сердце снова затопила нежность. Девушка привстала на цыпочки и чмокнула его в щеку.

Они будут жить здесь. Вместе, как настоящие муж и жена. Поверить невозможно!

— И двадцать залога за обстановку.

Радость потухла, как свеча, на которую выплеснули стакан воды. Лежавшие на ее плечах руки сжались, демон нахмурился.

— Вы ничего не говорили про залог.

— Это стандартная практика, молодой человек. Спросите у любого домовладельца. Если вы ничего не испортите, я верну вам деньги, когда будете съезжать.

Сорок золотых — весь их капитал. Манящая прелесть квартирки резко поблекла. Ани почувствовала, как поник Лиар, и прижалась к нему теснее в попытке поддержать.

— Спасибо, мы подумаем.

Домовладелец пожал плечами.

— Думайте быстрее, молодой человек. На квартиру есть желающие, сегодня еще две семьи смотреть будут. У меня жилье редко пустует.

— Мы подумаем, — с нажимом повторил Лиар, взял Ани за руку и потянул к выходу.

Девушка со вздохом бросила последний взгляд на квартиру мечты, в которой она вряд ли станет готовить ужины и ждать Лиара. И позволила себя увести.

***

— Я боялась, что ты согласишься, — призналась она, когда они добрались до гостиницы.

Лиар не знал цену деньгам. И совершенно не умел экономить.

— А на что мы будем жить? — он грустно усмехнулся. — Вот ведь... никогда не думал, что

деньги — это так важно.

Юноша плюхнулся в кресло — усталый и несчастный. Ани робко уселась на подлокотник, обняла его за плечи, пытаясь понять в каком демон настроении. Нуждается в поддержке или одиночестве?

Но он сам притянул ее к себе в ответ и усадил на колени.

— Может, снимем ту? За тринадцать?

— С общей кухней и ванной, которую придется делить еще с пятью соседями? — Лиар скривился. — Ты серьезно?

— Зато район хороший. И мебель нормальная, — не отставала Ани. Она всю жизнь провела в общежитии с общей кухней и душевыми. Не так уж это и ужасно.

— Нет, — в этом вопросе Лиар был непреклонен.

— Но надо что-то решать. Гостиница — это слишком дорого...

— Знаю, — он стиснул Ани, уперся лбом ей в плечо. — Я все устрою, обещаю. Ты мне веришь?

— Верю.

Лиар часто спрашивал теперь, верит ли ему Ани. Словно ему жизненно нужна была эта вера, чтобы не выстоять, не сдать, не перестать самому верить в себя.

Она обняла его, запустила пальцы в волосы, перебирая и поглаживая мягкие пряди.

— Верю и люблю тебя. Я пойду за тобой куда угодно, мой господин.

— Какой из меня господин? — демон грустно усмехнулся.

— Мой господин, — упрямо повторила Ани. — Я твоя, Лиар. Не потому что так написано в бумажке, а потому что я так чувствую.

— Моя... — его губы коснулись шеи — осторожно, бережно. — Моя хорошая...

Ани вздохнула. Снова начинать этот разговор не хотелось, но должен же он понять.

— Лиар...

— М-м-м?

— А может я все-таки пойду рабо...

— Нет! — категорично отрезал демон. Сжал губы и откинулся на спинку кресла. И показался на мгновение Ани ужасно взрослым и чужим. Тем незнакомцем, который увел ее из гостевого дома, грубо отшив хозяина.

Она посмотрела на него беспомощно и сердито. Как он не понимает?! Это все всерьез! Из них двоих хоть какой-то опыт выживания есть лишь у нее, так почему демон не слушает?

— Ну почему “Нет”?! Лиар, пойми: это же просто глупо! Я могу вернуться в магазин. И если мы оба будем работать, то сможем позволить себе нормальное жилье...

— Ты изменилась, — грустно заметил демон.

Ани вздрогнула. Изменилась? На что он намекает? Что теперь она ему больше не нравится? Что он жалеет о своем уходе из дома.

Она отчаянно замотала головой.

— Нет! Конечно, нет!

— Да. Стала такой... решительной.

Он прав. Это понимание было похоже на вспышку молнии.

Всю жизнь Ани бежала от жизни. Боялась, не хотела ничего решать. Мечтала, что появится кто-то сильный и добрый, возьмет ее на ручки, спасет от слишком жестокого и сложного мира. Мечтала и не верила, что такой человек найдется. Кому она нужна? Кто согласится заботиться о ней иначе, чем в обмен на рабское послушание?

Быть может, поэтому она так легко и согласилась на предложение Барона.

Но что-то изменилось. Она больше не была одна. И больше не чувствовала себя слабой, готовой согнуться от любого ветерка былинкой.

Этот мужчина, чьи руки сейчас обнимали так бережно и нежно, не просто обращался с ней, как с драгоценностью. Он пошел против своего окружения и семьи, отказался от сытой жизни и безмятежного будущего. И повиснуть у него на шее беспомощным ребенком Ани не могла.

Не могла и не хотела.

Любовь полыхала внутри подобно факелу, горела ясным и ровным огнем. Дарила силы, гнала прочь страхи.

Но... что если сильная, готовая драться за них двоих, Ани не нужна Лиару? Что, если он разлюбит ее?

— Я тебе не нравлюсь такой? — жалобно спросила девушка.

— Нравишься, — он нежно провел пальцем по ее щеке. — Ты нравишься мне любой. Но я... — тут демон отвел взгляд и заговорил с трудом, запинаясь и подыскивая слова. — От меня и так мало пользы... Я боюсь, что...

Он не договорил, но Ани поняла. Уловила, почувствовала его неуверенность, отчаянное желание доказать, что он способен позаботиться о ней и без родительских капиталов. Доказать что-то не только ей, но и всем родственникам, которые упорно пытались запихать Лиара на роль несмышленого ребенка, не замечая, что мальчик давно вырос. А в первую очередь доказать самому себе, что стоит чего-то без поддержки семьи.

“А ведь он тоже изменился”, — подумала она, вглядываясь в его осунувшееся лицо. Стал тверже, жестче. Из движений окончательно исчезла юношеская угловатость, в глазах нет-нет, да мелькало холодное и высокомерное выражение, свойственное всем демонам.

Из родительского дома вместе с Ани уходил подросток. В гостиничном номере ее обнимал молодой мужчина.

— Боюсь, что буду не нужен тебе, — он застонал и закрыл лицо руками. — Богиня, я только сейчас понял, как жалко это звучит!

Ани недоверчиво покачала головой. Что он несет?

— Ты всегда будешь мне нужен, мой господин, — твердо сказала она. Отвела его руки в сторону и поцеловала — глубоко и страстно, с намеком на продолжение.

На этот раз Лиар не отталкивал ее. Не пытался остановить, не напоминал об опасности, которую таит близость с демоном. Ему тоже было нужно это. Не меньше, а то и большей, чем самой Ани.

Первая близость после того как скандал в доме ди Абез разделил жизнь на “до” и “после”. Попытка забыться, сбежать от проблем, не потерять друг друга, а может найти заново в этих лихорадочных объятиях.

Руки заскользили по спине, и все тяготы и заботы вдруг отодвинулись, поблекли и растаяли. Стали ничтожными перед тем удивительным чудом, что им все же удалось встретиться в этом суровом и равнодушном мире. Растаяли в хмельной сладости поцелуев, жаре объятий, горькой нежности.

Пальцы скользили вниз по рубашке, сражаясь с тугими петлями. Наконец, удалось справиться с последней пуговицей, ладони нырнули под ткань, погладили горячую кожу. Рубашка полетела на пол, за ней отправилось платье и кружевное бюстье. Горячие губы накрыли сосок, Ани ахнула и чуть выгнулась, подставляя грудь ласке. Она тихонько стонала и ерзала, ощущая возбуждение демона самой чувствительной точкой своего тела. Преграда в виде ткани раздражала. Мешала слиться, почувствовать его полнее.

— Сейчас, — хрипло пробормотал Лиар, отрываясь от ее груди, чтобы расстегнуть ремень. Не стал возиться со штрипками, просто отодвинул трусики в сторону. Ани приподнялась и медленно опустилась. Задвигалась, отдаваясь известному с начала времен ритму, в объятиях любимого мужчины.

Лиар откинулся в кресле, позволяя ей самой задавать темп, и это было необычно, но так остро, сладко. Скользить, стараясь почувствовать его еще глубже, полнее. Целовать — жадно, до боли в ноющих губах. Цепляться за его плечи, слушая свои беспомощные и развратные стоны, как со стороны.

Ани вскрикнула и выгнулась. Крику вторил короткий мужской стон. Мучительно-сладостная волна нахлынула и откатилась, оставив ее обессиленной, ослабевшей. Но раньше, чем окружающий мир растворился в подступающей темноте в губы ткнулось окровавленное запястье.

— Пей, — приказал Лиар. Не попросил, а именно приказал.

Ани сделала глоток и подняла взгляд. Звон в ушах улегся, в глазах больше не темнело.

— Тебе не вредно так часто делиться со мной силой?

— Нет, — он поцеловал девушку, слизнув с губ остатки своей крови. — Не волнуйся.

***

В эту ночь они еще трижды занимались любовью — страстно, отчаянно, ненасытно. В голодных ласках, в том, как они обнимали и тискали друг друга было что-то исступленное. Сладость и горечь, предчувствие будущих гроз и бед, в которых так важно выстоять, не забыть почему они здесь и вместе.

Отгоняя страх перед неизбежными переменами Лиар снова и снова целовал свою Куколку, пытаясь забыть в ее немом обожании. Поверить, что они оба останутся прежними. Что Ани все так же будет любить его. Что он найдет способ прокормить их двоих. Что выгорания не случится...

И, наплевав на все предупреждения целителя, поил ее своей кровью каждый раз, когда девушка теряла силы. И чего доктор так волновался? Все медики — перестраховщики.

“Очевидно, все же не все”, - мрачно отметил Лиар, когда после третьего раза попробовал встать с кровати и не смог. Сил не было. Совсем. Утекли словно вода из дырявого кувшина. Присутствие истинного облика едва ощущалось и от этого стало еще страшнее.

Быть может, отец все же был прав? Человечка не может быть парой демону. Лучшее, что он способен сделать для Ани — отпустить ее.

— Что с тобой? — девушка склонилась над ним, окутав смесью любви и тревоги. Демон в душе сонно шевельнулся.

— Ничего, — соврал ей Лиар. — Просто устал. Давай спать, Куколка.

Глава 20

Лиар оттянул край воротничка. Жесткая ткань врезалась в горло, вызывая настойчивое желание расстегнуть верхнюю пуговицу, но тогда придется снять галстук.

Он еще раз обвел взглядом приемную. Столько народу. В основном мужчины — молодые и средних лет. И люди... Из представителей старших рас только оборотень-охранник, который косился на Лиара с откровенным подозрением.

Неудивительно. Высший демон пытается устроиться торговым представителем. Ну смешно же!

Лиару казалось, что он много знает для своих лет. Как и любому демону, ему давали базовые знания, необходимые для ведения бизнеса. Кроме того, у него были отличные успехи по общеобразовательным дисциплинам, да и основы магии давались на удивление легко. Учителя хвалили Лиара за усидчивость и умение быстро схватывать. Вон, в самое престижное заведение страны сдал экзамены шутя, почти без подготовки.

Иллюзии разбились о реальность. Здесь, на уровне относительно благополучного среднего класса, где он отчаянно пытался зацепиться, оторванные от практики академические знания оказались никому не нужны. Выпускники узкопрофильных училищ да и просто спецы без образования, но с хорошим опытом ценились куда выше. Газеты пестрели предложениями о работе для бухгалтеров, наладчиков стационарных чар, мастеров-артефакторов, медсестер, секретарей...

Мальчишка с идеальным аттестатом не был нужен никому.

Работодателям не нравилось, что Лиар слишком молод, не имеет опыта работы, практики в конкретных областях. Что он демон, наконец.

Раз за разом на собеседовании повторялось одно и то же. Сначала недоверчивые взгляды, потом долгие расспросы. Лиар устал объяснять, что ушел из дома по причине конфликта с семьей, что твердо нацелен работать, что работа нужна ему, как воздух. Что он умен, быстро обучается и будет стараться изо всех сил.

Ему не верили. Он читал это во взглядах и снисходительных усмешках. В нем видели бунтующего избалованного подростка, готового при первом намеке на трудности сбежать обратно под материнское крыло.

И как же это бесило!

Он снизил требования. Попытался устроиться продавцом, официантом, курьером. Смехотворная зарплата, тяжелая и тупая работа без малейших карьерных перспектив, но даже эти деньги помогут им с Ани протянуть несколько месяцев, пока он не найдет что-то приличное. Что-то, что позволит им снимать квартиру в безопасном районе, лечиться у нормального врача и покупать нормальную еду.

Ани пыталась спорить. Говорила, что полутрущобные кварталы далеко не так ужасны — живут же там люди. Но тут Лиар был непреклонен. Одной ночевки в Гарж-сайд и визита в муниципальную клинику хватило, чтобы юноша твердо решил никогда туда не возвращаться.

Но и с тяжелым неквалифицированным трудом его ждала неудача. При виде демона, претендующего на должность разносчика пиццы или мойщика машин, на работодатей находил ступор. Они отказывали с таким видом, словно Лиар над ними издевается.

А газетчики еще трубят, что империя — страна равных возможностей. Врут. Нагло врут.

Расизм существует. Как наверху, в чистых и престижных районах богатеет и знати, с презрением относились к людям, так здесь недолюбливали демонов.

Раньше Лиар особо не интересовался людьми, относился к ним со снисходительным равнодушием, свойственным всем детям высшей расы. Теперь же он чувствовал, как с каждым днем равнодушие все сильнее сменяется отвращением.

Люди делились на две категории. Одни, при виде демона, сначала впадали в экстаз, а потом старательно начинали лебезить в надежде на подачку. Всем известно, что у демонов деньги куры не клюют.

Другие, более наблюдательные, отмечали юный возраст и бедную одежду, и впадали в злорадство. Отчего-то сам факт, что вчерашний богач может оказаться на дне жизни приводил их в восторг, и они не упускали случая как следует поглумиться.

Сносить молча издевки от ничтожеств Лиар не собирался. Из-за чего уже несколько раз чуть было не попал в серьезные неприятности.

Все чаще накатывало отчаяние, предчувствие безнадежности, обреченности этой борьбы.

Лиар упрямо стискивал зубы и повторял себе, что все будет хорошо. Он справится, сможет. Надо только потерпеть. Только сжать зубы и сделать еще один шаг. Рано или поздно любые усилия дают плоды.

Но с каждым пинком от судьбы все труднее было вставать и упрямо карабкаться вверх.

Деньги. Они таяли стремительно, несмотря на все попытки экономить. Есть-то нужно каждый день. Есть, прилично выглядеть, платить за жилье. А еще хочется покупать Ани подарки и получать в ответ восторженные благодарные поцелуи, а не грустный вздох и осторожное: “Может, не стоило?”

Был еще вариант. Гнусный, смертельно опасный. Стать шавкой одного из криминальных авторитетов, чья власть в неблагополучных районах была почти абсолютной.

Лиару уже предлагали. Дважды подходили после неудачных собеседований и расписывали, обещая золотые горы. Он отказался.

Может, он и он молод, но не дурак.

— Валиар ди Абез? — голос секретарши вырвал его из мрачных мыслей. Лиар поправил галстук и вскочил. Девушка кокетливо стрельнула в него глазками.

— Мистер Перри вас ожидает, — проворковала она, чуть наклоняясь, чтобы продемонстрировать ложбинку в декольте.

Не первая и даже не десятая человечка, которая пыталась вешаться на него за эти дни. Сначала внимание со стороны человеческих женщин удивляло, затем стало не на шутку раздражать. Почему-то местные девицы массово видели в Валиаре принца инкогнито, который поселился на окраине Марлевея специально, чтобы встретиться с ними, влюбиться и увезти в роскошную жизнь.

— Спасибо, — сказал Лиар, стараясь не встречаться с ней взглядом — еще примет это за попытку поддержать флирт. И шагнул в комнату.

***

Мистер Перри оказался худым и нервным субъектом средних лет с внешностью типичного неудачника. На тонкой шее выделялся здоровенный кадык, напоминающий птичий зоб. Надпись на бейджике на его груди “Анджей Перри — старший менеджер” показалась Лиару похожей на ценник в магазине, и он улыбнулся этому сравнению.

Но улыбка тут же пропала, стоило потенциальному работодателю открыть рот.

— Сынок, тебе сколько лет? Твои родители в курсе, что ты здесь?!

— Я совершеннолетний, — ровно ответил Лиар. — И не нуждаюсь в разрешении родителей.

“И не ваш сынок”, - хотел он добавить, но промолчал. Дерзость точно не поможет ему устроиться на работу.

Он протянул резюме, все еще надеясь на что-то. Деньги нужны как воздух. Завтра надо продлевать аренду номера или выселяться, а здесь обещали неплохие условия и ежедневную оплату по результатам продаж.

Мужчина взял резюме брезгливо двумя пальчиками, как дохлую лягушку. Скользнул небрежным взглядом по строчкам и скривился.

— Ты что — демон?!

Ну снова приехали!

— Да, — холодно кивнул Лиар, чувствуя, как остатки терпения улечиваются под наглым взглядом человека.

— И что ваше сиятельство забыло на должности торгового представителя? — с издевкой спросил Перри.

Снова начинается!

— Мне нужны деньги. И мне кажется, я могу быть полезен компании...

— Сынок, да тебя обманули. У нас тут не платят миллионов. Только честные десять золотых оклада в месяц и небольшой процент.

— Я знаю. Меня это устраивает.

Менеджер откинулся в кресле. Выражение злорадства на его лице вдруг ужасно напомнило Лиару Фуркаса. Кузен смотрел совершенно так же, когда находил новый способ поиздеваться.

— Что, малыш, — с обманчивым сочувствием протянул. — И у хозяев жизни бывают тяжелые времена? Так продавать лакокрасочные материалы, это тебе не фуа-гра жрать и шлюх жарить. Тут нужно вка-лы-вать, — он назидательно поднял указательный палец. — Но если ты убедишь меня, что готов работать, я дам тебе шанс.

— Я готов работать, сэр, — с достоинством ответил Лиар, хотя внутри все клокотало. Поведение человека переходило все границы. Люди не позволяли себе подобного с демонами. — Прошу дать мне шанс.

— Как-то неубедительно у тебя это получилось, — скривился Перри. — Без души. Товар ты так же собираешься продавать? Давай, попробуй еще раз. Больше страсти, задора. Ну же!

Исход встречи уже ясен. И унижаться перед человеком, не было ни малейшего желания.

— Нет, — Лиар шагнул, оперся ладонями о стол и наклонился, нависнув над менеджером. Тот, увидев выражение его лица, нервно сглотнул, и Лиару это понравилось. — Мне не нравится этот тон, человек. И развлекаться за мой счет я тебе не позволю, — прорычал он, наслаждаясь тем, как лицо мужчины медленно белеет, приближаясь по цвету к листу бумаги.

Молодые демоны любят иной раз поглумиться над кем-нибудь из людей. Запугать, довести до нервного тика или истерики. Жестокая забава, сравнимая с отрыванием лапок у мухи.

Лиар никогда не одобрял подобных развлечений, но сейчас вдруг впервые понял, что так привлекало его ровесников в этих играх. Ощущение власти, силы. Контроля. То, чего ему не хватало все эти дни.

Эмоциональный фон человека сменился. Вместо приторного самодовольства остро плеснуло страхом — вонючим и гадким, как и он сам. Лиар оскалился, демонстрируя удлинившиеся клыки, схватил менеджера за галстук и подтянул к себе ближе.

— Давай, расскаж-ж-жи мне, человек, почему я не должен разорвать тебя прямо сейчас? Только побольше задора и страс-с-сти, — прошипел он трясущемуся Перри в лицо.

— Ва... ва-ваше п-п-превосходительство... Па-па-пажалуйста, не надо...

Налет самодовольства слетел с мужчины. Он потел, дрожал и лепетал что-то невразумительное, а Лиар слушал, ощущая, как в душе поднимается все большая гадливость.

— Убедил, — оборвал он поток невнятных просьб и оправданий. Небрежно чиркнул когтем, разрезая галстук надвое, швырнул обрубок ткани в лицо Перри и вышел.

Вид приемной и ожидающих в ней людей окончательно остудил разум. Лиар вдруг понял, что только что наделал, и похолодел.

Конечно, вреда человеку он не причинил, если не считать испорченного галстука. Но вдруг Перри обратится в полицию, да еще и приврет, вывернув факты...

Денег на адвоката у Лиара нет. И неизвестно пожелает ли клан ди Абез вступить за строптивного сына.

— Что, не повезло? — сочувственно спросила секретарша, снова наклоняясь, чтобы показать декольте. — Не взяли?

Лиар криво улыбнулся в ответ и зашагал к выходу, в любой момент, ожидая окрика и последующего разбирательства. Но охранник только проводил его внимательным взглядом.

Вырвавшись из здания, юноша стиснул кулаки и поднял лицо навстречу небу.

Ладно, обошлось без неприятностей с законом. Уже хорошо. Но что делать дальше? Где взять денег, как обеспечить себя и свою девочку?

Тупик, ловушка. От отчаяния и ощущения собственной никчемности хотелось завывать, но вместо этого демон только выругался и побрел вниз по улице в сторону Гарж-сайд.

Глава 21

Поздно вечером Лиар стоял у окна, глядя на освещенную фонарями улицу. Со стороны реки доносились звуки разудалого джаза, вечеринка на плавучем ресторане была в разгаре. В оконном стекле отражалась Ани — она сидела на кровати в уютном плюшевом халатике и расчесывала влажные после душа волосы.

— Я могу попробовать занять денег.

Скользивший по волосам гребень замер.

— У кого?

— У меня много родственников.

Мысленно он снова перебрал имена двоюродных дядюшек и троюродных кузенов. С большинством из них Лиар виделся пару раз в жизни на семейных праздниках.

Есть надежда, что слух о разладе с родителями до них просто не дошел. Что такое для демона несколько сотен золотых? Мелочь, которую можно оставить за ужин в пафосном ресторане. Любой из родственников Лиара даже не заметит, что расстался с этой суммой.

Ани отложила расческу, подошла и обняла его сзади, уткнувшись лбом в плечо. Душу окутало теплое облако любви... До Ани он просто не представлял на что это похоже — чувствовать чужую любовь. И тем более не знал как это — любить самому.

Он много о чем не имел представления раньше. Жил, как в заколдованном замке, заслонившись от реальной жизни высоким статусом и родительскими капиталами.

— Ты не хочешь этого делать, — прозорливо заметила она.

— Не хочу. Но попробую.

Лиар сжал зубы, предчувствуя унижение. Насмешки, снисходительные вопросы. Или, что еще хуже, искреннее участие и жалость. Жалость будет вынести сложнее всего.

Никто из демонов не поймет его поступка, тут можно не сомневаться.

— Мой господин... — Ани вдруг прижалась к нему теснее и замерла, а палитра ее эмоций расцвела невиданной яркости и интенсивности красками. — А ты не мог бы дать мне свободу?

Он ждал этой просьбы. Ждал и боялся. Лиар стиснул край подоконника, чувствуя, как еще немного и пальцы оставят вмятины на камне.

— Хочешь уйти от меня? — глухо спросил он.

Конечно же она хочет уйти. Потому что он ни хрена не представляет из себя без своей семьи и их капиталов. Потому что неспособен обеспечить даже себя, не то что свою женщину. Потому что он ее жрет, наконец! Убивает по чуть-чуть каждый раз, когда целует.

Вот только зачем она обнимает сейчас?! Ему и так больно...

Он попытался вырваться, но девушка вцепилась в его плечи. Так, словно испугалась, что Лиар исчезнет.

— Нет! Подожди, Лиар! Я твоя... я никогда не уйду. Просто... У меня же куча денег, которые твои родители заплатили за мой контракт. Сейчас я не могу ими пользоваться. А нам бы они очень не помешали. И моя семья... я хотела половину отдать маме и сестрам.

Лиар тяжело выдохнул и уткнулся лбом в оконное стекло. Поселившийся в душе ледяной ком медленно таял.

Да, это может быть выходом. Немного унизительным: жить на деньги любовницы недостойно для демона. Но когда нечего жрать глупо цепляться за свое эго.

Почему он сам не предложил это? Не подарил ей свободу сразу после ухода из дома?

Должно быть, боялся, что она захочет сбежать. И слишком сладостным было чувство обладания. Сама мысль, что Куколка принадлежит ему полностью...

— Хорошо, — согласился он с тайным сожалением. — Завтра же пойдем к нотариусу.

***

— Мне жаль, но это невозможно, — оповестил их нотариус, изучив бумаги.

— Почему? — Лиар сжал кулаки и уставился на юриста тяжелым взглядом. На миг закралось подозрение, что нотариус подкуплен отцом, но демон отбросил ее, как идиотскую. Еще не хватало везде следы заговора выискивать. — По документам я владелец Ани. Значит, могу разорвать контракт.

Этот пункт он помнил хорошо. Право досрочного расторжения могла инициировать любая из сторон. Только Ани, пожелай она уйти раньше, обязана была выплатить пени, вдвое превышающее гонорар рабыни.

— Вот здесь, — наманикюренный ноготь ткнулся в очередной абзац. — Пункт пять, подпункт два. Указано, что перепродажа или длительная аренда рабыни, как и досрочное расторжение контракта должны быть согласованы с дарителем.

— Там так написано? — демон, как загипнотизированный, уставился в текст.

Все верно, так и есть. Лиар же читал контракт перед тем, как подписать! Как он мог пропустить такой важный пункт?

— Требуется разрешение вашего отца. Он же выступил дарителем, правильно? Это всего лишь формальность, подойдет даже письменное согласие, — нотариус выжидающе уставился на Лиара.

— У меня его нет.

— Тогда ничем не могу помочь.

— Откуда... Как этот пункт вообще туда попал? — демон снова перечитал формулировку. Все верно, никаких лазеек. Он не имел права дать Ани свободу без отцовского благословения.

— Так называемая родительская страховка, — подсказал нотариус. — Молодые демоны слишком часто неаккуратно обращаются с рабами, дарят их своим друзьям, меняются. Или отпускают на свободу, поддавшись на умоляющие взгляды, — он покосился на Ани.

— Это уже не ваше дело, — грубо ответил Лиар. Терпеть нотации и грязные намеки от постороннего типа он точно не собирался. Демон встал, сгреб со стола бумаги. — Ани, пошли!

— Моя консультация стоит пять имериалов, — невозмутимо подсказал нотариус. — Оплатить можно секретарю.

***

— Ты прекрасно выглядишь! — Ани поправила его галстук, поцеловала, вложив в короткое прикосновение губ всю свою любовь, восхищение и нежность. — Уверена, что сегодня все получится.

— Ага, — Лиар криво усмехнулся. — У них просто нет шансов устоять перед моим обаянием.

В голосе звучал неприкрытый сарказм, а в глазах пряталось отчаянье. Уже две недели, как демон безуспешно ходил по беседам в попытках найти хоть какую-то работу. И если сегодня снова будет отказ, завтра надо будет съезжать из гостиницы или выкладывать еще шесть монет из стремительно уменьшающихся запасов.

Деньги уходили. Утекали, как песок сквозь пальцы — на еду, транспорт, одежду, какие-то непонятные мелочи. От вырученной две недели назад суммы осталось уже меньше половины.

А еще у них до сих пор не было своего дома.

— Все получится, — повторила Ани. — Вот увидишь. Я в тебя верю.

Он хотел еще что-то сказать, но потом махнул рукой и вышел.

Еле дождавшись, когда за Лиаром захлопнется дверь, Ани начала собираться.

То, что она задумала, совершенно точно не понравится ее мужчине. И наверняка, если ее авантюра увенчается успехом, Лиар рассердится.

Но потом простит. И поймет.

Дорога от гостиницы до цветочного магазина заняла всего десять минут. У стеклянных дверей Ани остановилась, собираясь с духом. Еще раз вспомнила свою речь.

А магазинчик немного изменился за этот месяц. Вывеску хозяйка подновила. И, судя по витрине, теперь здесь можно купить еще и мягкую игрушку.

При виде плюшевого мишки с сердечком в лапах на душе стало тепло, и Ани улыбнулась.

Мягкие игрушки — ее идея. Кто является основным клиентом в таких магазинах? Правильно, мужчины. И покупают цветы они своим женщинам. А кроме цветов, отличным подарком для любой женщины будут конфеты и мягкие игрушки.

Тогда миссис Дудник отнеслась к ее предложению скептически.

— Милая, зачем все усложнять? Для хранения конфет нужны особые условия, а мягкие игрушки не любят влажный воздух.

Ани согласилась с ее доводами и решила больше не изобретать велосипед. Понятно, что миссис Дудник, которая держит магазин уже тридцать лет, лучше нее разбирается в том, что нужно выставлять на витрину.

Девушка толкнула дверь, и колокольчик над потолком звякнул, всколыхнув в душе теплые воспоминания. Навстречу Ани выпорхнула девушка. Бойкая брюнетка улыбнулась с таким видом, словно визит Ани был счастливейшим событием в ее жизни и затараторила.

— Здравствуйте. Хотите купить букет?

— Нет... — при виде незнакомки сердце тревожно сжалось. — Я ищу миссис Дудник.

— А-а-а... — продавщица мгновенно потухла и потеряла к Ани интерес. — Она у себя, сейчас позову.

Хоть в чем-то повезло. Если хозяйка наняла новую работницу, то вполне могла и уехать.

С непонятной ей самой ревностью Ани смотрела за тем, как незнакомка активирует сигнальный артефакт. Видеть другую девушку на своем месте было неприятно. За год работы цветочный магазин миссис Дудник стал для Ани домом. Наверное, куда большим, чем обшарпанная общага, в которой она выросла.

Чтобы не видеть другую на своем месте Ани отвернулась. И принялась изучать полку с мягкими игрушками.

— Может, все-таки цветочек? — вкрадчиво предложила девица, протягивая уже чуть увядшую, но все еще пышную розу сорта “Вечерняя заря”. Специально для вас за треть цены.

Треть цены — это даже много, цветок перестоял и поникнет уже сегодня вечером. Такие розы скупали свадебные салоны на вес, чтобы оборвать лепестки и осыпать ими молодоженов на выходе из храма. Продавать их посетителям миссис Дудник запрещала — репутация магазина стоит куда дороже сиюминутной выгоды.

— Нет, — мотнула головой девушка, раздумывая стоит ли говорить хозяйке об этой попытке всучить негодный товар. Становиться доносчиком не хотелось. К тому же с тех пор как она тут работала правила могли измениться.

— Тогда игрушку? — замурлыкала брюнетка. — Смотрите, какой миленький, — она сняла с полки смешного длинноухого кролика и сунула Ани в руки. Девушка рефлекторно погладила мягкую шерстку. Действительно миленький. Как она мечтала о чем-то таком в детстве...

— Или вот, — в дополнение к кролику девица сунула ей в руки змейку. Золотисто-желтую и тоже пушистую.

— Ани?! — голос хозяйки магазина избавил от навязчивой продавщицы. Ани встрепенулась, вернула игрушки.

— Здравствуйте, миссис Дудник. Я вот... зашла в гости.

Говорить при брюнетке, что она хочет устроиться на ее место, было неловко.

Строгое лицо хозяйки расплылось в улыбке.

— Девочка моя, как я рада тебя видеть. Пойдем, попьем чаю.

***

На маленькой уютной кухне ничего не изменилось. Ани опустилась на табуретку, наблюдая за тем, как миссис Дудник споласкивает чайник и заливает кипятком свежую заварку.

Совсем как раньше.

Нет, хозяйка далеко не сразу пустила новую работницу на жилую половину дома. Сперва в распоряжении Ани имелась только подсобка, в которой можно было по-быстрому погрызть яблоко или взятые из дома сухари. Но однажды, добираясь до работы, девушка угодила под ливень. Миссис Дудник осмотрела ее — мокрую и жалкую, неодобрительно покачала головой и отправила в ванную — мыться и греться.

А потом дала теплый плед, усадила на кухне и заварила целебный травяной сбор.

Стороннему наблюдателю хозяйка цветочной лавки могла показаться жесткой и требовательной женщиной, но Ани знала насколько заботливой и доброй в действительности была миссис Дудник.

— Вот оно как, — пробормотала она, выслушав рассказ девушки. — Кто бы поверил, что такое бывает. Как в синема.

Ани кивнула. Она сама до сих пор не верила, что все это происходит с ней.

— Но я не могу тебя взять, дитя. Бетти хорошо справляется. И у нее трое младших братьев, их семье очень нужны деньги.

— Я понимаю. А игрушки покупают?

— Покупают, — женщина расплылась в улыбке. — Я подумываю о том, чтобы поставить витрину с шоколадными конфетами. Ты умница, моя девочка.

— Отлично! — Ани искренне обрадовалась, а хозяйка почему-то вздохнула.

— Думаю, я должна как-то наградить тебя, малышка. Все же это была твоя идея.

— Нет, что вы не надо... — но миссис Дудник покачала головой и выложила на столик десять золотых монет.

— Считай это премией за удачную идею.

Много. Просто неприлично много за всего лишь идею. Ани получала шесть монет оклада и еще от семи до одиннадцати набегало, как процент с выручки.

— Но...

— Бери, и хватит спорить, — отрезала хозяйка.

Соблазн был слишком велик. Десять монет в ее положении целое состояние. На эти деньги они с Лиаром при некоторой экономии смогут жить полтора месяца. Особенно, если все же найдут квартиру с кухней, где Ани сможет готовить.

— Спасибо, — она неловко сгребла подарок. В душе осталось неприятное чувство, что Ани этих денег не заработала.

— Значит, вы ищите работу? — продолжала миссис Дудник.

— Ищем. То есть, Лиар ищет, а мне запрещает. Говорит, что сам должен обеспечить свою семью, — грустно поделилась девушка.

— Какой правильный мальчик, — восхитилась женщина.

— Но его нигде не берут. И еще надо что-то решать с жильем. Лиар не хочет жить в Гарж-сайде.

— Могу его понять, — миссис Дудник усмехнулась, а потом задумалась. — Допивай чай, дитя. Тут я смогу вам помочь.

Глава 22

Домик находился с другой стороны реки, в глубине Лейтона, сразу за узким горбатым мостиком с романтическим названием Лунный мост. Здесь, в самом сердце студенческого квартала, улочки и переулки сплетались в причудливое кружево, выложенная брусчаткой мостовая куда лучше подходила для лошадей, чем автомобилей, а дома — невысокие и старинные, сохранившиеся с тех времен, когда понятия “типовая застройка” просто не существовало — тесно жались друг к другу, словно пытаясь согреться.

Район Лейтон-сквер хоть и относился к историческому центру, не считался среди столичных жителей престижным. Слишком неудобные и тесные улочки — не подъехать на машине. Слишком много каналов и мостов. Слишком тесные домишки и слишком близко друг к другу. Вроде и центр, но до больших улиц с моллами, синема-парками, офисами, развлечениями не так уж близко.

И даже благородный налет старины не искупал в глазах ценящих комфорт обывателей всех перечисленных недостатков.

Пару веков назад, когда Лейтон находился еще на окраине столице, его заселял только зарождающийся средний класс: лавочники, успешные ремесленники, стряпчие. За прошедшие годы Нью-Эбор вырос в пять раз, раскинулся широкими проспектами и магистралями, вздыбился небоскребами в районе сити, вспыхнул огнями Ривер-вей, оброс нищими дешевыми многоэтажками окраины.

А Лейтон-сквер так и остался островком, осколком прошлого. Почти в центре, но все же в стороне.

Ани влюбилась и в район, и в мостик, и в сам дом с первого взгляда. Невозможно было не влюбиться в увитые плющом стены, полукруглые мансардные окна, красную черепичную крышу и флюгер в форме бегущей лисы.

Вблизи ощущение уюта смазалось. Стало заметно, что плющ давно не подстригали, флюгер позеленел от времени, а медный оклад над дверью зияет дырой на месте вывески. Витрина на первом этаже была пустой и темной, на двери висела криво приколоченная табличка: “Закррито”. Не новый, но еще крепкий дом показался каким-то заброшенным и неухоженным. Словно мужчина средних лет, который после внезапного горя махнул на себя рукой.

— Здесь, что ли? — Лиар остановился, еще раз сверился с адресом и нахмурился. — Ты уверена, что нам именно сюда?

Ани горячо закивала.

— Миссис Дудник сказала, что после смерти дочери ее подруга закрыла кафе. Но сама живет в том же доме на втором этаже. Здесь должен быть другой вход.

Вход отыскался со стороны реки. Неприметная дверь, снабженная молотком в виде собаки, держащей в зубах кольцо. Тоже в прозелени, как будто к обитателям дома крайне редко заглядывали гости.

После рассказа миссис Дудник Ани ожидала, что владелица дома будет немолодой, но еще крепкой леди, вроде самой хозяйки цветочной лавки. Однако женщине, которая открыла дверь, вполне подошло бы и слово “старуха”. Время не пощадило ее. Изрезало морщины, густо выбелило и без того светлые волосы. Недовольно поджатые губы придавали лицу брюзгливое выражение, а бледно-голубые глаза казались выцветшими и потухшими.

— Я ничего не покупаю! — заявила она, не дав Ани раскрыть рот. — Уходите!

И захлопнула дверь. Пришлось снова стучаться.

— Уходите, или я вызову полицию, — отозвался недовольный женский голос.

Лиар вздохнул.

— Может, действительно пойдём?

— Нет, погоди, — Ани снова постучала. — Миссис Хупер, пожалуйста! Мы от миссис Дудник! Она сказала, что вы сдаёте комнату...

Дверь снова распахнулась, и женщина смерила потенциальных постояльцев колючим взглядом.

— Сдаю, — сдержанно отозвалась она. — Но не абы кому. Говоришь, вас прислала Летиция? — женщина покосилась на Лиара, разглядывая откровенно нечеловеческую внешность юноши со все большим подозрением.

— Он что — из этих? Рогатых?

Демон раздраженно пожал плечами. Ани стиснула его пальцы в безмолвной мольбе.

Лиар не терпел хамства со стороны людей. Сразу вспоминал, что он высший демон, становился жестким и агрессивным.

— Таким, как он — не сдаю, — лицо женщины исказилось от гнева и отвращения. — Убирайтесь!

“Пожалуйста, не надо! — мысленно взмолилась Ани, уже предчувствуя, что Лиар сейчас ответит. — Может, получится договориться. Нам нужна эта квартира!”

Демон выпрямился, излучая презрение.

— Я бы и сам не стал снимать комнату у расистки, — процедил он, смерив женщину высокомерным взглядом, и повернулся, намереваясь уйти.

— Как ты меня назвал? — за агрессией в голосе хозяйки послышалась растерянность.

— Подождите! — вскричала Ани, чувствуя, как тает призрачная надежда обрести нормальное жилье. — Миссис Хупер, у нас письмо! От миссис Дудник.

Лиар обернулся и нахмурился.

— Ани, мы уходим.

Девушка подарила ему умоляющий взгляд.

“Пожалуйста! Дай мне попробовать!”

Она сунула письмо домовладелице. Та недовольно поджала губы, но взяла конверт. Все время, пока хозяйка дома медленно извлекала из складок одежды очки, пока протирала их и, подслеповато щурясь, вчитывалась в послание, Ани почти не дышала.

Лицо женщины немного смягчилось.

— Летти ручается за тебя, — сообщила она Ани. — Говорит, что ты работала у нее год и показала себя, как честная и ответственная девушка. Но вот его, — она ткнула узловатым пальцем в Лиара, — Летти не знает.

Демон помрачнел еще больше.

— Я сам могу говорить за себя, — ровно ответил он, но Ани безошибочно различила в спокойном голосе угрожающие нотки. — И у меня есть имя. Валиар ди Абез, мэ.

— Когда мне понадобится твое имя, я спрошу, демон, — фыркнула миссис Хупер.

В душе поднялась обида. Хамство в свой адрес Ани бы стерпела, но слышать, как чужая тетка в лицо пытается унижать Лиара было невыносимо.

“У нее тяжелый характер, — предупреждала миссис Дудник. — Джоанна не слишком-то вежлива и не любит, когда с ней спорят. Но человек она хороший. К тому же сдает мансарду совсем за гроши, жилья дешевле и лучше вам не найти”.

Это уже не просто тяжелый характер. Это, как правильно сказал Лиар, неприкрытый расизм.

— Почему вы так с нами разговариваете? Вы же ничего о нас не знаете!

— Я знаю таких как он, — с яростью прошипела женщина. — Всех этих богатых избалованных сынков, которые считают, что люди — грязь под их ногами. Беги от него, девочка, пока не

поздно.

— Мое воспитание не позволяет мне грубить пожилым женщинам, — зло отозвался на эту речь демон. — Поэтому я промолчу. Ани, пойдём.

— И проваливайте! — хозяйка дома фыркнула и уже собиралась захлопнуть дверь, когда в зазор выскочил крупный серо-полосатый кот. Женщина издала горестный крик, — Ах... Флаффи! Держите его!

Котяра собирался проскочить мимо них, но не тут-то было. Реакция демона была молниеносной, Ани даже заметить не успела, как он нагнулся и снова выпрямился с пушистым бандитом на руках. Кот возмущенно мявкнул и поднял усатую мордочку, чтобы обнюхать своего тюремщика. И вдруг громко замурчал.

— Ой, какой красавец! — невольно вырвалось у Ани.

Кот действительно не шел ни в какое сравнение с облезлыми дворовыми кошками заводской окраины. Крупнее их раза в два, с толстой сытой мордой и невероятно пушистой шубкой.

На руках ему определенно понравилось. Кот довольно тарахтел и терся о демона, старательно помечая его, как свою собственность. Лиар, совершенно неготовый к подобному обожанию, застыл с растерянным видом, держа зверюгу на руках.

— Давай его сюда, — смущенно попросила хозяйка дома. Потом помялась и добавила. — Спасибо, что поймал.

Юноша протянул ей кота, но Флаффи возмущенно мявкнул и вцепился в его пиджак когтями, не желая расставаться с демоном.

— Надо же... Никогда не видела, чтобы Флаффи так ластился к кому-то. Он чужих не любит.

В присутствии кота взгляд женщины потеплел, лицо смягчилось. Куда-то делась брюзгливая складка у края губ, и Ани вдруг подумала, что миссис Хупер не так уж стара. Скорее махнула на себя рукой, как и на свой дом.

Ани осторожно протянула руку, и покосила на хозяйку дома.

— Можно погладить?

— Гладь, если разрешит.

Флаффи разрешил. Точнее, принял ласку с королевским снисхождением. На усатой мордочке было написано высокомерное довольство, достойное императора.

Шубка у котика оказалась необыкновенно мягкой и пушистой. Ани сразу захотелось зарыться в нее лицом.

— Говорят, животные чувствуют хороших людей, — задумчиво пробормотала миссис Хупер.

— Я не человек, — ровно заметил Лиар и снова попытался отдать кота, но тот опять возмутился.

— Да уж, помню, — она язвительно улыбнулась и посторонилась, освобождая проход. — Неси его сюда. Заодно посмотрите комнату.

Ани облегченно выдохнула, снова погладила зверька и шепнула ему: "Спасибо". В ответ котяра фыркнул и сощурил ярко-зеленые, как у Лиара, глаза.

***

Они поднялись на второй этаж. Отсюда в мансарду вела узенькая лишенная перил лесенка, похожая на стремянку, которая упиралась в край напольного люка.

Сама домовладелица с ними не пошла, отговорившись возрастом. Лиар отпустил кота, поднялся и протянул руку Ани, помогая влезть.

— Грязно как, — демон недовольно сморщился и чихнул.

— Не грязно, а пыльно, — поправила его Ани.

Да, пыльно. Но одна хорошая влажная уборка решит эту проблему. В остальном же комната была замечательной. Простой, но очень уютной со скошенным потолком, обитыми деревянной драпкой стенами и полукруглым окошком, в которое виднелись уходящие вдаль черепичные крыши. За небольшой перегородкой обнаружился душ с огромной медной лейкой, а низенькая дверь вела на балкончик, выходящий прямо на тихую улочку. Как же здорово будет сидеть на нем по вечерам в обнимку, пить чай и смотреть, как город медленно тонет в сумерках.

— Я уберу. Здесь будет чисто и очень хорошо. Вот увидишь!

Демон измерил шагами длину комнаты, остановился напротив окна.

— Мебели почти нет, — он покосился на единственный предмет обстановки — старую кровать. Натянутая на раму сетка и блестящие набалдашники на стойках изголовья. Слишком большая для одного, но маленькая для двоих. Разве что спать в обнимку.

— Купим, — счастливо отозвалась Ани. Подошла ближе, обняла его и заглянула в лицо. — Тебе нравится?

— Знаешь, нравится, — тихо отозвался Лиар.

Небольшой размер, скудность обстановки и скошенный потолок не раздражали. Мансарда напомнила картинку из книжки, изображающую каюту корабля. В детстве Лиар мечтал жить в такой и даже упрашивал родителей, когда они затеяли ремонт, устроить в его комнате что-то подобное, но матушка поморщилась и сказала, что так живут плебеи.

Вот только хозяйка... Если она и дальше будет разговаривать с ним таким тоном, он не сдержится.

— Мне кажется, она не такая, — прошептала Ани. — Может, ее кто-то из демонов обидел?

Неслышно подкравшийся кот потерся о ногу и басовито замурлыкал.

— Флаффи. Куда ты опять, наглая скотина?!

Вслед за котом, кряхтя и охая по лестнице начала подниматься его хозяйка. В откиннутом люке показалась ее голова, и Лиар поспешил помочь пожилой женщине взобраться.

— Миссис Дудник говорила, что вы разрешаете жильцам готовить на вашей кухне, — уточнила Ани.

Хозяйка недовольно скривилась.

— Разрешаю. Можешь пользоваться второй плитой и одним из холодильных шкафов, но за зарядку магкristаллов платить будешь сама. И до первого свинарника. Если хоть раз разведешь срач, на порог больше не пушу, как хотите, так и готовьте. Гостей не водить, пьянок не устраивать. Оплата шесть золотых в месяц. Еще шесть залога. Если будете дебоширить — выгоню.

Шесть?! Это было дешевле даже той затрапезной и страшной комнатухи, из которой они оба, не сговариваясь, сбежали, только заглянув.

Шесть... Ани говорила, что если покупать продукты на рынке и готовить дома, расходы на еду не превысят шести империалов в месяц, а это значит...

Значит, что денег хватит до середины осени. За это время точно что-нибудь да подвернется.

— Ну?! — сварливым тоном продолжила домовладелица. — Остаетесь или уходите?

Флаффи тронул демона лапкой и жалобно мяукнул, требуя, чтобы его взяли на ручки.

— Спасибо, миссис Хупер, — Лиар поднял кота и примирительно улыбнулся, стараясь не выдать насколько для него важно ее согласие. — Нам все нравится. Мы бы хотели здесь остаться.

Глава 23

Вместе с новообретенным жильем пришла светлая полоса. Лиар как-то неожиданно и очень легко устроился в автомобильный салон на должность консультанта. Управляющий только потребовал, чтобы работал юноша под иллюзией, которая зрительно добавляла ему лет десять.

— У нас товар элитный, нищebroдам не по карману, — объявил он, потирая руки. — Такой скорее купят у демона, чем у человека.

Оклад был скромным, но процент за продажу кружил голову, обещая, что если дело пойдет, они смогут накопить на свое жилье. Где-нибудь по соседству, раз уж этот район так полюбился Ани. Но все это будет позже. Сначала месяц обучения и стажировки, потом три — испытательный срок.

А пока они с восторгом занялись превращением мансарды в уютное гнездышко.

Ани вычистила и отдраила каждый уголок новообретенного жилья. Выпросила у миссис Хупер валявшиеся в чулане старые половички, выбила, отстирала, а на месте проеденных молью дыр нашла аппликации в виде летящих дракончиков.

Квартирная хозяйка рассказала о блошином рынке у моста, и это место стало главной сокровищницей, источником чудесных находок. Таких, как старинный комод, украшенный затейливой резьбой. Когда-то красивый и дорогой, но теперь обшарпанный и с облезшим лаком, оттого продававшийся за гроши.

Сам Лиар никогда не купил бы подобное старье. Он вообще относился с некоторой безразличностью к бывшим в употреблении вещам, но Ани так упрашивала и умоляюще смотрела снизу вверх, что он просто не смог ей отказать.

Ему нравилось покупать ей вещи. Любые, лишь бы они доставили радость его Куколке. Хотя какая радость может быть от подобного убожества?

Но девчонка не потащила комод сразу в мансарду. Сперва они заглянули к соседу, жившему выше по улице — пожилому усатому плотнику с добрыми лучиками-морщинками вокруг глаз.

— Господин Свенсон, пожалуйста, — Ани похлопала ресницами и нежно погладила попку. — Вы же обещали научить меня работать с лаком. А вот и материал.

— Иди уже, малышка, — фыркнул старик. — Сам сделаю. Потом на обрезках поучись.

Лиар даже поперхнулся. И когда она успела подружиться с соседом?

Выяснилось, что не только с соседом. Ани перезнакомилась с половиной улицы. Владельцы других домов здоровались с ней и зазывали в гости выпить чаю. Демон смотрел, как она радостно отвечает на приветствия, словно светясь изнутри, и не мог налюбоваться. Такой прекрасной и гордой она казалась. Не узнать. И где та робкая запуганная девочка, которую ему купили в подарок на день рождения?

Но такой — уверенной в себе и счастливой Ани нравилась ему даже больше.

Старый плотник вернул комод через три дня. Ошкуренный, покрытый новым темно-красным лаком, он смотрелся стильно и дорого. А еще прекрасно подходил к деревянным стенам и скошенному потолку.

Ухватившись за фразу о корабле, Ани предложила повесить на стене старые рыболовные сети. И марины, купленные у студента-художника, торговавшего ими на соседней улочке. Картины они вместе с Лиаром обрезали и вставили в круглые рамки для фотографий. Теперь лежа на кровати и глядя на морские пейзажи легко было поверить, что они действительно в каюте, за иллюминатором плещется бескрайнее синее море, а где-то вдалеке манит пальмами и бирюзовыми лагунами тропический остров.

— А я никогда не уезжала из Нью-Эбора, — со вздохом призналась девушка, и Лиару немедленно захотелось увезти ее в кругосветное путешествие.

— Мы это исправим.

Совсем скоро, как только он заработает немного денег.

Мало-помалу новое жилье обрастало мебелью, причем из двенадцати золотых, которые Лиар отложил на обстановку, не было потрачено и десятой части. Вместо покупки стульев Ани предложила использовать пуфики. Чехлы для них она перешила из старых диванных, купленных на гаражной распродаже за несколько медных грошей, а древесную стружку для набивки взяла бесплатно у все того же соседа-плотника.

На том же рынке они купили обеденный стол. Под руководством старого плотника Лиар уполовинил обгрызенные собакой ножки, превратив неказистую покупку в симпатичный кофейный столик, отлично подходящий к креслам-пуфикам.

Благодаря Ани же в мансарде появились светильники. Бракованные магкристаллы, дававшие неприятный синеватый свет она купила цене горного хрусталя, из которого их изготовили. Когда она показала Лиару свое приобретение, он только нахмурился.

— И что мы будем с ними делать?

— Увидишь, — с хитрой улыбкой отозвалась девушка.

Пузатые кружки с отбитыми ручками достались ей бесплатно — гончары с факультете прикладных искусств регулярно портили заготовки неправильным обжигом. Пластинки из цветного стекла она выпросила там же, у витражных дел мастера.

— Теперь их надо повесить под потолком, — скомандовала она, демонстрируя поделку Лиару.

Демон пожал плечами и пошел за стремянкой. И только, когда над городом сгустилась ночь — летняя и теплая — понял всю красоту замысла девушки.

Свет кристаллов, проходя сквозь стекло, окрашивался в золотистые и желтые оранжевые тона, мягко подсвечивал потолок, растекался по дереву. Небольшая комната показалась уютным и теплым островком. Кораблем, дрейфующим в ночи.

— Красиво, — выдохнул он.

— Это еще не все, — Ани подвинула ближе к кровати кривоватый кувшин, накрытый сверху закопченным стеклом. — Погаси свет.

В упавшей темноте прямо на потолке вспыхнули звезды и осторогий осколок луны. Процарапанные на темном стекле крохотные пятнышки превращались в узор. Лиар обнял Ани, прижал к себе и запрокинул голову, зачарованно разглядывая ее творение.

— Тебе нравится?

— Очень.

— Можно менять стеклышки, тогда ночник будет показывать разные картинки. И у меня есть идея, как сделать, чтобы они двигались.

— Откуда у тебя все это?

— Что?

— Все, — Лиар обвел рукой комнату, которая приобретала все более жилой и уютный вид. — Откуда ты это умеешь? Училась?

— Нет. Я просто всегда любила придумывать, как сделать уютнее. Меня даже соседи звали, когда нужно было украсить комнату перед праздником. Я думала пойти учиться... ну, потом. Когда все закончится.

Напоминание о контракте неприятно царапнуло изнутри.

— Пойдешь, — пообещал Лиар.

Ему надо только немного времени, чтобы встать на ноги, и у Ани будет все, о чем она когда-то мечтала.

***

Обжившись немного, Ани окончательно отдала свое сердце Лейтон-скверу. Влюбилась в извилистые улочки, черепичные крыши и горбатые мостики над переплетением рек и каналов. Величественное здание академии изящных искусств, в котором она когда-то мечтала

учиться. Шумный утренний рынок у пристани, где рыбаки продают ночной улов, а фермеры свежие овощи.

Лейтон — город в городе. Совершенно не похожий на остальной Нью-Эбор. Здесь непризнанные гении, пишут полотна, расположившись с мольбертом прямо на брусчатой мостовой под аккомпанемент стоящего рядом скрипача. В мансардах и пристройках снимают комнатухи будущие всемирно известные художники, певцы, драматурги. По вечерам можно бесплатно потанцевать на набережной, где репетирует небольшой оркестр из студентов-музыкантов. Желтые фонари отражаются в темной воде, пронзительные и нежные звуки блюза тонут в сумерках.

Здесь даже пахнет по-особенному. Не как в Марлееве — благополучием и свежей выпечкой. И уж тем более не как в Гарж-сайд — мусором и безысходностью.

Лейтон пахнет каштанами и кофе, безбашенной молодостью, надеждой и масляной краской.

Закончив с комнатой Ани всерьез взялась за остальной дом. Больно было смотреть, как некогда уютное и благополучное жилье медленно зарастает грязью. У миссис Хупер не хватает сил, чтобы содержать его в порядке, но это не страшно. Ани ей поможет.

У нее сейчас сил много. Обмороки, сонливость и слабость — все ушло. Лиар делился с ней кровью после каждой близости, а сиявшее теплым огнем в душе счастье настойчиво требовало сделать счастливыми всех окружающих.

Удивительно, но после первых дней отчуждения они стали ближе друг к другу. Словно узнали друг друга лучше, увидели скрытую сторону другого, смогли принять и полюбить.

Лиар менялся. Так стремительно, что это порой пугало. Жизненные удары гнули, но не ломали ее демона. Только юношеская незрелость и мягкость облетала, как шелуха, оставляя упрямого, целеустремленного мужчину. Решительного, гордого и немного властного. Но все такого же заботливого и нежного с ней.

Он менялся, но все же оставался прежним. Ее Лиаром.

А сама Ани...

Она тоже менялась. Становилась сильнее, смелее. От осознания его поддержки за спиной словно выросли крылья. Ушла застенчивость и робость, Ани легко знакоилась с соседями, с искренним удовольствием выслушивая охи и жалобы стариков. И для каждого находила слова ободрения и поддержки.

Оказалось, что приносить радость другим людям легко и очень приятно.

***

Сначала Ани прибралась в коридоре и чулане на втором этаже. А потом взялась и за кухню — огромное и немного запущенное помещение с несколькими рабочими столами, холодильными шкафами и плитками.

Грязи выгребла вроде бы немного, но столько пыли и кошачьей шерсти, что из нее вполне можно было свалить второго Флаффи.

Сам кот во время уборки крутился на кухне, активно выражая переменам свое неодобрение.

Хозяйка сперва только недоверчиво хмыкнула, когда Ани объявила, что хочет навести чистоту.

— Снижать плату за уборку я не собираюсь. Меня и так все устраивает.

— И не надо, — заверила ее Ани. — Я делаю это для себя. Мне приятнее готовить на чистой кухне.

Женщина изменилась в лице и как-то странно на нее посмотрела, но рядом не было Лиара, который мог бы объяснить что означал этот взгляд.

А вечером, войдя в сверкающую чистотой кухню, миссис Хупер вдруг тяжело вздохнула.

— Зря ты это, девочка, — тихо сказала она. — Она все равно слишком большая для нас.

Она была права. Кухня великовата для одной пожилой женщины и двух квартирантов. Тут

вольготно мог бы разместиться шеф-повар с тремя помощниками.

— У нас всегда было много посетителей. Летом мы дополнительно выставляли на улице столики и зонтики от солнца, — поделилась хозяйка, заваривая чай. — И все равно иной раз мест не хватало. Весь Лейтон знал, что у моей Салли лучшие панкейки во всем Нью-Эборе.

Ее губы сжались в скорбной линии, и Ани на мгновение увидела за маской пожилой сварливой женщины безмерно усталую мать, потерявшую единственного ребенка. Одинокую и несчастную, захлопнувшую свое сердце на замок для всего мира, кроме кота.

Флаффи словно почувствовал, что хозяйку одолевают горестные мысли, вспрыгнул к ней на колени и замурчал, утаптывая себе лапками место.

— Что с ней случилось? — осторожно спросила Ани, опасаясь, что хозяйка снова может вспылить и замкнуться.

— Убили, — глаза женщины зло сверкнули. — Вампир, избалованный мелкий гаденыш, ехал ночью пьяный. Не увидел красный свет, — она сгорбилась и сжала кулаки. — И ему за это ничего не было! Суд тянется уже два года, а эта сволочь внесла залог и разгуливает на свободе. Конечно, у него же папашка — большая шишка. Играет с судьей по выходным в гольф. Ненавижу! — это она уже прорычала. — Всех этих вампиров, демонов! Наглые богатенькие уроды, для которых мы — мусор.

Ани потрясенно молчала, не зная что сказать. Любые слова прозвучали бы неуместно и фальшиво.

Флаффи поднял мордочку и требовательно мяукнул, привлекая внимание к своей персоне. Лицо миссис Хупер смягчилось. Она разжала кулак и запустила пальцы в густую шерсть, поглаживая и почесывая, выискивая особо чувствительные точки. Кот прикрыл глаза и блаженно затарахтел.

— Я поэтому и твоего мальчика сперва на порог пускать не хотела, — уже куда менее эмоционально продолжала она. — Думала, он тоже из этих.

— Лиар не такой! — горячо вскинулась Ани. — Он ушел от родителей...

— Знаю. Летти писала, — она изумленно покачала головой. — Надо же: демон влюбился в человечку. Никогда про такое не слышала. Но мальчик у тебя хороший.

— Самый лучший, — с мечтательной улыбкой согласилась Ани.

Флаффи встрепенулся. И вдруг спрыгнул с колен, чтобы с боевым мявом помчаться к входной двери.

— А вот и он: легок на помине, — отметила женщина.

Так Флаффи приветствовал только Лиара. Необъяснимо теплые чувства, которыми кот проникся к демону с первого взгляда, только крепились с каждым днем.

Ани поспешила за котом и успела как раз вовремя, чтобы обнять Лиара с порога. Прильнуть, поцеловать долго и нежно, вкладывая в этот простой жест всю огромную любовь к нему.

В душе потянуло знакомым холодком, Ани привычно вцепилась в чувства, отдавая вместо них силы. В глазах чуть потемнело, голова на мгновение закружилась, но это сразу же прошло. Лиар даже ничего не заметил.

— С возвращением. Я запекла на ужин гуся.

— Звучит очень вкусно, — демон нежно поцеловал ее в лоб и выпустил из объятий.

— И... Лиар. Ты не будешь против, если миссис Хупер поужинает вместе с нами?

Глава 24

Ужин втроем (точнее, вчетвером, потому что Флаффи, разумеется, не собирался поститься) получился неожиданно теплым, даже душевным. Лиар с энтузиазмом рассказывал о своей стажировке. Дар эмпата оказался огромным подспорьем в работе с клиентами-людьми. Жаль, что таких было меньшинство. Все же автомобиль — слишком дорогая игрушка для обычного человека.

Флаффи, стоило Лиару сесть, нагло залез к нему на колени и свернулся клубочком. Клубочек получился весьма увесистый, непоместившиеся лапы свисали над полом, но котика это совершенно не смущало. Он мурлыкал, довольно шурил зеленые глаза и всем своим видом демонстрировал, что это его личный демон.

Миссис Хупер, отставившая в сторону показную неприязнь, не только живо участвовала в беседе, но и дала несколько очень дельных советов, выдававших у нее немалый опыт в области продаж.

— Было дело, — с достоинством призналась женщина. — Еще до того как мы с Томом открыли кафе.

Они все трое были такие домашние, милые. Родные. Ани, забыв об ужине, смотрела на своего мужчину влюбленным взглядом и не могла наглядеться. Сердце замирало и таяло, этот простой и теплый вечер стал особенным. Воплощенной мечтой.

Видит Богиня, она никогда не мечтала о многом. Ей не нужно бриллиантов, роскошных яхт, крутых машин. Тихий домик, увитый плющом, близкие люди рядом, все здоровы и счастливы. Большого ей и не надо.

А что сейчас с ее настоящей семьей? Ани так и не выбралась навестить их с тех пор получила относительную свободу. Страшновато было возвращаться в рабочий поселок без метки Барона на лице.

Она стиснула кружку и мысленно поклялась, что сделает это в ближайший свободный день. Надо бы взять Лиара с собой, но... стыдно.

Не хочется, чтобы демон видел в каком убожестве она росла.

— Почему бы и нет. Покажу, — ворвался в ее размышления голос женщины. — Только доешь сперва.

— А? — Ани помотала головой. — О чем речь?

— Я попросил миссис Хупер показать кафе.

Отлично! Ани саму давно тянуло хоть глазком посмотреть, что скрывается за пыльными витринами.

***

Дверь открылась со скрипом. Желтый прямоугольник света упал на пол, высвечивая слой пыли, скопившийся за два года. Лиар шагнул внутрь и чихнул.

Сыро, пахнет запустением и плесенью. Словно сюда бесконечно долго никто не заходил.

— Свет есть?

— Сейчас... — миссис Хупер уже возилась с активирующим контуром. У входа пару раз вспыхнули и погасли ярко-желтые руны. — Кристаллы разрядились.

— Дайте я посмотрю.

Зарядку кристаллов Лиар освоил еще лет в десять, когда увлекся комбинаторикой простых чар на основе готовых наборов вроде "Юный артефактор". Магический потенциал демона позволял экспериментировать без ограничений, оставалось научиться управлять энергией. Учиться Лиар умел и любил.

Вот и сейчас он положил руки на край контура и воззвал к тлевшему где-то глубоко в душе источнику безграничной силы. И... ничего не произошло.

Лиар запаниковал, сглотнул и снова напрягся, прилагая втрое больше усилий. Как будто собрался не зарядить кристаллы-осветители — мелочевка, ерунда, с которой справится любой недоучка — а по меньшей мере сдвинуть с места гранитную глыбу.

Источник все же откликнулся, но слабо, нехотя. Словно раздумывал — стоит ли Лиар того, чтобы одаривать его силой. Капля пота неприятно пощекотала кожу на лбу.

На мгновение стало очень страшно.

Демон тяжело выдохнул сквозь зубы. Так! Не паниковать! Не думать, чем вызвана эта странная немощь.

“А то ты сам не знаешь, — глумливо подсказал внутренний голос. — Тебя предупреждали не делиться силой”.

Может, дело совсем не в этом. Он просто устал. И давно не практиковался.

Но где-то глубоко в душе Лиар знал, что в этом. Именно в этом. Он все реже ощущал своего демона. И слабость, которая накатывала всякий раз после того как он делился с Ани силой, не была случайной.

Плохо. Очень-очень плохо.

Ему все же удалось разбудить источник. Магия побежала по рукам, влилась в управляющий контур. Свет под потолком вспыхнул, заливая сдвинутые в углу пыльные столы и барную стойку.

Лиар отдышался и украдкой вытер вспотевший лоб. Так, надо прийти в себя. Нельзя, чтобы Ани поняла, что с ним происходит.

Не поняла. Отвлеклась на кафе.

— А здесь очень уютно.

— Мы обставляли его вместе с Томом, — с гордостью сказала миссис Хупер. — Я никогда не любила готовить, разве что печенье и десерты, поэтому сначала мы нанимали второго повара. А потом моя девочка выросла и сама встала у плиты. Ей нравилось кормить людей, — голос женщины дрогнул.

Лиар еще раз глубоко вдохнул-выдохнул. Все, вроде в глазах больше не темнеет.

— Поэтому вы его закрыли? — собственный голос порадовал. Прозвучал естественно, ни малейшего намека, что что-то не так.

— И поэтому тоже. У меня нет денег, чтобы платить повару, официантам. Да и сама я уже не девочка, чтобы порхать весь день, принимая заказы. Нет, — она тяжело вздохнула. — “У моста” больше не откроет свои двери. Надо бы продать его или сдать, но как представлю, что в моем доме и на моей кухне будут распоряжаться чужаки...

Лиар прошелся по залу. Помещение действительно было небольшим, но уютным, если забыть о запахе плесени. Оформление очень простенькое, в деревенском стиле, без запоминающихся штрихов. Как и почти во всех кафешка этой части города, впрочем. Жителей Лейтона куда больше интересовала недорогая и вкусная еда, чем дизайнерские изыски.

Школа бабули ди Саллос, владевшей сетью ресторанов по всей империи, не прошла даром. Лиар мгновенно вызвал в памяти карту района. Проходимость отличная, значимые ориентиры есть — тот же мост. Академия в пяти минутах ходьбы, поэтому хорошо бы сделать ставку на молодежь. У студентов обычно немного денег, то есть ценовая категория блюд должна быть невысокой. Окупаемость с потока, но это означает постоянную суету и работу на износ, миссис Хупер не справится.

— А если открыть что-то попроще? — расстроено спросила Ани. — Бар?

— Терпеть не могу пьяных, — поморщилась хозяйка.

— Тогда магазин или...

— Кофейню, — перебил ее Лиар.

На улице Синей луны уже есть два недорогих кафе. И еще с десятков по соседним переулочкам, все как один ориентированы на студентов — не он один такой умный. Если открывать, то что-то совсем другое. Принципиально другое.

— Кофейню и кальянную, — продолжал он, захваченный своей идеей.

Броское название. Минимальные изменения в интерьере — достаточно добавить несколько ярких тематических акцентов, Ани наверняка сможет подсказать что-нибудь. Приближается осень, студенты возвращаются с каникул — лучшее время для старта. Утром и днем — кофе, пирожные. По вечерам ароматный дым. Формат “смоук-кафе” сейчас набирает популярность как раз среди молодежи, бабушка последние полгода работала над запуском новой сети. Впрочем, уровнем сильно повыше, чем то, что он здесь видит.

— Кальянную... — задумчиво протянула домовладелица. — Я же ничего не знаю про эти колбы с дымом. Говорят, старого пса не научишь новым трюкам.

— Если он не хочет учиться, конечно не научишь.

— Я не уверена, что мне хватит сил.

— Я помогу! — вскинулась Ани. И бросила на демона умоляющий взгляд. — Лиар, пожалуйста!

Он отчего-то не удивился. Ани совершенно не умела изысканно бездельничать, как его мать и троюродные сестры.

В душе всколыхнулись вбитые родителями догмы. Демоны — хозяева жизни. Их женщины занимаются благотворительностью, меценатством, развлекаются, путешествуют. Демоницы могут владеть собственным бизнесом, как бабуля ди Саллос, но это скорее исключение. Женщины демонов не работают. И уж тем более не работают на подхвате “подай-принеси” в мелком уличном кафе.

Они ведут роскошную, достойную зависти жизнь.

Поймав себя на этой мысли Лиар чуть не расхохотался. Да уж, роскошную жизнь он обеспечил своей девочке. Комнатка в мансарде, которую и обставить-то удалось только благодаря ее фантазии.

Неправильный он какой-то демон.

А если он неправильный, то и его женщине ничего не мешает быть неправильной. Он запретил ей искать работу, но видно же, что Ани хочет хоть чем-то заняться. И он по крайней мере будет знать, что она дома, под присмотром миссис Хупер, а не бродит в одиночку по сомнительному району.

— Если хочешь — конечно.

— Ура, — девушка с восторженным визгом бросилась ему на шею, обдав смесью обожания и благодарности.

Но хозяйка только печально вздохнула.

— Нет. Спасибо, девочка, но я слишком стара для этого. Да и лишних денег у меня нет. Рисковать — удел молодых.

Деньги — это аргумент, да. Лиар мысленно попросался с удачной идеей. Обидно, блин!

— Вы уверены? Я могу составить бизнес-план. Здесь не требуется больших вложений: помещение у вас есть, мебель и оборудование частично тоже. Нужно оформить лицензию на торговлю табаком и сделать привлекательное оформление. Уверен, что при правильном руководстве кофейня окупится за пару месяцев, — на лице женщины появилась улыбка. Демон чуть смутился, но упрямо продолжил. — Вы не думайте, меня учили. Моей бабушке принадлежит “Ди Саллос групп”.

Чем дальше Лиар распинаялся, обрисовывая детали своего плана, тем шире улыбалась миссис Хупер.

— А почему бы тебе самому этим не заняться, — вкрадчивым голосом вдруг предложила она.

— Мне? — Лиар поперхнулся и изумленно уставился на квартирную хозяйку. Она что — смеется?

— Именно. Я могла бы сдать вам зал. Скажем... за процент от выручки. Все лучше, чем если он будет без толку покрываться плесенью.

На мгновение захотелось согласиться — остро, прямо до боли. Свой бизнес, пусть даже такой крохотный, — вот достойное занятие для высшего демона.

Лиар стиснул кулаки и помотал головой, приходя в себя.

Для старта требуется минимум несколько сотен империалов, а у них с Ани около тридцати. К счастью, не за горами первая зарплата, и она обещает быть сказочно огромной. Лиар продал уже четыре автомобиля и за каждую продажу полагалась премия от пятнадцати до двадцати пяти золотых, в зависимости от комплектации машины.

— У меня тоже нет денег, — с огромным сожалением признался демон.

Ани тихонько вздохнула, и до Лиара докатилась волна разочарования. Он привлек девушку к себе и успокаивающе обнял за плечи.

— Ну, ты подумай, — все с той же хитрой улыбкой ответила хозяйка. — Если надумаешь, я хоть завтра готова подписать контракт.

Глава 25

— В парке набирают людей в массовку для завтрашних съемок, — сообщила хозяйка, когда следующим утром Ани спустилась на кухню, чтобы приготовить завтрак. — Вы бы сходили. Платят, конечно, гроши, но все равно выходные, а вам вроде деньги нужны.

Не сказать чтобы так уж нужны — продажи у Лиара пока шли отлично. Но интересно же!

Ани мгновенно позабыла о завтраке и взлетела вверх по лестнице, чтобы порадовать демона новостями. А уже через десять минут они оба шли в сторону городского парка. Девушка приплясывала и еле удерживалась, чтобы не перейти на бег. Даже если их не возьмут в массовку, все равно интересно. Она никогда не видела, как снимают синема-фильмы.

Но при виде длинной очереди, хвост которой тянулся вдоль аллеи, сердце упало. Не они одни такие умные, Лейтон это не благополучный Марлевей, у студентов летом полно свободного времени и всегда нехватка денег.

— Не переживай, — усмехнулся Лиар и встал в конец очереди. — Массовку набирают с запасом, потому что не все потом приходят.

— А ты откуда знаешь? — полюбопытствовала Ани, вставая рядом с ним.

— Мой дальний родственник — Леонард ди Форкалонен — владеет самой крупной студией в империи.

Ани восхищенно ахнула.

— Ты про “Ди Форкалонен Синема Пикчерз”?!

— Ага, — Лиар прищурился и привстал на цыпочки, разглядывая логотип на палатке рекрутера. — Кстати, как раз туда массовку и набирают, — он помрачнел. — Может, уйдем?

— Как уйдем? Почему?! — Ани растерянно обернулась на него. Демон покраснел и отвел взгляд. — Я так хотела попробовать...

— Да, дурацкая идея, извини, — он помрачнел. — Просто подумал... А, забудь!

— Не хочешь встречаться со старыми знакомыми, — догадалась девушка. Тяжело вздохнула и потянула его из очереди. — Ладно, пойдем.

— Нет, подожди! — Лиар обнял ее и чмокнул в макушку. — Это все блажь. Никто из моего прежнего окружения не занимается такой мелочью. Леонард даже на главной студии бывает редко. А имена актеров из массовки в титрах не пишут. Я зря дергаюсь.

Не зря, как оказалось. Они уже заполнили анкеты и регистрировали их у рекрутера, когда за спиной раздалось.

— О, кого я вижу! Глазам не верю: кузен Валиар собственной драгоценной персоной?! И даже без матушки.

Лиар напрягся, узнавая этот ленивый, всегда немного насмешливый голос, и еле сдержался, чтобы не выругаться вслух.

Вот уж повезло так повезло. Знал бы — из дома сегодня не вышел.

Но делать вид, что они незнакомы было поздно, поэтому он обернулся и чуть шагнул вперед, заслоняя собой Ани.

— Здравствуй, Раум. И прощай. У меня мало времени.

Раум ди Форкалонен смерил его скептическим взглядом и выразительно приподнял бровь.

— Так мало, что ты записался для участия в завтрашней массовке? Кстати, прелестный костюмчик. Отоварился на ближайшей помойке?

Лиар стиснул кулаки, мучительно подбирая и не находя слов для ответной колкости. Чем можно задеть Раума он не представлял.

С ди Форкалоненом вообще старались не связываться. Его побаивался даже Фуркас. Но

полтора месяца борьбы за выживание и попыток доказать самому себе, что он чего-то стоит не прошел даром. Лиар научился давать сдачу. Можно сказать, почувствовал вкус к этому занятию.

— Молодой человек, — визгливо и громко возмутилась стоявшая за ними тетка. — Вы уже закончили? Тогда освободите проход! Вы тут не одни.

Этот хамский окрик уберег от глупостей. Лиар вдруг понял, как нелепы будут любые попытки переспорить Раума на его территории.

— В “Трудис”, — он усмехнулся и потянул Ани за собой к выходу из палатки. — Там еще осталось для тебя, если поторопишься — успеешь купить.

Они выскочили наружу, но Раум, разумеется, последовал за ними. Чтобы ди Форкалонен да отказался от подобного развлечения?

— А это та самая малышка, ради которой наследник ди Абезов променял Висарди на “Трудис”! Хорошенькая... — он одарил Ани наглым, откровенно раздевающим взглядом. — Как твое имя, детка?

Лиар оскалился, предчувствуя повторение сцены с Фуркасом. Короткий всплеск паники от Ани лишил его остатков самоконтроля.

— Отвали от нее, ди Форкалонен.

— Ого, какой ты грозный! — демон не слишком-то убедительно изобразил изумление. — Не узнаю тихоню-Валиара.

Лиар выдохнул сквозь зубы. Так, надо успокоиться. Раум — это не Фуркас, он не ищет драки. Просто развлекается. Если не вестись, отстанет.

— Чего ты хочешь, Раум? — холодно спросил он. — Поупражняться в остроумии? Здесь нет подходящей публики. Да, я ушел из дома. И да — у меня трудности с финансами. А теперь извини. У меня действительно мало времени, деньги сами себя не заработают.

Он потянул Ани за собой в сторону выхода из парка. Но избавиться от настырного родственника оказалось не так просто.

Раум догнал их и пошел рядом, бросая задумчивые взгляды. Лиар морщился и поневоле ускорял шаг. Присутствие более сильного демона рядом с Ани дико нервировало, заставляло ждать каждую секунду подвоха.

Ани (умничка какая) молча шла рядом. Не подавала голоса, не задавала лишних вопросов, не лезла. Но частые всплески страха в ее ауре заставляли психовать. Сжимать кулаки, примериваясь как бы засадить ди Форкалонену с левой.

— Подожди, не беги. Я просто хотел поговорить.

— О чем? — хмуро пропыхтел Лиар, не сбавляя шаг.

— Обо всем, — Раум неопределенно пожал плечами. — Мне интересно...

— Твои проблемы. Я не нанимался тебя развлекать.

— Я заплачу, — эти слова заставили Лиара споткнуться.

— Пятьдесят золотых, — радостно объявил Раум, почувствовав, что рыбка заглотила наживку.

— Оставь себе.

— Сто пятьдесят.

Лиар зашагал быстрее.

— Пятьсот. Эй, пятьсот импералов, ди Абез! Завтра на съемках тебе заплатят десятку серебром за день работы!

На мгновение дико захотелось согласиться. Даже если в автосалоне и дальше все будет

отлично, ему придется вкалывать еще пять месяцев, чтобы получить эту сумму.

А тут пятьсот импералов за один короткий разговор.

Но Раум явно собирался поиздеваться. И согласившись терпеть унижение в обмен на деньги, Лиар уже никогда не сможет себя уважать.

Нет, демон слишком хорошо помнил, как совсем недавно они с ди Форкалоненом были на равных, чтобы сейчас легко принять подачку.

— Как, снова нет? Ну, это ты зря, кузен...

В красных глазах плясало восторженное совершенно детское любопытство. Примерно такое, с каким ребенок отрывает мухе крылышки и лапки.

— Ты ведь живешь здесь неподалеку? Интересно, Фуркас обрадуется, если узнает? Он буквально вчера жаловался, что ужасно соскучился по своему маленькому братику...

— Только посмей!

— Мне бы не хотелось, чтобы до этого доходило, — с насмешкой в голосе заметил Раум. — Но все зависит исключительно от тебя. Будешь паинькой?

Лиар остановился так резко, что Ани споткнулась и упала бы, если бы он ее не подхватил.

— Ты мне угрожаешь?

Раум тоже остановился.

— А ты догадлив, малыш. Ну, что выберешь? Немного пообщаться со мной сейчас или чуть позже с милым братиком? Учти, что мамочки с папочкой больше нет рядом.

Ани вздрогнула. До Лиара докатился ее страх. Не за себя, за него. Он почувствовал прилив здоровой холодной злости. Даже Ани не верит, что он способен справиться с Фуркасом! Никто в него не верит.

А он способен. И давно мечтает объяснить кузену, где он видел его и его претензии на понятном для Фуркаса языке.

Лиар сложил руки на груди и ухмыльнулся, невольно копируя выражение лица Раума.

— Я выбираю Фуркаса. Мне есть чего ему сказать.

В глазах ди Форкалонена промелькнуло и сразу исчезло изумление. Демон медленно достал постограф.

— Смотри, я прямо сейчас ему напишу.

— Пиши, — ответил Лиар, морщась от удушливых волн паники, которые накатывали со стороны девушки. — Ани, иди домой.

— Но Лиар! — в ее голосе зазвучало отчаяние.

— Не бойся за меня, — он притянул ее к себе, поцеловал в лоб. — Все будет нормально, я с ним разберусь. Но мне будет легче, если не придется волноваться за тебя.

Раум все еще стоял с постографом в руке и смотрел на них. Ухмылка сползла с лица демона, взгляд сделался пристальным и серьезным.

— Пиши, — жестко сказал Лиар. — Всем, кому ты там собирался.

— Ты действительно этого хочешь?

— Нет, — он с удовольствием бы отделал Фуркаса, мстя за годы детских издевательств и слезы Ани. Но Лиар знал, что он слишком слаб. Если и получится победить, победа уложит его на больничную койку на долгие недели. И вряд ли когда он почувствует себя лучше у него все еще будет работа. — Но я его не боюсь. И не позволю себя шантажировать.

Демон вдруг понял, что чувство легкой опаски, которое он всегда раньше испытывал в присутствии более сильных сверстников, исчезло без следа. Он охренительно изменился за то

время, пока учился выживать среди людей. Вещи, которые раньше расстраивали, пугали, выбивали из равновесия, сейчас вдруг перестали иметь значения.

— А ты действительно изменился, нюня-Валиарчик, — пробормотал ди Форкалонен. — Ладно, не надо делать такое лицо, словно ты мечтаешь отрезать мне яйца. Клянусь, что ничего не скажу этому мелкому хорьку.

На мгновение стало почти обидно. Он уже настроился на драку.

— Тогда к чему все это было?

— Ну, я должен был попытаться, — На лице ди Форкалонена снова заиграла дурацкая раздражающая ухмылочка, и Лиар заподозрил, что против воли все же развлек этого гада. — Слушай, мне действительно интересно поговорить. Просто поговорить. Может все-таки позавтракаем вместе? Я угощаю.

Лиар уже открыл рот, чтобы отказаться. Открыл и закрыл. Потому что понял: он тоже не прочь поговорить с ди Форкалоненом. На равных, без страха и ожидания подлянки. Познакомиться ближе с этим новым ощущением спокойной силы, уверенности в себе рядом с другим демоном.

— Будешь глумиться — я встану и уйду, — предупредил Лиар. — Ани, жди меня дома. Вернусь примерно через час.

Она вцепилась в его ладонь с неожиданной силой.

— Лиар, не надо!

— Ну что ты трусишь, маленькая? — он успокаивающе погладил ее по щеке, коснулся губами губ в намеке на поцелуй. — Не волнуйся, со мной ничего не случится. Я просто поговорю с родственником.

— Ты уверен...

“Что ему можно доверять?” — прочел демон в ее широко распахнутых глазах.

— Уверен, — после некоторого колебания сказал Лиар.

Раум, при всей его склонности к жестоким шуткам не был такой паскудой, как Фуркас.

— Мы просто поговорим. Иди домой, не бойся за меня.

— Какая трогательная сцена, меня сейчас стошнит.

Но за сарказмом в голосе ди Форкалонена можно было расслышать неподдельную зависть.

***

Раум умел слушать. Не охал, не лез с идиотскими подколками, не изливал ненужную жалость. Просто сидел рядом, не сводя с собеседника пристального взгляда.

И Лиар расслабился. Оказывается, ему это было нужно — выговориться. Просто рассказать обо всем, что случилось за эти два месяца борьбы, отчаянных попыток встать на ноги. Рассказать кому-то равному, из прежней жизни. Тому, кто сможет понять, но не станет заваливать нравочениями.

— Эта десятка монет за участие в массовке не так уж мне нужны. Просто Ани хотела посмотреть как снимают фильмы, — закончил Лиар, чувствуя приятное опустошение и облегчение. Как будто избавился от мешка камней за плечами.

— Ты совершенно долбанутый больной придурок, — беловолосый демон откинулся на спинку кресла и смерил его восхищенным взглядом. — Не ожидал такого от маменькиного Валиарчика.

— Хватит, — Лиар поморщился. — Мы встречались раза три. Ты ничего обо мне не знаешь.

Он и сам о себе многого не знал.

— Фуркас рассказывал, — со смешком пояснил Раум. — Я обычно не слушаю, что говорит этот хорек, но он так тебя расписал, что я уже успел представить себе мальчика-одуванчика. А потом ты появляешься у ди Небиросов в белой рубашечке, с зализанным пробором. Разве что скрипочки не хватало.

Лиар стиснул зубы. Он хорошо помнил тот прием — свой первый выход в свет. Помнил и насмешки, которыми его встретили ровесники.

— Но яйца у тебя определенно имеются, — задумчиво и даже с некоторым уважением продолжал беловолосый. — Мозги бы еще к ним. Променять все на какую-то девчонку...

Лиар пожал плечами.

— Я же сказал, что ты не поймешь.

— Не пойму, да. Она, конечно, милашка, — беловолосый выразительно облизнулся. — И такой букет эмоций... Но все равно. Она же выгорит через пару месяцев.

— Это еще неизвестно.

— Известно, — он усмехнулся. — Понимаю, почему ты не можешь от нее отказаться. Я бы тоже не смог. Любовь — наркотик посильнее “Огненной пыли”. Но конец этой истории знаем мы оба.

— Я бы не был так уверен.

— А какие варианты? Погоди... — тут он прищурился и пристально уставился на Лиара. — Ты на что-то рассчитываешь. На что?

— Я хочу найти деда, — признался Лиар. — Уверен, что он открыл способ жить с человечкой и не вредить ей. Иначе зачем ему было уходить из дома?

Раум снисходительно покачал головой.

— Нет никакого способа. Иначе все демоны давно жили с человечками. Единственное, что ты можешь сделать для своей малышки — это отпустить ее.

От сочувствия, прозвучавшего во всегда насмешливом голосе Лиар взбесился.

— Тебя не спросил, — он резко встал, бросил демонстративный взгляд на часы. — Мне пора. Ани будет волноваться.

— Можно подумать, тебя это всерьез волнует.

— Волнует.

Ди Форкалонен приподнял бровь и странно посмотрел на Лиара.

— О! Сожри меня дракон, а ведь ты действительно любишь эту крошку! Ну ты дура-а-ак.

— Спасибо за завтрак. Удачи, Раум.

— Погоди! — демон швырнул на стол пять империалов и вскочил. — Может, еще как-нибудь встретимся? У меня вечеринка на следующей неделе.

Вечеринки ди Форкалонена считались самыми крутыми и престижными среди золотой молодежи Нью-Эбора. Когда-то Лиар очень хотел попасть на одну из них.

Мечты сбываются.

— Нет, спасибо, — он отказался без малейшего сожаления или злорадства. Просто тот этап жизни, когда все это было важным остался в прошлом. — Мне надо работать.

— Я могу подкинуть денег. Ты же знаешь: мне это ничего не стоит.

Что это? Попытка поиздеваться?

Лиар взгляделся в лицо ди Форкалонена и не увидел признаков насмешки.

— Нет, Раум, — после паузы ответил демон. — Спасибо, но нет. Я способен сам себя

обеспечить.

Глава 26

Совещание в семействе ди Абез зашло в тупик.

— Ах, это ужасно, просто ужасно! — Мариза ди Абез рухнула в кресло и бессильно прикрыла лоб тыльной стороной ладони. — Сделай хоть что-нибудь, ты же мужчина!

Мастем раздраженно выдохнул сквозь зубы и потянулся к коробке с сигарами.

— Что я должен сделать?

— Что-нибудь! Вытащи его, приведи сюда силой!

— Мариза, — с нажимом произнес демон. — Валиар — взрослый. Он по закону имеет право жить, где сам пожелает, и с кем пожелает.

— Но не в трущобах же! — в ее голосе зазвенели слезы. — Бедный мальчик там, совсем один... Вынужден зарабатывать себе на черствый кусок хлеба тяжким трудом. Среди этих ужасных бандитов!

Она громко всхлипнула и приложила к краю глаз вышитый платочек.

Демон страдальчески вздохнул.

— Не преувеличивай. Лейтон приличный район. И работа у Валиара тоже вполне приличная... Ты сама хотела, чтобы он хлебнул реальной жизни.

— Я надеялась, что он одумается и вернется.

— А он не одумался, — даже с каким-то одобрением пробормотал демон. — Упрямый парень. Весь в меня.

Его тон категорически не понравился демонице.

— Ты так говоришь, как будто гордишься! — взвилась она.

— Я рад, что у нашего сына есть характер.

— Характер — это хорошо, — Хонорис демонстративно поставила фарфоровую чашку на блюде. — Но мне тоже крайне не нравится, что мой внук работает по найму, да еще на такой ничтожной должности. Это возмутительно, просто недопустимо. Подумай, что будет, если об этом позоре пронюхают газетчики!

— И что я должен сделать?! Мы лишили парня денег: естественно, что он отправился их зарабатывать! Скажите спасибо, что не связался с какой-нибудь шакальей бандой!

— Насколько я помню, председатель совета директоров “Мотор Хтоник Ланс” — состоит с тобой в одном клубе.

На этих словах Мариза перестала плакать и с надеждой посмотрела на мужа.

— Ну уж нет! — возмутился Мастем. — Это уже грязная игра.

— Твое чистоплюйство неуместно, когда речь идет о добром имени семьи.

— Милый, пожалуйста... Спаси его!

Мастем ди Абез раздраженно закатил глаза.

— Мариза, не начинай! Разве не ты три недели назад, когда он только устроился, умоляла меня не вмешиваться? И, — тут он покосился на тещу, — Ничего не говорить твоей матери.

— Я думала, что у него ничего не получится.

— П-ф-ф, у моего внука и не получится, — демоница насмешливо скривила губы. — Это ведь я его учила. И в отличие от тебя, дорогая, он был хорошим учеником.

— В любом случае вмешаться сейчас — это потерять доверие Валиара навсегда, — отрезал глава семейства ди Абез. — Надо дождаться, пока его человечка окончательно выгорит. Да, жестоко, но по некоторым граблям нужно прогуляться самостоятельно.

— И тебя совершенно не заботит, что он позорит нас?

— Меня заботит, чтобы мой сын был счастлив.

— Вот как?! — Хонорис возмущенно фыркнула. — Что же, дело твое. Я всегда говорила, что на мужчин ни в чем нельзя положиться. Мариза, если твой муж ничего не способен сделать, придется мне опять взять дело в свои руки.

— Спасибо, мама, — демоница всхлипнула от облегчения.

“Идиотизм! — мысленно простонал Мастем, понимая, что не сможет ни отговорить тещу, ни помешать ей. — Даже не надейся: после такого он точно не вернется.”

***

Мастем с трудом выпроводил тещу, уговорил супругу выпить сонного зелья и заперся в кабинете. Отодвинул в сторону картину, активировал последовательность рун на панели и извлек из сейфа черную лаковую шкатулку.

Глубоко вдохнул и выдохнул несколько раз, прежде чем распахнуть ее.

Портрет девушки. Портрет, не спектрография. Тогда, во времена его юности, спектрографий еще не существовало.

Кожа белее снега, темные брови вразлет, губы, как два лепестка роз. На тонкой шее цепочка с темно-синим сапфиром в оправе в цвет глаз. Его подарок...

Сердце кольнуло болью — привычной, не острой. Знакомой и даже немного приятной, с легким привкусом ностальгии, тоски по утраченной юности, когда казалось, что в мире нет ничего невозможного. Главное — любить и верить.

— Вот увидите: я не изменюсь, не уйду. Я не выгорю, потому что люблю вас!

Теплое пьяное лето, шелк ее волос и сладкое облако эмоций — настолько плотных и ярких, настолько вкусных и живых, что он пьет и пьет их, захлебываясь, хмелея, забывая себе в бесконечной синеве глаз. И хочется целовать ее — каждый пальчик, каждый ноготок. Быть с ней нежным, заботливым, сделать для нее все. Лишь бы она продолжала смотреть так же. Лишь бы снова и снова повторяла ему эти слова.

Любовь, восторг и нежность. Шафран и бирюза.

— Мы всегда будем вместе, Вилма. Я... я тоже...

Дети. Они верят, что законы мироздания не писаны для них. Что все возможно изменить, стоит только по-настоящему захотеть.

Но она все реже загорается от его прикосновений. Все реже на лице вспыхивает настоящая, не дежурная улыбка. И вкус эмоций — таких живых и бесконечно ярких в начале теперь бледен, невыразителен. Он из кожи лезет, чтобы добиться от нее хоть каких-то чувств, а ей все чаще все равно...

Любовь — слишком хрупкий цветок, он гибнет первым.

Тогда Мастем берет в руки плеть. Пусть злится, боится, пусть проклиняет, только не смотрит так равнодушно глазами, похожими на две пуговицы.

И ненависть — горькая и пряная, окрашивает жизнь в багровые и черные тона.

До сих пор в душе что-то тоскливо болит и ноет, когда он вспоминает тот последний мучительный месяц. Надо было оставить, отпустить ее. Не требовать от Вилмы того, чего она

уже неспособна была ему дать.

Но тогда он не мог. Тогда казалось, что еще немного, чуть-чуть и случится чудо. Палитра эмоций вспыхнет снова волшебными переливами, прекрасная дева очнется от заколдованного сна.

А потом ничего. Серость. Пустота, наполненная воспоминаниями об утраченном рае. И болью...

Выпивка. Карты. Секс. Много, очень много секса с человечками и демоницами. Бесплезные попытки заткнуть сосущую дыру в душе, помноженные на тоску, вину и чувство утраты.

Будь проклята эта испепеляющая близость между демоном и человеком! Прекрасная, мучительная, разрушительная. Обрекающая одного из любовников на небытие, а второго на вечное страдание.

Будь она проклята!

В тот день, когда Мастем понял, что ничего не изменить и не исправить, он повзрослел. Перестал верить в чудеса. И навсегда зарекся быть нежным с человечками. Любить можно равного, но не того, кто самой природой предназначен тебе в пищу.

Знакомство с Маризой. Стервозной, взбалмошной, но способной остаться с ним навсегда. Демоница не рассыпется, как засохший цветок от случайного прикосновения.

Нет, он не переболел. Он по прежнему ловил ее взгляд в каждой встреченной человечке. И потому поклялся сам себе: никогда не заводить постоянной рабыни. Только разовые, недолговечные контакты. Да, так сложнее, но в то же самое время проще.

Мастему приходилось не раз нарушать данные себе обещания. Но эту клятву он сдержал.

Столько лет прошло с того дня. Целая жизнь. Что осталось от того мальчишки, который так беспечно позволил себе влюбиться в человечку?

Договорной брак. Основанный не на любви — на равном происхождении, родительских деловых интересах и понимании, что они с Маризой друг другу не противны. Трудности семейной жизни, поиски компромисса. Мечта о ребенке — одна на двоих, такая яркая и сильная...

Демон перевел взгляд на спектрографию на столе. Прекрасная молодая женщина обнимает сердито насупившегося подростка.

Беременность Маризы и два выкидыша, каждый из которых остался шрамом на сердце. Горе, сплотившее и объединившее их сильнее всех лет совместной жизни.

Долгие годы ожидания и снова неудачная попытка. Отчаяние, бесконечные обследования у целителей. И девять месяцев непреходящей тревоги. Страха, что снова что-то пойдет не так, лишив их надежды стать родителями.

— Еще одну попытку ваша супруга может просто не пережить. Бывают женщины, не созданные для материнства.

Преждевременные роды. Месяцы борьбы, ожидания, мучительной безнадежности и надежды. Если бы не тот энергетический донор, которого смогла найти Хонорис...

Демоны редко бывают заботливыми отцами, но Мастем стал исключением. Сына он обожал. И изо всех сил старался стать ему самым лучшим отцом. Строгим, но понимающим.

Страх потерять сына так и не покинул их с Маризой. Даже потом, когда медики сказали, что угроза миновала, Мастем до ночных кошмаров боялся, что они ошибаются. Что однажды склонившись утром над кроваткой ребенка он найдет в ней уже окоченевший трупик. И наблюдая за тем, как Валиар растет, взрослеет, пробует этот мир на прочность, демон еле сдерживал желание схватить сына, унести, спрятать. Защитить и закрыть от всех опасностей этой жестокой жизни.

Поэтому и не мог осуждать Маризу.

Где проходит граница родительской любви? Когда она превращается в удушающие путы?

Мастем не знал.

Не знал, но чувствовал: если дать волю безудержному родительскому инстинкту, однажды он все же потеряет сына. Потеряет или искалечит своей любовью и заботой, сделает слабым, зависимым, неспособным самому принимать решения.

Не та судьба, которую хочет любящий отец своему ребенку.

И вот теперь его сын вырос и готовится повторить его ошибку, а Мастем не в силах помешать этому. Да, он мог бы грубо влезть в их жизнь, разлучить Валиара с девочкой, даже подстроить для нее несчастный случай...

Но если сын узнает об этом (а он узнает, потому что тайное всегда становится явным), он никогда не простит.

Плевать на газетчиков, это Хонорис волнует репутация. Страхи Маризы и вовсе смешны. Валиар — демон, никакой человек не сможет причинить ему вред.

Нет, настоящая опасность в хорошенькой голубоглазой девочке. И с этой опасностью ничего нельзя сделать.

Или все-таки можно?

Глава 27

Приглашение зайти к менеджеру Лиар воспринял с внутренним ликованием, уверенный, что речь пойдет о повышении оклада и переходе в штат.

Тем болезненней оказалась реальность.

— Ты нам не подходишь, — сказал управляющий автосалона, пряча взгляд. — Предлагаю расстаться прямо сегодня.

— Что? — Лиар не просто изумился, он охренел. Да, именно охренел. — Я продал пять авто за три недели! Пять! Остальные консультанты делают по три-четыре продажи в месяц. Почему я не подхожу?

Управляющий развел руками, и от него остро пахнуло сожалением.

— Это не мое решение, парень, — он показал пальцем наверх. — Начальству виднее. Расчет получишь в кассе.

Оглушенный новостями Лиар даже не увидел смысла спорить. Молча добрался до кассы и уставился на выданную счетоводом горку металла.

— Это что?

— Оклад стажера, согласно бумагам, — ему под нос сунули ведомость, где было четко прописано “два золотых империала и пятнадцать серебряных центов”.

— Почему так мало? И где мой процент за проданный товар?

— Ничего не знаю, это к начальству. Я человек подневольный.

Второй раз в кабинет управляющего Лиар влетал уже в куда более злом состоянии.

— Что это такое?!

На лице начальника появилось страдальческое выражение.

— Оклад за три недели минус налоги.

Лиар выдохнул сквозь зубы, еле удерживая рвущиеся изо рта матюки. Невыносимо захотелось схватить наглого человечешку за грудки и как следует потрясти, впечатать в стенку.

— Хрен с окладом. Где моя премия за проданные машины?

— Стажерам премия не полага... — остаток фразы потонул в жалком хрипе.

— Прямо здесь и сейчас, — медленно и веско сказал Лиар, стискивая пальцы. — Сто четыре империала. Или салону потребуется новый управляющий.

Он не шутил и не блефовал. Он даже не думал о последствиях, которые неизбежно наступят, стоит ему осуществить угрозу. Все, что копилось в нем за недели безденежья, нищеты и безнадежности выплеснулось наружу. Необузданная ярость затопила сознание, фамильная гордость десятков поколений аристократов, помноженная на оскорбленное чувство справедливости не позволяла молча все проглотить и уйти.

Он — высший демон, сын расы, самой богиней избранной править и властвовать, вынужден унижаться перед жалкими, почти лишенными магии людишками, выпрашивая у них подачки?!

Человечек болтался в его руках, беспомощно разевая рот и силился что-то сказать, но Лиар почти не слышал. Ток собственной крови в ушах звучал громче. Желание скинуть облик безобидного мальчишки накатило так безудержно, что он еле балансировал на грани.

И только понимание, что потом придется, пугая прохожих, как-то добираться в боевом облике до дома или срочно искать новую одежду, не давало окончательно отпустить тормоза.

Человечек в руках подозрительно булькнул и стал совсем багровым. Лиар опомнился и чуть разжал пальцы, позволяя ему сделать вдох.

— Деньги, — приказал он и вдруг обнаружил, что стоит на столе, нависая над бывшим

начальником. — И если хоть пикнешь...

Тот закивал и слепо зашарил по столу пока не наткнулся на ящик. Выдернул из него уже заполненный бланк. Лиар скользнул взглядом по строчкам и не удивился, увидев марки машин, которые ему посчастливилось продать.

Он так и знал, что старый хапуга собирался его кинуть.

— Я бы предпочел наличные.

— У меня их нет, — прошептал управляющий и закашлялся. — В кассе...

— Ладно, — Лиар забрал бумагу, готовый при необходимости разнести хоть кассу, хоть весь салон. Без денег он отсюда не уйдет. Злая ярость все еще плясала в крови, толкая делать глупости.

— Тебе это с рук не сойдет, — выдавил управляющий, пожирая его ненавидящим взглядом. — Я сообщу в полицию.

— Давай, — весело согласился демон. — А я расскажу всем знакомым, как меня пытались обмануть в твоей гнилой конторе. Пусть у меня сейчас временные трудности с деньгами, я все еще демон. Как ты думаешь, много клиентов после этого останется у вас?

Управляющий скривился. Еще в самый первый день он пытался надавить на нового работника, требуя рекламировать салон среди знакомых. Тогда Лиар категорически отказался. Но запомнил, что начальство воспринимает его, как бунтующего мальчишку со связями.

Наверное, поэтому и пытался зажать честно заработанную премию. Что для демона сотня золотых?

В бездну все! Он и так провел здесь слишком много времени. Работа по найму — это не его.

***

— Похоже, это твой старик постарался. Буквально вчера на приеме у ди Саллосов дядюшка Мастем долго тер о чем-то с председателем совета директоров “Мотор Хтоник Ланс”.

Ну конечно увольнение не на пустом месте, Лиар мог бы и сразу это понять! Ни один магазин не уволит очень успешного многообещающего продавца. Интересно, какое лицо сделалось у бабушки, когда она узнала, что внук (вот позорище!) работает по найму. А матушка, наверное, после этого известия целую неделю лежала в постели, жалуясь на мигрень.

Лиар глотнул виски и выдал витиеватую фразу, в которой печатными были только предлоги. Ди Форкалонен восхищенно присвистнул.

— Где ты научился так ругаться?

— Невелика наука.

Они сидели в баре. Сообщение от Раума с предложением выпить застало его дороге домой, и Лиар с радостью ухватился за него. Идти домой и рассказывать Ани об очередной неудаче совершенно не хотелось.

— Что будешь дальше делать?

— Пока не знаю.

Была одна мысль. Рискованная, но безумно привлекательная. Вот только хватит ли денег на ее реализацию? И что делать, если отец снова вмешается?

— Мой папаша подарил мне газету. Могу взять тебя редактором, — небрежно предложил Раум.

— Тебя не смущает, что я нихрена не смыслю в этом занятии?

— Все когда-нибудь начинали, — Раум пожал плечами. — Мне даже интересно посмотреть, как ты будешь выкручиваться. Ставлю, что справишься.

Демон обдумал предложение и покачал головой.

— Звучит соблазнительно. Но нет.

Если он начнет работать на ди Форкалонена, это поставит их в неравное положение. И точно уничтожит пока еще робкие ростки дружбы, которые намечались между ними.

Кроме того, Лиар просто не хотел больше работать по найму.

Раума задел отказ.

— Что, гордость жмет, ди Абез?

— Нет. Просто не хочу, чтобы у тебя были неприятности из-за меня.

— Ты про своего папашу? Да клал я на него...

— И если я стану твоим подчиненным, мы уже не сможем быть друзьями.

— Друзья-я-ями? — беловолосый демон скривился. — Размечтался. Кому ты нужен?

— Ты второй раз зовешь меня выпить. И предлагаешь помощь — деньгами, работой. Обычно так поступают друзья.

— Да мне просто интересно поглазеть на феномен. Ты же занятный уродец, вроде двухголового теленка, — фыркнул Раум. Но в глазах его читалась растерянность и чуть ли не паника.

Лиар вдруг улыбнулся, ощущая себя старше и опытнее.

— Ну, значит, я ошибся, — легко согласился он. — Пусть будет теленок.

Эта легкость отчего-то взбесила демона еще сильнее. Раум ди Форкалонен, который пыхтит от злости и тщетно пытается подобрать слова — занятное зрелище.

— На самом деле у меня есть одна идея, — сказал Лиар прежде, чем Раум придумал достойный ответ. — Если предложение по поводу денег еще в силе, я хотел бы занять несколько сотен.

Глава 28

Все завертелось как-то само собой. Еще вчера они обсуждали, что хорошо было бы открыть на месте кафе, а всего неделю спустя Лиар отправился в мэрию, чтобы зарегистрировать кофейню и оформить лицензию, позволяющую продавать табак.

Возможно, это было ошибкой. Выбитые из работодателя деньги вместе с остатками сбережений позволили бы им протянуть до окончания контракта Ани. Но злость, проснувшаяся в кабинете управляющего, не желала уходить. Лиару надоело играть по правилам, пытаться втиснуться в рамки, зависеть от жадных и завистливых людишек. И уж тем более он не собирался всю жизнь жить на деньги своей девочки.

Гонорар Ани принадлежит ей. А он и так сможет заработать.

Злость не помешала составить бизнес-план по всем правилам. Посчитав грядущие расходы, Лиар окончательно уверился, что выбрал верный путь. Даже при самых пессимистичных прикидках их капитала и одолженных у Раума пятисот имперIALов должно было хватить на начальном этапе, а там кофейня или прогорит, или начнет приносить прибыль.

Самая большая статья расходов — аренда, однако с ней миссис Хупер готова была подождать.

— Вот встанете на ноги, тогда и вернете мне все, — повторяла она. — Я все равно не внакладе. Ремонт сделаете, уберетесь, зимой топить будете.

Пока Лиар бегал по инстанциям, оформляя бумаги, Ани мыла и драила зал. Кроме пыли по углам обнаружались зеленоватые пятна — не зря в помещении пахло плесенью. Хозяйка, когда девушка ей об это сказала, покаянно развела руками:

— Отопление стоит недешево.

Но плесень — ерунда. Куда хуже, что почти все столы оказались поеденными жучками-древоточицами. Стулья эти маленькие паразиты отчего-то не тронули.

Покупка новой пристойной мебели грозила обернуться серьезным уроном их стартовому капиталу.

Рынок у моста тут ничем помочь не мог — там продавали старую рухлядь в количестве одной-двух штук. Им же требовалось не меньше пяти одинаковых столов, подходящих по стилю к стульям.

— У меня есть идея, — отозвалась Ани после некоторых раздумий.

Немного безумная, как и прочие ее идеи, но замечательная, она привела их винный подвал, где Лиар забрал треснувшие и поэтому негодные для хранения напитка дубовые бочки, пропитанные благородным ароматом бренди. Каждая обошлась в пять медяшек, плюс десять серебра за транспортировку.

До дома покупку доставить не удалось — грузовику требовалось отдельное разрешение, чтобы въехать в историческую часть города. Водитель буркнул: “А что я могу сделать?” и выгрузил бочки у моста.

— Ерунда! — махнула рукой Ани. — Сейчас попросим ребят помочь.

Скучавшие на набережной в окружении своих полотен трое художников и один музыкант с энтузиазмом согласились помочь — причем совершенно бесплатно. С веселым гоготом они впятером докатили бочки до входа в будущую кофейню и даже помогли занести внутрь.

— Винишком будете торговать? — авторитетно поинтересовался один из них — огненно-рыжий лис-оборотень.

— Кофем, — Лиар с досадой подумал, что надо бы заказать визитки. Да и вообще как-то заморочиться единым стилем оформления. Будущие художники, музыканты и поэты должны чутко реагировать на такие вещи. — Кстати, не хотите по чашечке? В уплату за помощь.

Ребята не отказались. Фирменный кофе с корицей и кардамоном получил у них бурное признание, а яблочный штрудель от миссис Хупер окончательно покорила сердца студентов.

Стоило бы выпроводить их и приняться за дело, но не хотелось. Лиар вдруг поймал себя на

том, что ему никогда не было так весело, интересно и комфортно общаться со сверстниками.

Кроме лиса-оборотня среди новых знакомых было два человека и джинн-саксафонист. Но странно: сколько Лиар ни вслушивался в палитру человеческих эмоций, так и не смог различить ни малейших признаков неприязни или уже привычного расизма. Пестрому студенческому братству служителей муз не важно было происхождение или богатство. Только то, что ты представляешь из себя, как личность.

Прощаться с новыми приятелями не хотелось, но работа требовала внимания.

— Открываемся осенью. Приходите и друзей приводите. На открытии вторая чашка — бесплатно.

— А вы приходите вечером под Центральный мост, — с застенчивой улыбкой позвал джинн. — Мы с моей группой “Нежные упыри” там даем жару. На улице за такое монет не отсыпят, но это — настоящая музыка. И бесплатно: денег мы не берем...

Почему бы и нет? Демон вдруг с удивлением поймал себя на том, что соглашается вполне искренне, не из вежливости.

— Лиар, послушай! — робко начала Ани, когда за гостями закрылась дверь. — А можно...

Он обнял ее, зарылся лицом в светлые волосы, втянул еле уловимый аромат корицы и кофе.

— Все что угодно, моя радость, если это в моих силах.

— Ну... я подумала — под мостом сыро и холодно. Может, пригласим ребят сыграть у нас?

— Отличная мысль! — Лиар так восхитился, что подхватил ее и закружил. — Куколка, у тебя гениальное коммерческое чутье, тебе кто-нибудь говорил это?

Тематические музыкальные вечера — идеальный способ привлечь аудиторию. Джинн сам сказал, что играют они бесплатно, так что никаких денег за вход. Достаточно будет и того, что посетители что-нибудь закажут.

А если расширить эту мысль, то можно устраивать поэтические посиделки, выставки картин и спектрографий...

Вот оно! Недостающий штришок, который превратит его кофейню в культовое место среди студентов!

И все это благодаря его девочке.

***

После небольшой доработки у знакомого плотника кофейные бочки превратились в столы. Высокие — под стулья. Низенькие — под кальян. Чтобы замаскировать грубые доски столешниц Ани накрыла их скатертями.

Вместо стульев для кальянных столиков Лиар хотел использовать подушки, как в Магрибском каганате. Но такие, которые ему нравились — с атласом и золотой вышивкой, были возмутительно дорогими, а чуть более простенькие смотрелись дешево и кичливо.

Вместо подушек Ани предложила использовать пуфики. И снова сшила их сама, взяв для чехлов джутовые мешки из-под кофе. Темно-коричневые, украшенные синими и черными печатями, они вписались в интерьер куда лучше пестрых подушек.

Артефакторная машина для варки кофе в промышленных объемах стоила сотню империалов и стала самым дорогим их приобретением. По-хорошему таких машин для кофейни надо было брать две или три, но денег даже на вторую категорически не хватало, а снова занимать у Раума не хотелось. Лиар порылся в памяти и выудил воспоминание, как они с родителями единственный раз ездили отдыхать на восток. Одно из самых ярких впечатлений, оставшихся с того отдыха: чернокожий улыбчивый джинн с видом кудесника водящий медной джезвой по горячему песку.

Десяток разнокалиберных джезв они купили все на том же рынке у моста. Несколько лет назад на них был бум, однако так же быстро пришло разочарование — при готовке на магкristалле не удавалось выдержать правильный температурный режим и вкус оставлял желать лучшего.

Эту проблему Лиар решил с удивившим его самого изяществом. Просто установил большой ящик с песком на пять маленьких кристаллов.

— Как в лучших кофейнях Магрибского каганата, — объявил он, добавляя в свежую порцию щепотку корицы и кардамона.

Миссис Хупер попробовала и закатила глаза.

— Уж не знаю, что наливают в этом каганате, но такого кофе я еще не пробовала. Мальчик, у тебя талант.

Задачи все накапливались, как снежный ком. Стоило решить одну, как за ней вставало десять других. Нужно было решить проблемы с поставками и хранением исходных продуктов. С меню — клиентам нравится, когда есть выбор, но он не должен быть слишком большим. С оформлением, наконец.

Вопрос с оформлением уперся в название. Почти пять дней они до хрипоты спорили, подбирая имя для нового заведения.

— Нет, нет и еще раз нет! — кипятился Лиар. — “У моста” — совсем не подходит! Во-первых, жители района еще помнят, что так называлось кафе, и придут в надежде, что здесь их накормят. Во-вторых, вы уж не обижайтесь, миссис Хупер, но оно никакое. Безликое. Нам нужно что-то звучное, чтобы запоминалось. Молодежное и романтическое.

— У Лунного моста, — невозмутимо предлагала хозяйка. — Ну, или “Кофе и кальяны”.

— Уже лучше. Но все равно слишком просто. Без изюма. Хотя луна мне нравится... Поэтический образ, как раз для наших клиентов.

— Бессоница.

— Подходит для круглосуточного заведения, а я собираюсь ночью спать.

— Кофейный блюз.

— Хорошо, но что-то смущает.

— Карамель

— Это название для магазина конфет.

Еще сотня неплохих и откровенно ужасных названий были предложены и отвергнуты, когда они остановились на “Луна и корица”.

Миссис Хупер ворчала, что оно слишком вычурное, даже не понятно, что это за заведение: кофейня или магазин какой, но Лиару с Ани оно нравилось.

Название задавало тон оформлению и половину дальней стены занял огромный диск луны, нарисованный светящейся краской. На фоне луны чернел силуэт курильщика, выдыхающего струйку дыма. Дымные ленты летели дальше, за край луны, смешивались с ароматным дымком над кружкой и превращались в лесенку нотной прописи, расчерченную черными птичками нот.

А на столиках появились глиняные светильники, выполненные в форме коричных трубочек и звездочек бадьяна.

Роспись стены была делом рук рыжего оборотня — Рикки, главного заводилы в большой и шумной студенческой компании. Вывеску нарисовал он же, причем взял за свою работу сущую мелочь, а на все возражения Лиара только отмахнулся:

— Наконец-то интересная задача. Ты не представляешь, как мне надоело малевать пейзажики с видами на набережную.

Основу для светильников сделала девушка Рикки, учащаяся на курсе гончаров-прикладников. Будущие художники и музыканты вообще очень близко к сердцу приняли историю Лиара и саму идею кофейни. Не последнюю роль сыграло и обещание предоставить помещение для концертов и выставок.

Второй ощутимой статьей расходов стал шумоизолирующий контур. Миссис Хупер не имела

ничего против концертов, но “только если ваше безобразие не будет мешать мне спать, дети”. Также пришлось потратиться на усовершенствование вытяжной системы — вентиляция кафе не была рассчитана на кальянный дым.

Как-то незаметно в ежедневных заботах и беготне миновало лето и академия искусств распахнула свои двери. На улицах сразу стало невероятнолюдно, везде мелькали юные лица, стало больше музыки, смеха, движения. Привлеченные суетой вокруг бывшего кафе студенты останавливались, чтобы поглазеть и расспросить. И уходили, унося с собой визитку-приглашение на открытие.

В зале теперь одурающе пахло кофе и специями. Стену за стойкой украшали сетки с корицей, корешками имбиря, зернами кардомона, стручками ванили и связками острого перца — про этот рецепт рассказал старый плотник, Лиар попробовал и одобрил.

Орех, карамель, шоколад — для любителей сладких вкусов. Ром и бренди для промозглых осенних вечеров, когда даже имбирь и перец не в силах сразу изгнать стылый холод.

И кофе. Много-много кофе в джутовых мешках. Пока только один сорт, средняя обжарка. Но если дело пойдет, можно будет расширить линейку.

Выставленный у стойки холодильный шкаф предназначался для пирожных и шоколадок. Миссис Хупер после некоторых сомнений все же согласилась по утрам выпекать булочки и штрудель на продажу.

— Все равно делать мне нечего. Лишней денежка не будет.

Пять недель пролетели, как одна. От капитала остались жалкие восемьдесят золотых, зато запас специй и кофе обещал, что ближайший месяц о поставках можно не беспокоиться.

Оставалось еще множество мелочей, требовавших доработки, но дальше затягивать со стартом было нельзя.

— Открываемся на следующей неделе, — объявил Лиар.

Глава 29

Лиар возился с вытяжкой, попутно объясняя Ани, как активировать и настраивать руны, когда над дверью звякнул колокольчик.

— Извините, мы еще не работаем. Открытие послезав...

— Здравствуй, сын.

Ани ойкнула. Лиар выпрямился и шагнул вперед, задвигая испуганную девушку за спину. Пальцы сами собой сжались в кулаки.

Отчего-то при виде отца вспомнилось не как они в детстве вместе клеили модельки и не как тот учил Лиара плавать. Вспомнилась безобразная драка и жестокие угрозы о перепродаже контракта.

— Ани, иди узнай как там миссис Хупер, — сквозь зубы приказал Лиар, не сводя с демона настороженного взгляда.

Хорошо, что она не начала спорить. Когда за девочкой закрылась дверь, стало легче. Лиар упрямо вскинул голову и с вызовом посмотрел на отца.

— Здравствуй. Вспомнил, что у тебя есть сын?

— Я и не забывал об этом никогда, — Мастем прошелся по залу, с любопытством осматривая столы из винных бочек и настенную роспись. — Я уже говорил, и еще раз повторю: я не враг, Лиар. Мы с мамой любим тебя.

— Знаю, — злость испарилась, вместо нее пришло острое чувство вины. Совершенно неуместное и опасное, потому что Лиар слишком хорошо знал отца. И не сомневался, что появление Мастема не случайно. — Зачем ты пришел? Не для того же, чтобы поздравить с осенним равноденствием?

— Не для того, — кивнул мужчина. — Я слышал, ты забрал документы из академии?

— Ага, — Лиар криво ухмыльнулся. — У меня нет сейчас ни времени, ни денег на учебу. Но, думаю, все к лучшему. Пойду учиться лет через пять. Как раз успею накопить денег и понять, какие знания действительно нужны и чем хочу заниматься.

Он намеренно подчеркнул, что не рассчитывает на родительские деньги — ни сейчас, ни через пять лет. И, судя по изменившемуся лицу Мастема, удар достиг цели.

— Лиар... — отец нахмурился. — Мне бы хотелось, чтобы ты понял: мы не отказываемся от тебя. Всего лишь пытаемся уберечь от ошибок.

— Я понял. Поэтому ты и устроил мое увольнение. Спасибо за заботу, па. Я это очень ценю.

Отец поморщился от прозвучавшего в его голосе неприкрытого сарказма.

— Я не вмешивался в твою жизнь.

— Да ну?! Хочешь сказать, что это не ты постарался, чтобы меня уволили?

— Не я, — он медленно покачал головой. — Я поклялся, что не стану вмешиваться в твою жизнь. Думаю, это сделали по просьбе Хонорис.

— Вот как... — Лиар остыл и даже почувствовал себя неловко за то, что так набросился на отца. — Значит, бабушка...

— Она любит тебя. Мы все тебя любим, сын. И пытаемся позаботиться, как умеем.

— Давай начистоту, па! Вы просто беситесь, что выпустили меня из-под контроля. И теперь не знаете, как вернуть милого сладенького Валиарчика. Но он не вернется. Я изменился.

Демон грустно покачал головой.

— Мы просто переживаем. Ни мне, ни маме не нравится, что наш сын живет в жалком районе и вкалывает за гроши, вынужденный обслуживать вчерашних рабов. Твое место не здесь, Валиар.

Вся только-только обретенная взрослость слетела, как луковая шелуха. В душе вскипели все, невысказанные родителям на прощание слова. Лиар прикусил губу, чтобы не произнести их, потому что знал — потом будет жалеть.

Но отец тоже мог бы промолчать.

Да, нынешнюю жизнь Лиара можно назвать тяжелой, даже откровенно убогой по меркам демонов. Да, ему часто приходится нелегко, и он предчувствовал, что дальше будет только тяжелее. Даже если бизнес пойдет успешно — низкий старт есть низкий старт.

Но оно того стоило. Право уважать себя, чувствовать взрослым, самостоятельным, самому принимать решения стоило и большего.

— Я сам решу, где мое место!

— Пойми, твоя привязанность к этой девочке просто ненормальна. Ты болен, и тебе нужна помощь. Мне тяжело смотреть на то, как мой единственный сын спускает свою жизнь в канализацию.

— Не смотри.

Какого вурдалака?! Почему родители просто не могут смириться с его выбором? Место Лиара — здесь, именно здесь. Ему нравится Лейтон — уютный, лишенный пафоса. Нравится богемная атмосфера, ощущение счастья, безбашенной молодости, отсутствия границ и рамок. Нравятся новые друзья, с которыми можно расслабиться и просто быть собой.

А деньги, материальный достаток, роскошные вещи и атрибуты красивой жизни — все это не главное. Счастье не зависит от них. В родительском особняке он был куда несчастнее, чем в их с Ани мансарде.

— Тебе не нравилось, что я работаю по найму, но теперь у меня свой бизнес. Ни один демон не назовет это занятие недостойным, так что честь семьи спасена.

Прямо скажем: масштаб бизнеса смешон по меркам демонов. И ни один из сородичей Валиара, даже если откроет кофейню, не встанет сам за стойку. Но это уже детали.

— Ты живешь в плебейском районе. С этой, своей...

— Со своей рабыней, — глумливо закончил юноша. — Страшный позор для демона, ага.

— Лиар!

— Я не нарушаю закон, живу отдельно, сам себя обеспечиваю и не нуждаюсь ни в деньгах, ни в поучениях. Все, папа. Извини, я очень занят.

Разумеется, наивно было думать, что отец так просто уйдет.

— Послушай, Валиар. Мы с бабушкой согласны выделить тебе содержание. Если ты предоставишь толковый бизнес-план, я лично готов инвестировать в него до полумиллиона империалов. Это, — он насмешливо обвел рукой будущую кофейню, — конечно, мило, но совершенно не уровень высшего демона, ты же понимаешь?

Если бы он ударил Лиара по лицу, это и то было бы не так унижительно. Двумя словами отец уничтожил и обесценил все, чего Лиар успел добиться, во что день за днем вкладывал силы, время, душу.

— А взамен, как я понимаю, я должен вернуться домой и стать послушным сыном? — голос дрогнул от ярости.

Мастем покачал головой.

— Нет. Я прекрасно понимаю, что ты вырос. Мариза... — тут он чуть поморщился. — Да, думаю ты прав — она хочет послушания. Но пойми: это от страха. Мать боится за тебя. И пытается защитить, как умеет.

— Очень мило, но я не нуждаюсь в защите.

— Не нуждаешься, поэтому я не буду ее навязывать. Если хочешь, в довесок к содержанию я

куплю тебе квартиру. Или дом.

— И чего ты потребуешь взамен? — пусть Лиар заранее решил, что откажется от щедрого предложения, все равно интересно, каким родители видят его будущее.

— Ты расстанешься с этой девочкой. Отпустишь ее и подпишешь обязательство больше никогда не видеться.

— Нет!

— Да, Валиар! — голос демона зазвучал жестче. — Ты знаешь, что ваша связь медленно убивает Аннабель. Заметь: я не требую больше жестокости по отношению к ней, потому что понимаю — ты на это неспособен. Но удерживать ее рядом, питаясь ее эмоциями — тоже жестоко.

От этих слов стало больно. Слишком много правды в них было.

— Можно подумать, тебя волнует Ани!

— Не волнует. Меня волнуешь ты, сын. Я знаю каково тебе будет, когда она выгорит, — он пристально посмотрел Лиару в глаза, и демон вдруг понял, что отец сейчас абсолютно искренен.

Всего лишь пытается уберечь его от того, с чем когда-то не смог справиться сам.

— Это больно, Лиар. Действительно больно — смотреть в глаза, в которых вчера светилась любовь, и видеть пустоту, — устало продолжал отец. — Я дам тебе денег на новую рабыню. Лучше сразу на двух или трех. Когда их много, меньше риска привязаться.

— Я... я не могу...

При мысли о том, что в его жизни больше не будет Ани, накатила нестерпимая черная тоска. Словно даже солнечные лучи поблекли и выцвели.

Если ее не будет, то зачем все это? Зачем изысканная еда, новые впечатления, роскошные вещи, если все это нельзя разделить с ней?

Но если ее все равно не станет, если его борьба изначально обречена... Не подлость ли его стремление удержать девушку рядом?

Лиар скрипнул зубами и напомнил себе про деда.

Надо, надо найти старика, чтобы расспросить о его секрете. Даже если Кайм ди Саллос не желает разговаривать с прежней родней, для Лиара он должен сделать исключение. Они не чужие друг другу, и история самого Лиара повторяет историю деда...

Просто все время что-то мешало. То он был слишком занят поисками работы, то зарабатыванием денег, теперь вот бизнес. В общегородских справочных не было данных о нынешнем адресе Кайме ди Саллосе, поэтому оставалось только сидеть часами в архиве, просматривая подшивки газет тридцатилетней давности.

Ничего, сейчас, он только немного встанет на ноги, запустит бизнес и займется поисками серьезно. Если потребуется, наймет частного детектива, перероет всю столицу.

Отец еще поймет, что он ошибался! Они с Ани будут вместе.

— Подумай, — тихо, но веско сказал Мастем. — Очень хорошо подумай, Валиар. Все, что я делаю, я делаю для твоего блага.

Глава 30

“Лучше бы не приходил. Лучше бы родители вообще забыли о нем”, - сердилась Ани, разглядывая мрачное лицо Лиара. За все месяцы, что они жили вместе, она не видела своего демона таким расстроенным. В ответ на осторожные расспросы Лиар мычал что-то невразумительное и спешил перевести тему, но тут к гадалке ходить не надо, чтобы понять, что отец наговорил ему гадостей.

Вот мало было подстроить увольнение, надо еще прийти как раз накануне открытия и испортить праздник. Недостаточно крови выпил? Прямо не отец родной, а вурдалак!

На этой мысли девушка устыдилась. Какими бы гадкими ни казались ей родственники Лиара — они его родня, других не будет. А семья — самое важное и дорогое, что у нас есть в этом мире.

— Может, все-таки расскажешь, чего он хотел? — снова, уже в который раз попыталась она узнать подробности.

Лиар поморщился, как от зубной боли.

— Ничего особенного. Забудь. Давай спать.

Спать не получилось. Как можно спать, когда завтра уже “Луна и корица” впервые распахнет двери?! От этой мысли дух захватывало, перед глазами плавали то соблазнительные картины аншлага, то унылый и пустой зал.

В окно заглядывала полная луна — почти такая же огромная, как на стене кофейни, прогоняла остатки сна. Ани лежала в кровати — неподвижно, чтобы не разбудить Лиара и боролась с желанием сбежать вниз, чтобы в сотый раз проверять все ли готово к завтрашнему дню.

Но когда она все-таки не выдержала и попыталась встать, сонный демон обнял ее, прижал к себе, не пуская. Ани затихла в его объятиях и сама не заметила, как задремала.

Утро было солнечным и ясным, почти летним. Умирая от нетерпения Ани надела строгое форменное платье с белым передником. Убрала и подколола волосы, чтобы ни единой пряди не выбивалось из-под повязки.

— Я так волнуюсь! О Богиня, пусть все получится!

— Расслабься, — Лиар снисходительно улыбнулся и поправил бабочку. — Все будет замечательно, не нервничай.

Но Ани видела, что он тоже волнуется.

Открытие было запланировано на двенадцать дня, но девушка так переживала, что не смогла проглотить ни крошки, как Лиар ее ни уговаривал. А за полчаса до назначенного часа начал подтягиваться народ, и Ани поминутно вскакивала, чтобы подбежать к окошку.

Столько знакомых лиц! Мистер Свенсон — соседский плотник, миссис Клаус — швея. Рикки и его девушка, весь дружный коллектив “Нежных упырей” и студенты, которые помогали им с ремонтом. Миссис Дудник заметила Ани в окне, приветливо улыбнулась и помахала рукой.

Они все пришли! Все, с кем Ани и Лиар успели познакомиться и подружиться, кого приглашали на открытие.

Часы на башне районной управы пробили двенадцать.

— Пойдем, — Лиар потянул девушку за собой к выходу. Она помотала головой, вложила ладонь в его руку и шагнула навстречу толпе.

Музыканты переглянулись, взяли за инструменты и по улице полетели первые аккорды популярной песни — бравурной и веселой одновременно. Толпа разразилась приветственными криками.

Солнце, музыка, теплые запахи выпечки и едва уловимый аромат кофе. Рядом друзья, а главное — самый любимый, самый прекрасный и замечательный мужчина. Ани часто заморгала, отгоняя выступившие слезы. Это просто невозможно, невероятно! Как ожившая

мечта, самая сладкая, самая прекрасная в мире сказка.

Если она станет еще чуть-чуть более счастливой, то просто оторвется от земли и улетит.

Музыка и приветственные возгласы, наконец, утихли, и Лиар заговорил.

— Спасибо, — он пытался быть серьезным и взрослым, но губы демона сами собой то и дело расплывались в улыбке. И пусть Ани не умела ловить его чувства, она была уверена, что Лиар сейчас не менее счастлив, чем она сама. — Что пришли поддержать нас сегодня. Я не люблю длинные и пафосные речи. Просто хочу сказать, что очень постараюсь, чтобы “Луна и корица” стала не просто заведением, где варят лучший кофе в Лейтоне, но и местом, где любой гость сможет согреться и почувствовать себя, как дома.

Под торжественную дробь Лиар перевернул резную деревянную табличку надписью “Открыто” к улице и кофейня распахнула свои двери для посетителей.

***

Это был невероятно длинный и утомительный день. Ани не присела ни на минутку. Весь день бегала от столика к столику с блокнотом и подносом. Принимала и разносила заказы, рассказывала о кофейных коктейлях, выдавала сдачу, улыбалась...

К вечеру ноги гудели от усталости, голова кружилась от разговоров, одуряющих запахов кофе и специй, а стоило прикрыть глаза, как перед ними начинали мелькать дымящиеся кружки. Работать официанткой в популярном заведении оказалось куда тяжелее, чем продавщицей в цветочном магазине. Но каждая полученная монетка приятно грела душу, обещая финансовую независимость и благополучие.

Рикки и его компания звали ее к себе за столик — поболтать, но не было времени. Как назло, вылезло множество вопросов, которые они не учли. Например, не подумали кто будет мыть посуду.

Точнее, в обсуждениях этот вопрос поднимался пару раз, но Ани легкомысленно заверила всех, что ей несложно будет сбегать на кухню и ополснуть пару чашек.

Пару чашек? Как бы не так! Гора, настоящая гора чашек, высоких бокалов для кофейных коктейлей, блюдец, розеток... Работы минут на двадцать, но кто эти двадцать минут будет обслуживать зал?

Спасибо миссис Хупер, которая вызвалась помочь.

— У нас тоже была такая проблема, — добродушно поделилась она, засучивая рукава, чтобы встать к мойке. — Но мы наняли девочку. Мыла посуду, помогала с чисткой овощей.

К вечеру, когда поток клиентов немного спал, пришел Раум ди Форкалонен. При виде беловолосого демона Ани захотелось спрятаться и не появляться в зале пока он не уйдет. Но это было бы невежливо, и совершенно некрасиво, учитывая, что именно деньги Раума позволили им осуществить мечту.

— Привет, сладенькая, — беловолосый выразительно подмигнул. — А ты все такая же милашка.

Девушка поджала губы и протянула меню, не зная как получше осадить демона, чтобы это не выглядело слишком грубым.

— Как ощущения в первый рабочий день?

— Нормально, — холодно ответила она. — Вы определились с заказом, или мне подойти через пять минут?

— Что-то ты неласковая, — насмешливо протянул Раум. — Так всех клиентов распугаешь. Эй, погоди, не уходи. Выпивка у вас есть?

— У нас нет лицензии на торговлю алкоголем.

— Паршиво. Ну ладно. Тогда мне кофе с ромом, но без кофе?

— Ну, — Ани мило улыбнулась. — Если вас устроит порция в двадцать грамм...

Страх, который она испытывала перед демонами, как-то незаметно прошел. Раум все же совсем не походил на Фуркаса, зря ей показалось, что они похожи. В нем не чувствовалось злобы, как в кузене Лиара. Скорее казалось, что подчеркнуто вызывающее поведение — игра на публику.

— Что, так мало? — Раум скривился. — Какие-то вы скучные, как на благотворительном вечере. Ладно, давай тогда четыре кофе с ромом без кофе. И... — его палец заскользил по кальянному меню. — Дыня подойдет.

— Все-таки что-то в этом есть, — поделился он, когда Ани принесла заказ. Приложился к мундштуку и выразительно побулькал, выдохнул ароматное облачко. — Простенько, но мило. Пожалуй, я бы и сам не прочь занять местечко похожего формата. Только повеселее. С выпивкой, покером и продажными женщинами.

Кофейня с выпивкой и продажными женщинами? Ани не удержалась и рассмеялась. Но тут же осеклась, поймав хмурый взгляд Лиара. Кажется, демону совсем не нравилось, что она болтает с его родственником.

— Держись подальше от ди Форкалонена, — попросил он, когда она вернулась к стойке.

— Почему? — удивилась Ани. — Я думала он твой друг.

— Друг, но... — Лиар замялся. — А, просто сделай как я сказал!

— Не ревнуй, мой господин, — Ани привстала на цыпочки и чмокнула его в щеку. И тут же сбежала снова в зал.

Прошел еще час. Время приближалось к закрытию и гостей осталось немного. Уже не требовалось носиться между столиками, кухней и барной стойкой. Ани выдохнула и огляделась.

Позвякивали ложечки, журчали неспешные разговоры. По залу плыл дымок с запахом дыни, смешиваясь к крепким ароматам ванили, кофе и корицы. Город тонул в осенних сумерках, а за столиком у окна “Нежные упыри” в полном составе спорили, склонившись над конспектами.

Их компания невольно притягивала взгляды — пять молодых парней совершенно разной внешности, но все красавчики как на подбор. Ани уже знала, что среди девиц “упыри” пользуются немалой популярностью. Правда самих музыкантов это скорее раздражало: “упыри” справедливо подозревали, что поклонниц интересует совсем не их музыка — тяжеловатая и резкая, с пронзительными гитарными записями и соло на саксафоне, слишком сложная для простого обывателя.

— Ну как? — с замиранием сердца спросила девушка, собирая с их стола пустые чашки. — Вам нравится?

— Все отлично, — Мэтью, один из двух солистов, широко улыбнулся и оттопырил большой палец. — А ты сама-то как? Выглядишь замученной.

— Тяжело с непривычки, — призналась Ани, вглядываясь в зал — вдруг кому-то потребовалась официантка, а она тут болтает.

Но нет. Поредевшие посетители были заняты своими делами. Весело щебетала компания подружек-студенток. Влюбленная парочка флиртовала в дальнем углу. Развалившийся на пуфике Раум задумчиво выпускал из носа струйки дыма.

— Держись. У вас получилось отличное местечко. Я бы сюда жить переехал, честное слово.

Ани порозовела от удовольствия.

— Музыка бы, — тихонько вздохнула она. — Хочется чего-то нежного, медленного...

— Музыка? — весело спросил брат-близнец Мэтью. — Будет тебе музыка!

Парни переглянулись и потянулись к футлярам инструментов.

— Но ведь ваш концерт только через десять дней!

График выставок и выступлений был согласован еще несколько недель назад. Рикки даже афиши нарисовал и расклеил в окрестностях академии.

— Да нет, — успокаивающе усмехнулся бас-гитарист Брендон. — Это не концерт. Мы так... сыграем пару мелодий из попсового. Разомнемся.

Они подхватили инструменты и вышли на свободный пятачок в дальнем углу, который Лиар с Ани планировали использовать для выступлений или выставок. Демон, оторвал взгляд от джезвы и вопросительно покосился на Ани. Девушка послала ему успокаивающую улыбку.

Первые аккорды заставили прочих посетителей оторваться от своих дел и с интересом покосится на компанию. Мэтью широко улыбнулся, подмигнул притихшим девчонкам и запел "Голубоглазую малышку".

Ани невольно заслушалась. У Мэтта и Сэма были потрясающие голоса. Глубокие и мягкие, с мурчащими бархатистыми интонациями. Одно слово — кошки. И "Голубоглазая малышка" в исполнении близнецов звучала непривычно чувственно, вкрадчиво, глубоко лично. Словно братья на пару признавались в любви не абстрактной хорошенькой девице, а персонально каждому слушателю.

Или слушательнице.

Когда пронзительные звуки саксофона растаяли в воздухе, зал разразился хлопками и восторженными криками.

— Недурно, очень недурно, — оказывается, пока Ани слушала музыкантов Раум отложил кальян и вылез из объятий пуфика. И сейчас он, подобравшись словно почуявший добычу хищник, рассматривал группу. — А что-то свое можете?

Ребята переглянулись с грустными улыбками. Брендон откашлялся.

— Можем... Но мы не уверены, что вам понравится.

— Ах, конечно понравится! — восторженно пискнула одна из трех подружек. Остальные поддержали ее нестойкими голосами.

Раум ухмыльнулся.

— Сыграйте, парни. Трудно судить, не послушав.

Музыканты пожали плечами и заиграли "Капитана пустоты" — самую легкую по звучанию из своих песен. Девицы, сперва жадно слушавшие, заметно поскучнели. В тексте не было ни слова про любовь, а музыка нарушала все каноны современного звучания. Слишком быстрая, слишком рваный ритм, слишком агрессивные ударные.

А вот интерес на лице демона никуда не делся. Теперь он напоминал охотничью собаку, сделавшую стойку. Ноздри раздувались, в глазах сиял неподдельный интерес. Ухоженные пальцы барабанили по столешнице, выстукивая ритм в такт песне.

— Ну вот — как-то так, — сообщил Мэтью, когда дозвучали последние аккорды, и в кофейне повисло неловкое молчание. — У нас есть свои поклонники, но их немного. Мне кажется, широкие массы не доросли пока до нашей музыки.

— И не дорастут, — насмешливо заметил Раум. — Парни, у меня для вас плохие новости. Ваша музыка безнадежна.

— Что?! — пять пар глаз возмущенно уставились на наглеца. Ани и самой от обиды за друзей захотелось стукнуть его подносом по голове. Его же предупреждали, что это музыка не для всех!

— Нет, у мелодии есть потенциал. И, стихи отличные, — ничуть не смутившись продолжал демон. — Но вы же сами знаете, что такое не продается. Публика хочет чего-то легкого, чтобы "Я тебя люблю, прямо не могу, мы сошли с ума, тра-ля-ля-ля-ля".

— Знаем, — мрачно откликнулся Брендон. — Но ведь и сложная музыка может стать популярной, надо только делать как можно качеств...

— Ой, вот не надо этого дерьма, — ди Форкалонен презрительно отмахнулся. — Это все сказки для мечтателей: "Играй как можно лучше и однажды проснешься знаменитым", — произнес он, кривляясь и явно передразнивая кого-то. — На самом деле, чтобы стать знаменитым надо выдавать публике то, чего она хочет.

Судя по кислым лицам “упырей” Раум был недалек от истины.

— У вас неплохие стихи и мелодии, — продолжал демон все тем же раздражающим полным превосходства тоном. — Уровень исполнения выше среднего, смазливые рожи, от которых девчонки будут писать кипятком. Все что требуется: сочинить пару простеньких мелодий про любовь-морковь.

— Нет, спасибо, — холодно ответил задетый за живое Мэтью. — Нам все и так нравится. Нашим поклонникам тоже.

— И сколько их, этих поклонников? — Раум извлек из кармана визитку. — Если вдруг случайно заинтересует мировая слава и куча денег, вот мои контакты.

“Упыри” демонстративно проигнорировали протянутый им картонный прямоугольник. Упаковали инструменты, заплатили по счету и ушли, оставив Ани с неприятным чувством вины.

— Зря ты так, — тихо сказала девушка, выписывая Рауму счет за кальян и кофе.

— Зря или не зря, но я прав, — демон поморщился. — Моя семья много лет занимается шоу-бизнесом, так что уж поверь — я разбираюсь в том, что любит публика.

— Но можно было повежливее сказать.

— Это жизнь, детка. Если ребята хотят денег, им надо смириться с тем, что никто не будет целовать их в попу. И слава требует жертв — тут никуда не деться.

— Может, им не нужна такая слава?

Раум хохотнул.

— Не говори ерунды, детка. Все музыканты мечтают о славе и миллионах, — он сунул ей визитку. — Сохрани для них. Когда твои обидчивые приятели перестанут играть в оскорбленную невинность, они поймут, что я был прав.

Глава 31

Заперев дверь за последним посетителем, Ани перевернула табличку надписью “Закррито” к улице и рухнула на ближайший пуфик.

— Ужас, как я устала, — простонала она.

— Угу, — Лиар опустился рядом и сгреб ее в объятия, как плюшевую игрушку. — Я тоже устал, малыш. Спасибо, что ты со мной.

— С кем же еще мне быть, мой господин, — Ани обняла его за шею и поцеловала — сама, первая, жарко и непристойно, словно напоминая, как давно у них не было близости. И тело откликнулось взрослой истомой, сладко заныло внизу живота. Хватит этой беготни, забот, постоянных тревог о завтрашнем дне и деньгах. Могут они просто вспомнить о том, что молоды и влюблены?

Лиар хрипло выдохнул и стиснул ее, превращая объятия в стальной капкан, и ответил не менее страстно. Ани вздрогнула, ощутив прикосновение демонической сущности к своей душе.

И опоздала. Не сумела закрыться. Слишком устала, чтобы успеть отдать демону кусочек жизни.

Нежность, желание — все исчезло. Эмоции вспыхнули и растаяли, оставив после себя только тяжелую усталость и опустошенность.

Лиар мгновенно все понял. Прервал поцелуй и тихо выругался.

— Прости. Я не хотел.

— Я знаю — ты не можешь это контролировать, — девушка нежно погладила его по щеке.

— Я сейчас... — он начал расстегивать пуговицу на манжете.

— Нет!

Когда Лиар делился с Ани силой, предлагая свою кровь, она чувствовала себя пиявкой. И сколько бы раз он ни повторял, что это совершенно безопасно, не верила ему.

— Не стоит. Все хорошо, я не устала. Просто надо отдохнуть.

Демон усмехнулся.

— Ты сама-то поняла, что сказала? Не устала, но надо отдохнуть.

— Я устала, но не из-за тебя. Работа...

При мысли о том, что завтра ждет еще один день на ногах, захотелось застонать. Нет ничего ужасного в работе, Ани никогда не была лентяйкой. Но все-таки бегать с заказами день за днем с восьми утра до десяти вечера без выходных слишком тяжело. Если бы хотя бы через день...

Лиар вполне разделял ее опасения.

— Долго мы в таком темпе не выдержим. Надо нанять помощников.

— Ты уверен, что мы можем себе это позволить?

— Сейчас посчитаем выручку и узнаем.

Мысль о деньгах придала сил, они выбрались из кресла, разложили на столе чеки и столбики монет из кассы и углубились в подсчеты.

— Да, судя по всему — можем, — растерянно пробормотал Лиар, глядя на итоговую цифру в почти восемьдесят империалов.

— В голове не укладывается, — Ани даже ущипнула себя. — Я никогда не думала, что на кофе можно столько заработать.

— На самом деле маржа сильно меньше. Чтобы узнать ее надо вычесть стоимость всего проданного, аренды, помножить на коэффициент амортизации. Плюс зарплаты работников, налоги. Но все равно навскидку чистая прибыль за сегодня: от тридцати до сорока империалов. Так что смело можем нанимать сменщиков. Думаю, взять двоих или троих.

— Лиар, а можно...

— Что?

— Нанять мою маму и сестер, — демон помрачнел, и Ани заговорила быстрее, стараясь его убедить, — Пожалуйста! Ты же видел в каких ужасных условиях они живут. И работать в цеху гораздо тяжелее, чем разносить заказы.

Две недели назад она все-таки выбралась на заводскую окраину, чтобы навестить родных. И Лиара с собой вытащила. От визита осталось странное ощущение — смесь вины, ужаса, отвращения и жалости. Ани глядела на закопченное небо своего детства, знакомые с пеленок обшарпанные дома и поверить не могла, что выросла здесь.

Что и говорить про демона. Лиар ошарашенно глазел по сторонам и молчал. Культурный шок читался на его лице так явно, что Ани побоялась шутить на эту тему.

Знакомый подъезд с расписанными граффити стенами, вонь кошачьей и человеческой мочи. Покосившаяся деревянная дверь в общем коридоре с криво нацарапанными цифрами три и один.

Она боялась, что близких не окажется дома, но они были. И мама, и Джейн.

Мать, когда увидела пропавшую дочку, расплакалась. Из ее сбивчивых причитаний Ани поняла, что родные успели ее похоронить. На шум и разговоры высыпали все соседи, глаза на них с Лиаром, как на экзотических зверушек в зоосаде. Пришлось уйти в комнату. Она показалась Ани крохотной — чуть ли не вдвое меньше мансарды. А ведь когда-то они умудрялись тут жить вчетвером. Поверить невозможно!

Правильно говорят, что к хорошему быстро привыкаешь.

Счастье от первой встречи с родными сменилось неловкостью, когда пришло время представлять им демона.

— А это — Валиар ди Абез. Мой... мой мужчина.

Назвать его “хозяином” она отчего-то постеснялась.

Мать недовольно поджала губы, одарила демона колючим взглядом, выражая свое неодобрение связям вне брака. Джейн напротив расслабилась и начала почти неприкрыто флиртовать. Ани косилась на это и сжимала кулаки.

Да, она понимает, что Лиар совсем не похож на отвратительных местных мужчин. Но разве это повод так откровенно вешаться на него?

Потом пришла Мэри, которой соседи сообщили о возвращении младшей сестры. Да не одна, а с мужем. Тот уже успел выпить — громко хохотал, чесался, рыгал и пьяно шутил, заставляя Ани краснеть, а демона кривиться от отвращения.

Совсем дураком Томас все же не был и отношение к себе прекрасно почувствовал. Еще три рюмки дешевой самогонки, которую он лично выставил на наспех собранный праздничный стол, придали ему смелости, и он не нашел ничего лучше, чем предъявить претензии в духе: “Что-то ты меня не совсем не уважаешь, щенок. Чё вылупился?!”

Слово за слово перепалка закончилась тем, что Лиар сломал ему палец, после чего пришлось спешно попрощаться и уйти.

— Неоднозначный опыт, — мрачно отметил демон, когда они покинули пределы заводской окраины. — Познавательное, но я не уверен, что готов его повторить в ближайшее время.

И Ани, терзаемая чувством вины и стыда за родственников, не смогла ему возразить. Но мечту помочь родным вырваться с заводской окраины так и не оставила.

— Понимаю, — Лиар вздохнул. — Но прости, маленькая, пока я не могу их взять. Где они будут жить? Сейчас владелец завода предоставляет работникам комнату. Если твои родственники уволятся, им придется снимать что-то за собственные деньги и в этой части города — не будут же они каждый день два часа тащиться через весь Нью-Эбор. Чтобы компенсировать эти траты, я должен платить зарплату вдвое выше рыночной. Кроме того, не уверен, что муж твоей старшей сестры разрешит ей уехать.

Ани насупилась.

— Ну и пусть. Он скотина! Будет только лучше, если она уйдет.

— Ты уверена, что она решит уйти?

Хотелось спорить, но возразить было нечего. Мэри сама выбрала Томаса. Иногда Ани казалось, что сестре даже нравятся пьяные ссоры с избиениями и бурные примирения на следующий день. Слишком уж довольной выглядела Мэри, когда жаловалась на очередной дебош своего супруга.

— Дай мне несколько месяцев, — тихо, но убедительно произнес демон. — Я готов содержать твоих родственников, просто мне нужно знать, что кофейня стабильно приносит деньги...

— Я не прошу содержать их! — запальчиво перебила его Ани. — Мои сестры не лентяйки! Просто дай им шанс. Или... — она задохнулась от неожиданно накативших подозрений. — Ты просто не хочешь, чтобы мои родственники были рядом, да? В этом все дело?

Лиар отвел глаза, подтверждая ее подозрения.

— Ты тоже не в восторге от моих родичей, — нейтрально заметил он. — Тебе бы понравилась необходимость общаться с ними постоянно?

— Они не такие на самом деле, — горячо начала убеждать его девушка. — Ты не знаешь...

Демон раздраженно мотнул головой.

— Все, хватит. Мы вернемся к этому разговору через три месяца. А пока...

***

А пока по рекомендации “Упырей” Лиар нанял двух студентов-первокурсников. Смешливая круглолицая девушка сменила Ани в зале, ее изящный и слегка манерный друг встал за барной стойкой. Оба были людьми из не особо богатых семей и за работу, тем более такую, которую можно сочетать с учебой, держались.

Известие о “Луне и корице” мгновенно облетело окрестности. Предложенный Лиаром формат пришелся по душе студентам, теперь по вечерам в зале редко оставались свободные столики. Дни Ани наполнились суетой, ежедневными заботами. Новеньким сотрудникам Лиар с самого начала представил ее, как хозяйку и чуть ли не полноправную совладелицу кофейни. Оробев сперва от навалившейся ответственности, девушка сжала зубы и начала прилежно учиться.

Даже не для себя — для Лиара. Чтобы доказать ему, что он не ошибся. Что она достойна этой чести.

Она дотошно расспрашивала демона об оформлении бумаг, подведении баланса, тонкостях уплаты налогов.

— Зачем это тебе? — недоумевал Лиар. — Я сам способен со всем разобраться.

— Хочу тебе помочь, — упрямо повторяла Ани.

Да, понятно, что по закону она по-прежнему имущество демона. Вещь, у которой нет права подписи и уж тем более права распоряжаться. Но уж оформить за него бумаги, избавив своего мужчину от этих забот, она в состоянии.

А еще они оба учились у миссис Хупер. Лиар великолепно знал теорию, но его натаскивали на управление большим бизнесом с огромными капиталами. Совсем другой масштаб. И никакая теория не заменит тридцатилетний опыт.

Учеба и работа в кафе отнимала все силы. Иной раз Ани еле доползала до кровати, чтобы провалиться в глубокий сон без сновидений. И все же никогда в жизни ей не было так

интересно, никогда она не жила так полнокровно и ярко, не чувствовала себя такой счастливой. Ани и на миссис Дудник трудилась с полной отдачей. Но в работе на себя есть совершенно особый, ни с чем не сравнимый кайф, чувство гордости и радости.

Нет, аншлаг первого дня повторялся далеко не всегда, бывали почти “пустые” дни. А бывало и наоборот — посетители шли один за другим, и нанятые работники буквально зашивались, пытаясь обслужить клиентов. Приходилось спускаться в зал, чтобы им помочь.

С аншлагом прошел концерт “Упырей”, состоялось первая встреча поэтического клуба, выставка спектрографий, танцевальный вечер.

На выставку работ Рикки под видом обычного посетителя забрела журналистка из “Культурной столицы”, имевшая славу злобного и въедливого критика. Но то ли в тот день у нее было хорошее настроение, то ли ей понравился сваренный Лиаром капучино, однако статья о кофейне получилась на редкость доброжелательной.

После выхода газеты за “Луной и корицей” окончательно утвердилась слава модного богемного места. Современного и молодежного, но респектабельного. Вышло еще две статьи в изданиях попроще, и по вечерам в кофейне стало не протолкнуться. Пришлось добавить столики и пуфики, занять уголок, отведенный под сцену. И все равно места категорически не хватало, чтобы вместить всех желающих. Пришлось нанять еще двоих работников. Теперь дни, в которые выручка была меньше сотни импералов, Ани искренне считала неудачными.

— Это ненадолго, — усмехался Лиар. — Мы сейчас в моде, а публика любит все новое. Вот увидишь — через месяц самое большее похожие кофейни откроются по всему городу. Конкуренты не дремлют.

— Но... это же нечестно! Это ведь ты придумал!

— Концепцию не запатентуешь, — он усмехнулся и пожал плечами. — По-хорошему мне бы сейчас самому заняться дочерними предприятиями, чтобы успеть снять сливки раньше. Но есть дела поважнее.

Ани знала какие дела. Те самые из-за которых Лиар все свободное время проводил в библиотеке, зарывшись в подшивки старых газет, и с первой же серьезной выручки нанял частного детектива.

Демон всерьез задался целью найти деда, потому что верил — Кайм ди Абез знает способ для них двоих остаться вместе.

Глава 32

— Что-то сегодня совсем пусто, — Ани отложила тряпку, которой натирала витрину до зеркального блеска, с тоской обвела взглядом зал. Ни единого посетителя.

Улица за окном тоже как будто вымерла. С одиннадцати до часу — самое мертвое время. Студенты уже на парах, клерки на работе, до обеденного перерыва на большой поток можно не рассчитывать.

— Бывает, — демон подошел неслышно и встал сзади. Руки легли на талию, шею пощекотал чужой выдох. От прикосновения губ по коже побежали сладкие мурашки. — Ты же знаешь — днем всегда меньше народу.

Ани откинулась чуть назад, прижимаясь плотнее. Волна возбуждения прокатилась по телу и сконцентрировалась внизу живота жадной пульсацией.

Как давно они последний раз занимались любовью? Богиня, почти три недели прошло! То не было времени, то сил.

Подчиняясь животному желанию она потерлась о демона бедрами, и мужские объятия приобрели крепость стали, а ладонь поползла ниже. Туда, где приличиями ей быть никак не полагалось.

— Ты... — внезапно севшим голосом пробормотал Лиар. — Ты что творишь... Развратница!

— Ага, — хихикнула девушка, наслаждаясь ощущением своей власти — чисто женской власти над любимым мужчиной. — Собираюсь тебя развратить.

Она откинулась, назад, устроив голову у него на плече. И снова потерлась бедрами — вызывающе медленно и непристойно. Потянула вторую руку демона выше, чтобы положить себе на грудь. Пальцы сжались, посылая по всему телу сладостные разряды.

— Сумасшедшая! — от хриплого шепота на ухо по телу пробежала волнующая дрожь. — Я же не каменный, Ани. Могу не сдержаться.

Уже не удержался. Одна ладонь тяжело давила внизу живота, заставляя прижиматься к демону плотнее, как можно плотнее. Пальцы второй сквозь ткань платья ласкали и поглаживали съезжившийся сосок.

И кое-какая часть его тела все-таки могла в этот момент поспорить по твердости с камнем.

Перед глазами все так же маячила совершенно пустая улица, но сам факт, что они занимаются этим в кофейне, куда в любой момент могут прийти посетители, возбуждал, кружил голову. Безумие... самое настоящее безумие. Конечно, сейчас день, окна не светятся в темноте, как театральная сцена, но если какой-нибудь гуляка пройдет прямо около витрины, он непременно заметит, чем они тут занимаются.

— Тогда не сдерживайся, — пробормотала Ани слабым голосом. От желания перехватывало дыхание, подкашивались ноги. Все ощущения сконцентрировались там, где руки демона касались ее тела — ласкали умело и бережно, пока еще сквозь ткань, но как захотелось сорвать с себя проклятое платье, и ощутить его кожей. — Не сдерживайся, мой господин. Возьми меня прямо здесь, сейчас. Я так тебя хочу!

Горячий поцелуй ожег шею, Лиар чуть прикусил кожу, и с губ девушки слетел тягучий долгий стон.

— Не боишься, что кто-то войдет?

Ох... что он делает? Расстегивает пуговички на платье? И когда его рука успела забраться под юбку?

— Боюсь.

Страх будоражил, заставлял все чувствовать острее и ярче. И демон Лиара не мог не знать этого, Ани ощущала его присутствие, прикосновения к душе. Демон брал эмоции — пока по чуть-чуть, осторожно дегустировал, чтобы не спугнуть. Знал, что время основного пиршества придет ближе к финалу.

— Чокнутая, — руки задрали подол и сдернули трусики вниз. Ани ойкнула и под мужским весом чуть подалась вперед, опираясь ладонями о витрину. Щеку обожгло прохладное стекло. Хвала Богине, что на улице никого нет. Тут же кругом живут их соседи — приличные пожилые люди. Что они подумают, если увидят чем Лиар с Ани занимаются почти на виду у всей улицы?!

Но... как же хорошо! Пусть он только не останавливается!

— Не знал, что ты такая извращенка, Куколка, — хриплый и вкрадчивый шепот, от которого внутри все крутит в сладком предвкушении. Какой же Лиар все-таки... демон. И как он нравится ей таким — уверенным, опасным, сходящим с ума от ее тела.

— Я... не извращенка, мой господин.

— Тебе это нравится, — демон издал смешок и прикусил зубами мочку уха, заставив девушку снова застонать. — Тише! Миссис Хупер на кухне. Ты же не хочешь, чтобы нас услышали.

“Тебе тоже это нравится”, - собиралась ответить Ани, но в этот момент ощутила дразнящие прикосновения возбужденной плоти в ягодицам. Захныкала и подалась бедрами назад, упрямивая, чтобы демон вошел в нее. Наполнил эту сосущую пустоту.

— Да-а-а, — простонала она, уже не соображая что говорит.

Демон, наконец, разобрался с пуговичками на груди, скользнул рукой под лиф форменного платья и сжал. Ани еще чуть выгнулась, ощущая себя натянутой струной. Если он не возьмет ее прямо сейчас, немедленно, она просто сойдет с ума!

Его рука легла на витрину чуть выше ее ладоней.

— Молчи! — приказал Лиар. И ворвался в нее одним резким движением на всю длину.

Если бы он не успел заткнуть ей рот, Ани бы закричала.

Это было так... Так остро,пряно, бесстыдно и сладко. Так непохоже на его привычную заботливую нежность. Ани и не думала, что Лиар может быть таким, но таким он ей тоже очень нравится. Она содрогалась под мощными толчками и глухо стонала в мужскую ладонь. Лихорадочное дыхание обжигало шею. Витрина холодила кожу, чуть поскрипывала, угрожая, что не выдержит напора. И безмятежная, залитая осенним солнцем улочка за окном была все так же пуста, хвала Богине.

— Да! Да! Еще!

Экстаз раскрылся внутри огненным цветком. Демон за ее спиной замер, глуша ответный стон.

— Безумие... — пробормотал он, словно сам изумлялся — что на него нашло? — Но мне понравилось. Я, наверное, тоже извращенец.

“И мне понравилось”, - хотела ответить Ани, но его ладонь все еще зажимала рот.

А потом в душе поднялся знакомый холодный ветер, выдувая все чувства: похоть, стыд, возбуждение, благодарность, восторг, любовь... Ани вцепилась в них и покачнулась, чувствуя, как утекают жизненные силы — стремительно, неотвратимо.

Демоны всегда берут свое.

В ушах зазвенело, перед глазами зароились черные мошки. Девушка сильнее налегла на витрину, стараясь не выдать свое состояние. Сейчас. Она немного отдохнет и придет в себя. Не нужно, чтобы Лиар это видел, чтобы делился с ней своей кровью.

Демон чуть отстранился и задранный подол скользнул вниз. В надежде, что боль прогонит усталость, девушка прикусила губу и рот наполнился кровью. Медленно и неловко натянула трусики.

— Моя хорошая, — Лиар поцеловал ее в шею сзади и медленно прошелся по пуговичкам, застегивая их. — Давай договоримся, что это был первый и последний раз.

Как это последний? Им же было так хорошо! В теле еще ощущалась сладостная истома и сытость, а воспоминания волновали, будоражили кровь.

— Нет.

— Ани, я серьезно. Кофейня не место для таких игрищ. Ани!

Она зевнула и медленно осела в его объятиях. Хотелось свернуться клубочком и заснуть. Хорошо бы прямо на полу, но это позволено только Флаффи...

Мужские руки аккуратно опустили ее на кресло, в губы ткнулось окровавленное запястье и знакомый запах демонической крови — пряный и резкий — пощекотал нос.

Ани не стала сопротивляться — бесполезно. Слизнула стекавшую по руке алую каплю, сделала глоток, другой.

Тело наполнила восхитительная бодрость. Девушка распахнула глаза и еще успела заметить, как демон стремительно бледнеет.

— Лиар!

А потом случилось страшное. Потому что ее мужчина, ее Лиар — самый лучший, самый умный, самый сильный — вдруг покачнулся и рухнул на пол.

***

Она не запомнила, как падала на колени, трясла и звала его, прерывающимся от ужаса голосом. Запомнила только кожу под пальцами — неестественно холодную, влажную. И бисеринки пота на лбу.

— Что происходит? Лиар, пожалуйста... На помощь!

Тишина. Ленивая, осенняя тишина, воздух лишенных звуков. Густой запах кофе и специй вдруг показался нестерпимо навязчивым, удушьяющим. Ани вскочила, подбежала к двери. И снова вернулась, чуть не плача от отчаяния.

Что если она уйдет за помощью, а Лиару станет хуже? Что, если он умрет?!

— Кто-нибудь, помогите!

— Деточка, что ты так орешь? — миссис Хупер заглянула в зал и охнула при виде открывшегося зрелища.

— Вызовите врача, — глотая слезы, попросила ее Ани. — Пожалуйста!

Демон в ее объятиях застонал, приходя в себя. Ани всхлипнула и вцепилась в него. В душе привычно потянуло холодком, и от ужаса осталась только тупая усталость.

— Что за... Ани, почему ты плачешь?

— Ты упал... не отвечал... я боялась...

Слезы все-таки хлынули, но это были слезы облегчения. От пережитого ужаса ее затрясло. Ани вцепилась в демона так, словно пыталась заявить свои права на него. Сказать всему миру, что это ее Лиар, что она его никому не отдаст.

Он все еще был пугающе бледным. И каждое прикосновение его хищной половины ощущалось почти физически. Демон тянул из нее силы жадно, как умирающий от жажды пьет воду. Ани зажмурилась и постаралась убрать все преграды. Раскрыться, отдавая все — чувства, эмоции, жизненные силы. Все что угодно, если это поможет Лиару.

Снова накатила слабость, ушли эмоции. Только отголосок леденящего ужаса змеей свернулся в животе и не желал уходить.

— Просто голова закружилась. Перенапрягся, бывает. Эй, ну чего ты? Не надо плакать.

Теплые губы коснулись кожи, собирая слезы. Ани обняла своего демона, вцепилась в него, как в спасительную соломинку на краю бездны.

Она подозревала! Не знала, но чувствовала, несмотря на все заверения, что для него это вредно — делиться вот так силой. И он тоже знал, не мог не знать. Но скрывал...

— И часто у тебя бывают перенапряжения на ровном месте? — мрачно спросила миссис

Хупер, словно озвучив ее собственные страхи.

Лиар напрягся. И, Ани готова была в этом поклясться, смутился.

— Ну... бывают. Иногда.

Бывают?! То есть: это не первый раз?!

— Почему ты не сказал мне, что тебе вредно делиться силой? — срывающимся голосом спросила она.

— Да нормально все. Это не вредно.

— Не ври мне! — она стукнула его кулачком по плечу, но вспышка гнева на его безалаберность мгновенно прошла. Слово втянулось в черную воронку. — Дурак!

— Валиар, это неестественно, — тревога в голосе квартирной хозяйки возросла многократно. — Немедленно к врачу!

— Да не, вот еще. С такой ерундой...

— Мой муж тоже так говорил, пока не стало слишком поздно.

Новый приступ паники придал сил. Ани выбралась из объятий и строго посмотрела на демона.

— Лиар, мы пойдем к врачу сейчас. Немедленно!

- “Мы пойдем”? — он ошарашенно посмотрел на нее, а потом усмехнулся. — Куколка, ты что: хочешь побыть в роли моей мамы? Она тоже любит говорить, что я должен делать и водить меня за ручку.

— Нет! — в другой ситуации Ани бы смутилась и огорчилась сравнением с Маризой, но сейчас тревога за Лиара заслоняла все. За три месяца вместе он стал ее солнцем, светом, смыслом жизни. Лишиться его было куда страшнее, чем просто умереть. — Лиар, пожалуйста. Я боюсь за тебя. Пожалуйста...

Глава 33

— А я ведь предупреждал, — доктор укоризненно покачал головой. Он словно намеренно не замечал знаков, которые подавал ему Лиар. Не мог помолчать при девочке, старый козел. — Я говорил, что ритуал может нанести серьезный вред вашему здоровью, господин ди Абез. Но кто в наше время слушает целителей? Каждый мнит себя специалистом и уверен, что уж с ним-то ничего не случится. До того как начнутся первые проблемы...

— Ритуал?! — вопрос Ани оборвал поток нотаций. — Какой ритуал?

— Разделение силы, разумеется.

— Вы хотите сказать: это из-за того, что Лиар делится со мной силой?

— Нет, — поспешно возразил Лиар.

— Как это “нет”, когда “да”, — целитель недовольно сложил руки на груди. — Именно в этом и дело, юная леди, вы все правильно понимаете. Я с самого начала сказал, что формирующемуся истинному облику крайне вредно отдавать энергию. Если так пойдет и дальше, то господин ди Абез рискует навсегда утратить связь со своим демоном и умереть.

Такого ужаса на лице Ани демону еще не доводилось видеть.

— Он преувеличивает, — постарался он успокоить девушку, попутно снова отчаянно сигнала целителю бровями.

Нужно было все-таки настоять на своем и оставить ее дома.

— Ничуть! Молодой человек, я предельно серьезен. Ваша энергетическая сущность сейчас крайне истощена, любое сильное перенапряжение может стать фатальным.

— И что же делать? — Ани растерялась так, что было больно на нее смотреть.

— Эмоции. Как можно больше подпитки, как можно меньше трат. Никакого разделения силы, — доктор грозно нахмурился, его узловатый палец с аккуратным маникюром взвился в воздух и ткнулся в сторону Ани. — Я рекомендую вам немедленно расстаться с этой рабыней, раз уж она настолько ценна для вас. И переехать на пару недель в реабилитационный центр у озера Иви. Там целый штат из целителей и специально обученных девушек, разработанный комплекс процедур по получению всех возможных эмоций.

— Девушки?! — Ани вздрогнула.

— Да, девушки, — отрезал доктор. — Вы, милочка, всего лишь рабыня и должны понимать свое место. Одна человечка физически неспособна надолго утолить потребность демона в эмоциях. И если бы господин ди Абез так над вами не трясся, вас бы уже не волновали такие мелочи, как другие девушки. Господин ди Абез, я еще раз настаиваю...

— Спасибо, доктор, я услышал. Сейчас нет времени, может быть позже, — Лиар поднялся и потянул ее к выходу. В дверях он обернулся. — Мне бы не хотелось, чтобы мои родители знали об этом визите.

— Это очень неразумно с вашей стороны, — целитель развел руками. — Но когда пациент всеми силами стремится испортить себе здоровье, медицина бессильна. Подпишите у секретаря бумагу, что ознакомились с моими рекомендациями и сознательно отказываетесь от лечения.

***

Ани набросилась на него, как только они покинули здание.

— Почему ты не сказал мне?!

— А что бы это изменило?

— Все! — он никогда не видел ее такой. Даже не думал, что его девочка может быть такой. Брови сердито сведены, губы сжаты, глаза метают молнии. — Я бы никогда не стала пить твою кровь...

— Вот именно, — грубовато оборвал ее Лиар. — Пойдем отсюда. Не на улице же это

обсуждать.

Она вздрогнула, словно только осознала, где они находятся. И чуть порозовела.

— Прости...

Но надолго ее молчания не хватило.

— И все-таки ты не прав, — снова начала девушка, стоило им миновать площадь Освобождения. — Надо было сказать. Как подумаю, что все это время я отбирала у тебя силы...

— А я?! — с удивившей его самой яростью спросил Лиар. Он резко остановился и повернулся к ней, намереваясь выяснить все до конца. — Обо мне ты подумала? Каково мне знать, что я убиваю тебя, каждым прикосновением?! Видеть, как ты не можешь встать с кровати после моих объятий?! Ты думаешь я такая бездушная скотина, которой все равно, что любимой женщине плохо?!

— Но ведь так и должно быть, — прошептала девушка, глядя на него расширенными зрачками. — Ты для этого и купил рабыню.

— А ты считаешь себя рабыней, — эти слова разозлили его еще больше. — Тогда ты очень плохая рабыня, Аннабель, потому что нихрена не слушаешься.

Она сглотнула.

— Значит, все это время я был для тебя только хозяином? — продолжал Лиар, надвигаясь на нее. Злость не хотела униматься, разгоралась все сильнее, подпитывалась исходящим от девушки упрямством, смешанным с непонятным чувством вины, — Вот как ты меня видишь?

— Нет. Я люблю тебя!

— А я люблю тебя, — он почти прорычал эти слова ей в лицо. — И сделаю все, чтобы ты жила!

Ани опустила голову. Признание, пусть даже брошенное как упрек, не стало для нее новостью. Она знала, что Лиар ее любит. Поступки говорят лучше слов.

И чем его действия отличаются от ее собственных? Разве сама она немногим раньше не решила сгореть пламени чувств? Отдать своему демону всю себя в благодарность за счастье, которое он ей подарил.

Но Лиару даром не нужна такая благодарность.

— Значит, — тихо сказала она, — у нас нет будущего? Нам нельзя вместе?

— Не знаю, — он тяжело выдохнул и привлек ее к себе. — Я что-нибудь придумаю. Должен быть выход.

Вибрация постогорафа заставила демона прервать тягостный разговор. Он бросил взгляд на экранчик и вдруг преобразился. Глаза вспыхнули азартом, на лице появилась улыбка — не злая, скорее восторженная.

— Это детектив Миллс. У него есть новости. Предлагает встретиться.

— По поводу твоего деда?

— Да, — Лиар поцеловал ее в макушку. — Я пойду.

— Я с тобой.

— Нет, тебе надо вернуться в кофейню.

— Но... — Ани поймала его взгляд и поникла. Она давно научилась чувствовать, когда можно настоять на своем, а когда споры бесполезны. Лиар умел быть жестким.

— Это семейное дело, Куколка. Возвращайся в кофейню. Я расскажу тебе все, что удастся выяснить.

***

— Ищешь Кайма ди Саллоса? Зачем?

Поджидавший в офисе детектива незнакомец был молод — на вид не больше двадцати пяти. Темно-русые волосы и подчеркнуто неприметное лицо. Ни красивый, ни урод, ни толстый, ни худой. Никакой. Отвернешься и вспомнить сложно.

С простецкой внешностью спорил взгляд — внимательный и острый, даже пронзительный. Человек не должен так смотреть на демона.

Да, именно человек. Исходившие от мужчины волны настороженности и сдержанного любопытства выдавали расу лучше любых вторичных признаков. Можно наложить чары иллюзии, можно с помощью операции изменить форму ушей или черты лица. Но подделать эмоциональный фон невозможно.

Лаар втянул воздух, одновременно пробуя палитру чувств незнакомца на вкус. Демон внутри восторженно заурчал, словно Флаффи, которому перепал кусок курятины.

Вкусно... Лиар никогда не встречал людей с настолько ярким и энергетически чистым эмоциональным фоном. Даже одна монотонная и банальная нота, которую сейчас излучал мужчина, показалась ему восхитительной.

— Еще раз: зачем тебе Кайм ди Саллос? — терпеливо повторил незнакомец.

— А вам что за дело? — Лиар, наконец, пришел в себя и уставился на незнакомца с огромным подозрением. — И кто вы такой? Где детектив Миллс?

— Я попросил его выйти.

Дураком Лиар не был. Присутствие чужака, осведомленного о его поисках, могло означать только одно: нанятый частный детектив его продал.

Демон скрипнул зубами от ярости. За что он, спрашивается, платил деньги?!

Что же: Миллс сам вырыл себе могилу. Теперь Лиар сделает все, чтобы горе-детектива навсегда лишили лицензии. Болтать о делах клиента и назначать подставную встречу — слишком серьезное нарушение этики. Оно не должно сойти с рук.

Хорошо, что Лиар не сказал детективу своего настоящего имени. Вурдалаки знают, что и кому мог растрепать этот подлец о своем заказчике.

Рука незнакомца скользнула в карман пиджака, и демон напрягся, ожидая подлянки. Человеку очень сложно причинить вред демону, но кто знает, какой артефакт у этого типа в кармане, а Лиар сейчас не в лучшей форме.

Но на стол легла только бронзовая бляха с узнаваемым профилем императора Луция Восьмого.

— Старший лейтенант Рейгер, особый отдел, — очень сухо и официально представился незнакомец.

Лиар сглотнул. Особист... Это объясняло все. В том числе поведение Миллса. Никто не смеет противиться приказам службы безопасности.

О ней ходило много жутковатых слухов. В том числе поговаривали, что людей, присягнувших на служение императору, проводят через ряд садистских смертельно опасных ритуалов, в результате которых обычный человек получает способности, сравнимые с возможностями высших демонов.

Сам Лиар всегда считал эти слухи глупыми байками. Однако проверять сколько в глупых байках правды совершенно не хотелось.

— Итак, зачем тебе Кайм ди Саллос?

— Он мой дед.

— Ты — Фуркас ди Саллос? — уточнил Рейгер, демонстрируя немалые познания о родовом древе Лиара.

— Валиар ди Абез.

От лейтенанта полыхнуло так ярко, что Лиар почти захлебнулся в эмоциях. Любопытство, симпатия и... ему показалось или это что-то вроде отеческой нежности?

Он помотал головой и изумленно уставился на мужчину. Демон внутри тихонько урчал, поглощая богатые энергией эманации.

— Прости, — лейтенант верно истолковал ошарашенный взгляд Лиара и даже слегка смутился. — Это случайность.

Его жадный взгляд спорил с этим утверждением. Мужчина рассматривал Лиара слишком пристально даже для безопасника. Словно в его интересе было что-то личное.

— Почему вы так реагируете?

— Потому, — отрезал Рейгер. — Зачем тебе Кайм?

— Это мое дело.

— Это дело особого отдела. Малыш, не упрямясь. Даже если ты найдешь деда, тебе не удастся побеседовать с ним без моей резолюции.

— Ясно, — Лиар отвел взгляд. В любой другой ситуации он бы разозлился на человека, который смеет разговаривать с высшим демоном таким тоном. Но от лейтенанта исходили настолько сытные эмоции, что вместо злости так и тянуло расплыться в улыбке.

Поэтому он разозлился на себя. За свою слабость, свой откровенный голод, который он не в силах ни скрыть, ни побороть. На то, что не может себя контролировать.

— Я всего лишь хотел спросить совета. Знаю, что дед ушел из семьи, чтобы быть с человеческой девушкой. Я хочу понять — как.

— Что “как”?

— Как он живет с человечкой и не вредит ей.

Не зря ему с самого начала казалось, что в этом деле что-то нечисто. Слишком мало информации нашлось в газетах. Заметки о разводе Хонорис и Кайма — вскользь в светской хронике. И ни слова о причине развода.

Такой скандал: демон развелся ради человеческой рабыни. Неужели газетчики могли пройти мимо подобного?

Кайм бросил жену, двоих дочерей, отказался от власти и статуса. Вряд ли все это ради того, чтобы жить с выгоревшей человечкой. Никто не запретил бы ему и дальше держать рабыню при себе, для демонов это нормально, сородичи Лиара не ревнуют к людям. Люди — пища, расходный материал. Как можно ревновать к еде?

И вот теперь подозрительный интерес службы безопасности к этому делу. Интерес, идеально объяснявший, как именно деду удалось так тихо и незаметно исчезнуть со всех горизонтов.

— О, малыш, — музыка эмоций Рейгера заискрилась сочувствием. — Боюсь, его способ тебе не подойдет.

Значит, он прав? Кайм ди Саллос сумел уберечь любимую женщину от своего истинного облика. Нашел способ остаться с ней вопреки всему.

Лиару стало жарко. Он впился взглядом в собеседника.

— А вдруг.

— Нет, — он покачал головой. — Точно не подойдет. Впрочем, ты сам в этом убедишься, — лейтенант резко поднялся. — Пойдем.

— Куда.

— Дашь подписку о неразглашении, а потом познакомлю тебя с дедом.

Глава 34

Лиар изумленно моргнул, взглядываясь в лицо сидящего напротив пожилого мужчины.

На вид около пятидесяти. Такие крепкие, вполне цветущие пятьдесят человека, который следит за собой, регулярно высыпается и занимается спортом. И все же пятьдесят. Сеточка морщин вокруг глаз, густые темные кудри щедро припорошены сединой.

В чертах лица почти ничего общего с Лиаром, но так похож на Фуркаса, что и мысли о подлоге не закрадывается в голову. На Фуркаса, а еще на свой портрет в архиве светской хроники. Только мужчине на портрете едва ли можно было дать больше тридцати, а демоны не стареют за столь ничтожный срок.

Но главное: где рога?

Точнее, рожки. В человеческой форме, в полпальца-палец длиной — не оружие, всего лишь расовый признак. Это в истинном облике они вырастают до полноценного и грозного оружия.

Не было. Лиар еще раз покосился на макушку собеседника, еле удерживаясь от того, чтобы встать и посмотреть на нее сверху.

— Не надо так пялиться, — сварливо отозвался мужчина. — Нет их. Спилили.

— Что?! — Лиар сглотнул и снова зачарованно уставился на макушку Кайма. — Зачем?

— Чтобы всякие умники лишних вопросов не задавали.

— Я не понимаю.

— Не понима-а-аю, — передразнил его дед. — А то что от меня фонит, ты понимаешь?! Разуи глаза, дубина! Богиня, и этот недотепа — мой внук?!

Лиар моргнул. И только сейчас понял, что напрягало его с первого мгновения знакомства.

Эмоции. От деда отчетливо тянуло эмоциями. Словно от обычного человека.

— Я выгорел, — со злостью продолжал Кайм. — Такое, знаешь ли, бывает, если слишком перенапрягаться. Теряешь и истинный облик и фьють, — он развел руками.

— Я думал, что если утратишь истинный облик — умрешь, — растерянно пробормотал Лиар.

— Чаще всего — да. Но некоторым везет. Вот как мне, — дед хохотнул и до Лиара долетел отголосок пропитанной сарказмом горечи. — Демон уходит, человек остается. Так и доживаю обрубком. Магии нет, летать не могу. И да — срок жизни у меня теперь тоже вполне человеческий, сам видишь.

Откровение оглушило. Лиар взгляделся в своего родственника, ощущая, как в душе поднимается смесь ужаса и жалости. Бабушка Хонорис выглядит немногим старше самого Лиара, Кайм рядом с ней вполне сойдет за ее деда.

Слишком страшная цена.

— Значит, вы поэтому ушли из семьи?

— Конечно, — Кайм криво ухмыльнулся. — А то я не знаю, чем людям грозит общение с демонами?! Мне и с тобой встречаться лишний раз не стоит.

— Но... почему ваш адрес такая тайна? И при чем тут особый отдел?

— А сам-то подумай. Император у нас кто? Тоже демон. Ему надо, чтобы слухи о таком способе разделаться с демоном пошли? Опять же — политика. Столько сотен лет мы кичились своим превосходством, считали людей низшей расой, а оказывается, что все мы люди, если поскрести потщательнее, — он откинулся в кресле и сложил руки на груди. — До сих пор удивляюсь, как меня не убрали по-тихому во имя государственной безопасности. Но я перенапрягся, спасая его демоническое величество, а Луций умеет быть благодарным.

В голосе бывшего демона слышалось живое неодобрение, словно он осуждал императора за такую недалёковидность.

— Ясно, — выдавил Лиар.

Все действительно ясно. Но вот что делать с этой ясностью?

А дед продолжал рассуждать и его голос — пока еще энергичный, без признаков старческой хрипотцы, назойливо ввинчивался в уши.

— Нет, Луций был щедр, ничего дурного сказать не могу. Замял скандал, прижал газетчиков и сплетников. С деньгами не обидел опять же — я когда уходил, оставил семье почти все. Приглядывает за мной. Детишкам всем лучшее образование обеспечил, места хорошие...

— Детишкам?

— Наши с Гвендолин дети. У нас их трое, — в голосе деда послышалась гордость. — Твои тети и дядя. У старшей уже своих двое бегают. Внуки.

— Гвендолин? Это ваша рабыня?

— Нет, сынок, Гвен давно не рабыня. Она моя жена. Я был с ней добр, а она влюбилась, дуручка. Таскалась за мной, смотрела глазами больной коровы. А когда это случилось, родственники шарахались от меня, как будто я заразный. Вон, Хонорис даже навестила только один раз. И только Гвен... — он задумался. — Она ведь меня вытащила, парень. Я тогда жить не хотел. Думал руки на себя наложить. Если бы не она... — мужчина покачал головой.

Когда Кайм заговорил о жене, детях и внуках в палитре его эмоций вспыхнула нежность. Отчаянная, светлая, чуточку застенчивая. Так любят сильные мужчины, порой стесняясь и не умея показать свои чувства.

Лиар выдохнул. Судьба Кайма ди Саллоса вдруг перестала казаться безнадежной и жуткой. На руинах, наполненных сожалением о былом величии, человек когда-то бывший демоном сумел выстроить что-то другое. Возможно, не менее ценное.

— Вы ведь любите их!

— Люблю. Даже демону нужно кого-нибудь любить, а я давно человек. Человекам без любви никак.

— Значит, — упрямо продолжал Лиар. — Все хорошо. Вы ведь счастливы!

— Ну, как счастлив, — дед горько улыбнулся. — Если бы мне предложили вот прямо сейчас все вернуть, я бы ни мгновения не думал. Даже зная, что больше никогда не увижу ни Гвен, ни девочек. Я бы все отдал за одно мгновение полета, ощущение силы.

Зазвеневшая в симфонии его эмоций тоска была такой пронзительной, что у Лиара заныли зубы.

Все было очевидно, но Лиар зачем-то еще раз спросил:

— Значит, нет никакого другого способа быть с человечкой и не выпить ее?

— Нет, — дед грустно покачал головой. — Думаешь, ты первый такой умный, парень? Поумней тебя спецы сотни лет искали волшебный эликсир. Нет его. Мы жрем людей, такова наша природа. Ты или хищник, или овца. И, уж поверь, хищником быть как-то веселее, — он бросил быстрый взгляд на часы и поднялся. — Ладно, хватит. Долго с демонами ляссы точить вредно для здоровья, мне ли не знать. Бывай, внучок.

— До свидания, — обреченно прошептал Лиар ему в спину.

***

Дверь за спиной захлопнулась. Лиар повернулся и поймал взгляд Рейгера. Просто до тошноты понимающий, сочувственный взгляд.

— Ну что, убедился? Я же говорил, что его способ тебе не поможет.

Язык не повернулся поблагодарить за помощь, поэтому Лиар просто кивнул.

— Подбросить тебя до дома?

— Не надо. Я пройдусь.

— Тут до центра прилично топтать.

— Вот и отлично! — отрезал демон и зашагал вниз по улице. Не было сил ловить сочувственные взгляды и слушать нравоучения. Не сейчас! Только не сейчас.

Он так надеялся на эту встречу. Кайм ди Саллос был его маяком, путеводной звездой. Обещанием, что у них с Ани есть будущее.

Никто не виноват, что Лиар жил в иллюзиях, не желая видеть реальный мир.

Демон все ускорял шаг, словно пытался уйти от невыносимого груза проблем. Потом плюнул на все и побежал. Прохладный вечерний воздух обдувал горящее лицо, успокаивая, унося с собой частичку всепоглощающего отчаяния.

Быть может, это выход? Он растратит себя, перестанет быть чудовищем, зависимым от чужих эмоций. Сможет просто жить со своей девочкой, как обычный человек.

Но как же больно платить такую страшную, неподъемную цену за право любить и быть любимым. Демон — его суть, частичка его души. Разве можно так просто взять и отказаться от части себя?

Даже ради любви?

Глава 35

Он бежал долго. Остался позади уютный пригород. По правую руку промелькнул портовый склад, заполненный одинаковыми контейнерами, похожими на гигантские кирпичи. В воздухе повис запах йода и гниющих водорослей — где-то впереди находился порт.

Дорога вильнула и вывела Лиара в полутрущобный район, похожий на Гарж-сайд. Демон почувствовал усталость и снова перешел на шаг. В нос ударила терпкая вонь, характерная для окраин. Несмотря на ранние сумерки единственный работающий фонарь на перекрестке уже горел. Нервное бледно-желтое пятно под ним дрожало, словно живое.

Лиар совсем замедлил шаг, потом встал. Куда его занесло?

— Чего-то ищешь, малыш? — хохотнул прокуренный грубый голос и в поворотно нарисовался силуэт — до того массивный, что мог бы принадлежать троллю.

Мог бы. Но ядреная смесь тупой злобы и предвкушения, шибанувшая от незнакомца, выдала в нем человека.

— Мальчик ищет неприятности, — просюсюкал второй голос. — Считай, нашел. Эй, пацан, ты разве не знаешь, что за проход по Скрап-ярд нужно платить?

Лиар шагнул за границу светового пятна, с любопытством вглядываясь в темноту подворотни. Четыре... нет, даже пять громил с бритыми налысо черепами. На тупых самоуверенных харях, рядом с которыми любой среднестатистический тролль показался бы образцом интеллигентности, читалась искренняя радость.

— Ишь ты, какой чистенький, мягонький. Как девка.

— Малыш, тебе разве мамочка не говорила, не ходить ночью по улице?

Они выползли и встали полукругом, стараясь держаться в тени. Зря. Зрение демона позволяло отлично видеть даже в темноте. Лиар различал их рожи не хуже, чем днем. А вот сами громилы явно не обладали сумеречным зрением. Иначе заметили бы нечеловеческие глаза случайного прохожего и поостереглись задираться.

Ветер донес густой запах пота, смешанный с пивным перегаром, и Лиар поморщился. Вонь от человеков была почти такой же мерзкой, как вкус их эмоций.

— Ну че молчишь? Ты нас не уважаешь, да?!

Обязательный ритуал. Нельзя просто напасть. Сперва надо найти повод — любую мелочь, которая позволит избить и ограбить ближнего с чистой совестью. Скрытая внутри истинная сущность рыкнула и облизнулась. Гнусные, грубые, примитивные эмоции. Но все же эмоции. Еда.

И можно не сдерживаться. Не бояться перейти грань, причинить вред.

Юноша почувствовал, как губы сами собой складываются в злобную ухмылку.

Почему бы и нет? Мир станет лучше. Сегодня на месте Лиара мог бы быть кто-то другой. Кто-то действительно беззащитный, неспособный постоять за себя.

— Простите, — протянул он, даже не скрывая насмешки. — Не заметил на входе таблички “частная собственность”. И, насколько мне известно, вся земля в Нью-Эборе принадлежит императору.

На плоских лицах с широкими носами отразилась усиленная работа интеллекта.

— Чё? — возмутился один из громил. — Чё ты там вякнул, сосунок? Да я тебе...

— Сосунок, гы-гы, — отозвался второй. — Значит, должен сосать.

— Сейчас будет.

Стихли звуки. Время привычно замедлилось, как всегда при драке с низшими существами. Словно неведомый киномеханик запустил пленку, отснятую в “слоу мо”. Бесконечно медленно замахивался ближайший громила, его дружки только делали шаг навстречу, когда Лиар скользнул бандиту за спину, перехватил застывшую в замахе руку и сломал запястье.

Демон выдохнул, замедляясь до привычной человеческой скорости, и поморщился. Влажный хруст костей и последовавший за ним полный боли вой показались ему отвратительными.

— А-а-а-а!

— Чё?! Да он сиплого порезал!

— Мелкий сучёныш!

— У-у-у-у, бо-о-ольно-о-о!

— Ща ты у нас...

Сумерки раскрасились безумно яркой, сверхинтенсивной палитрой эмоций. Боль и ужас от первого “недотролля”. Недоумение и животная ярость от остальных. Демон Лиара восторженно вцепился в неожиданную добычу. Вкуснятина. Немногим хуже секса. Пусть не так изысканно, зато питательно.

И главное — не страшно. С этими людьми можно делать что угодно, не боясь их сломать.

Как со стороны Лиар услышал собственный зловещий смех. Оскалился, выпуская клыки, растекся в сумерках серо-черной тенью.

И пляска началась.

Этим улицам было не привыкать к воплям боли. Заслышав крики и мольбы о помощи, обитатели окрестных домов только плотнее задергивали шторы. Хочешь жить — не лезь, целее будешь.

Лиар не торопился. Ускользал от ударов. Пугал, исчезая, а потом внезапно оказавшись за спиной. Бил аккуратно, стараясь ничего не сломать — иначе игра слишком быстро закончится. И пил взахлеб, пьянея, ядреный коктейль из страха, боли, бессильной ненависти. Грубоватый, но такой сытный для оголодавшего демона. Книгоед.нет

Не сразу, но громилы сообразили, что роли поменялись. А когда сообразили, попытались сбежать, и в вечернее меню добавилась погоня.

Хриплое дыхание, топот ног, страх разгоряченной жертвы. Робкая надежда, которую так приятно подарить на пару мгновений. Подарить, чтобы тут же отобрать, обменяв на глоток ледяного ужаса. Бодрящего, как крепкий и сладкий мохито.

И завершение, вишенкой на торте, когда беглец, который уже почти поверил, что спасен, сворачивая в очередной темный переулок встречает знакомую жуткую ухмылку на мальчишеском лице.

***

Он пришел в себя внезапно и резко, словно вынырнул из темной толщи вод. С ужасом посмотрел на стонущее искалеченное тело у своих ног. Нет, не убил. Хвала небесам, он не настолько потерял себя, чтобы убивать. Так, слегка покалечил.

Сытый демон облизнулся на прощание и отступил в тень.

Лиар вынул постограф, вызвал скорую. В полицию медики сообщат сами, но вряд ли копы станут рыть носом землю, чтобы найти парня, который отдал пятерых местных бандитов.

Демон сплюнул, сгорбился и побрел дальше по улице. Несмотря на непривычную сытость на душе было мерзко, Лиара трясло от отвращения к самому себе.

Нет, бандитов не жалко, заслужили. Может, в следующий раз подумают перед тем, как нападать на одинокого прохожего.

Но глупо врать себе: он наслаждался этим. Их ненавистью, тупой злобой, страхом. Впервые в жизни Лиар повел себя как настоящий демон, и ему это понравилось. Его распирало от хапнутой силы, он чувствовал себя могущественным, особенным, способным на все.

Все это не укладывалось в представление Лиара о себе. Он не хотел становиться неуправляемым садистом. Не хотел нести людям страх, боль и ненависть.

Потому что люди — это не только отморозки из нищих кварталов. Это Ани, миссис Хупер, старик Свенсон, Брендон из “Нежных упырей”. Все те, кто были с ним эти месяцы. Поддерживали, учили, бескорыстно помогали.

Но где граница? И способен ли демон — самой природой созданный, чтобы браться, удержаться на ней?

Внезапно дома расступились. В лицо ударил порыв холодного ветра. Впереди ажурной аркой на фоне сумеречного неба повис железнодорожный мост. Свинцово-серая лента реки тянулась внизу до самого залива, где почти черная вода сливалась с небесами.

Город кончился. Впереди были только доки и море.

Лиар поднялся на мост и обернулся. Город разлегся за спиной — черные силуэты небоскребов в россыпи разноцветных огней от рекламных вывесок. Рельсы чуть завибрировали и где-то вдалеке раздался пронзительный гудок.

Поезд.

Он пронесся совсем рядом, обдав Лиара горячим воздухом, запахом дегтя и нагретого металла. Пролетел росчерком сияющих огней на сумеречном небе и растаял в вечерней тишине.

Демон проводил его взглядом и принялся раздеваться.

Глава 36

Он сложил одежду в нишу у крайней опоры, выпрямился и воззвал к своему истинному облику, выпуская наружу чудовище, спящее в душе каждого демона. Крылья захлопали по воздуху подобно парусу. Обсидианово-черный демон медленно поднялся, сделал круг над мостом и повернул в сторону города.

Первый полет. Без тренировки, без теории, без страховки опытных учителей.

Маменька пришла бы в ужас.

Стремительно синее небо в засветке от городских фонарей распахнуло объятия, принимая, успокаивая, обещая, что все будет хорошо. Надо только бороться, не сдаваться и верить.

Лиар взмахивал крыльями, поднимаясь все выше и выше. Он больше не бежал от проблем, себя, собственной пугающей ярости. Не боролся с собой, выпустил своего демона и просто наслаждался каждым мгновением полета над ночным городом.

Небо бурлило в крови. Звало, подсказывало, учило лучше любого наставника.

Небо — призвание демона. Его родная стихия.

Опьянение от полета прошло внезапно и резко, вместо него накатила усталость. Крылья налились чугунной тяжестью, каждый взмах теперь давался с трудом. Лиар повернул было обратно и понял, что просто не долетит.

Он заложил вираж и опустился на крышу ближайшей многоэтажки.

Стоило ногам коснуться прохладного камня, как истинный облик покинул Лиара. Мышцы разом превратились в кисель, ослабевшие ноги подогнулись, и демон плюхнулся на холодный камень. Прямо над глазами повис диск луны — неестественно огромный и круглый, совсем как на стене его кофейни.

Кофейни, с которой придется проститься. Вместе с Ани.

Наверное, отец все же прав. Они с Аннабель не пара, сейчас девочка порхает как птичка только потому, что Лиар регулярно делится с ней силой, отбирая у своего демона и без того скудные крохи магии. Лишая себя власти, могущества, способности к упоительному полету над ночным городом.

Быть может, милосерднее действительно будет отпустить ее? Подписать отказ от встреч в обмен на ее свободу, уехать из Лейтона, оставив ей кофейню и ту скромную, но счастливую жизнь в студенческом квартале, о которой они оба мечтали.

— Ну и ну. Вы только поглядите, кто загорает тут a-la nature?! — промурлыкал насмешливый голос.

Лиар дернулся и выругался, осознав, что сверток с одеждой остался у моста. И как теперь туда добираться?

— Не бойся, драгоценный кузен, я не стану визжать при виде твоих прелестей, как монашка.

Луч луны скользнул по стоящему на крыше столику, бутылке виски, стакану. Посеребрил белые пряди сидящего в кресле демона. В прищуренных глазах сверкнул и погас темно-красный огонек.

— Твою мать, Раум... — Лиар выругался, чувствуя одновременно облегчение и злость. — Ты что — следишь за мной?

— Пф-ф-ф, ну и претензии. Можно подумать, это я заявился к тебе домой, чтобы помешать пьянке.

— Ты живешь на крыше?

Не привыкшее к полету тело отзывалось болью на любое движение, но Лиар все-таки встал, доковылял до столика и плюхнулся в соседнее кресло.

Стесняться вроде нечего: они оба мужчины, да и кто и поймет демона в такой ситуации лучше

другого демона. Но из-за отсутствия одежды все равно было неловко. Хорошо еще, что это Раум, а не какая-нибудь престарелая бабулька или невинная девица.

— У меня квартира на восемнадцатом этаже, но я люблю проводить здесь вечера в обществе старины “Черного Джека”, - демон кивнул на бутылку. — Будешь?

— А давай! — с неожиданным воодушевлением согласился Лиар.

Пожалуй, ему повезло. Ему сейчас просто необходимо выпить. И поговорить с кем-то кто поймет, но не станет выносить мозг поучениями.

Ди Форкалонен плеснул виски во второй стакан со следом помады и добавил льда. Лиар попытался стереть след от помады, но только размазал сильнее по стеклу.

— Она не вернется?

— Нет, — кузен поморщился. — Эта идиотка достала меня своей трескотней уже через десять минут, и я велел ей выметаться. Так что не переживай: никто не соблазнится на твои обнаженные прелести.

— Если соблазнится, ее проблемы, — Лиар поежился, стащил с соседнего кресла плед и завернулся в него. Кипевший в крови огонь медленно гас, а осенняя ночь обещала быть холодной. — У тебя есть планы на вечер?

— Бухать и смотреть на звезды. Но я по лицу вижу, что тебе не терпится поведать мне какую-то историю. Дерзай, дорогой кузен. Я весь твой.

***

К вечеру в зал снова набралось народа. Ани еле справлялась с валом заказов, но это было даже хорошо. Отвлекало от тревожных мыслей.

Где Лиар? Что такого важного нашел детектив Миллс?

Звякнул колокольчик над дверью, очередной посетитель вошел и занял только что освободившийся столик у окна.

— Добрый вечер. Чего желаете...

— Ну, здравствуй, Аннабель.

Мужчина отложил меню, и внутри все сжалось от иррационального страха.

Она не ожидала увидеть его здесь, как обычного посетителя. Настолько не ожидала, что не узнала сразу.

В душе проснулась испуганная девочка, которую только что продали с рабских торгов, вспомнился запах дорогой кожи от сиденья автомобиля, наглый мужской взгляд, ошупывающий ее фигуру и насмешливые слова: “Раздень ее. Посмотрим на твоё приобретение”.

— Лиара пока нет, — механическим голосом сказала девушка.

— Ничего, — Мастем ди Абез повертел в руках трость с наболдашником в виде головы мантикоры. — Мне и ты подойдешь.

Демон уставился на нее — тяжело и пристально. Перевел взгляд на стену, расписанную Рикки, и скривился, словно увидел что-то безкусное. Ани смотрела на него, чувствуя себя птичкой во власти удава.

- “Луна и корица” — звучит на редкость глупо, не находишь?

— Лиару понравилось, — тем же неживым голосом ответила Ани.

Как будто она вернулась на торги и снова стоит в свете софитов в одном белье. Чужой, неприятный мужчина пялился на то, что было ей дорого, насмешливо комментировал, мимоходом принижая и обесценивая все, чем они с Лиаром жили последний месяц.

Мастем кивнул на стул рядом.

— Сядь.

— Спасибо, я постою.

— Сядь, я сказал! — повысил голос демон.

Ани подумала и все же села. Не хватало еще, чтобы скандал привлек внимание посетителей.

— У меня не так много времени, работа не ждет. Чего вы хотели, господин ди Абез?

— Поговорить, — демон взял со стола глиняный светильник в форме звездочки бадьяна, повертел, скривился и поставил на место. — Пока просто поговорить, Аннабель. Я беспокоюсь о сыне.

— У Лиара все хорошо, — покривила душой Ани.

Не хорошо. Совсем нехорошо, если вспомнить все, что сегодня случилось. Но с этим они разберутся сами. Все и так слишком сложно, чтобы впутывать сюда еще и родственников.

— Ты считаешь, что променять обеспеченное будущее на вот это, — демон обвел рукой зал, — хорошо?! — Он взгляделся в лицо, Ани, а потом досадливо поморщился. — А, ну да. Смысл говорить с тем, кто не ел ничего слаще морковки?! Ладно, в бездну все реверансы, Аннабель. Сколько?

Ани нахмурилась

— Что?

— Сколько ты хочешь за то, чтобы мой сын оставил тебя в покое? — с нотками нетерпения подсказал Мастем. — Будь разумна в своих аппетитах, девочка. Если попросишь слишком много, мне будет проще избавиться от тебя другим способом.

Это предложение было настолько диким, настолько вопиющим и глупым, что Ани не смогла оскорбиться. Она даже почувствовала что-то похожее на жалость к мужчине, который искренне верил, что все на свете можно продать и купить.

Но показать это было бы страшной ошибкой, поэтому Ани только опустила взгляд и покачала головой.

— Я рабыня Валиара, господин. У меня нет права указывать ему.

— Не носи чушь! — вспылал демон. — Мой сын вокруг тебя выплясывает, как жрецы вокруг статуи Светлейшей в главном храме. Ты вполне можешь напеть ему, чтобы он оставил тебя в покое. Если я со своей стороны тоже надавлю, Лиар примет правильное решение.

— Вам не кажется, что это подло по отношению к Лиару? Отбирать у него право самому решать?!

Пальцы Мастема стиснули наболдашник трости.

— Подло?! Подло пользоваться чужой зависимостью. Лиар болен, его поведение ненормально. Ему не в бизнес тут играть нужно, а лечиться. А тебе, — его палец, нацелился на Ани, как острое копьё, — подумать, что выгоревшей пустышкой ты все равно будешь ему неинтересна.

Сам того не зная Мастем ди Абез угодил в больное место. Ани вцепилась в край стола, стараясь не выдать охватившего ее смятения.

Впрочем, разве можно скрыть от демона хоть что-то? Довольная улыбка на его лице подсказала, что Мастем в курсе бури в ее душе.

— Сейчас я предлагаю красиво уйти, сохранив личность и деньги. Это очень щедрое предложение, Аннабель. Другой бы на моем месте давно поговорил бы с тобой совсем иначе.

Несмотря на все смятение и злость, Ани не могла не признать его правоты. Да, Мастем был щедр. Другой демон на его месте бы нанял парочку головорезов, чтобы избавиться от надоедливой человека.

— Почему вы так уверены, что у Лиара зависимость? Что он не может просто любить меня? — она на мгновение замолчала, собираясь с духом, и призналась. — Вы можете не верить мне, господин Абез, но я с Лиаром не из-за денег. Я люблю его. А он любит меня.

В глазах демона мелькнул отголосок звериной тоски. Пальцы на мгновение стиснули рукоять трости и разжались.

— Любовь... Любовь между демоном и человеком — иллюзия, Аннабель. Ты ведь знаешь, чем все закончится.

Знает. У этой сказки не может быть счастливого конца. Один из них двоих обречен.

— Тебе после выгорания будет все равно. Не плохо и не хорошо. А вот Лиару будет очень, очень больно.

Ах, если бы так. Мастем еще не знает, что спасая Ани от выгорания, его сын довел себя до энергетического истощения и обмороков.

— Если любишь — отпусти. Ваша связь губительна для вас двоих. Ему будет очень больно, когда ты выгоришь. Ох уж эти мальчишки... — он горько улыбнулся. — Иногда они после такого бросаются во все тяжкие. Наркотики, пьянки, суицид. Отпусти сама и помоги ему отпустить.

И снова прозвучавшие слова оказались созвучы самым черным, безнадежным мыслям Ани. До вопроса Лиара вчера она и не задумывалась о том, каково ему. Не понимала, что ее жертва может оказаться для него источником безграничного отчаяния и боли.

Что же: может, действительно пришло время все закончить? Лиар сделал ее сильной. Научил лицом к лицу встречать любые невзгоды, не отчаиваться, бороться до конца. А еще он объяснил ей, что Ани прекрасна и желанна. Достояна любви.

Огромный дар. Будет черной неблагодарностью не принять его.

— Давай, девочка. Он заботился о тебе, теперь твоя очередь позаботиться о нем. Вот, — на стол лег лист с затейливым вензелем ди Абезов сверху. — Мое согласие на досрочное освобождение.

— Спасибо, — потрянно пробормотала Ани, забирая бумагу.

— Когда получишь свободу — свяжись со мной, — рядом с согласием легла визитка. — Подпишешь обязательство не встречаться с Валиаром в обмен на... Скажем, десять тысяч империалов. Устроит?

На словах "не встречаться с Валиаром" в глазах отчаянно зашипало, а горло вдруг забил мешающий дышать горький ком.

— Не надо денег, — выдавила Ани.

Она хотела еще многое сказать.

Что делает это, чтобы спасти Лиара.

Что взять деньги в ответ на обязательство не встречаться попахивает самым подлым, самым гадким предательством.

Что если бы Ани видела хоть один шанс для них остаться вместе, никогда бы не согласилась на предложение его отца.

Хотела, но не могла. Слова рвались наружу вместе с горькими, безнадежными рыданиями. Расставание было неизбежным — наверное, она всегда знала это где-то в глубине души. Ее сказка не может закончиться свадьбой, прекрасный демонический принц и так слишком долго заботился о ней, теперь ее очередь.

Но Мастем ди Абез совсем не тот человек, перед которым стоит обнажать душу.

Да и не человек вовсе.

— Не надо, — пробормотала она срывающимся шепотом. — Я и так сделаю это, господин ди Абез.

Глава 37

Данная безопаснику подписка о неразглашении очень мешала. Приходилось говорить иносказаниями, о многом умалчивать и не называть имен.

К счастью, ди Форкалонен был неглуп и сумел уловить суть проблемы даже из его путанного рассказа.

— Звучит дерьмово, — подытожил он, когда Лиар окончательно выдохся.

— Угу, — демон отхлебнул виски и уставился на темное небо. Луна в просветах туч сияла как гигантский одинокий фонарь. — И что делать?

— Сам знаешь что, — Раум всмотрелся в его лицо и заковыристо выругался. — Слушай, ты что — серьезно? Ни одни сиськи в мире не стоят этого.

Беспредельный цинизм, прозвучавший в голосе родственника, покорибил так, что Лиар снова приложился к стакану — лишь бы смыть послевкусие от слов ди Форкалонена.

И горечь, вызванную пониманием, что тот прав.

— Что, серьезно готов отказаться от своего демона? От столетий жизни, власти, силы, неба? — напирал Раум. В глазах беловолосого демона читалась нешуточная тревога, словно ему было не все равно, что выберет собеседник.

— Не знаю.

— Все ты знаешь. Просто признавать не хочешь.

— А тебе какое дело? — вспыхнул Лиар, почти радуясь, что есть на кого вывернуться. — Ты что — моя матушка?!

Красные глаза недовольно сощурились.

— Да мне плевать! Давай, положи болт на родителей, сделай все по-своему, корми человечку своей кровью, пока не сдохнешь. Кто я такой, чтобы запрещать тебе спускать твою жизнь в унитаз?

Кровь бросилась в лицо. Лиар сжал кулаки, ощущая себя одновременно неблагодарной сволочью и щенком, которого натыкали мордой в лужу.

Ди Форкалонен скотина. Гад, который умеет бить по больному.

Но что хуже всего — он прав.

Демон зажмурился и снова попробовал представить свою жизнь человеком. В слабом, стремительно стареющем теле, но рядом с Ани. Да, он любит ее, но стоит ли эта любовь того, чтобы добровольно искалечить себя? Кроме того, дед говорил, что не все выживают после утраты демона.

Он не может, не имеет права оставить ее одну с тяжким грузом вины.

Одним глотком Лиар допил содержимое стакана. Принятое решение ледяным комом застряло в горле. Как он скажет Ани, что они должны расстаться? Каким станет ее лицо? Что она ответит?

— Ты прав.

— Я всегда прав, дорогой кузен. Пора бы это усвоить.

— Набью себе тату с этой надписью, — Лиар криво ухмыльнулся и встал. — Спасибо за виски. У тебя найдется запасной костюм?

— Что, решил сбежать? — Раум, который как-то подозрительно быстро стал из язвительного снова вальяжным и расслабленным, тут же подобрал его стакан и плеснул еще темной жидкости. — Смотри, у нас осталось полбутылки. Да и вообще можешь переночевать у меня. Место есть.

Соблазн был велик. Отложить тяжелый разговор до утра, потянуть еще немного перед тем,

как прозвучат необратимые слова. Но...

— Я оставил постограф в городе. И не предупредил Ани, — демон тяжело вздохнул. — Она будет волноваться.

***

Ани не находила себе места от беспокойства. Рабочий день давно подошел к концу, закрылись двери кофейни и погас свет в витринах, а Лиара все не было, и пойти спать без него было немислимо, поэтому она сидела в глубине зала над остывшей чашкой кофе.

Живот крутило от тяжкого предчувствия беды. И оставленная отцом Лиара бумага жгла руки.

Громко тикали часы на стене, единственный горящий светильник бросал дрожащие блики на экранчик постографа — темный и пустой, никаких вестей.

Это так не похоже на Лиара — просто исчезнуть и не предупредить. Что с ним случилось?!

“Бе-да, бе-да” — подсказывали часы. И Ани снова следила глазами за равнодушным бегом стрелок по кругу, еле удерживаясь, чтобы не вскочить.

Где Лиар?! Что с ним?!

Если бы она только знала, где его искать, сорвалась прямо сейчас и неважно, что ночь.

Но она ничего не знала. Даже адреса этого детектива Миллса.

Скрипнула дверь, отделяющая зал от кухни, и в кофейню заглянула миссис Хупер.

— Милая, ты все еще сидишь? Иди спать.

Ани упрямо покачала головой.

— Я дождусь Лиара.

— Волнуешься, — понимающе улынулась женщина.

— Волнуюсь.

— Зря. Он же демон. Что с ним делается?

Что угодно! Может, он снова потерял сознание, как сегодня днем. И лежит где-нибудь в канаве. А может на него напали? Ограбили, избили... Ей ли не знать, каким опасным бывает ночной город.

— Миссис Хупер... — новая мысль заставила ее вскочить и умоляюще протянуть руки к квартирной хозяйке. — Пожалуйста, пойдете в полицию! Со мной они не станут разговаривать, я же рабыня. Но вы свободная женщина.

При упоминании полиции лицо хозяйки помрачнело.

— Чушь! Эти бездельники не почешутся даже если тебя будут убивать у них на глазах. Поверь, я-то знаю.

— Пожалуйста!

— Нет, Ани, — отрезала женщина. И снова заговорила ласково, словно убеждала капризного ребенка. — Со мной они тоже не будут разговаривать. Ну сама подумай: кто я Лиару? Не жена, не подруга, даже не родственница. Да и прошло всего несколько часов, а заявление на розыск принимают не раньше, чем через двое суток. Иди спать, девочка. Вот увидишь, он вернется еще до полуночи.

Ани снова бессильно опустилась на стул.

— Вы идите. А я еще тут посижу.

Миссис Хупер неодобрительно покачала головой и закрыла дверь.

Снова неспешный бег стрелок, тревожное тиканье в тишине и пустой экранчик постографа. Снова навязчивый, раздражающий запах кофе из остывшей чашки. Где же Лиар?! С ним точно что-то случилось!

В полутьме родной, продуманный до мелочей интерьер кофейни казался незнакомым. Чужим и угрожающим. Тени от глиняных светильников расплзлись по стенам чернильными кляксами, бледный диск луны слабо мерцал потусторонним призрачным светом.

В гробовой тишине часы отбили двенадцать ночи. Ани вздрогнула.

Все, больше ждать нельзя, с Лиаром точно что-то случилось. Что-то страшное.

Она накинула пальто и выскользнула наружу. Колокольчик над дверью тревожно звякнул на прощание.

***

Как и предчувствовала миссис Хупер, в полицейском отделении на углу над ней только посмеялись.

— Подумаешь, молодой парень загулял.

— Но он никогда раньше так не пропадал!

— Все бывает когда-нибудь в первый раз, — философски отозвался тучный коп. Его молодой напарник оторвался от кроссворда и с интересом прошелся взглядом по точеной фигурке девушки.

— Небось, как раз сейчас шпилит какую-нибудь бабу, — он выразительно подмигнул Ани. — Можешь в отместку покувыркаться со мной.

— Но это ваша работа! Разве вы не должны искать пропавших граждан? — отчаяние ее было так велико, что Ани осмелилась повысить голос. — Что скажет ваш начальник, если узнает, что вы отказались выполнять свои обязанности?!

Добродушная улыбка пропала с лица старшего копа. Он нахмурился и посмотрел на девушку так, что она задрожала.

Плохая, очень плохая идея. Не стоило угрожать полицейским.

— Наша работа, дамочка, — процедил он, — состоит в ловле преступников и поддержании порядка на улицах города. Хочешь, найти своего блудливого ухажера, найми частного детектива.

— Кстати, документы покажи-ка? — пакостным тоном поддержал его напарник. Ани побледнела, а он широко ухмыльнулся, превратно истолковав ее испуганный взгляд. — Что, куколка, не взяла с собой? Тогда придется задержать тебя для выяснения личности.

Коп поднялся, выразительно позвякивая наручниками, и Ани попыталась к выходу, но уже в самых дверях наткнулась на еще одного полицейского. Пальцы мужчины стальным капканом сжались чуть выше локтя.

— Куда побежала? Эй, Гарри, что она натворила?

— Пустите, — Ани дернулась, тщетно пытаясь высвободиться из захвата. — Вы не имеете права!

— Вообще-то имеем, — коп подошел, ощупывая пойманную девушку сальным взглядом. — Ты без документов, куколка. По закону я могу задержать тебя для выяснения личности до трех суток. Но если будешь послушной девочкой, то выйдешь раньше. Сечешь к чему я веду.

Он подмигнул, и Ани передернуло от омерзения.

— И это вся ее вина? — разочарованно присвистнул полицейский, выпуска ее. — Да ладно тебе, Гарри. Подумаешь, оставила документы дома. Видно же, что чистая приличная девочка...

— Закон один для всех, Джек.

— У меня есть документы, — обреченно призналась Ани. И потянулась к сумочке.

При виде метрики противный Гарри скис, а его приятель наоборот обрадовался.

— Я же говорил. Думаю, можно ее отпустить.

— Нет, погоди...

Гарри ткнул полицейским значком в кристалл метрики, активируя проекцию ее личного дела. И присвистнул, глядя на полыхнувшую в воздухе красную отметку.

— Это же...

— Рабыня, — с отвращением отметил Джек, еле удерживаясь, чтобы не сплюнуть. — Шлюшка для богатеев. Беглая что ли?

— Да нет, — хмыкнул Гарри, проверяя данные. — Все чисто, никакого заявления о побеге. Куколка, ты чего нам мозги полощешь сказками о пропавших бойфрендов?

— Я не вру, — обреченно и устало сказала Ани. — Валиар — мой хозяин. Но он действительно пропал и я очень волнуюсь...

— Иди отсюда, — хмыкнул тучный коп, наблюдавший за более молодыми коллегами со стороны. Очевидно, он все же опасался, что Ани побежит жаловаться начальству, поэтому новость о бесправном статусе девушки окончательно успокоила его и даже настроила на благодушный лад. — Не отнимай наше время.

— Пожалуйста! Вам же доставляют сводки о происшествиях в городе. Можете посмотреть для меня? Вдруг он ранен...

— Демон, ранен? — коп захохотал. — Да ты шутница. Давай, иди домой. Не отвлекай занятых людей.

Девушка еще раз обвела полицейских взглядом. Бесплезно. Толстяку просто не было до нее дела — он устраивался в кресле поудобнее, собираясь вздремнуть на ночном дежурстве. Гарри снова вернулся к кроссворду, а во взгляде Джека с того момента как он узнал о рабском статусе Ани появилась непонятная враждебность. Словно она лично ему что-то сделала.

Девушка шагнула наружу и уставилась невидящим взглядом на набережную. Извергаемая "Похмельным драконом" вода мигала, переливалась синим, зеленым, фиолетовым. Порой струйки фонтана ненадолго вспыхивали желтым, рождая не слишком аппетитные ассоциации. Огни отражались в черной глади реки, похожей на умытое дождем ночное шоссе. С плавучего ресторана доносился смех и отголоски джаза.

Миссис Хупер была права, зря она это затеяла. С Лиаром все хорошо. Может, просто загулял, забыл о времени. Надо успокоиться, вернуться домой и немного подождать.

Все равно других вариантов нет.

Она была так погружена в свои мысли, что едва обратила внимание на угольно-черный автомобиль. Просто остановилась, пережидая пока он проедет, прежде чем перейти на другую сторону.

Но машина не проехала, она притормозила как раз на переходе. Дверь со стороны водителя распахнулась, и до дрожи неприятный голос спросил.

— А ты что здесь делаешь? Сбежала от своего ничтожества?

Нет, Ани не узнала его по первой же фразе. Просто стало страшно. Захотелось съежиться, сжаться. Стать невидимой, раствориться в ночи, стать невидимой, сбежать.

Сбежать!

Она замешкалась на секунду перед тем как опрометью кинуться прочь, и это промедление стало роковым. Фуркас ди Саллос успел обогнуть автомобиль. Ани налетела на него, отпрянула, но демон не позволил ей ускользнуть. От хлесткого удара по лицу голова мотнулась, а в ушах зазвенело. Девушка покачнулась, теряя равновесие, а демон перехватил ее запястья и связал их за спиной ее собственным шарфом.

— Помогите! — крик получился слабым, совсем неубедительным. Голова еще гудела от удара, щека полыхала так, словно к ней приложили горячую сковороду. Перед глазами мельнула

распахнутая дверь и темное нутро автомобиля. Демон пихнул ее сзади, и Ани влетела внутрь, скользнула по кожаному сиденью и упала на пол, больно ушибив плечо. Слетевшая с правой ноги туфелька осталась на асфальте.

— Эй ты, — раздался откуда-то снаружи голос одного из копов. — Ты что делаешь с этой девчонкой?

— Да все в порядке, офицер. Она рабыня моего кузена Валиара ди Абеза. Отвезу ее к хозяину.

— Он врет, — закричала Ани, но ее слова потонули в звуке захлопывающейся двери. Взревел мотор, заглушая крики о помощи. Машина рванула с площади, унося связанную девушку в пугающую неизвестность.

Глава 38

Поездка почти не отложилась в памяти. Фуркас гнал так, что фонари за стеклом размазывались в светящуюся линию. На поворотах машину заносило и Ани трижды приложило о дверцу. Она не жаловалась — стискивала зубы и дергала руками, пытаясь освободиться.

И даже сумела. Как раз к тому моменту, как автомобиль влетел в тихий переулочек и с визгом затормозил у двухэтажного особняка. Ани выставила ладони перед собой, но даже они не спасли от болезненной встречи со спинкой сиденья.

Открылась дверь, порыв осеннего ветра внес в салон запах пожухлой листвы и перегара от текилы.

— Приехали, — весело объявил Фуркас, заглядывая в салон. — Вылезай, позабавимся.

В ответ Ани отползла как можно дальше, прижавшись спиной к дверце с другой стороны. Руки сжимали и комкали бесполезный шарф, а разум отчаянно искал и не мог найти спасения.

Что она, слабая девчонка, может сделать такому, как Фуркас?

Демон недовольно сощурил желтые глаза.

— Не заставляй меня упрашивать, шлюшка.

Взгляд скользнул по кожаной обивке, упал на единственную оставшуюся туфельку. Девушка сдернула ее и зажала в руке, выставив перед собой каблуком вперед. Хоть какое-то оружие.

Демон посмотрел на туфлю в ее руке и захрюкал от смеха.

— Ой боюсь. Иди сюда.

Ани замотала головой, сдерживая рвущиеся из груди всхлипы. Ее трясло от запредельного ужаса и отчаянно, невыносимо хотелось проснуться. Почувствовать теплые объятия Лиара, услышать его ласковый голос: “Ну что ты плачешь, Куколка. Это же просто сон”.

Проснуться не получилось. А Фуркас вдруг нырнул в автомобиль и оказался совсем рядом. Она в последний момент успела увернуться и мстительно ударила его туфлей. Каблук скользнул по лбу, край металлической набойки рассек висок, и демон окончательно рассвирепел.

— Хочешь по плохому, будет по плохому, — прорычал он.

Он обогнул машину, распахнул дверь с другой стороны и выволок упирающуюся девушку.

— Помогите! На помощь!

— Заткнись! — еще одна пощечина обожгла вторую щеку. Колени подломились, и девушка упала на мостовую. Она всхлипнула, и уже почти не соображая что делает, попыталась заползти под машину, но Фуркас поймал ее за ногу и снова вытащил.

— С-с-слушайся меня, сучка! — прорычал он ей в лицо, обдавая запахом перегара и текилы. Таким ядреным и мощным, будто демон искупался в ней.

— Помогите!

— Я сказал: заткнись! — прорычал Фуркас, заламывая ей руку за спину. — Давай, двигай задницей. Если упадешь, я потащу тебя за волосы.

Подгоняемая пинками девушка вошла в дом и поднялась вверх по лестнице. Слезы застилали глаза, болели ушибы, Ани то и дело теряла равновесие и спотыкалась, но железная рука за спиной не давала ей рухнуть.

И к лучшему. Она не сомневалась, что демон выполнит свою угрозу. Хотя бы попытается.

От паники и боли мысли смешались в дикую кашу. Ани казалось, что она одновременно участвует в происходящем и наблюдает за всем со стороны. Словно они с Лиаром пришли в синематограф на третьесортный ужастик про маньяка, который похищает девушек и запирает их в подвале.

Вместо подвала демон поволок ее вверх по лестнице и втокнул в какое-то помещение. Под потолком вспыхнули лампы, освещая интерьер до боли похожий на страшную комнату в доме ди Абезов. Ту самую комнату с красными стенами.

Единственное отличие — здесь было окно. Огромное, на пол-стены, отделенное от ночной улицы тяжелыми шторами.

Демон протащил ее через всю комнату туда, где с потолка свисала блестящая тяжелая цепь. Кожаные браслеты на концах не оставляли сомнений в ее назначении.

— Нет!

Ани снова забилась, как пойманная рыбка, на этот раз молча, сберегая дыхание, но силы были неравны. Всего минутой спустя браслеты охватили ее запястья. Демон дернул за край цепи, заставляя девушку выпрямиться.

— Вот, другое дело, — одобрительно кивнул он. И подтянул цепь еще немного, заставив жертву жалобно застонать:

— Пожалуйста, хватит.

Чтобы сохранить равновесие ей пришлось балансировать на кончиках пальцев, но даже так немалая часть веса приходилась на вздернутые над головой руки. И это было больно.

— Хватит, ага, — демон издал мерзкий смешок, отступил и хищно прищурился, разглядывая жертву. — Для начала.

И столько предвкушения прозвучало в его голосе, что Ани затрясло. Она замерла, сжалась, застыла словно на краю пропасти, ведущей в безумие и истерику. Почти готовая утратить разум, начать всхлипывать, умолять, окончательно сломаться и превратиться в запуганную игрушку.

Фуркас воплощал в себе самые жуткие ее страхи. Звериную жестокость, злобу и право сильнейшего делать со слабым все, что пожелает.

Как будто и не было этих пронизанных счастьем месяцев, а Лейтон, кофейня и даже Лиар ей просто приснились. Как будто Ани сочинила их, придумала себе другую жизнь, в попытке сбежать.

А в реальности ее ждали только унижения и боль.

Она зажмурилась, стиснула зубы изо всех сил сопротивляясь навалившейся безнадежности.

— Меня найдут! Полицейский видел, как ты меня увозил. Я не твоя собственность, ты не имеешь права трогать меня!

— Ну, найдут и ладно, — он издал мерзкий смешок. — Ты же рабыня. Уплачу штраф, если что.

Это ложь! Свои права по контракту Ани помнила хорошо.

— Я рабыня Лиара! Ты не имеешь на меня прав. Тебя будут судить.

Фуркас издал звук похожий на лошадиное ржание.

— Ну ты и дура. Кому дело до рабыни.

— Лиару! — упрямо повторила Ани.

Он придет. Придет и спасет ее. Обязательно.

Гримаса тупой злобы искривила его лицо. Демон подскочил ближе, схватил девушку за плечи и затряс.

— Заткнись! Чтобы я не слышал больше про этого нытика!

Ани вскрикнула. От толчка она потеряла равновесие и повисла на руках, тщетно перебирая ногами. Боль в связках стала почти нестерпимой.

— Заткнись, — угрожающе повторил Фуркас, медленно успокаиваясь.

Он оставил пленницу в покое и отошел к бару, чтобы достать початую бутылку с пестрой этикеткой. Отхлебнул прямо из горла.

— Ненавижу этого хлюпика, — продолжал он с какой-то застарелой злобой. — Все всегда с ним носятся, как с тухлым яйцом. Даже моя мамаша. “Валиарчик то, Валиарчик это”, - передразнил он, кривляясь и сюсюкая. — Достало слушать, какой он весь замечательный. Идеальный сыночек, тьфу.

Плевков лег на стену, а сам Фуркас снова приложился к бутылке.

Ани слушала молча, не смея напомнить о себе. Пусть говорит, изливает душу как можно дольше.

Она достаточно насмотрелась на пьянчуг. Том, муж старшей сестры, тоже после нескольких стаканов любил жаловаться на жизнь, становился слезлив и сентиментален. Но стоило ему вспомнить какую-нибудь надуманную обиду, как пьяная доброта превращалась в тупую злобу, и в ход шли кулаки.

— И хоть бы заткнулись, когда он из дома ушел, — продолжал демон. — Но нет. Валиарчик начал свой бизнес, у Валиарчика успех, — он зарычал и снова отхлебнул, словно пытается потушить ярость.

Вытянутые над головой руки болели и затекали все сильнее. Девушка неловко переступила с ноги на ногу, пытаясь найти удобное положение. Налитый кровью взгляд демона остановился на ней, и Ани снова обмерла от ужаса.

Нет! Пожалуйста, пусть он больше не вспоминает о ней! Пусть пьет и жалуется, пока его не сморит сон. Тогда у нее появится шанс сбежать.

— Удачно я тебя встретил, — медленно протянул демон, возвращаясь в реальность. — Давно облизывался. Ходишь такая аппетитная, так бы и укусил.

Он оставил бутылку на столике и снова приблизился к девушке. Несмотря на витавший вокруг демона запах алкоголя в движениях Фуркаса не было и намека на пьяную неуклюжесть, а вождение в пылающих желтым огнем глазах вселяло жуть.

На концах пальцев блеснули когти, похожие на пять тусклых ножей.

— Давно хотел тебя попробовать.

Бритвенно-острые лезвия рассекли ткань и скользнули вдоль кожи, оставляя царапины. Когти прошлись по телу, срезая одежду, и обрывки ткани сползли вниз, открывая взгляду тело девушки.

Ани закусила губу, гася рвущийся из горла крик. Никогда в жизни ей не была так страшно.

Демон довольно ухмыльнулся и срезал белье. Теперь на Ани из одежды остались только подранные чулки.

— Вкусная... — он наклонился и слизнул капельку крови, выступившую из самой глубокой царапины под ключицей. Ладонь — пока еще человеческая, но с острыми демоническими когтями, легла на живот и слегка надавила. — Сегодня я попробую тебя везде.

Слезы потекли из глаз — без всхлипов, без рыданий, просто сами собой.

Лиар! Где же ты?!

Глава 39

Часы показывали почти полночь, когда Лиар добрался до дома. Он, крадучись чтобы не разбудить хозяйку, поднялся в мансарду. Чудом не споткнулся о мурчащего Флаффи — пушистый разбойник как всегда вышел его встречать и теперь терся о ноги, намекая, что голодающих котиков надо кормить.

— Извини, приятель. Не сегодня.

В мансарде не горел свет, и в первое мгновение Лиар почувствовал облегчение, что неприятный разговор откладывается. А сразу за облегчением пришла тревога.

Это не похоже на Ани. Она никогда не ложилась, не дождавшись его.

Постель оказалась пуста. Демон снова спустился на первый этаж, заглянул в кофейню. Там тоже было пусто и тихо. Только на столике у окна сиротливо ютилась недопитая чашка с кофе.

Но где Ани?

Нехорошее предчувствие, мелькнувшее еще в мансарде усилилось настолько, что Лиар поднялся на второй этаж и постучал в хозяйскую спальню.

— Должно быть, пошла в полицию. А ведь я говорила... — миссис Хупер зевнула и неодобрительно покачала головой. — Но ты тоже хорош, гуляка. Девочка весь вечер себе места не находила, мог бы хоть предупредить.

— Давно это было?

— Не знаю. Я пошла спать около одиннадцати.

Вот теперь Лиару стало по-настоящему страшно. Какого вурдалака ее понесло из дома на ночь глядя? Лейтон, конечно, не Гардж-сайд, но он сам сегодня убедился, как опасны могут быть ночные улицы.

Путь до набережной демон преодолел в рекордно короткий срок. Была надежда перехватить Ани по дороге, но ему встретилась только парочка подвыпивших студентов. Набережная, и площадка перед фонтаном тоже оказались пусты.

Демон влетел в отделение, окинул безумным взглядом комнату и зашипел сквозь зубы.

Где же Ани?

— Что случилось? — молодой парень за ближайшим столом оторвался от кроссворда. Взгляд копа остановился на рожках, и на лице представителя правопорядка промелькнуло узнавание, а следом за ним уважительная опаска.

— Я ищу девушку, — хрипло сказал Лиар, еще раз осматривая помещение. — На вид шестнадцать-восемнадцать, невысокая, светлые волосы, очень красивая.

— А, куколка-Аннабель, — парень понимающе ухмыльнулся. — Она уже полчаса как ушла.

— Не ушла, а уехала, — поправил его второй полицейский, явно из оборотней, бросив на Лиара полный колючей неприязни взгляд. — Точнее, ее увезли.

— У-вез-ли?! — холодея переспросил Лиар. — Кто увез?

— А ты кто такой и с какой целью интересуешься?

— Я ее хозяин, Валиар ди Абез.

— Ну вот, — добродушно хмыкнул третий полицейский — постарше, с нашивками сержанта. — Я же говорил, что все с ним в порядке. Вы бы следили получше, господин ди Абез, за своей собственностью, а то девчонка полчаса тут скандалила, требовала выделить отряд на ваши поиски...

— Где она?! — перебил Лиар. — И кто ее увез?

Под его пристальным взглядом сержант ощутило занервничал.

— Понятия не имею. Это у Джека спросить надо, — он кивнул в сторону второго полицейского. Того самого оборотня.

Коп пожал плечами

— Думаю, девушка уже дома. Парень на черной “Химере” затолкал ее внутрь, сказал, что отвезет к хозяину.

Лиар сам не понял, как и когда преодолел расстояние, отделявшее его от полицейского. Просто вдруг обнаружил себя нависающим над оборотнем. Одолженный у Раума костюм жалобно трещал, кожа неприятно чесалась и горела, требуя выпустить чешую.

В последний момент он сумел сдержаться. Ударил по стене за спиной копа. Когти заскрежетали, оставляя глубокие отметины на краске.

— Эй, полегче! — возмутился полицейский. — Нападение на представителя закона при исполнении.

Идиот даже не понял, что разминулся со смертью на пару дюймов.

— КАКОЙ ПАРЕНЬ?! КУДА ОН ЕЕ УВЕЗ?! — прорычал Лиар почти теряя человеческий облик, вместе с разумом. Ярость плескалась в крови гремучей смесью, требовала схватить оборотня зубами и трясти, как нашкодившего кутенка. Выбить из него все подробности, заставить рассказать, где Ани, что с ней случилось и как этот придурок, называющей себя представителем закона вообще позволил ей исчезнуть.

Оборотень был крепким парнем, но ему стало страшно. Лиар увидел отголосок этого страха в широко распахнутых глазах, и это как-то удержало, помогло не сорваться в безумие окончательно.

— Он сказал, что отвезет девушку домой, — пробормотал коп.

Демон вцепился в воротничок и подтащил копа ближе.

— И ты поверил на слово? — с ненавистью прошипел он. — Ты, полицейский, представитель закона. У тебя на глазах похищают девушку, а ты стоишь и смотришь?!

— Но она же рабыня... — ляпнул ублюдок, и Лиару захотелось его убить. Убивать долго, с особой жестокостью. — А он был демоном.

— Демоном...

Зажатый в руках воротничок треснул и оторвался, но Лиар даже не заметил этого. Разум судорожно перебирал варианты. Кто из его сородичей мог посягнуть на девушку — вот так понаглomu похитить ее прямо на глазах у копов?!

— Он сказал, что он твой кузен, — добил его полицейский. — Я проверил по базе — машина принадлежит Фуркасу ди Саллосу.

Лиар коротко выругался, отшвырнул оборотня и рванул к двери, теряя по пути человеческий облик. Выскочивший вслед за ним полицейский успел увидеть, как антрацитово-черный демон расправил крылья, взлетел и растворился в ночных небесах.

— Да-а-а, дела, — протянул сержант. — Ну что, Джек, будешь оформлять нападение?

Оборотень сунул оторванный воротничок в карман и покачал головой. Он не любил демонов и презирал человеческих девиц, продавшихся хозяевам жизни. Но, с того момента, как девушку на его глазах затолкали в машину и увезли, Джека не покидало ощущение сделанной ошибки.

— И то верно, — обрадовался Гарри. — Если окажется, что ее украли, а мы не помешали, у нас всех будут проблемы. Пусть рогатые сами разбираются.

***

— Вкусная, — Фуркас прикрыл глаза, словно смакуя редкий сорт вина. — Ты так боишься, м-м-м...

Никто не придет. Не спасет. Лиар не знает, где она.

Ани закрыла глаза и медленно вдохнула, стараясь уйти как можно глубже в себя. Отдалиться,

отодвинуться от своего тела и чужих пугающих прикосновений. Это все происходит не с ней, это просто страшный сон. Она дома, в безопасности.

Демон мгновенно почувствовал перемену в состоянии жертвы. И больно ущипнул ее за сосок, возвращая в реальность.

— Смотри на меня, шлюшка! Давай, скажи кто твой папочка!

Нет, ей не позволено будет сбежать, ведь демонам нужны эмоции. И Фуркас возьмет их — выцарапает, выбьет, хочет она того или нет.

Внутри словно лопнула туго натянутая струна, что-то надломилось окончательно и бесповоротно. Страх ушел. Девушка распахнула глаза, чувствуя как внутри разгорается незнакомая дикая ярость.

— Ты жалкий неудачник и знаешь об этом, — медленно произнесла она, глядя прямо в желтые глаза. — Поэтому пытаешься унижить всех, кто лучше тебя хоть в чем-то. Но даже если ты меня сейчас изнасилуешь, ты все равно останешься завистливым ничтожеством.

Вот и все. Теперь Фуркас не будет издеваться, просто убьет ее. Если повезет, то сразу.

Время вдруг замедлилось, застыло, отсчитывая доли секунды. Ани широко распахнутыми глазами смотрела как на лице ее мучителя по очереди проступают непонимание, неверие и животное бешенство.

Плавно и бесконечно медленно демон отводил руку для удара, и блестящие графитово-черные когти на концах пальцев обещали, что второго не потребуются. Хотелось зажмуриться, но Ани не отвела взгляда.

И так всю жизнь бежала, отворачивалась и пряталась. Последние мгновения своей жизни она встретит с открытым лицом.

Что-то черное мелькнуло в окне за плечом Фуркаса. Стеклопанель вдруг искривилась и вспенилась, как озеро, в которое бросили камень. Осколки брызгами полетели по комнате, а вслед за ними ворвался грохот, звон. Истошно взвыла сирена.

И черный смерч, состоящий из чешуи, когтей и кожистых крыльев налетел на Фуркаса и отнес его в сторону от Ани.

— Лиар? — неверяще прошептала девушка.

Ответа не было. Ревела сирена. Черный вихрь теперь бушевал по комнате, распадаясь на два поменьше и снова сплетаясь в единое размазанное черное пятно, отмечая свой путь хаосом и разрушениями. Жалобно крикнул и рассыпался столик у кровати, удар хвоста снес коллекцию плетей со стены, когтистая лапа скользнула по деревянной панели, оставляя четыре кривые царапины...

Находиться в центре этого урагана связанной, без возможности пригнуться сбежать, забиться в дальнюю щелку, без даже такой эфемерной защиты, как одежда, было невыносимо страшно.

Мимо, гудя и вращаясь, пролетел торшер. Бутылка с виски взмыла в воздух и ударила Ани по бедру. Она вскрикнула — больше от неожиданности, чем боли. И снова потеряла равновесие, повиснув на руках. На этот раз ненадолго. Вихрь вдруг приблизился и цепь над головой лопнула, хлестнув оборванным концом Ани по плечу. Девушка рухнула на пол, не чувствуя, как в кожу впиваются осколки.

— Беги! — прохрипел нависший над ней демон.

— Лиар!

Его противник воспользовался секундной передышкой и навалился сзади, раздирая кожистые крылья, но Лиар резко откинулся назад, опрокидывая демона, подминая его своим весом. Оскаленные челюсти сомкнулись на лапе, и стены задрожали от пронзительного полного боли воя.

Ани, покачиваясь, поднялась на четвереньки, поползла к двери, оставляя за собой след из красных капель. Здесь, в центре комнаты, она только мешает Лиару.

Рука скользнула по чему-то прохладному и гладкому. Постограф?!

Постограф Фуркаса, ее собственный так и остался где-то под сиденьем его “Химеры”.

Находка придала сил. Ани вцепилась в нее, как утопающий в спасательный круг. Доползла до двери, забилась в дальний угол. И выдохнула с облегчением. Самонадеянный Фуркас не стал защищать свои данные паролем.

Негнушимися пальцами девушка расстегнула браслеты на запястьях, освобождая руки. Пролистала контакты пока не наткнулась на “Бабуля” и кое-как нацарапала на матовой доске сообщение.

Если кто и сможет прекратить драку между внуками, то это Хонорис ди Саллос.

Следующее сообщение улетело полиции. И еще одно в центральный госпиталь. Оба без адреса, Ани понятия не имела, где находится. Оставалось надеяться, что Фуркас привез ее в свой дом.

И что ему принадлежит только один дом.

И что полиция на этот раз захочет сделать хоть что-то.

Сообщение на экране замигало и рассыпалось серебряными искрами. Ани подняла голову и вдруг поняла, что вокруг стало тихо. Слишком тихо.

Не звенели, разбиваясь, зеркала, не трещали настенные панели. Черный смерч больше не бушевал в разгромленной комнате. Только осенний ветер задувал в разбитое окно и колыхались обрывки занавесок. Тоскливо на одной ноте выла сирена, мигал светильник под потолком, высвечивая осколки стекла, обломки мебели и щепки. У окна, грустно поник один демон, насаженный на торчащий из стены штырь словно бабочка на иглу.

Второй лежал в центре комнаты. Он скреб когтями паркет, пытался и не мог ползти. Когда-то смертоносный и жуткий, а сейчас обесиленный до последней степени.

Никто, даже художник с самым пылким воображением не сумел бы разглядеть бы в драконоподобных мордах человеческих черт, но Ани узнала его. И бросилась вперед с жалобным криком.

— Лиар!

— Уходи! — прохрипел он в ответ. Очертания тела поплыли, возвращаясь к привычным, человеческим. Девушка всхлипнула и упала рядом на колени.

— Подожди, не шевелись.

Что с ним? Он ранен? Нужно перевязать?!

— Уходи! — он попытался оттолкнуть ее руку, но судорога скрутила тело. — Беги, дурочка! Я опасен...

И в этот момент она, наконец, почувствовала, прикосновение его демона. Ледяной ураган, выметающий из души все: желания, эмоции, жизненные силы. Пальцы Лиара на мгновение стиснули ее запястье — болезненно, до синяков, и Ани подалась вперед. Раскрылась полностью, и не пытаясь удержать или утаить хоть что-то.

Бери, забирай все что угодно! Только живи! Пожалуйста, живи!

Демон напрягся, словно пытался сдвинуть неподъемную стонную каменюку. На висках выступили вены, из прокушенной губы потекла струйка крови. Он распахнул глаза, мазнув по склонившейся девушке безумным взглядом.

— Нет! — прохрипел Лиар, разжимая смертельную хватку. — Ани, уйди. Я не смогу остановиться. Я же выпью тебя, идиотка!

— Если ты не сделаешь этого, умрешь.

Он попытался отползти, но Ани не дала ему этого сделать. Сейчас он — такой сильный, такой опасный был слабее ее, и она воспользовалась этим. Обняла за шею, прижалась так тесно, как только могла. Кожа к коже.

— Я бы все равно умерла, если бы ты не пришел, — шептала она, глядя его по плечам, спине.

Он был такой горячий, совершенно нестерпимо горячий и по телу иногда пробежали короткие судороги. Казалось, она почти чувствует раздирающие Лиара волны боли, и всем существом мечтала облегчить эту боль, взять себе хотя бы часть. — Он бы меня убил. Я сама его довела, я этого хотела. Не хочу никого, кроме тебя, никому не позволю дотронуться, кроме тебя. Пожалуйста, не сдерживайся, мой господин! Нам все равно не быть вместе, но я хочу, чтобы ты жил. Не смей умирать, слышишь?! Не смей!

Лиар сопротивлялся, но вместе Ани и демон были сильнее. Сначала накатило знакомое равнодушие, а вслед за ним пришла изматывающая слабость. Она закрыла глаза и перед тем, как окончательно скользнуть в беспамятство успела прошептать.

— Люблю тебя. Живи...

Глава 40

Демон умирал. Существа сотканные из чистой магии тоже знают смерть, как знают и рождение. Он никогда не ел досыта и растратил слишком много за последние сутки. Энергии не осталось даже на поддержание собственных структур. Демон жадно тянул ее из своего носителя, но его ресурсы тоже были скудными, обещали закончиться слишком рано, смертью обоих.

Еще можно было оборвать их связь и умереть в одиночестве, оставив носителю смертное тело. Демон приготовился это сделать.

Не из жалости или сентиментальных чувств. Как и все энергетические создания, демон не мыслил человеческими категориями, не обладал эмоциями и не был личностью, в привычном для людей понимании. Он, подобно отбросившей хвост ящерице, просто спасал ту часть себя, которая еще имела шанс выжить.

Расплетался, растворялся в пространстве энергетический кокон, защищавший всегда голодную алчущую суть. Агрессивное магическое поле мира уже просачивалось внутрь, разъедая тонкие структуры. И демон рвал, раздирая связующие его с носителем мириады тончайших нитей, спеша уничтожить их раньше, чем защита исчезнет окончательно.

В этот момент он ощутил чужое присутствие. Еда. Эмоции. Энергия.

Жизнь.

Знакомая. Привычная. Невероятно вкусная.

Как раз то, что сейчас так необходимо. То, что может его спасти.

Он припал, присосался к источнику энергии. Пил, захлебываясь, впитывая, стремясь успеть вытянуть как можно больше. Раны зарастали, ослабевший было кокон снова встал, защищая ранимую сердцевину от убийственного влияния магических полей. Еще, еще немного...

— НЕТ!

У порождений эфирного мира нет зрения и слуха. Они, живущие в вихрях энергии, сотканные из нее, не воспринимают мир посредством звуков или образов. Но запрет носителя вспыхнул сразу на всех уровнях. Часть демона — та его телесная, далекая от тонкого мира часть, которую он обычно едва ощущал — вдруг воспротивилась. Взбунтовалась, встала огненной стеной, не пуская к желанному источнику энергии.

Демон усилил нажим. Ему нужна подпитка. Нужен этот кусочек жизни, чтобы удержаться, сохранить себя. Беззащитный, лакомый, желанный. Лишенный защитного кокона или кусачих стражей, как у других энергетических созданий. Его так легко поглотить полностью...

— НЕ СМЕЙ!

Следом за запретом вспыхнула боль. Теперь его носитель сам рвал соединявшую их связь. Выдирали, выкорчевывали тонкие энергетические нити.

Калечил себя, защищая трепещущий рядом крохотный кусочек жизни.

***

Ани обнимала своего демона, чувствуя, как тело покидают желания и страсти. Как уходит все, что делало жизнь такой прекрасной и невыносимой, доставляло радость и боль, помогало душе трепетать, желать, смеяться и плакать.

Взамен наступал стылый холод предвечных ледников. Кладбищенская пурга. Тьма. Безжизненный простор далекого севера, где воздух обжигает тело нестерпимым морозом, в небе полыхают зеленые огни, бросая мертвенные отблески на снежную гладь.

Это не больно. Просто очень-очень грустно.

— Нет! Не смей! — простонал Лиар, и на пути холода, разделяя Ани и ее демона, встала стена. Горячая, упругая, опаляющая пустынным зноем.

“Но я хочу. Это мой выбор!” — возразила она мысленно. И ударила в эту стену. Снова и снова, как птица, которая бьется о стекло, стремясь вырваться на волю.

Иногда, если птица очень сильна, у нее получается.

Преграда вдруг разъехалась, и Ани почувствовала, что летит, а может падает. В невообразимое.

Зрение, слух, вкус, осязание сошли с ума. Разум метался, пытаюсь упаковать ощущения от энергетических потоков в привычные образы.

Как постичь непостижимое? Описать то, для чего в языке не придумано ни слов не понятий?

Прямо перед глазами замер шар, сплетенный из красных нитей — злых, жгучих, пряных, громких. Рядом с ним, связанный толстой пуповиной висел кокон поменьше — аспидно-черный, формой напоминающий раковину жемчужницы.

От красного шара исходили мириады светящихся теплым золотым и нитей. Часть из них висела грубо оборванная, обугленная, источающая крохи живой энергии в никуда.

Ани с первого взгляда поняла, что это плохо. Очень-очень плохо. Что каждая обугленная или оборванная ниточка приближает трагедию.

Нужно починить их. Связать заново. Но как?

Она никогда не училась на целителя. Здесь, в тонком мире у нее нет власти. Нет тела, почти нет энергии.

И все же она потянулась к ближайшей нити. Попробовала ухватить ее, связать края — так, словно речь шла о простой бечевке. Но это было равносильно попытке поймать солнечного зайчика. Чуждый поток энергии не отзывался, скользил рядом и далеко.

Зато отозвалось кое-что другое.

Черный кокон, который Ани поначалу приняла за часть алого шара, вдруг откликнулся на ее прикосновение и раскрылся, подобно раковине. Нестерпимо-яркие белые лучи вырвались, ударили в Ани и она закричала, взламывая лишенное звуков пространство тонкого мира.

Ослепительный, испепеляющий луч жег, бил в самую сердцевину, выжигал в ней что-то, плавил и прорастал, образуя безумную, неестественную связь. Дарил невыносимую боль, наносил раны и тут же исцелял их. Убивал, чтобы воскресить заново — другой, перерожденной.

Сквозь невозможное марево боли и трансформации Ани слышала голоса. Возгласы. Ощущала прикосновения чужих рук. Создания, принадлежащие иному, вещному миру переговаривались над головой, но ей, горевшей заживо в мире горнем, не дано было понять смысл их слов.

***

— Что с моими внуками? — Хонорис ди Саллос ворвалась в комнату. Дежуривший на входе полисмен пытался ее остановить, но это было все равно, что останавливать разъяренного дракона.

Замерший над носилками целитель даже не повернулся. Все его внимание было направлено на бледного темноволосого юношу, привязанного к носилкам.

— Первого стабилизировали и уже увезли, — пояснила медсестра. — Его жизнь вне опасности. А вот с этим...

— Что с ним? — демоница шагнула вперед. Слишком порывисто для всегда степенной и сдержанной светской львицы.

— Дамочка, уйдите. Вы мешаете, — сквозь зубы потребовал доктор.

Немыслимая дерзость при разговоре с высшим демоном. Но Тайлера Лорака, одного из лучших целителей скорой помощи, держали в штате не за умение целовать титулованные задницы.

Медсестра его смелостью не отличалась, поэтому выгнать высокородную даму не посмела.

— Мы не знаем. По всем признакам энергетическое истощение. Мы успели вовремя, некроз

структур еще не начался, — бодро отрапортовала девица. — Доктор Лорак стимулировал потоки, но пациенту лучше не становится. Нужна транспортировка.

— Так везите его в клинику.

— Считаете себя самой умной? — язвительно откликнулся доктор. — Я вкачал двойную дозу, и все как в черную дыру. Без полноценной подпитки мы его просто не довезем. Ждем донора...

— Не нужно донора, — почтенная дама одним движением рассекла себе руку и прижала окровавленное запястье к губам юноши.

— Тоже вариант, — сухо кивнул целитель. — До клиники этого точно хватит.

— Глупый мальчишка, — Хонорис с нежностью погладила внука по щеке. — Совсем не бережет себя. Разве можно доводить до такого?

Доктор презрительно фыркнул, выражая в короткой гримасе все, что он думает о молодых идиотах, которые устраивают дуэли не на арене, а в частном доме, не вызвав заранее бригаду скорой помощи.

— У него какая-то дрянь с аурой, — поделился он наблюдением. — Никогда такого не видел. Нужен снимок и консультация специалиста по тонким структурам.

— С девочкой тоже что-то странное, — вмешалась медсестра.

— Какая девочка? — Хонорис приподняла бровь. И только сейчас заметила вторые носилки. — А, и эта особа здесь. Ну кто бы сомневался.

— Насколько я понимаю, у нее нет страховки?

— У нее нет даже полноправного гражданского статуса, — на мгновение демоница задумалась.

Отсутствие страховки означало, что девочку отвезут в дешевую муниципальную клинику. Конечно, там ей постараются помочь, но если с Аннабель что-то серьезное, то неквалифицированные медики без качественного оборудования вряд ли смогут помочь.

Вот и хороший способ избавиться от проблемы. Но...

Женщина кивнула, принимая решение.

— Никто из нас не станет плакать, если она умрет, но эта девица — собственность моего внука, так что окажите ей помощь. Я оплачу.

Глава 41

Видение полыхающего алого шара схлопнулось, исчезло. Источник испепеляющего света вдруг отдалился. Ани все еще чувствовала его где-то поблизости, но недостаточно близко. Трансформа оборвалась слишком рано, и это было мучительней, чем сама агония перерождения.

— Нет! — вскрикнула Ани и села на кровати.

Комната оказалась незнакомой, но по едкому запаху медикаментов и обстановке было ясно, что Ани находится в больничной палате. Одна.

Лиар... Ей срочно нужно к нему. Где он?

В ответ на эту мысль по коже пробежала странная дрожь. Что-то завибрировало в районе груди, потянуло в коридор. Словно из тела росла невидимая нить, скреплявшая ее с Лиаром. И сейчас эта нить пульсировала, звала, требовала найти демона.

Это важно. Жизненно важно.

Она сползла с кровати и, покачиваясь, направилась к выходу. Но уже в дверях столкнулась с медсестрой.

— Зачем ты встала? — женщина неодобрительно покачала головой и пихнула Ани к кровати. — Тебе нужно лежать.

— Пожалуйста, мне нужно увидеть Лиара. Где он?

— Посещения разрешены днем с десяти до четырех. Если хочешь, я передам твоему Лиару записку. А пока ложись.

— Я знаю, он где-то здесь. Пожалуйста! Мне необходимо его увидеть!

Увидеть, дотронуться, снова упасть в бездну обжигающего света. Завершить преобразование.

Конечно, надо было все нормально объяснить. Сказать, что Лиар в соседней палате, что их привезли вместе. Но слова забывались, терялись, казались бессмысленным набором звуков. Мысли разбежались, вытесненные единственным всепоглощающим стремлением. Ани казалась себе птенцом, который почти разбил скорлупу. Каждое мгновение промедления было пыткой. Она должна, обязана увидеть Лиара! Сейчас, немедленно! Иначе, иначе...

Иначе случится что-то очень плохое.

— Девочка, хватит капризничать. Ну как он может быть здесь, сейчас пять утра?! Иди в кровать, я дам тебе успокоительное.

— Нет! — она поднырнула под рукой женщины и бросилась в распахнутую дверь. Вперед по коридору. Туда, куда вела, тянула, звала связавшая их невидимая нить.

И налетела на Маризу ди Абез.

— Ты?! — глаза демоницы полыхнули испепеляющей яростью, она зашипела, как ядовитая кобра. — Что ты здесь делаешь?!

— Оставь ее, — ее супруг шагнул следом за ней, прикрыв дверь в палату. — Аннабель, уходи. У нас и без тебя достаточно проблем.

— Вы не понимаете! Мне нужно его увидеть!

Она попыталась проскользнуть мимо, но демон оказался куда расторопнее неповоротливой медсестры. Он перехватил девушку, а когда Ани начала дергаться и вырываться, просто поймал и сжал ее запястья.

— Пожалуйста! Мне очень нужно! Отпустите!

Она что-то выкрикивала — путаясь в словах, умоляя и всхлипывая. Рвалась, как помешанная — близость источника сводила с ума, заставляла забыть обо всем. Туда, ей нужно туда! К Лиару! Срочно!

За спиной раздавались крики и возмущенные возгласы, шум привлек сначала внимание персонала, а потом и других пациентов.

— У девочки нервный срыв. Держите ее.

Мастем стиснул ее так, что ни шевельнуться, ни даже застонать. Шею обожгло холодом от анестезирующего амулета и мир погрузился во тьму.

***

Девушку давно унесли, а Мариза все еще шипела что-то, как разъяренная кошка.

— Почему ты оплатила ее лечение, мама?! Ты в своем уме?

— Помолчи, — холодно осадил ее Хонорис. — И не смей так больше разговаривать со мной.

Супруга немного поутихла. Но не прошло и пяти минут, как снова принялась сетовать и всхлипывать.

— Как можно было привезти ее сюда? Разве мало проблем из-за этой девчонки? Почему ты просто не оставила ее там? Валиарчик всегда был хорошим послушным мальчиком, но из-за нее как с цепи сорвался. Твои внуки чуть было не убили друг друга из-за нее. Она — настоящее проклятье.

Терпение Мастема лопнуло.

— Заткнись, женщина. Тут за стеной умирает твой сын, а ты ноешь из-за какой-то человечке!

Жена притихла, глядя на него несчастными глазами, и Мастем на мгновение ощутил укол совести.

Не стоило напоминать о больном. Маризе тоже страшно. Как и ему. Как и всем им.

В комнату ожидания заглянул целитель и все семейство поднялось ему навстречу в едином порыве.

— Ну? — нетерпеливо спросил Мастем. — Что с ним, доктор?

— Мы не можем понять. Снимки ауры показывают дикую картину, я практикую тридцать два года, но ни разу не видел подобного. Как будто у вашего сына две ауры. Одна принадлежит демону, а вот спектрографические характеристики второй — это нечто совершенно новое. Возможно, какой-то ментальный паразит. Проблема в том, что он вызывает специфическую реакцию защитных полей, схожую с иммунной атакой.

— Не понимаю, — нахмурился Мастем.

— Грубо говоря, демон вашего сына пытается избавиться от чужака. Но убивая паразита, он убивает и самого мальчика.

Мастем и Хонорис переглянулись. Демон скрипнул зубами.

Снова. Проклятье его порченой крови снова настигло его сына.

— Сколько у нас времени? — напряженно спросил он.

— День. Возможно, два-три.

Мариза побелела и стиснула спинку кресла. Вытянутые когти прошили обивку, но демоница этого даже не заметила.

— Мы хотим подвергнуть его жесткому магическому облучению. Предположительно, это ослабит паразита...

— Не надо, — оборвала его Хонорис. — Ничего не делайте. Ждите. Я привезу специалиста.

***

Лейтенант особого отдела Рейгер уже встал и наслаждался утренним кофе, когда в дверь

позвонили.

Он бросил взгляд на часы и нахмурился. Шесть утра. Не рановато ли для визитов?

Звонок надрывался истерично и тревожно. Так не звонят случайные гости или коммивояжеры, продающие особые патентованные средства. Так трезвонят, когда случилась беда.

Горничная уже спешила к двери. Рейгер перехватил ее в коридоре, отделавшись коротким: “Я сам открою”, распахнул створку и словно ухнул на пятьдесят лет назад в прошлое.

— Хонорис...

Все так же холодна и прекрасна. Ничуть не изменилась. Только лицо стало чуть строже, а в глазах отражалась усталость.

— Ингольв, спаси моего внука.

И все так же прямолинейна. Не любит намеков и долгих вступлений.

Он усмехнулся.

— У меня внезапно дежа вю.

— Я серьезно, Ингольв. Он умирает. Ты сможешь?

Рейгер вздохнул. Он мог бы догадаться. Хонорис — кремень. Она не пришла бы к нему сама, по доброй воле.

Она не из тех, кто живет прошлым.

— Конечно помогу, ты же знаешь, — устало сказал он. — погоди, дай мне пять минут.

Он коротко проинструктировал прислугу, накинул плащ и сел в ожидавшую машину. Не успела захлопнуться дверь, как “Мантукора” с ревом сорвалась с места. Сидевшая за рулем женщина казалась сосредоточенной и спокойной, только плотно сжатые губы и слишком резкая манера вождения выдавали нервное напряжение, в котором пребывала владелица империи ди Саллос, и Рейгер невольно снова восхитился.

Совершенна во всем.

— Твоя дочь и зять решили завести второго ребенка? — спросил он больше чтобы поддержать беседу.

— Нет. Проблема с Валиаром.

— Снова? Но погоди, — он нахмурился. — Я видел парня буквально вчера, с ним все было нормально.

— Видел?! — она ударила по тормозам, заставляя машину остановиться на светофоре. Повернулась к нему, обожгла коротким яростным взглядом. — Ты же обещал!

— Эй полегче! Я не нарушал клятвы. Не виделся, не собирал информации. Проклятье, я даже не знал, как этот парень выглядит. Это была судьба, если можно так сказать. Встреча по работе.

— По работе? — красный сменился зеленым, и машина снова сорвалась, набирая скорость.

— Валиар искал деда.

— Нашел?

— Нашел. Хотел узнать, как у того получается жить с человечкой и не вредить ей. Ну, сама понимаешь...

Лицо демоницы не изменилось, но атмосфера в салоне чуть разрядилась. Словно гроза погромыхла и прошла мимо.

— Ясно, — она помолчала, потом вздохнула. — Прости.

— Проехали. Кстати, он мне понравился. Хороший парень. Так что случилось?

— Мы не знаем точно. Он подрался, получил энергетическое истощение. Возможно, защита, которую ты поставил, не выдержала.

Рейгер тихо выругался. Манифестации диплоидной ауры в таком возрасте? Почти без шансов.

— Врачи дают Валиару два-три дня. Ты сможешь?

— Не знаю возможно ли это, но сделаю все, что в моих силах, — он потянулся к постографу. — Так, я сейчас отправлю пару сообщений. Будь готова к тому, что мальчика придется перевезти в ведомственную клинику.

Глава 42

На этот раз выбираться из беспамьяства было нелегко. В теле еще ощущалась слабость от успокоительных чар, голова казалась тяжелой и гулкой. Хотелось свернуться клубочком и спать, спать.

Если бы не назойливое предчувствие беды.

Ани со стоном разлепила глаза, прищурилась. Снова та же палата. Только светильники не горят, а в проем между шторами льется неяркое осеннее солнце.

И Лиар... Она почти не чувствовала его.

Связавшая их нить больше не отзывалась дрожью предвкушения. Она провисла, еле ощущалась. Слабое биение пульса на грани слышимости.

Его увезли куда-то далеко.

Страх от этой мысли был так силен, что Ани, не обращая внимание на слабость, сползла с кровати. Нужно догнать, найти. Закончить...

Опираясь на стену она доковыляла в холл. Где и столкнулась все с той же медсестрой.

Увидев ее, женщина нахмурилась.

— Уже проснулась? Что-то рано. Ты зря встала, у кровати есть амулет вызова. Голодна? Иди в постель, я принесу обед, — она взяла девушку за плечи и подтолкнула в сторону коридора.

— Я не голодна. Где Лиар? Его увезли? Куда?

Женщина нахмурилась, а потом заговорила с ней ласково, как разговаривают с маленькими детьми или выжившими из ума стариками.

— Успокойся, все хорошо, его никуда не увезли. Давай, иди в палату, покушай, а потом мы позовем твоего Лиара. Ну же, будь хорошей девочкой.

— Вы лжете! — Ани попыталась вырваться, но медсестра была сильнее. — Я знаю, его увезли. Я хочу выписаться! Вы обязаны отпустить меня!

— Конечно, конечно, — ворковала женщина, увлекая ее по коридору обратно к палате. — Вот только покушаешь, потом доктор тебя посмотрит и сразу выпишет. И Лиара твоего позовем.

“Врет!” — с отчаянием поняла девушка.

Не из желания навредить. Просто уверена, что пациентка не в себе.

Никто ее не выпишет. И отказ от лечения подписать не дадут. А если Ани начнет скандалить, ей опять вкатят успокоительное.

В груди болело и ныло, связь звала, требовала немедленно броситься на поиски. Но Ани знала: нельзя поддаваться. Она уже испортила все в прошлый раз. Третьего шанса может не быть.

— Хорошо, спасибо, — она робко улыбнулась, расслабилась и позволила довести себя до палаты. — Только я не голодная. Лучше еще посплю.

— Конечно, поспи, — обрадовалась медсестра. — Ты и не должна была просыпаться раньше следующего утра. Ума не приложу в чем дело.

От этих слов по коже продрал мороз. Следующее утро — это слишком долго. Счет и так идет на часы, если не на минуты.

Как только за медсестрой закрылась дверь, Ани спорхнула с кровати и подбежала к окну. Ей повезло — решетки не было, а палата выходила на больничный парк — пустынный в этот час. Есть надежда, что никто не заметит пациентку, которая зачем-то решила покинуть клинику таким нетипичным способом.

Вот только палата на втором этаже. Слишком высоко, если спрыгнуть, она точно себе что-нибудь сломает. Но совсем рядом проходит водосточная труба...

Девушка распахнула окно, глотнула осенний воздух. Холодный ветер пробрался под больничную робу, неприятно лизнул кожу. Ничего, осень — не зима. Не замерзнет.

Мысленно умирая от страха Ани встала на подоконник. Вцепившись рукой в край оконного проема потянулась к трубе, стараясь не смотреть вниз, не думать, что случится, если она оступится, не сумеет удержаться.

Она. Должна. Выбраться.

Сбежать, чтобы найти Лиара. Спасти его. Остальное неважно.

Труба угрожающе застонала, но выдержала миниатюрную девушку. Ани повисла на ней, отчаянно цепляясь руками и босыми ногами за холодную сталь. Только не смотреть вниз!

Она зажмурилась, ухватилась рукой за край скобы. Уперлась одной ногой в стену, а второй попыталась найти опору. Что-то нащупала, уже перенесла вес и вдруг сорвалась. Повисла болтаясь на одной руке, еле удерживаясь, чтобы не заорать от ужаса.

Нельзя кричать! Нельзя привлекать внимание.

Вторая нога поймала выемку между кирпичами. Ани торопливо перенесла на нее вес и всхлипнула.

Богиня, как же страшно.

Еще страшнее было отпускать скобу. Ползти вниз, цепляясь за трубу, крепеж, еле заметные щели в кладке. Последние футы Ани просто проехала, занозив ладонь металлической стружкой. На больничной робе остались ржавые хлопья и сколотые частички краски.

Ощувив под ногами твердую землю девушка села, обняла колени и заскулила, как раненый зверек. Внезапно пришел откат: от успокоительного и пережитого напряжения в глазах потемнело, а руки затряслись, как у паралитика.

В чувство ее привел осенний холод. Ани встала и пошатываясь побрела в сторону больничных ворот.

***

Такси получилось поймать далеко не сразу. При виде встрепанной девицы, одетой только в замурзанную больничную робу, водители поддавали газу и перестраивались в дальний ряд.

Наконец, когда Ани уже окончательно закоченела и приготовилась идти пешком, рядом остановился “Кербер” — настолько потасканный и старый, что казалось стоит чуть прибавить газу, как машина рассыпется на запчасти.

— Лунная улица, дом пять, — сказала Ани, садясь в такси.

Связавшая ее и Лиара нить отозвалась на эти слова болезненной дрожью. Магия вела, тянула совсем в другую сторону — куда-то за город.

Но своим ходом Ани туда доберется только к утру. Это если не замерзнет раньше.

Таксист — уже немолодой, усатый и явно человеческого происхождения — с интересом оглядел странную пассажирку.

— Деньги покажи, — потребовал он.

— Деньги дома. Я заплачу, когда приедем, — девушка на мгновение задумалась. — Пять золотых, хорошо.

За эти деньги можно было полдня кататься по городу. Но Ани было важно, чтобы таксист не высадил ее, побоявшись обмана.

На лице водителя отразилась секундная борьба, а потом он кивнул.

— Пристегивайся.

Поездка заняла не больше двадцати минут, больница тоже находилась в центре. Таксист лихо притормозил напротив кофейни и покинул авто одновременно с Ани.

— Имейте в виду, дамочка, я без своих денег отсюда не уйду, — предупредил он. Ани в ответ только пожала плечами. Она и не собиралась его обманывать.

Миссис Хупер при виде девушки всплеснула руками.

— Аннабель, девочка моя, что случилось? Где Валиар?

— Потом, — напряженно и коротко отозвалась Ани. — Я все обязательно расскажу, но потом. Пожалуйста, заплатите этому человеку пять золотых. Я отдам, — она обернулась к таксисту, который услышав про деньги откровенно расслабился. — Если вы подождете десять минут, у меня будет для вас еще одна работа.

— Без проблем, сестренка, — водитель лихо подкрутил ус и подмигнул.

Ани бегом взлетела по лестнице. Стянула с себя ненавистную робу, схватила первое попавшееся платье. Снова заняла, завибрировала связь, требуя оставить все и бежать к Лиару.

Нет. Если выглядишь слишком странно, никто не станет тебя слушать. Нельзя, чтобы ее приняли за чокнутую.

Поэтому она надела чулки и свежее платье. Умылась, причесалась и заплела волосы. Даже накинула шаль и взяла сумочку, в которую сложила двадцать золотых. Все, что лежало в тумбочке на срочные расходы.

Спускалась Ани бегом. А внизу снова наткнулась на миссис Хупер.

— Аннабель, что случилось? И что делать с кофейней? С утра приходят посетители, а зал закрыт?

Ах да, кофейня! Совершенно вылетело из головы.

— Объяснять слишком долго, я потом расскажу. Просто повесьте объявление, что сегодня мы не работаем.

— Но вечером концерт...

— Отмените его.

— Я могу помочь? Может, нужны деньги?

Ани покачала головой. Того, что она взяла, должно хватить.

Повинуясь порыву, она обняла женщину.

— Спасибо за все, миссис Хупер, — выговорила она, глотая слезы. — Я была очень счастлива в вашем доме. Мы с Лиаром были...

— Девочка, ты меня пугаешь, — в голосе хозяйки послышалось напряжение, переходящее в панику.

Ани вспомнила, что случилось с дочерью миссис Хупер и устыдилась. Будет настоящим свинством появиться тут, всполошить бедную женщину и исчезнуть, ничего не объяснив.

— Произошел несчастный случай, Лиар в больнице. Я сейчас к нему.

— Я еду с тобой.

— Нет!

— Он мне тоже не чужой.

— Вас туда не пустят.

Ее саму, скорее всего, не пустят. И тогда придется нарушить закон. Меньше всего Ани бы хотелось впутывать в это миссис Хупер.

— Если хотите помочь, — осенило Ани, — откройте кофейню. Контакты работников в блокноте, верхний ящик.

— Я не знаю... — с сомнением протянула хозяйка.

— Пожалуйста! Очень плохо, если мы закроемся вот так — без предупреждения. Вся сегодняшняя выручка пойдет вам.

— Не нужно.

— Нужно, — Ани еще раз обняла ее и сунула пять империалов. — Это за такси. Еще раз спасибо. Все, я побежала.

И вылетела на улицу прежде, чем женщина успела хоть что-то возразить.

— Куда ехать, сестренка? — получивший дневную выручку водитель окончательно воспылал к Ани любовью. Он даже распахнул и придержал перед ней дверцу, помогая устроиться в его авто.

— За город, — девушка прислушалась к себе. — Северо-восток.

— Адрес?

— Адреса нет. Я скажу, когда нужно будет свернуть.

Ани тронула незримую нить и та отозвалась еле ощутимой вибрацией. Далеко... Десять, а может и все двадцать миль.

Таксист вздохнул, но нажал педаль газа. Деньги, которые платила чудаковатая пассажирка, вполне компенсировали любые неудобства.

Почти всю дорогу девушка сидела с закрытыми глазами, вслушиваясь в пульсирующие сигналы. Нить, похожая на упругий и гибкий канат вела ее, не признавая дорог, стен и зданий. Будь у Ани крылья, она бы воспарила в воздух и долетела до Лиара по кратчайшей траектории.

Но она у нее был только автомобиль. И приходилось учитывать рельеф, дороги с односторонним движением, обнесенные оградой заводы. Трижды машина сворачивала не туда, и приходилось возвращаться, теряя драгоценные минуты. Таксист сердито сопел, но Ани было все равно. Она заплатила ему достаточно.

Наконец, автомобиль остановился у серого забора с неброской табличкой, на которой значилось: "Первая ведомственная медицинская клиника имени Луция Освободителя". Но Ани и без таблички знала, что они прибыли куда нужно. Связавшая ее с Лиаром нить дергала, ныла и звала. Требовала преодолеть оставшиеся футы и завершить трансформацию.

— Подождать тебя, сестренка? — спросил водитель, получивший еще пять золотых.

— Это надолго.

— Я никуда не тороплюсь, — водитель откинул спинку кресла, развалился и закурил. — Все равно пассажиров в этой глуши не найдешь.

А еще Ани сегодня сделала ему дневную выручку, и судя по лицу таксист явно надеялся, что это не последнее задание от странной пассажирки.

— Как хотите.

Она торопливо прошла по кленовой аллее, и почти вбежала в приемный покой.

— Могу я вам чем-нибудь помочь? — мило улыбнулась ей медсестра за стойкой регистратуры.

— Можете. Мне нужно к Валиару ди Абезу.

— Боюсь, что приемное время только до четырех, — медсестра выразительно покосилась на часы над дверью, стрелки которых показывали десять минут пятого.

— Пожалуйста! — Ани умоляюще сложила руки на груди. — Это вопрос жизни и смерти.

Медсестричка улыбнулась с явной иронией, должно быть для любого медика слова и жизни и смерти звучали глупо.

— Я заплачу. Десять империалов!

Все, что у нее осталось после того как Ани расплатилась с водителем за вторую поездку.

Улыбка на лице девушки померкла.

— Нам запрещено брать деньги за подобные услуги, — сухо сообщила она.

— Пожалуйста! Мне очень нужно.

— Ладно, — она вздохнула. — Кем вы ему приходитесь?

— Невестой, — ложь далась естественно, медсестра ничего не заподозрила.

— Как ваше имя?

— Аннабель Грейсон.

Медсестра склонилась над терминалом.

— Так... Мисс Грейсон. Увы, вас нет в списке лиц допущенных к посещению. Указаны только Мастем ди Абез, Мариза ди Абез и Хонорис ди Саллос. Должно быть, родственники вашего жениха. Попросите, пусть добавят вас, — она сочувственно улыбнулась. — Не расстраивайтесь так, тут сказано, что пациент еще не пришел в себя. Если хотите, можете оставить для него записку. Я передам сразу же, как ваш жених очнется.

— Не надо, — выдавила Ани.

Она вышла и оглядела здание. Связь пульсировала, звала куда-то вглубь, левее и выше. Второй или третий этаж — так просто не попасть.

Влезть в окно первого этажа и подняться по лестнице? Рискованно. Могут заметить. И окна закрыты, в лучшем случае можно найти распахнутую форточку, в которую пролезет разве что кошка.

Отвлечь девушку и проскользнуть незаметно внутрь? Но в приемной есть охранник. Нет, одной ей не справиться.

Молясь, чтобы таксист еще не уехал, Ани побежала назад к воротам.

Ей повезло. Водитель сидел за рулем и смолил очередную дешевую папиросу. Возвращение девушки он встретил радостной улыбкой.

— Привет, сестренка. А говорила, что долго.

— Есть работа, — выпалила Ани.

***

Десять минут спустя в приемный покой первой ведомственной клиники ввалился усатый мужичок средних лет и с порога надел на медсестру за стойкой.

— Это что за хрень у вас тут происходит, дамочка, а?! Да вы совсем оборзели?! Я буду жаловаться!

— Не понимаю о чем вы, — нахмурилась девушка. Дремавший в углу над кроссвордом охранник проснулся и с интересом посмотрел на скандалиста.

— Все ты понимаешь, цыпа! Меня не проведешь! — он пересек холл и облокотился на стойку, обдав девушку густым запахом перегара. — Моего братана тут уже неделю насильно держат. Да я вас всех засужу, с-с-сволочи!

— Вы ошиблись адресом, — попробовала перекричать его медсестра. — У нас медицинское учреждение, вы пьяны...

— Ма-а-алчать! — для большей убедительности своих слов пьянчуга от души долбанул кулаком по стойке. Девушка шарахнулась в сторону, а охранник наоборот вскочил и бодро направился к скандалисту. Ни он, ни медсестра не обратили внимание на миниатюрную девушку, тенью проскользнувшую через приемную в коридор.

Вслед ей неслись отголоски скандала.

— Давай, иди отсюда. Проспись сначала.

— Да, я выпил, ну и что! У меня выходной, между прочим, имею право. Ай, руку больно, суки! Я буду жаловаться...

Ани свернула за угол и мысленно горячо поблагодарила своего помощника. Кто бы мог подумать, что в простом таксисте скрывается такое актерское дарование и фантазия. Когда она предлагала ему отвлечь медсестру и охранника, то не ожидала, что водитель устроит настоящее шоу.

Девушка пошла по коридору, оглядываясь в поисках лестницы, но ее не было. Дверь, еще дверь, снова двери. Одинаковые — деревянные и выкрашенные белой краской. Где-то впереди слышались голоса — двое мужчин беседовали и медленно приближались. Ани заметалась. Нельзя, чтобы ее обнаружили и выставили отсюда в полушаге от цели.

В панике она рванула на себя первую попавшуюся створку и облегченно выдохнула — за ней скрывалась лестничная площадка. Связь запульсировала, потянула вверх на два этажа и дальше по коридору. Первая, вторая, третья дверь...

Лиар был здесь. Осунувшееся лицо в окружении подушек, черные круги под глазами. Встрепанные темные пряди казались еще темнее на фоне мелово-бледной кожи.

Протянувшаяся между ними нить вспыхнула, став почти материальной, зримой глазу. Ани скользнула под одеяло, обняла своего демона.

И мир вокруг потонул в испепеляющем белом сиянии.

Глава 43

Раздиравшая тело багровая тьма вдруг разжала когти и выпустила свою жертву, оставив Лиара парить в блаженной пустоте. Еще не доверяя этой передышке, демон вдохнул и чуть не застонал от наслаждения. Мог ли он предполагать, что отсутствие боли — само по себе может быть блаженством?

Какое-то время Лиар просто лежал, закрыв глаза. Просто вспоминал заново как это — дышать, чувствовать, быть живым.

Живым и, кажется, даже цельным. По крайней мере, та часть его личности, которую он привык мысленно называть “демоном” все еще была с ним. Травмированная, ослабевшая часть души затаилась где-то глубоко внутри, но Лиар знал, что это не навсегда. Нужно время, чтобы восстановиться, зализать раны. Прийти в себя после вечности, наполненной огнем и болью.

А пока можно просто лежать и наслаждаться. Запахом стирального порошка от свежих простыней. Прикосновением ткани к коже. Горячими объятьями.

Объятьями?

Эта мысль выдернула из блаженной апатии. Лиар открыл глаза, покосился на светло-русую головку на своем плече и расплылся в глуповатой улыбке.

— Куколка... — хриплым спросонья голосом позвал он.

Девушка вздрогнула и вдруг забилась в его руках, как пойманная рыбка.

— Нет! Нет, не надо! — жалобно выкрикнула она.

— Тс-с-с, не плачь, малыш. Это я.

— Лиар... — она, наконец, открыла глаза. Оглядела его неверяще и вдруг разрыдалась. На юношу обрушился бурный поток облегчения, за которым еще ощущались остатки пережитой боли, паники и отчаяния.

Демон внутри вздрогнул и потянулся, жадно впитывая эманации чужой души.

Вкусные... Просто невероятно, изумительно вкусные эмоции. Ничего подобного ему еще не приходилось пробовать. Симфония чувств Ани всегда звучала красиво, но сейчас она буквально завораживала. Лиару не приходилось прежде встречать такой ясности, силы и глубины.

Он замер, до смерти боясь навредить ей, взять слишком много, и не в силах оттолкнуть ее сейчас, когда ей так нужна его помощь и утешение.

— Тише, маленькая, не плачь. Все уже хорошо. Он не доберется до тебя, обещаю.

— Кто? — она так удивилась, что перестала плакать.

— Фуркас.

— А, я и забыла про него, — девушка отмахнулась, и переливы ее эмоций подсказали, что она не лукавит. Действительно забыла про его подонка-кузена, который похитил ее и чуть не изнасиловал. — Я так боялась, что ты умре-е-ешь, — Ани снова протяжно всхлипнула.

— Да ну, не говори ерунды. С чего бы мне умирать? — Лиар беспечно рассмеялся, в глубине души понимая, что — да, мог. Постоял на краю, разминулся с небытием на какой-то волосок.

Как? Когда? Этого он не знал. Последним засевшим в памяти воспоминанием была победа над кузеном и раздирающая душу агония энергетического истощения.

Ани, всхлипывая, сбивчиво начала что-то рассказывать про алый шар и белый свет, которые непременно должны были уничтожить друг друга. Лиар почти сразу же потерял нить ее повествования, но это было неважным. Ему просто нравилось обнимать ее. Прижимать к себе, целовать завитую у виска прядку, слышать звук ее голоса и ловить чуть нервный ритм чужих эмоций. Боль и страх медленно отступали, на смену им приходила нежность. Воздушная, легкая и сладкая, вкуснее самых изысканных десертов.

Какая она все-таки потрясающая, его девочка.

Сытость пришла как-то быстро. Настоящая сытость — до опьянения, до желания растечься счастливой лужицей. Лиар даже не сразу понял, что происходит. А когда понял — перепугался.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он, перебивая Ани на моменте, где она лезла из больничной палаты по водосточной трубе (надо будет потом дать ей втыка, чтобы не смела больше так рисковать). — Есть слабость? Хочется спать?

— Нет, — удивленно откликнулась она. — А что: должна хотеть?

— Я просто...

Объяснение пришлось прервать. Под потолком вспыхнул светильник, ослепив привыкшие к сумеркам глаза, и в распахнутую дверь шагнул мужчина в белом халате.

— Хм-м-м... неожиданно, — протянул старший лейтенант Рейгер, глядя прямо на Лиара.

***

Лежавшая рядом с Валиаром хрупкая блондинка испуганно обернулась и тут же сжалась, вцепившись в юношу. На хорошеньком личике мелькнуло затравленное выражение.

Демон успокаивающе обнял ее и посмотрел на Рейгера с откровенным вызовом. Даже оскалился, предупреждая, что любой, кто посмеет обидеть эту девочку будет иметь дело с ним.

Тоже нашелся, воитель.

Лейтенант хмыкнул со смесью насмешки и гордости. Хороший все-таки парень. Не зря он тогда, шестнадцать лет назад провел несколько недель почти без сна, подпитывая его демона, пока специалисты по энергетическим воздействиям спешно строили защитный кокон.

Данное Хонорис слово он сдержал: не следил за жизнью спасенного ребенка, не искал встреч. Но лгать себе глупо: чувства, которые лейтенант испытывал к этому мальчишке здорово напоминали отцовские. Он ощущал себя причастным к появлению внука Хонорис на свет. Ведь в том, что Валиар ди Абез дышал и жил была заслуга Ингольва Рейгера.

— Что вы здесь делаете?

— Я мог бы о том же спросить твою подружку.

Девушка вздрогнула и посмотрела снизу вверх, жалобно.

— Пожалуйста, не выгоняйте меня, — обреченно попросила она.

Юный демон сердито фыркнул и успокаивающе погладил девчонку по плечу.

— Никто тебя не выгонит, — пообещал он. — Аннабель пришла меня навестить, лейтенант. Я ее ждал и хотел видеть. А вот кто пригласил ВАС?

Маска надменного аристократа на мальчишеском лице до боли напомнила Хонорис. В споре она всегда становилась такой же высокомерной и сдержанной, так же холодно чеканила слова и щурила глаза.

“Хорош, стервец!”, - мысленно восхитился Рейгер. Молод, растерян, только пришел в себя, но уже готов защищать своих близких.

— Хонорис ди Саллос.

— Бабушка... — держать лицо Валиар еще не умел. Заносчивая маска сползла, мелькнуло выражение искреннего изумления, а потом юноша нахмурился. — Но почему? У нее есть дела со службой безопасности?

— Ты не приходил в себя. Хонорис испугалась за твою жизнь и попросила об услуге. Считай меня кем-то вроде лечащего врача, — он перевел взгляд на девушку и успокаивающе улыбнулся. — Успокойся, никто тебя не выгонит. Но мне нужно знать, что именно произошло.

Рассказ девушки был до того путанным и фантастичным, что в него казалось невозможно

поверить. Если бы не чудо, которое Рейгер наблюдал прямо сейчас.

Перевода в первую ведомственную ему удалось добиться за час. Здесь целители хотя бы обладали нужным уровнем допуска, знали как выглядит аура анхелос и не несли ереси про “ментального паразита”.

Но на этом хорошие новости кончились.

Вердикт врачей был однозначен — не жилец. Манифестация диплоидной ауры в таком возрасте и на таком этапе — необратима.

Несмотря на приговор, Рейгер настоял на операции. По его требованию лучшие доктора почти шесть часов работали, пытаясь заново упрятать разбушевавшуюся половину души в защитный кокон.

Бесполезно. Эманации ауры анхелос испепеляли любое плетение.

После того как у Эндрю Макконелла — лучшего специалиста по энергетическим воздействиям на тонкие тела — от перенапряжения пошла кровь носом попытки решено было прекратить.

— Жаль, очень жаль, — вздохнул Эндрю. — Такой интересный случай. Первый выживший с диплоидной аурой.

Рейгер, которого тоже шатало от отданной энергии, буркнул что-то невнятное и заперся с бутылкой коньяка. Несмотря на ранний час отчаянно хотелось пить.

Что он скажет Хонорис? Как объяснит, почему не спас ее внука?

Там он и заснул прямо в кресле, успев опрокинуть всего рюмку. А когда проснулся в кабинете уже стояли густые сумерки. В палату Валиара он заходил, мысленно готовясь к худшему.

Но нет. Пациент не только пришел в себя, но чуть ли не скачет. Воевать приготовился.

— Интересно, — протянул Рейгер, когда девушка выговорилась и замолчала. — Аннабель, мне нужно тебя осмотреть.

Валиар нахмурился.

— Зачем?

— Чтобы установить клиническую картину случившегося. Мне важно понять, что именно произошло.

— А меня вам осмотреть не надо?

Ну разумеется, Валиар не отпустит свою ненаглядную с большим и страшным дядей-особистом. Рейгер усмехнулся, снова ловя себя на чувствах подозрительно близких к отцовской гордости.

Пора, пора заводить своих детей. Если бы Хонорис согласилась...

— Тебя тоже не помешает.

***

Снимки ауры лишь подтвердили подозрения Рейгера. Лейтенант с тоской уставился на спектрографию, где вокруг девичьего силуэта экзотическим цветком распускалась аура чистокровной анхелос. перевел взгляд на снимок Валиара, где не наблюдалось и малейшего признака иной силы. Нормальная демоническая аура, сильно истощенная, конечно, но это и неудивительно, учитывая, что мальчик едва не погиб.

Хорошо. Или очень-очень плохо.

Это смотря с какой стороны посмотреть.

— Ну что там, доктор? — с любопытством спросила Аннабель.

Валиар покачал головой.

— Он не доктор. Он из Особого Отдела.

— Да нет, первое образование у меня действительно медицинское, — рассеянно поправил его Рейгер. И задумался.

Вот оно — чудо, случившееся на его глазах. Первая в мире успешная трансплантация ауры. Достижение, над которым маги безуспешно бьются уже несколько веков. Открытие, способное изменить мир, спасти сотни жизней.

Вот только открытие ли?

Чудо потому и называют чудом, что оно неповторимо. Уникальное стечение обстоятельств, особое совпадение всех возможных и невозможных факторов.

Но Рейгер достаточно знает своих коллег из особого отдела, чтобы не понимать: имперских магов не устроит объяснение “это феномен”. Тот же Эндрю Макконелл ни за что не выпустит из своих лапиц возможность совершить прорыв в исследованиях энергетических сущностей.

И страшно подумать какая судьба ждет эту хрупкую большеглазую девочку, новорожденную анхелос. Судьба, которую упрямый внук Хонорис, нет сомнений, разделит со своей возлюбленной.

На одной чаше весов счастье этих двоих. На другой — гипотетическое счастье для всех разумных жителей мира.

Дилемма.

— Так что с нашими снимками? — напряженно поинтересовался Валиар.

Что толку врать себе: он ведь уже принял решение. Решение, за которое император имеет полное право приговорить его к пожизненным рудникам или смертной казни.

Но анхелос, даже если они работают в Особом Отделе, служат не императору.

Если бы Рейгер хоть немного верил, что медики смогут разгадать секрет успешной транспортиации, выбор стал бы куда более сложным.

— Все хорошо. Твои показатели в норме. В ближайшие несколько месяцев воздержись от дуэлей и излишнего перенапряжения. Демону нужно время на восстановление. Аннабель упомянула, что ты поил ее своей кровью? — уточнил Рейгер, все еще колеблясь перед тем, как сказанные слова окончательно отрежут пути к отступлению.

— Поил.

— Как часто?

Демон промолчал, вместо него ответила девушка.

— Постоянно. Каждый раз, когда мне становилось плохо. Доктор сказал, что это очень вредно.

— Что он понимает, — упрямо буркнул юноша.

— Все он понимает, — судя по голосу Аннабель начала сердиться. — Это ты не понимаешь...

Похоже на правду. Регулярный обмен силой на протяжении нескольких месяцев перестроил ауру девушки, сделал невозможное возможным. К моменту манифестации энергетический профиль Аннабель должен был стать почти неотличимым от профиля Валиара.

Нужно подкинуть идею Эндрю.

— Тебе больше не придется делиться с Аннабель силой, у нее есть собственный источник, способный поддерживать не только ее, но и твоего демона.

— Я не понимаю.

— Аннабель теперь анхелос, Валиар.

Вот и все. Слова сказаны, путь назад отрезан. Осталось объяснить этим детям всю серьезность ситуации.

Демон нахмурился.

— Анхелос? Я не понимаю... Они же вымерли от чумы.

— Не все. Но нас осталось мало. Сейчас во всей империи не больше нескольких сотен. И с каждым годом все меньше.

— Но как... — он осекся. — НАС?! Вы сказали “нас”?

Рейгер кивнул.

— Предлагаю пройти в мой кабинет. У нас будет долгий разговор.

Глава 44

— Анхелос — идеальные энергетические партнеры для демонов, — продолжил он, когда они добрались до его кабинета и устроились за столом с кружками горячего чая. — Есть даже гипотеза, что мы — единая раса, просто разделенная на две энергетические ветви. Анхелос — доноры, демоны — реципиенты. Тебе нужно питаться чужой энергией, чтобы жить, это твоя природа. Но и нам нужно отдавать, чтобы жить. Это наша природа. Сотни лет анхелос и демоны жили рядом, создавали семьи, рожали детей. В то время обе расы были равны по силе, поэтому у них рождались и демоны, и анхелос. Потом из Врат, откуда всегда в мир приходят чудеса и чудовища, явилась болезнь. Ее назвали белой чумой.

Он устроил подбородок на сплетенных пальцах. Перед мысленным взором проплывали документы со штампом “совершенно секретно”. Архивные записи. Цифры. Отчеты. Рисунки — спектрографий тогда еще не было, но уже существовала должность художника при медицинском приказе, который скрупулезно фиксировал все стадии болезни.

— В отличие от других болезней белая чума поражала ауру, а не физическое тело. И действовала только на анхелос и демонов.

— И демонов? — замороженно переспросил Валиар.

Рейгер кивнул.

— Твои сородичи не умирали, как мои. Но они ослабевали. И эта слабость передавалась по наследству. Нынешние демоны слабее тех, что жили в то время. Чума бушевала несколько лет, а когда она ушла, за выживших анхелос разгорелась настоящая бойня — клан на клан. Ты должен помнить, этот период в учебниках называют пестрыми войнами.

— Помню, — демон усмехнулся. — Я всегда удивлялся: почему пестрые?

— Слишком много родовых цветов и флагов. Это было жестокое и гнусное время. Насилие. Убийства. Кровь лилась рекой. Границы государств изменились, некоторые и вовсе были стерты с лица земли. Остатки выживших анхелос затаились, смешались с людьми. Потом какой-то умник открыл, что демоны могут питаться от людей и истерия немного сошла на нет. Началась эпоха Порабощения.

— И при чем тут Ани? — Валиар покосился на девушку, которая слушала их замороженно, с широко распахнутыми глазами и молчала.

— Я к этому веду. Ты слышал, что иногда рождаются люди с двумя головами или сросшимися телами?

— Даже видел, — демона передернуло от отвращения. — В цирке. Это... мерзко.

— Это трагедия, — ровно поправил его Рейгер. — Как для родителей, так и для детей. У тебя был похожий случай, ты родился с двойной аурой — анхелос и демона. Обычно такие дети умирают еще в младенчестве — но твои близкие смогли настоять на экспериментальном лечении. Ауру анхелос отделили и поместили в защитный кокон. Удивительно, но это сработало. Если бы не стресс, вызванный дуэлью и долгим энергетическим голоданием, защита могла бы продержаться еще десятки лет. Но случилось то, что случилось. На твое счастье, Аннабель была рядом, поэтому вместо трупа я имею на руках абсолютно уникальный, первый в истории случай самопроизвольной трансплантации ауры. А ты избавился от лишнего энергетического симбионта, получив взамен идеального партнера. Если, конечно, Аннабель захочет остаться с тобой. Аннабель, что скажешь?

— А? — девушка вздрогнула, не сразу осознав, что обращаются именно к ней, а потом прильнула к демону и горячо закивала. — Конечно! Мне не нужен никто, кроме Лиара!

— Значит, все хорошо? — по тону юноши было ясно, что он подозревает подвох.

Правильно подозревает, как ни крути.

— Не совсем, — Рейгер вздохнул. — Трансплантация ауры — огромный прорыв, задача над которой маги империи бьются веками. Если мы сейчас просто объявим о случившемся чуде, предъявим медикам выздоровевшего тебя и бывшую человечку с аурой анхелос, у вас не будет спокойной жизни. Скорее всего, Аннабель запрет в одной из секретных лабораторий и станут исследовать. Тебя, возможно, тоже.

Девушка испуганно вздрогнула, Валиар скрипнул зубами.

— Как долго?

— Пока не поймут, как повторить ваш результат. Это может занять год. Или пять лет. Или двадцать.

— Или всю жизнь?

— Или жизнь.

— Но почему вы нам про это говорите?

“А парень-то не дурак, — восхитился про себя лейтенант. — Не страдает излишней доверчивостью и задает очень правильные вопросы”.

— Потому что я не верю в успех таких исследований. А еще потому что Хонорис любит тебя. И ей будет очень больно.

— Понятно, — юноша опустил взгляд и, помолчав, добавил. — Спасибо. Что же нам делать?

Рейгер грустно усмехнулся. Дети. Пусть даже по закону считаются совершеннолетними, пусть мнят себя ужасно взрослыми, все равно дети.

Нет, он принял правильное решение. Лучшее из возможных.

— Скрывать. Я помогу Аннабель покинуть здание и наложу маскировку на ее ауру. Это необходимо, — он пристально посмотрел в глаза девушке. — Ты сейчас для любого демона сияешь, как маяк в ночи, и пахнешь соблазнительнее, чем самый изысканный десерт. Можешь спросить у Валиара.

Парень чуть покраснел и кивнул.

— Для всех остальных версия будет такой: несколько часов назад случился кризис, во время которого я поддержал тебя энергетически. Благодаря подпитке твой демон смог уничтожить вторую половину ауры.

— И нам поверят? — с сомнением уточнил Валиар.

— Ну, вероятность этого события была примерно полпроцента. Так что в глазах всей магической медицины ты будешь просто невероятным везунчиком. Я свожу тебя на крышу, чтобы ты мог принять истинный облик. Полетаешь немного, или, если хочешь, могу показать пару приемчиков.

Юноша недоуменно моргнул.

— Зачем?

— Затем, что ты мало похож на парня, который одной ногой постоял в могиле. Доведем тебя до истощения. Понимаю, неприятно, но так надо.

— А потом Лиара отпустят и мы снова сможем жить, как раньше?

Лейтенант даже улыбнулся такой наивности.

— Разумеется, нет. Пройдет совсем немного времени, и у окружающих начнут появляться вопросы почему человечка живет с демоном и не выгорает. Серьезной проверки моя маскировка не выдержит. Кроме того, полностью замаскировать эмоциональный фон анхелос невозможно. Ты все равно будешь привлекательнее для демонов, чем обычные люди. Нет, вам придется уехать.

Они переглянулись.

— Куда уехать? — спросил Валиар.

— Самое разумное — за границу. Туда, где вас никто не знает. Долгое путешествие, учеба, желание пожить независимо от родни. Сам подумай, как преподнести эту новость своим близким.

— Но разве там не будет тех же проблем?

Рейгер вздохнул.

— Валиар, ты никогда не обращал внимание, что информация об особенностях питания демонов нигде не освещается?

— Не освещается? — юноша нахмурился, очевидно, пытаясь вспомнить все, что читал в прессе на эту тему.

— Именно. Об этом не рассказывают в школах, не пишут в газетах, не дискутируют. Все что есть на эту тему — узкоспециализированные и занудные книги по энергетике души. Демоны, разумеется, в курсе. Так же, как в курсе целители любого профиля и люди, подписывающие рабские контракты. Но широкая общественность прекрасно живет без этой информации.

— Это делают специально?!

— Отчасти. Так проще, ниже социальная напряженность. И вам сейчас это на руку. Если ты и Аннабель выберете правильный круг общения, то у ваших новых друзей не возникнет ненужных вопросов.

— А здесь общения с другими демона избежать не получится, — Валиар кивнул. — Я понял. Ани, ты как? Уедешь со мной?

— Конечно!

Она даже не спросила куда, когда. И Рейгер вдруг позавидовал. Хонорис даже в лучшие времена не была и вполнину такой уступчивой и покорной.

Глава 45

С разрешением от Мастема ди Абеза досрочное расторжение контракта заняло меньше получаса. Ани входила в нотариальную контору чужой собственностью, а покидала ее уже свободной молодой женщиной.

Очень хорошо обеспеченной молодой женщиной.

У дверей, ведущих на улицу, они с Лиаром остановились, не стовариваясь. Демон стиснул ее в объятиях с таким отчаянием, словно боялся, что она исчезнет навсегда.

— Не хочу тебя отпускать, — с тоской прошептал он.

— Я тоже не хочу, — эхом откликнулась Ани.

Сейчас, когда между ними больше не стояла слабость и холодный ветер, забирающий радость, любовь, жизненные силы, ей в тысячу раз сильнее хотелось целовать его и таять в объятиях. Запереться в спальне, чтобы наверстать все, что они упустили за эти месяцы вынужденной осторожности.

Нельзя. Для всех вокруг Валиар ди Абез навсегда расстался со своей бывшей рабыней. Продал кофейню, покинул Лейтон, чтобы вернуться в родной особняк.

— Хочешь, я прилечу к тебе ночью? — прошептал демон ей на ухо.

— Хочу, но, — Ани грустно покачала головой. — Ты же сам понимаешь...

— Понимаю. Прощай.

— Прощай.

Поцелуй был горьким, словно они в самом деле прощались навсегда, и сердце кольнуло коротким предчувствием беды, но Ани не дала ему волю.

Она не имеет права раскисать, еще столько дел.

Сразу из офиса нотариуса Ани отправилась в агентство недвижимости. Несколько часов изучения каталогов, пара поездок, подписанный чек, и Аннабель Грейсон стала владелицей трехэтажного домика недалеко от Университета Изыщных Искусств. Ровно такого, о каком всегда мечтала. С гостиной, кухней и столовой. На верхних этажах целых пять спален, а на просторном заднем дворе растут вишни и яблони. Ани тихонько вздохнула: весной они зацветут, но она этого не увидит.

На недвижимость ушло больше половины денег, полученных по рабскому контракту. Оставшиеся средства Ани положила на долгосрочный депозит под семь процентов годовых. А на следующий день отправилась в охранное агентство.

Владелец выслушал ее пожелания и кивнул.

— Сделаем в лучшем виде, мисс. Можете не сомневаться.

Несколько часов спустя на заводскую окраину вырулила колонна из трех "Циклопов" армейского образца. Машины затормозили напротив общежития, мгновенно собрав вокруг себя толпу любопытствующих работяг. Автомобили нечасто появлялись на этой улице, а уж таких — новехоньких, сверкающих и явно недешевых не могли припомнить даже старожилы.

Местные жители окружили "Циклопов", возбужденно переговариваясь и глаза. А ну как получится зеркало тайком открутить? Или хотя бы шильдик с глазом, торчащий на капоте.

Энтузиазм исследователей несколько угас, когда из авто вылезли три мордovorота-тролля в форме охранного агентства. Пары мрачных гримас хватило, чтобы отогнать гуляк подальше. Толпа замерла в отдалении, возбужденно переговариваясь, пока взгляды местных жителей не скрестились на хрупкой светловолосой девушке, перед которой распахнул дверь авто один из троллей.

— Слышь, это же Ани.

— Кто?

— Ну, младшая из Грейсонов. Бароном меченная. Та, что под демоняку легла.

Кто-то протяжно присвистнул.

— Вот как ноги надо раздвигать. Учитесь, бабы.

Один из троллей повернулся к толпе и скорчил зверскую рожу.

— Р-р-разойдись, — рыкнул он, и местные жители невольно отпрянули в стороны.

Ани шла в окружении охраны, гордо подняв голову. Вслед летели шепотки и злые взгляды, но девушка шагала, мысленно отгородившись от всех ледяной стеной. Завистливые выкрики налетали на нее и разбивались, бессильные как-то уязвить. Ани знала, что за презрение и равнодушие на лице ее сейчас ненавидят еще больше, в тысячи раз больше.

Но ее ненавидели бы в любом случае. Просто за то, что она смогла вырваться, сбежать. Незаслуженно по мнению всех этих людей, которые сейчас поливали ее грязью, мечтая оказаться на ее месте.

Это ненадолго. Она уедет, а они останутся.

На стук открыла мать. Увидела охрану и оторопела. На усталом, рано постаревшем лице отразился страх.

— Пожалуйста, не выселяйте! У нас по закону есть еще три дня... — запричитала она. — Клянусь, мы все оплатим...

— Мама! — Ани растолкала охрану и бросилась матери на шею.

— Доченька... — растерянно пробормотала женщина, обнимая ее. — Что ты здесь делаешь?

— Я приехала за тобой. За вами всеми. Позови Джейн и Мари. Мы уходим!

Но сразу уехать не получилось. Мать долго не верила. Все что говорила Ани просто не укладывалось у нее в голове.

— Мама, я купила для вас дом, — со вздохом повторяла Ани. — Прекрасный дом в центре, недалеко от академии. Мари всегда хорошо шила, помнишь, она раньше мечтала стать портнихой? Теперь у нее будет возможность пойти учиться, я оплачу.

— Подожди... — недоуменно бормотала мать. — Дом в центре — это прекрасно, но нам же оттуда до завода часа два добираться через весь город.

— Мама, ты меня слышишь?! Вам не надо больше вкалывать на заводе! У вас есть жилье, а в центре можно найти работу, которая гораздо лучше оплачивается. Кроме того, я заведу счет на твоё имя, куда будут поступать проценты от вклада. Деньги небольшие — около двадцати пяти империялов в месяц. Но они помогут вам продержаться, если будут трудности с работой.

— Двадцать пять золотых? — мать охнула и села. На заводе ей платили меньше.

— Это действительно немного, мам. Вам придется содержать дом, платить за него налоги. Жизнь в центре — дороже, цены в магазинах выше. Кроме того, вам придется по-другому одеваться... А, ты сама все увидишь!

На словах такого не объяснить, это приходит постепенно, исподволь. Мать сама поймет, когда посмотрит как живут ее соседи в чистеньких домиках Лейтона. Ей захочется быть не хуже других почтенных дам и уже будет стыдно надеть чиненные-перечиненные шерстяные чулки или пользоваться разномастными кружками с отбитыми ручками.

Ожидаемая проблема возникла с мужем Мари — Томом.

— Нет, — сказала Ани, бесстрашно глядя ему в лицо. — Тебя в моем доме не будет.

— Чё?! — возмутился было он. — Да ты чё себе позволяешь, шалава. Да я тебе...

Он вскинул руку, но ударить не успел. Один из секьюрити поймал летящий кулак и дернул за себя. Мгновением позже храбрый вояка с женщинами обнаружил себя стоящим на коленях. Вывернутая за спиной рука невыносимо болела, заставляя упираться в пол лбом.

— Подождите, что вы делаете?! Том, нет! Оставьте его! — Мари забегала вокруг. Она то

пыталась оттащить тролля, то утешить и погладить мужа, который злобно зыркал и поливал ее, а заодно всю ее семью отборной бранью.

— Ани, скажи, чтобы его отпустили!

Девушка покачала головой.

— Мари, это неправильно. Неужели ты хочешь взять эту мразь с собой в новую, нормальную жизнь?

— Но он мой му-у-уж, — проскулила сестра.

— Сегодня ходим в ратушу, подадим бумаги на развод.

— Но как же?! Я что — одна останусь?

Ани обняла сестру, хотя больше всего на свете ей хотелось схватить ее за плечи и хорошенько потрясти.

— Ты молодая, красивая. Пойдешь учиться, познакомишься с каким-нибудь замечательным парнем. Неужели ты всю жизнь хочешь тянуть пьяницу и неудачника? И терпеть побои всякий раз, когда ему надо сорвать дурное настроение? Помнишь, как он пропил бабушкино кольцо? Как гонялся за тобой с топором. У тебя нет двух зубов, сломана ключица. А выкидыш, который был в прошлом году?! И ты так и будешь все терпеть и прощать?!

Все, что копилось в душе годами, пока Ани наблюдала за “семейным счастьем” сестры вскипело и выплеснулось. Она говорила и говорила, захлебываясь в ярости. Убеждала, приводила примеры и сама себя не узнавала. Она же всегда была тихой, робкой и послушной. Откуда взялась эта твердость, готовность идти до конца, сражаться за своих близких людей хоть со всем миром?

Должно быть, те страшные сутки, которые Лиар провел между жизнью и смертью, все же изменили ее. Нельзя всю жизнь убежать, иногда нужно драться за то, что для тебя важно.

За тех, кто важен.

Потрясенная напором всегда милой и покладистой сестры Мари затихла.

— А как же он?! — жалобно, но уже без особого пыла спросила она. — Он же без меня пропадет...

— Не пропадет, — жестко ответила Ани. — Такие как он не пропадают. Найдет себе другую дурочку, готовую терпеть измывательства. Ты не спасешь его, Мари, потому что его не нужно спасать. Его все устраивает.

— А ты сука... — начал было Том, но тут державший его секьюрити слегка нажал на вывернутую руку. Что-то подозрительно хрустнуло в связках, и мужчина взвыл от боли, временно утратив дар речи.

— Ты больше никогда не подойдешь ни к кому из моих родных, — зло и холодно отчеканила Ани, глядя на него сверху вниз. — Если не хочешь навсегда разучиться ходить. Понял?

Он посмотрел на них исподлобья налитыми кровью глазами и выплюнул еще порцию грязной матерщины.

— Убью суку...

— Неправильный ответ, — ухмыльнулся второй тролль и ухватил своей лапицей Тома за ухо. — Попробуй еще раз.

Он мял и выкручивал несчастное ухо пока Том не всхлипнул — жалостливо, совершенно по бабьи.

— Хватит, хватит! Я понял!

— Вот и хорошо. Люблю понятливых, — осклабился секьюрити. — Если понял — вали отсюда.

— Лучше мы уйдем, — вмешалась Ани. Зрелище “убеждения” Тома оказалось неожиданно тяжким для нее. Несмотря на всю ненависть, которую она испытывала к обидчику сестры, что-то внутри требовало вмешаться, спасти, облегчить его боль.

Странное чувство. Как будто ее и не ее одновременно.

“Что бы это ни было, я разберусь с этим позже”, - пообещала она себе.

Глава 46

Как странно было входить в “Луну и корицу” и понимать, что ты больше здесь не хозяйка. В лучшем случае — почетная гостья. Ани придиричиво обвела взглядом зал и не увидела изменений.

В дневной час в кофейне было тихо и безлюдно. Привычный аромат кофе, специй и свежей выпечки дразнил обоняние. Миссис Хупер сидела за стойкой, уткнувшись в газету, и Ани вдруг заметила, как она помолодела. Волосы аккуратно расчесаны и стянуты в строгий узел. Даже подкрашены, чтобы не было видно седых корней. Опрятное тщательно выглаженное платье подогнано по фигуре. Кажется, даже морщинок меньше стало. И она больше не горбится, ушло выражение безразличия и озлобленности на весь мир, которое превращало еще вполне привлекательную женщину в старуху.

— Здравствуйте. Как у вас дела?

— Превосходно! — хозяйка вскочила. Улыбка осветила ее лицо, глаза засияли от счастья. — Аннабель, девочка моя, ты слышала новость?! Это просто невероятно, я поверить не могу!

— Что случилось?

— Его осудили! — восторженно выдохнула миссис Хупер. — Того урода, который сбил мою Салли! Я уже не надеялась, даже не ждала. Эта мразь похвалялась, что никто ему ничего не сделает. А тут вдруг на прошлой неделе мне приходит повестка — просьба явиться на судебное заседание. Никаких долгих речей адвоката и шоу на публику, как обычно бывает. Все слушанье пару дней заняло. Мерзавца отправили на каторгу на тридцать лет! — она закружилась на месте от восторга. — Это чудо, Аннабель! Самое настоящее чудо!

— Да, чудо, — с улыбкой согласилась Ани, мысленно пометив, что надо обязательно поблагодарить Рейгера. Когда лейтенант обещал “ускорить ход дела”, она даже не предполагала, что результат его ускорения будет настолько впечатляющим.

— А как кофейня? У вас все хорошо?

Решение уйти из “Луны и корицы” далось Ани непросто. Ей не нужны были деньги от скромной зарплаты официантки, но как оставить дело, в которое успела вложить частичку души?

Пришлось. Дни до отъезда неумолимо таяли, и хотелось провести их с семьей — все сколько осталось. Помочь матери и сестрам освоиться, все показать, объяснить. Научить жить в чужом и непривычном для них мире, к которому ее родные люди оказались катастрофически неприспособленными.

Совсем скоро она уедет, и тогда им придется справляться самим.

А еще уроки галарского отнимали все свободное время. Ани никогда раньше не учила языки и зубрить слова и осваивать спряжения глаголов оказалось неожиданно тяжело.

— Хорошо. Сейчас людей нет, сама видишь, но к пяти часам после окончания лекций набивается полный зал. Многие спрашивают о тебе. И о Валиаре... — она испытующе взглянула на девушку, словно не уверенная, что стоит упоминать демона рядом с ней. Ани кивнула, подтверждая, что все в порядке.

Для всех, кто знал их как пару, они расстались. Просто разошлись — тихо и мирно, без скандала. Кто-то из прежних друзей обвинял Лиара, ворчал — мол, богатенький мальчик поигрался в простую жизнь, а потом ему надоело, но Ани строго пресекала подобные разговоры в ее присутствии.

Лиар ее не бросал, они просто расстались. А остальные подробности посторонним знать не обязательно. И вообще она не хочет обсуждать эту тему. Точка.

И все равно ей сочувствовали. Просто потому что Ани, хоть и жила теперь в другом доме с семьей, не переехала из Лейтона. Потому что продолжала общаться со старыми друзьями. Потому что она девушка, наконец.

О подоплеке их отношений и бывшем рабском статусе Ани так никто и не узнал. Для всех Ани оставалась человечкой, которую соблазнил и бросил демон.

— Кэсси уволилась, я ищу новую девочку на ее место во вторую смену. Да и за стойку хорошо бы кого-нибудь найти, а то не успеваю с выпечкой.

— О, я как раз по этому вопросу, — обрадовалась Ани. Как удачно, что миссис Хупер сама завела этот разговор. — Дело в том, что мои сестры ищут работу. Они очень хорошие, ответственные, вот увидите. Старшая, Мари, в будущем году собирается поступать в академию, но до экзаменов еще девять месяцев. А Джейн пока не определилась. Живем мы недалеко, вы же знаете...

— Конечно, милая, — лицо хозяйки расплылось в доброй улыбке. — Для тебя — все что угодно, ты же знаешь. Хочешь кофе с чизкейком?

***

— Итак, ты уезжаешь? — Раум ди Форкалонен отхлебнул виски и скривился, словно в стакане был не благородный напиток сорокалетней выдержки, а дешевая бормотуха.

Приглашение выпить виски на крыше поступило внезапно, но было как нельзя более вовремя. Раум вообще обладал редким талантом появляться в жизни Лиара вовремя. Как раз тогда, когда нужен.

— Уезжаю.

— Куда именно?

— В Галарию. Думаю, поступить в Королевский Университет Секвены.

— Зачем? — с непонятной досадой спросил беловолосый. Словно ему очень не хотелось, чтобы Лиар уезжал. — Аусвейл тоже в высшей лиге. Смысл тащиться в такую даль?

Лиар отвел взгляд.

— Мне надо сменить обстановку.

Врать оказалось неожиданно тяжело. Особенно родным и друзьям, а несносный ди Форкалонен успел стать его другом.

— Не забывай, что там все чирикают по-галарски.

— Я говорю на нем почти как на родном. Моя нянька была из Галарии.

— И что сказала твоя матушка по поводу желания сыночка выпорхнуть из родового гнездышка?

— Лучше не напоминай! — Лиар поморщился, вспоминая материнские слезы и просьбы. — Но отец и ба меня поддерживают. Бабушка положила на мое имя два миллиона, отец обещал оплатить учебу.

На самом деле ему пришлось повоевать, отстаивая свое решение, но в конце концов родственники сдались. Наверное поняли, что Лиар уедет в любом случае.

Возможно, стоило им все рассказать, но демон не рискнул сделать это прямо сейчас, пока свежи тяжелые воспоминания. Мать слишком сильно ненавидит Ани и плохо умеет молчать. Рейгер прав: иногда просто нужно время. Учеба займет семь лет, за эти годы забудутся подробности, уйдут лишние эмоции. Аура Ани успеет измениться до неузнаваемости, и уже ни один самый въедливый медик не докажет, что девушка не была анхелос с рождения.

— И когда уезжаешь?

— Мой корабль отходит через три недели. Уже купил билет.

— Шустрый ты, — ди Форкалонен окончательно помрачнел. — А как же дела? Бизнес?

— Кофейню я продал, — это тоже не совсем правда, но объяснять почему он уступил все права на "Луну и корицу" своей бывшей квартирной хозяйке за символические пять империалов, Лиар не хотел. — Других активов у меня нет. Даже машины нет. Из незаконченных дел осталось только встретиться с Фуркасом на арене и начистить ему как следует морду.

— О, все-таки собираешься его отделать? — при упоминании будущего членовредительства Раум оживился. — Тогда советую поторопиться. Сезон охоты на ди Саллоса открыт.

— Ты это о чем?

— Знаешь моего кузена — Армеллина ди Небироса?

— Бескрылый бастард Андроса? Слышал, но лично сталкиваться не доводилось.

— Этот хорек, в смысле твой придурковатый братец, был настолько глуп, что наехал на Мэла. Унизил и избил прямо на приеме.

— Я не удивлен, — о том, что Фуркас любит глумиться над слабыми, Лиар знал не понаслышке.

— Зря он это сделал, — Раум насмешливо прищурился. — Очень зря. Мэл обещал, что покажет ему все прелести существования бескрылого среди крылатых. И если я хоть немного знаю этого хладнокровного гада, мне уже заранее страшно.

Лиар недоуменно моргнул.

— Но что он может сделать?

— О, ты даже не представляешь сколько открывается возможностей испортить кому-то жизнь, если ты умный парень с деньгами, — со смешком отозвался ди Форкалонен. — Никогда не стоит недооценивать противника. Лично я бы сто раз подумал перед тем, как злить моего бескрылого кузена.

— Спасибо, учту, — Лиар, накрыв стакан ладонью, не давая налить себе еще порцию. — Прости, но мне пора.

— Не хочешь волновать мамочку?

— Вроде того. Она и так расстроена, что я уезжаю.

— Истерит и причитает день и ночь, — собутыльник понимающе кивнул. — Тетя Мариза страстная женщина.

Это было не очень порядочно по отношению к матери, но Лиар не смог не рассмеяться.

— Знаешь, — поддавшись какому-то неуместному приступу чувств сказал он. — Я буду скучать по тебе.

Раум фыркнул.

— Если ты хотел меня растрогать, то поторопился. Я пушу скупую мужскую слезу не раньше, чем увижу дно бутылки.

— Учту на будущее.

— И не надейся на ответные сюсюпуси! Я не собираюсь скучать по такому никчемному неудачнику, как ты.

— Конечно, — демон вздохнул, ощущая странную недосказанность и неловкость. Все-таки неправильно так уходить. Ди Форкалонен этого еще не понимает, но они прощаются навсегда.

Лиар попытался было обнять родича, но тот сердито зашипел, как Флаффи, когда был не в настроении.

— Не надо меня тискать!

— Ладно, не буду, — демон поднял руки и отодвинулся, но Раум продолжал ворчать.

— Не люблю обнимашек. Девку свою тискай. Кстати, как она?

Вопрос заставил Лиара напрячься. Он не любил, когда его спрашивали об Ани.

— Отпустил.

Ди Форкалонен понял его смущение по-своему.

— Значит, все-таки любишь, раз отпустил. Посто́й, ты что — поэтому уезжаешь.

— Угу, — все, надо прекращать разговор. Ди Форкалонен задает слишком много неудобных вопросов.

— Из-за какой-то девчонки. Я же предупреждал: ни одни сиськи в мире не стоят этого.

— Ты был прав, — грустно усмехнулся демон. — Я пойду. Прощай, Раум. Надеюсь, у тебя все будет хорошо.

— Конечно, будет. Когда у меня было по-другому? Все, кончай распускать сопли и вали, пока я тебе не врезал.

Оставшись в одиночестве, беловолосый демон заковыристо выругался и плеснул себе еще виски.

— Любовь — это полное дерьмо, — пробормотал он, словно обращаясь к самому себе. — Никогда не влюблюсь, тем более в человечку.

Глава 47

— Это отвратительная идея, — занудно повторил Рейгер, стряхивая с лацкана невидимую пылинку. — Ты представляешь, что начнется, если о твоей аванюре узнают родственники? Проблемы будут у всех, в том числе и у меня.

— Понимаю, — терпеливо отозвался Лиар.

— Тогда к чему этот бессмысленный риск?

— Для меня это важно. Для нее тоже. Я хочу, чтобы на берег Галарии она сошла моей женой. Если не нравится, можете уходить. Мы вас не звали.

Лейтенант закатил глаза.

— Какой ты все-таки ребенок! Валиар, пойми, если я смог тебя найти, смогут и другие.

Да уж: появление Рейгера в крохотном храме на окраине столицы стало настоящим сюрпризом. Лиар сначала напрягся, а потом обрадовался. Для обряда все равно требуется свидетель, и лучше если это будет кто-то знакомый.

Если бы лейтенант еще не пытался читать нотации.

— Вы следили за мной.

— А ты так уверен, что твои родственники этого не делают.

Лиар бросил нетерпеливый взгляд на часы. Еще пятнадцать минут. Сам виноват — приехал слишком рано.

— Нет. Я обещал, что дуэль с Фуркасом будет последней глупостью.

— Ну да, ну да. Что это тогда, если не глупость? — в палитре эмоций анхелос вспыхнула досада. — Слушай, парень, у тебя другие женщины кроме этой девочки хотя бы были?

— Нет, — коротко ответил Лиар.

Секс у него был и до Ани. Несколько раз, с приглашенными девицами из эскорт-агентства. Тогда ему даже нравилось.

Пока не попробовал, что такое настоящие, не наигранные чувства. Теперь, когда Лиар знал что такое близость с девушкой которую любишь, даже вспоминать шлюх из агентства не хотелось. Тем более не хотелось называть их “своими женщинами”.

— И при этом собираешься заключить брак по древнему обряду? Ты в курсе, что его невозможно расторгнуть.

— Конечно.

Именно поэтому он не стал ждать. Упреки в безответственности были несправедливы: Лиар прекрасно понимал, как сильно рискует. Но страх потерять Ани стал навязчивым. И усугублялся с каждой проведенной порознь ночью.

— И ты абсолютно уверен, что Аннабель — именно та, с которой ты хочешь провести всю жизнь.

— Уверен, — Лиар улыбнулся, ощущая себя в чем-то взрослее, чем стоящий рядом мужчина.

— Как ты можешь это знать, если никогда не пробовал с другими?

Это уже начало раздражать.

— Мне не нужно перебирать сотни женщин, чтобы убедиться, что Ани — лучшая, — отрезал демон. — А вы поэтому расстались с моей бабушкой? Захотели попробовать еще кого-то? Пovýбирать?

Удар достиг цели. В эмоциях собеседника прорезалась нотка застарелой вины и тоски, пополам со злостью.

— Не совсем. И это не твое дело.

— Как хотите. Но иногда полезно просить прощения.

— Иногда полезно не давать непрошенных советов, — сквозь зубы отрезал Рейгер, испытывая почти непреодолимое желание рывкнуть на парня.

Что этот мальчишка, который вполне мог бы быть его внуком, вообще понимает в отношениях взрослых?

“Похоже, что побольше тебя, — прошептал внутренний голос — ехидный и безжалостный в своей правоте. — Ты был вдвое старше, когда встретил свою женщину, но не сумел удержать ее”.

Лейтенант со свистом выдохнул и прикрыл глаза, вспоминая.

Его первое дело после назначения стажером в особый отдел. Ничего сложного, всего-то обеспечить незаметное исчезновение Кайма ди Саллоса. Дежурная встреча с бывшей супругой выгоревшего демона. Встреча, которая изменила все.

Он помнил, как впервые увидел Хонорис, так, словно это было вчера. Ее строгое платье, цвета выдержанного вина. Перчатки, закрывающие руки почти до плеч — хотелось стянуть одну из них и коснуться мраморно-бледной кожи. Шляпка с опущенной вуалеткой и взгляд, который он ощущал из-под этой призрачной преграды.

Она была... как далекая заснеженная вершина Фразер-пик.

Величественная? Безукоризненная? Недоступная и уже поэтому желанная?

Все вместе и еще что-то, для чего Ингольв не находил слов ни тогда, ни сейчас.

Ангелос обладают неизъяснимой привлекательностью для демонов, но верно и обратное. Таящаяся в душах демонов вечно голодная тьма манит детей света, как огонь в ночи, обещая немислимое страдание и блаженство.

Рейгер тогда придумал дурацкий предлог, чтобы задержать ее, а потом пригласить в кафе. И день за днем находил причины, чтобы увидеть ее снова. Ухаживал неуклюже, но с отчаянной решимостью.

Демоницы охотно берут в любовники людей. Секс с человеком даже изменой не считается — мелкий перекус, не больше. Но Хонорис заставила его побегать. Три недели держала на расстоянии, словно не замечая попыток сблизиться — недостижимая и желанная до дрожи.

В тот вечер он пришел ей сказать, что дело закрыто. Кайм ди Саллос лишился рогов, взамен получив новую биографию и документы. И без того надуманный повод для встреч исчез окончательно, этот вечер обещал стать последним.

И в тот последний вечер она вдруг сдалась, позволила ему все. Стянуть с себя перчатку. Коснуться прохладных аристократически длинных пальцев. Поцеловать...

И позволила все остальное, что следует за поцелуями.

Лучшая ночь в его жизни. Упоительно-сладкая, безумная и греховная.

Наутро он вынужден был уйти на службу. Но когда вечером захотел увидеть ее вновь, наткнулся на запертую дверь. И напыщенный дворецкий, похожий на мелкую самодовольную шавку, еле скрывая брезгливость объявил, что леди ди Саллос не принимает.

Это было похоже на плевок в лицо, а Рейгер был молод, горяч и не привык безропотно сносить плевки. Пользуясь темнотой, он принял истинный облик и взлетел на карниз ее спальни.

Рисковал ли он? О да, еще как! Тогда на такие вещи смотрели куда строже. Внутреннее расследование, выговор с занесением в личное дело и ссылка в глухомань откуда он приехал — минимум что ждало стажера Рейгера, в случае если начальство узнает о его выходке.

Уже на карнизе, он принял человеческий облик и постучал в окно. Повезло, что Хонорис была в комнате.

И вдвойне повезло, что она егопустила.

— Ингольв, не надо все усложнять, — попросила демоница, задерживая за ним шторм. — Просто сделай вид, что этой ночи не было.

— Тебе настолько не понравилось? — уязвленно спросил он.

— Дело не в этом.

— А в чем?

— Ты из Особого Отдела, и должен знать, как питаются мои сородичи.

— А, это! — он мог развеять ее сомнения, но был связан подпиской о неразглашении. — Плевать.

— Не глупи, мальчик...

— Я не мальчик! — прорычал Рейгер, целуя ее намеренно грубо, со злостью, которая мгновенно переплавилась в страсть, стоило почувствовать, как она отвечает.

Но Хонорис была права. Рядом с ней Ингольв и сам себе казался мальчишкой. Разница, которая стиралась в сумерках спальни, но давала знать о себе днем, под безжалостными лучами солнца.

Она почти вдвое старше, у нее за плечами брак, дети, успешный бизнес и положение в обществе. А кто он? Стажер Особого Отдела. Целитель, пару лет практиковавший в занюханном городке на окраине империи.

Да, еще он мужчина и анхелос. Но достаточно ли этого, чтобы забыть о пропасти, которая лежит между ними?

Тогда он надеялся, что да.

Безумие скоротечного романа продлилось несколько месяцев, на протяжении которых Рейгер ни разу не возвращался в свою холостяцкую квартиру. Он был молод, влюблен, и счастлив, как никогда раньше. Жаль, что это продлилось недолго.

— И много еще таких, как ты? — вопрос, заданный вроде бы между делом за ужином, заставил его похолодеть.

— Не понимаю о чем ты. Каких “таких”?

— Выживших.

Рейгер закашлялся, чувствуя досаду и неловкость. Он жил с этой женщиной уже несколько месяцев, спал в одной кровати, каждую ночь доводил до экстаза, любил ее...

Но до сих пор не понимал. И что гораздо хуже, не чувствовал, что хоть в чем-то ее контролирует.

— Кто тебе рассказал?

— Я сама поняла, — она мягко улыбнулась. — Это просто, достаточно присмотреться к тебе внимательней, Ингольв.

Пожалуй, ее слова уязвили. Рейгер считал, что хорош в маскировке. Без спектрографии ауры и специальных знаний отличить анхелос от обычного человека невозможно. Особенно, если тебя с детства учили, что анхелос давным-давно вымерли.

Но Хонорис умела наблюдать и делать выводы.

— Я не уполномочен обсуждать эту тему.

— Даже так? Ясно... — она понимающе кивнула. — Мне ждать приглашения в особый отдел?

Рейгер восхищенно выругался, отдавая должное ее уму. Мысленно выругался, разумеется. Хонорис терпеть не могла сквернословия.

Она дала подписку о неразглашении, и тайн между ними стало меньше. Но правда не помогла выстроить мостик через пропасть. Скорее углубила ее.

Уже потом, сильно позже Ингольв понял, что Хонорис боялась. Для нее — такой хладнокровной, опытной, привыкшей все и всех вокруг держать под контролем, происходящее тоже было впервые. В начале она старалась не сближаться и не привязываться, из страха потерять его, позже из страха потеряться. Зависимость, в которую впадали демоны от своих доноров, была ее самым жутким кошмаром.

Будь он сейчас на месте того влюбленного мальчишки, нашел бы правильные слова, чтобы развеять ее страхи. Приручил бы, научил доверять.

Но он был молод, вспыльчив, хотел все и сразу. Требовал ответных чувств, не понимая, что переживает, что с ней так нельзя.

— Прости, Ингольв, — сказала она, пряча глаза, когда он пришел к ней с кольцом. — Я не готова.

Она сказала “не сейчас”, но его оскорбленное самолюбие услышало “нет”. И Рейгер ушел.

В тот вечер он напился до провала в памяти. Первый и последний раз в жизни.

А протрезвев обнаружил себя женатым на симпатичной девочке-архивариусе из Особого Отдела.

— Я просил, — с тяжелым вздохом признался Рейгер, сам не понимая зачем говорит об этом с мальчишкой.

— Что?

— Прощения. Не один раз.

— Не простила?

— Думаю, для нее это уже не важно.

“В прошлое не вернуться, Ингольв, — сказала Хонорис шестнадцать лет назад, когда Рейгер спас жизнь ее внуку. — Ничего не получится”.

— Важно, — упрямо сказал демон. — Я спросил про вас, и она ужасно разозлилась. Когда ей все равно, она ведет себя совсем по-другому.

Даже если так, ему не пробиться сквозь стену, которую эта упрямая, слишком гордая женщина выстроила вокруг себя.

— Может, вам попробовать еще раз?

— А может тебе заняться своими делами, парень? — лейтенант смягчил резкость фразы добродушной улыбкой. — О, а вот и твоя нареченная!

— Ани! — Валиар обернулся и мгновенно забыл и о разговоре, и о собеседнике. На лице демона вспыхнула влюбленная и глупая улыбка. Он смотрел на идущую от дверей девушку с восторгом, словно увидел ожившее божество.

И Аннабель — покрасневшая с мороза, такая юная и счастливая, словно сияющая изнутри — не отрывала от него взгляда.

“А девчонка — настоящая красавица”, - отметил про себя Рейгер. Это было ясно и в больнице, но там она была замученной и растрепанной. Сейчас Аннабель расцвела. Ей необыкновенно шло простенькое светло-бежевое платье (молодец, что не стала привлекать внимание откровенно свадебным нарядом), но еще больше ее украшала нежность, с которой она смотрела на своего избранника.

Рейгер прищурился, переходя на иной уровень восприятия, и одобрительно кивнул. Аура анхелос прижилась очень хорошо. Она пряталась под плетением защитных чар, выдавая себя лишь еле заметным золотистым маревом. На уровне груди уже формировался мощный энергетический узел — будущий анам, клинок души.

“Если развитие и дальше пойдет такими темпами, девочка встанет на крыло лет через пять”, - мысленно прикинул лейтенант. — Нужно будет запланировать отпуск в Галарию к этому времени, кто-то должен научить Аннабель владеть ее силой”.

Они встретились в проходе между скамейками. Демон стиснул девушку в объятиях, подхватил на руки и закружил. Она радостно взвизгнула.

— Я так скучала... — долетел до Рейгера прерывающийся от счастья голос.

Лейтенант отвернулся, ощущая странную неловкость и что-то подозрительно похожее на зависть. Ему даже захотелось одернуть их, призвать к порядку. Потребовать, чтобы быстрее заканчивали и валили из храма — скрытно и по-одиночке.

Именно поэтому он промолчал. Поискал взглядом жреца (куда эти святоши вечно убегают, когда они нужны?) и уже шагнул к алтарной, чтобы привести бездельника, когда знакомый до сладких мурашек строгий голос за спиной потребовал:

— Валиар ди Абез, будь любезен объяснить что все это значит!

***

Разгневанная, как сотня драконов, Хонорис ди Саллос стояла в проходе, скрестив руки на груди.

Ани ойкнула и съежилась. Радость, восторг, предвкушение будущего счастья, как ветром сдуло. Под уничижительным взглядом демоницы она ощутила себя нашкодившим котенком, в животе противно засосало от страха.

Лиар успокаивающе приобнял ее, прежде чем задвинуть за спину.

— Ты следила за мной.

— Да. И я требую объяснений. Что ты делаешь в храме рядом с этой... человечкой?

— Я женюсь, — демон выпрямился, невольно копируя ее позу, тон и выражение лица. — И хочу, чтобы к моей избраннице относились с уважением.

У Хонорис даже губы побелели от ярости.

— Ты немедленно отправляешься домой, — холодно отчеканила она. — Завтра же сдаешь билет и соглашаешься пройти лечение от зависимости.

— Нет!

— Да. Или мне придется объявить тебя недееспособным через суд.

Нет! Она не сделает этого! Не может, не имеет права! Ани выглянула из-за плеча демона и отшатнулась, таким страшным ей показалось лицо женщины. Инстинктивно она ухватила Лиара за руку, вцепилась до боли сжимая пальцы.

Не отдам! Он мой! Мой, слышите!

— Ты не пойдешь на это... — голос демона дрогнул, выдавая его неуверенность. — Это опозорит семью.

— Пойду, если ты меня вынудишь глупый, самонадеянный мальчишка.

— Так, так, — раздался успокаивающий мужской голос, и девушка сначала облегченно выдохнула, а только потом удивилась откуда здесь Рейгер. — Никто ни с кем сейчас судиться не будет. Мы все успокоимся, выдохнем и отправимся ко мне домой для серьезного разговора.

Глава 48

К счастью, тащить всю эту компанию к себе домой не потребовалось. На звуки скандала очень вовремя выглянул жрец. Рейгер продемонстрировал ему особистскую бляху и вежливо попросил предоставить помещение для частного разговора.

“Использование служебного положения в личных целях”, - отметил он мысленно очередное нарушение. Сколько их уже накопилось с тех пор, как он принял решение промолчать о свершившемся чуде? И сколько еще будет?

Если однажды все вскроется, расплата будет суровой.

В комнате для священных даров за алтарем было мало места, но Рейгер постарался рассадить Хонорис и ее внука как можно дальше. Только драки демонов в истинном облике ему тут не хватало.

Мальчишка сердито пыхтел, молчал и обнимал свою нареченную. Аннабель вцепилась в него судорожно, словно боялась, что их попробуют растащить прямо сейчас. Ее отчаянный взгляд показался Ингольву безмолвным криком о помощи.

Лицо Хонорис напротив напоминало алебастровую маску. И только подрагивающие крылья носа выдавали загнанную внутрь ярость.

— Ну, — тоном демоницы можно было превратить тропический остров в айсберг. — Я жду объяснений.

— Думаю, нужно вернуться к диагнозу, который поставили твоему внуку при рождении...

Рейгер рассказывал намеренно сухо и бесстрастно, взывать сейчас к эмоциям было самоубийством. Логика и факты, факты и логика. Диагноз. Шансы Валиара выжить. Действия Аннабель, которая, как ни придирайся, спасла парню жизнь. Возможная реакция ученого сообщества на этот феномен. И все преимущества постоянного союза с анхелос.

По мере рассказа демоница успокаивалась. Ее лицо расслаблялось, становилось более живым, а взгляд из пронзительного сделался задумчивым.

— Итак, — медленно произнесла она, когда он замолчал, — Ты вовлек моего внука в преступный сговор, и сейчас вы вместе скрываете от Особого Отдела существование еще одной анхелос?

— Бабушка, что ты несешь?! — Валиар даже вскочил.

— Да, — Рейгер сделал ему знак, что все в порядке, но парень не заметил. Он сжимал кулаки и сверлил демоницу возмущенным взглядом. — Но учитывая возраст и эмоциональную зависимость молодого человека, основная ответственность на мне. Думаю, суд с этим согласится, если ты решишь сообщить обо всем моему начальству.

— Ингольв... — она покачала головой и потеряла висок. — За кого ты меня принимаешь?

— За женщину, которая ради своей семьи способна на все.

— Да, тут ты прав, — эта улыбка была незнакомой. Немного усталой и очень настоящей. И снова отчаянно захотелось обнять эту упрямую, непримиримую женщину. Стереть настороженную и холодную маску, которую она носила вместо лица. — Но лучшее, что я могу сделать для защиты своей семьи — молчать вместе с вами.

Юный демон облегченно выдохнул.

— Спасибо, ба.

— Но я хочу поговорить с Аннабель. Наедине.

— Со мной? — изумилась девушка.

— Зачем? — снова напрягся Валиар.

— Это не займет много времени. Обещаю, что не причиню ей вреда.

Рейгер кивнул, показывая, что услышал обещание. И потянул демона к выходу. Тот пытался

было возмутиться, но невеста успокаивающе погладила его по щеке и прошептала: “Пожалуйста! Мне тоже это нужно”.

— Я буду за дверью, если что — кричи, — буркнул он.

— Не оскорбляй меня Валиар, — осадила его Хонорис, и Рейгер захлопнул дверь, не давая демонам окончательно переругаться.

***

Несколько минут демоница молчала, словно собираясь с мыслями. Ани тоже не спешила начинать разговор. Суровая Хонорис до сих пор вгоняла ее в трепет.

— Расскажи о себе, — попросила женщина.

— Что рассказать?

— Все. Где ты родилась, кто твои родные? Почему решила заключить рабский контракт? Если ты собираешься стать частью моей семьи, я должна это знать.

Справедливое требование. Ани вздохнула и начала говорить.

Поначалу было трудно. Мысли скакали с одного на другое. Ани робела под изучающим пристальным взглядом, чувствуя себя как на собеседовании. Выкладывать незнакомой строгой женщине интимные подробности о себе и своих родных было неловко.

Но постепенно девушка расслабилась. Демоница слушала ее без малейшей враждебности. Иногда задавала уточняющие вопросы, иногда одобрительно кивала.

— Все не так плохо, — подытожила она. — Мезальянс, конечно, но могло быть куда хуже. Мне нравится, что никто из твоих родных не замешан в криминале. Хорошо, что среди них нет мужчин, с женщин спрос меньше. Сейчас главное, чтобы твои сестры не связались с каким-нибудь отребьем, но я за этим прослежу.

— Э-э-э... — выдавила девушка, не зная, как реагировать на такое обещание. — Не стоит утруждаться.

— Разумеется, стоит, — Хонорис насмешливо фыркнула. — Не переживай, я не собираюсь ни к чему принуждать твоих близких. Но и ошибок совершить не дам. Не нравится мне этот Томас...

Ани кивнула. Ей Томас тоже очень не нравился. И особенно не нравилась власть, которую этот скот имел над ее сестрой. Рядом с ним Мари превращалась в забитую безвольную овцу. У нее даже взгляд менялся

А еще Ани сильно опасалась, что угрозы от секьюрити окажется недостаточно. Том был бездельником, но не дураком, он понял, что у бывшей жены появились средства. Можно спорить на что угодно, что не пройдет и двух месяцев, как он придет клянчить деньги. Ани, конечно, сто раз повторила матери, чтобы в этом случае сразу вызывала полицию, оставила самые подробные инструкции и контакты охранного агентства. Но что если всего этого окажется недостаточно? И Мари, и Джейн привыкли, что такие отношения между супругами — норма. Заводские почти все пили, а выпив били жен и детей. Это не казалось чем-то исключительным или вопиющим.

А даже если Том не появится... Три неопытные женщины, вырванные из привычного окружения, легко могут стать жертвой какого-нибудь мерзавца.

— Спасибо, — искренне сказала Ани. — Я буду бесконечно благодарна вам за заботу о моих родных.

— Так, с этим разобрались. Второй вопрос будет сложнее, — она вздохнула. — Давай сразу договоримся. Ты можешь относиться к родителям Валиара и ко мне как угодно, даже ненавидеть. Я признаю, что у тебя есть причины для ненависти, особенно к Маризе.

— Я не...

— Не перебивай! Сейчас я предлагаю тебе сделку, девочка. Я приму тебя в качестве невестки

и благославолю ваш брак. Никогда не напомню тебе о твоём происхождении, дам поддержку и защиту твоей семье, когда придет время помогу войти в высшее общество и пресеку любые слухи о твоём позорном прошлом. Меня выгодно иметь в союзниках, ты понятия не имеешь сколько сложностей ожидает ту, которая претендует на имя леди ди Абез. Тебе потребуется сильный покровитель и ментор, и я готова им стать.

— Хорошо — пробормотала ошарашенная ее напором девушка. — А что взамен?

— Ты будешь заботиться о моем внуке. И никогда не скажешь дурного слова о его близких. Если я пойму, что ты пытаешься настроить Валиара против семьи, я тебя уничтожу.

— Я и не собиралась, — тихо сказала Ани. — Могу поклясться чем угодно, хоть жизнью.

Близкие и родные — это важно. Они могут быть несносными, с ними бывает тяжело, но их незримая поддержка дает силы жить, идти вперед и преодолевать любые преграды.

Она бы никогда не стала бы требовать от своего мужчины отказаться от семьи.

— Вот и хорошо. Я рада, что мы друг друга поняли.

— Но мы ведь уезжаем. Вы не против?

— Это необходимо, — с легкой улыбкой ответила демоница. — Ингольв все правильно рассчитал. За восемь лет о вас забудут. Ты и Валиар успеете получить высшее образование. Кроме того, мне нравится, как ты влияешь на моего внука. Он очень изменился с тех пор, как ты появилась в его жизни, и это хорошие перемены.

Если бы статуя Великой над алтарем заговорила, Ани и то меньше бы удивилась. Ей казалось, что вся родня Лиара ее ненавидит.

— Спасибо.

— И тебе спасибо, — вот теперь ее взгляд по-настоящему потеплел. — Если бы не ты, мы могли потерять его. Я этого не забуду, Аннабель.

— Я тоже люблю его, — просто ответила девушка. — Так его люблю, что кажется просто умру, если его не станет.

— Это только кажется, — мягко и грустно ответила Хонорис. — Даже когда любимый уходит, остается много причин, чтобы жить, — она помотала головой, словно приходя в себя. — Я рада, что мы все обсудили. Осталось одно незаконченное дело.

Ани недоуменно нахмурилась.

— Дело?

— Ваша свадьба, Аннабель. Не могу сказать, что я одобряю тайные обряды, но мой внук ведь все равно не вытерпит восемь лет. Так что пойдем. Я сама прослежу, чтобы все прошло идеально.

Глава 49

Да, это была тихая, скромная свадьба. Никакого оркестра, никаких лепестков роз, толп приглашенных, спектрографий на память. Но разве ради роз и оркестров устраивают свадьбы?

Было главное. Жрец, возлагающий руки на алтарь. Улыбка Великой матери. Мужчина рядом — самый умный, самый сильный, самый заботливый и красивый...

Самый лучший!

Боль от пореза на ладони и слова “Будь моей супругой, будь моей судьбой”, музыкой прозвучавшие в сердце. Поцелуй, скрепляющий союз — такой хмельной и нежный одновременно, что Ани захотелось заплакать от переполнявших душу чувств.

— Чувствую себя то ли отцом, женящим сына, то ли престарелым дядюшкой, выдающим племянницу замуж, — усмехнулся Рейгер, глядя на двоих, застывших в обнимку у алтаря.

— Понимаю тебя, — в тон ему откликнулась Хонорис. Губы демоницы сложились в теплую улыбку, которая удивительным образом преображала ее — всегда строгую, отстраненную и требовательную. Словно рядом с ним стояла совсем другая женщина. Очень похожая на ту, которую много лет назад Ингольв целовал и называл своей. — Думаю, им понравится мой подарок.

— Какой подарок?

Но она уже шагнула к алтарю.

— Валиар.

Демон вздрогнул и неохотно выпустил девушку из объятий.

— Что, ба?

— Я так понимаю, что первую брачную ночь ты запланировал через неделю, когда “Звезда Запада” отчалит от берега?

Аннабель трогательно вспыхнула и опустила глаза. Ее новоиспеченный муж нахмурился.

— Это наше дело.

— Конечно. Просто если решишь перенести это мероприятие на более ранний срок, вот, — она протянула ему ключ. — Адрес на твоём постографе. Это небольшая квартира в Рислингтоне, зарегистрирована на постороннего человека. В холодильном шкафу есть запас продуктов, в баре хорошее вино. Я надеюсь, тебе не нужно объяснять, что приезжать туда вам лучше по отдельности?

— А как же...

— Маризе я скажу, что ты ночуешь у меня. Квартира ваша до завтрашнего вечера. Постарайтесь не разнести там все.

Юноша все же покраснел и пробормотал “Спасибо”.

— Не благодари. Это меньшее, что я могу сделать для своего внука в день его свадьбы.

***

Не прошло и пяти минут после подарка, как молодожены, торопливо распрощавшись, покинули храм. Демоница смотрела им вслед с улыбкой, в которой смешивались гордость, умиление и что-то подозрительно похожее на ностальгию.

— Меня так и подмывает спросить зачем тебе тайная квартира, — Рейгер очень старался, чтобы это прозвучало шутливо и легкомысленно. Как и должно быть между старыми друзьями.

Но обмануть Хонорис не получилось.

— Не для свиданий, Ингольв, — насмешливо откликнулась она. — В моем возрасте уже можно позволить себе принимать любовника в своем особняке.

— Тогда зачем?

— Удобно иметь запасную территорию, о которой никто не знает.

Она обернулась, и все вопросы вылетели у Рейгера из головы. Снова, как много лет назад он почувствовал, что тонет в бархатистой тьме ее глаз.

Захотелось уйти, сбежать, не видеть больше никогда этой женщины, подобной самой сладкой в мире отраве. Или схватить ее, сжать, зацеловать до распухших губ и больше никогда не отпускать, пусть вырывается, кричит, ненавидит — неважно.

Рейгер качнулся вперед, сам не понимая, что сделает в следующее мгновение, но ее голос разрушил морок.

— Спасибо за внука, Ингольв. Я в долгу перед тобой.

— И не в первый раз, — хрипло пробормотал он, не отрывая взгляда от ее губ. — Из-за этого мальчишки ты кругом в долгах. Но знаешь: я не стану требовать возврата.

— А жаль... — так же хрипло отозвалась она.

Жаль?! Ему на мгновение показалось, что он грезит. В прошлый раз, шестнадцать лет назад, когда она заговорила о долге, и Рейгер прямо ответил, что хочет ее, Хонорис смертельно оскорбилась.

— Сколько раз, как часто, в каких позах? — спросила она с брезгливой гримасой. — Я скажу секретарю, чтобы внес выплаты в мое расписание.

Он считал, что за прошедшие годы успокоился, стал рассудительным и уравновешенным. Был готов сражаться с ее враждебностью и страхами. Завоевывать свою женщину: уверенно и терпеливо.

Но одна эта фраза разнесла его выдержку на ошметки.

— Прекрати! — прорычал он, сгребая ее в объятия. — Не смей извращать мои слова!

Она застыла в его руках ледяной статуей — напряженная, злая, не готовая уступить даже в малом. И когда Ингольв поцеловал ее, не ответила.

— Зачем ты унижаешь себя и меня? — выдохнул он в отчаянии, отрываясь от пьянящих губ. — Ты же знаешь, что речь не о сексе! Просто дай мне, нам еще один шанс. Хочу, чтобы все было, как раньше.

Хонорис отвела взгляд.

— Как раньше уже не будет, Ингольв, — глухо сказала она. — Если надумаешь насчет долга, я готова его отдать, но в прошлое не вернуться, оно прошло.

Была безумная мысль все-таки воспользоваться ее предложением. Потребовать оплаты и уже ночью, наедине, показать этой упрямой, такой умной и такой глупой женщине, как все может быть. Объяснить прикосновениями и поцелуями, раз уж она не верит словам, что она для него значит.

Но Ингольв слишком хорошо знал — не простит. Даже если ночью он заставит ее кричать от страсти, утром она возненавидит его за это.

Хонорис ди Саллос из тех женщин, что сами выбирают своих любовников. Если она говорит “нет”, это означает “нет”, а не “заставь меня”.

Это было шестнадцать лет назад. Что изменилось?

— Ты сказала “жаль”, я не ослышался?

Демоница кивнула, не отрывая от него взгляда, в котором Ингольв прочел разрешение. И мир поблек, перестал существовать.

Она была такой же, как в его воспоминаниях. Ледяной и обжигающе-горячей. Мягкой и страстной. Яростной и покорной. Сводящей с ума все так же и в сотни раз сильнее.

Прошла наполненная блаженством вечность, прежде чем деликатное покашливание за спиной заставило Ингольва опомниться.

— Очень рад за вас, дети мои, — заметил жрец, весело подмигивая. — Великой угодны влюбленные пары. Но не стоит ли поискать для объятий более удобное место, чем дом божий?

Рейгер тихо выругался.

— Не выражайся, — фыркнула демоница. — Спасибо, за совет, святой отец.

Она достала из сумочки зеркальце и принялась поправлять размазанную помаду. Ингольв обнял ее сзади и уткнулся в растрепанные волосы, вдыхая тонкий аромат туберозы и лилии.

— Можешь пригласить меня куда-нибудь, — предложила Хонорис, улыбаясь ему в зеркальце улыбкой сытой кошки.

— Я хочу увезти тебя домой, — медленно сказал он. — Запереть в спальне и не выпускать неделю. Или месяц. Или вообще никогда не выпускать.

— Последнее исключено, — она провела столбиком помады, обновляя контур губ. Простой и безыскусный жест, чуть не заставивший его застонать от вожделения. — А вот насчет первого я подумую.

***

— Почему? — спросил Ингольв, обнимая ее уже под утро — усталую, довольную разморенную. В окно заглядывал серый рассвет, и было страшно разжать руки. Вдруг она выпорхнет, растворится как мираж в ленивых зимних сумерках, снова покинет его жизнь и на этот раз уже навсегда. — Почему ты согласилась, если прошлое прошло?

Она потерлась щекой о его плечо.

— Какая разница? Не задавай лишних вопросов.

— Не могу. К тебе не прилагалось инструкций по обращению, а я должен знать, что сделал правильно.

— Ты ни разу не потребовал от меня ничего. За все эти годы... Я так боялась оказаться в твоей власти, что не замечала: я уже в твоей власти, но ты ею не воспользовался. И я устала бороться с собой, Ингольв. Устала от страха, что ничего не получится. Что будет больно, как в прошлый раз. Что придется снова склеивать себя из осколков. Посмотрев сегодня на своего внука, я поняла, что он умнее и смелее меня, потому что не боится жить, пробовать и ошибаться. И я решила взять с него пример.

Голос Хонорис звучал немного растерянно, и сама она вдруг показалась Ингольву очень ранимой и открытой и уязвимой.

Он поцеловал ее в макушку, чувствуя, как в душе поднимается волна нежности, желание поддержать и защитить ее — такую слабую без привычной брони.

— Обещаю, что ты не пожалеешь.

Эпилог

Круизный левиафан “Звезда Запада” дремал на волнах. До отплытия оставалось еще почти два часа, поэтому ручеек пассажиров, поднимавшихся по сходням пока был скуден. Светловолосая девушка в добротном, но простом клетчатом пальто с пузатым саквояжем на колесиках ничем не выделялась среди них. Обычная девица — не богатая и не бедная, такие покупают места в каютах второго класса.

Стюард скользнул по ней взглядом, изобразил дежурную улыбку, от которой к вечеру начинали болеть щеки.

— Ваш билет, пожалуйста.

— Вот, — она протянула деревянный золоченый прямоугольник с гербом имперского флота, и стюард поперхнулся от неожиданности.

Откуда у этой куколочки билет в съют класса люкс?

Чтобы развеять сомнения, стюард даже прошелся пальцами вдоль кромки прямоугольника, нащупывая выпуклый символ судоходной компании. Символ был на месте. И на солнце билет переливался алым и синим, как полагается.

— Вам следовало подняться по другому трапу, мэм, — наконец, выдал стюард. — Это сходни для пассажиров второго класса.

— Да? — девушка искренне растроилась. — Придется возвращаться?

— Никак нет, мэм. Я провожу вас к вашей каюте. Могу распорядиться, чтобы забрали остальной багаж. Где он находится?

— Это все, — она с улыбкой кинула на саквояжик, чем только усугубила подозрения в свой адрес.

Господа из кают класса люкс не путешествуют меньше, чем с десятком чемоданов и коробок.

Тем не менее стюард был профессионалом и не позволил себе ни единого косога взгляда. Он подхватил саквояж странной пассажирки и повел ее кратчайшим путем в сторону верхней палубы, где располагались самые шикарные апартаменты — двухэтажные, с джакузи и террасой.

— Вот, мэм, — объявил он, останавливаясь у двери с золочеными цифрами “ноль” и “пять”. — Это ваша каюта. Билет является ключом, открывать вот так, — он приложил прямоугольник к считывающему артефакту и замок щелкнул, доказывая, что билет не подделка. Пожалуйста, не теряйте его.

Он хотел было внести саквояж в каюту, но странная пассажирка невесть отчего воспротивилась.

— Спасибо, дальше я сама.

— Как пожелаете. Прислать вам горничную, чтобы помогла разложить вещи?

— Нет, — девушка покачала головой, потом порылась в кармане и протянула ему медную монетку. — Это вам. Еще раз большое спасибо.

Служащий еле удержался от презрительного фырканья. Медяшка? Она действительно сунула ему медяшку?!

Второй класс и есть второй класс. Даже если у девицы неизвестно откуда взялись деньги на билет в каюту класса люкс.

Но стюард был профессионалом, поэтому только вежливо поклонился.

- “Звезда Запада” отбывает ровно через полтора часа, мэм. Если вам что-то потребуется, воспользуйтесь артефактом вызова прислуги на прикроватном столике.

— Спасибо, — еще раз как попугай повторила девица. И подхватив саквояж шмыгнула внутрь.

***

Стоило Ани войти в каюту, как ее поймали в объятия и наградили поцелуем.

— Почему так долго? — спросил ее муж (Муж! С ума сойти — муж!). — Договорились же за два часа до отплытия. Я тут уже тропинку протоптал.

Девушка уткнулась ему в плечо, обняла, вдыхая родной запах. Они расстались всего неделю назад после тех блаженных суток в тайной квартире, но казалось, что прошло не меньше месяца. Она успела просто невероятно соскучиться по своему... мужу.

Мужу! Валиар ди Абез — ее муж. До сих пор не верится!

— Извини, — пробормотала она. — Пробки.

— Я скучал... — его рука поползла ниже, устроилась на ягодице, заставляя Ани податься вперед, что она и сделала, очень охотно.

— Я тоже. Погоди, дай я хотя бы разденусь.

— Не дам, — категорично заявил демон, расстегивая на ней пальто. Я сам тебя раздену.

На этот раз все было не так, как неделю назад, когда Лиар от нетерпения порвал на ней платье. Демон делал это медленно, неторопливо, словно наслаждаясь самой мыслью, что Ани теперь его — его полностью. Тем, что не надо спешить, скрываться, бояться навредить ей. Когда девушка осталась в одном белье, он подхватил ее на руки и понес в спальню.

— Люблю тебя, — замороженно прошептала Ани, расстегивая пуговицы его рубашки. — Я так тебя люблю...

Сейчас и всегда! В горе и в радости, в богатстве и бедности... Ей почти хотелось разрыдаться от невозможности выразить словами все, что чувствует сейчас. Передать все то восхищение, тепло, нежность, которые сейчас горели внутри.

— Ох... нельзя же так, — демон упал рядом с блаженной, немного бессмысленной улыбкой курильщика опия на лице. — Ты меня перекормишь, — пробормотал он слабым голосом. — Я разжирею и не смогу двигаться.

— Тогда мне придется быть сверху, — хихикнула Ани. А потом, шалея от собственной смелости, уселась на него, устроившись на бедрах. Лиар смотрел на нее снизу вверх — восхищенно и немного пьяно.

— Красивое белье, — хрипло сказал он.

Ани покраснела от смущения и удовольствия. Белье было дорогим и очень развратным. Полупрозрачное кружево почти не оставляло простора для фантазии. Самый неприличный из пяти комплектов, купленных ею в дорогу.

Она ужасно стеснялась, когда покупала его. Но от предложения продавщицы взять что-то поскромнее решительно отказалась.

— Нравится?

— Нравится. Но без него будет лучше.

Он медленно поднял руку и провел кончиками пальцев от ключицы до груди. Погладил напряженные соски, заставив ее податься вперед, выпрашивая еще ласки. Низ живота прострелила короткая сладкая судорога, и Ани закусила губу, сдерживая стон.

— Хочу тебя!

Демон в ответ положил руки на ее ягодицы и двинул бедрами.

— Ты даже не представляешь, как я тебя хочу. М-м-м... удобные бантики, — пробормотал он, распуская завязки, на которых держались ее трусики.

Последние пуговицы на его рубашке сдались, Ани запустила ладони под ткань. Нагнулась, чтобы оставить дорожку из поцелуев, и лизнула низ живота, заставив Лиара вздрогнуть.

— Хватит прелюдий.

— Да, — сдавленно согласилась девушка. Негнущимися пальцами помогла расстегнуть и

стащить с него брюки. Но когда она хотела было снова усесться на него, демон дернул ее на себя, обнял и перекатился. Теперь горячее тело нависало сверху, а возбужденный член упирался в ее бедра, пока Лиар, ругаясь, пытался разобраться с застежкой ее лифчика.

— Я думала ты обожрался и не способен двигаться.

— Сейчас ты узнаешь на что я способен, — откликнулся демон, пожирая ее потемневшим от желания взглядом.

Он ворвался в нее одним толчком, заставив всхлипнуть от восторга. Ани подалась вперед, обняла его за плечи, оплела бедра ногами, желая как можно полнее ощутить на себе и внутри. Ощутить свою принадлежность этому мужчине, — острее, глубже! О да! Вот так, еще!

Лиар подался назад, почти разрывая их связь, чтобы снова войти — сильно, резко, на всю длину, и низ живота скрутила нестерпимо сладкая судрога. Ани закрыла глаза и жалобно застонала, чувствуя, как демон продолжает двигаться, и от этих движений по телу растекается блаженная истома, и в этот момент Лиар замер и тоже глухо застонал.

— Это просто безумие, — пробормотал он пьяным голосом, опускаясь рядом. — Ты такая...

— Какая? — расслабленно спросила Ани. Она чувствовала себя желе. Абсолютно счастливым подрагивающим желе. Не было сил даже повернуться, чтобы обнять мужа.

Он сам ее обнял. Притянул к себе, устраивая голову на плече и чмокнул в макушку.

— С ума меня сводишь. Все мысли только об одном. Я ведь не собирался тащить тебя сразу в постель. Думал, сначала показать каюту, выпить вина.

— Мне понравилось, — она лизнула его в шею. — А вино можно и позже выпить.

Кровать под ними вдруг странно качнулась, и Ани, ойкнув от неожиданности, вцепилась в демона.

— Что это?

Лиар бросил взгляд на настенные часы.

— Отплываем.

— Как, уже? А я так хотела посмотреть... — пробормотала девушка, почти не расстроившись. Слишком хорошо было вот так лежать, обнимать своего мужчину и знать, что теперь они всегда будут вместе. Удивительные мгновения близости вполне стоили того, чтобы пропустить медленно тающего вдали берега.

Но Лиар считал иначе. Он осторожно высвободился из ее объятий, проигнорировав недовольное ворчание, нырнул в ванную и вернулся уже в халате, держа второй в руках.

— Сама наденешь или помочь?

— Что? — Ани подняла на него недоуменный взгляд. Он что — хочет вытащить ее на палубу прямо так — в чулках и халате?

— С террасы нашей каюты открывается отличный вид на берег, но лучше хоть немного одеться. Не будем фраппировать соседей.

Халат был из розового плюша. Мягкая ткань приятно льнула к коже. Когда Ани, путаясь в рукавах, все же натянула его и завязала пояс, Лиар поднял ее на руки и понес на террасу.

Зимний ветер обрадовался при виде пассажиров — таких теплых, разморенных, беззащитных перед его ледяным дыханием. Накинулся, как грабитель из-за угла, вцепился клыками в одежду, принялся дергать за волосы, но Лиар активировал силовой полог, и ветер утих. Только мягкое покачивание палубы под ногами и крики чаек не давали забыть, что они все еще на корабле.

Демон опустил Ани в кресло.

— Сиди, я принесу вино.

Пока его не было, девушка осмотрелась. Терраса показалась ей просторной, но почти пустой. Только стол, два кресла и какое-то растение в кадке. За огромными, в пол, окнами, начиналась

гостиная, а с другой стороны за увитым плющом бортом в сумерках покачивались портовые огни.

Ани хотела было подойти к бортику, но ледяные доски палубы заставили ее передумать.

— Я же сказал: “Сиди”, - мягко пожурил ее демон, возвращаясь из гостиной с пушистыми розовыми тапками и жестяным ведерком. — Ну что: за будущее?

Золотистая жидкость разбилась о край хрустального бокала, пузырьки пощекотали небо.

— За будущее, — повторила Ани.

Где-то вдали, за бескрайним океанским простором их ждала новая жизнь. Будут испытания и победы, трудности и радости. Но главное, что Ани встретит их со своим демоном. Вместе.

Словно прочитав ее мысли, Лиар отставил недопитый бокал и обнял ее сзади.

— Мы теперь всегда будем вместе, да?

— Конечно, моя хорошая, — от его вкрадчивого шепота по шее поползли мурашки. — Я тебя не отпущу, можешь даже не мечтать.

— Я мечтаю, чтобы ты никогда меня не отпускал.

Прошлое таяло, оставалось за бортом вместе с огнями Нью-Эбора — щедрого и величественного, безжалостного и прекрасного. Город-игрок, складывающий безумный пасьянс из судеб. Как, какими невысказанными путями он смог свести простую девчонку с заводской окраины с единственным и самым лучшим мужчиной в мире?!

— Все равно жаль уезжать...

Радостное предвкушение отравляла горечь расставания — с родными, близкими, друзьями, оставшимися в Лейтоне. Когда Ани вернется, они будут совсем другими. Годы в разлуке разведут их, сделают чужими. И придется узнавать друг друга заново.

— Понимаю, — ответил Лиар. — Но мы вернемся.

“Я буду скучать”, - мысленно шепнула Ани городу. И хоть это было невозможно, показалось, что она ощутила на щеке еле уловимое прикосновение ветра, похожее на целомудренный поцелуй.

Конец.